

ISSN 2072-6783 (print)
ISSN 2686-8679 (online)

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

Том 19. № 1. 2025
Vol. 19, no. 1, 2025

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»,
424000, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации:
серия ПИ № ФС77-74708
от 29.12.2018 г.)

Тел.: (8362) 68-79-97 (1565)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
424002, Россия, Республика
Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход, к. 303
e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны

Оригинал-макет подготовлен к печати
в редакции научной и учебной литературы
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет». 424002, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход, к. 303
и отпечатан в типографии «Принтекс».
424003, г. Йошкар-Ола, ул. Суворова, 15а,
к. 204

Тем. план 2025 г. № 5.
Подписано в печать 31.03.2025 г.
Дата выхода в свет 31.03.2025 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 16,97.
Уч.-изд. л. 12,34. Тираж 500 (I завод – 25).
Цена свободная.

Литературные редакторы:
О. С. Крылова, А. Ф. Соловьева,
Компьютерная верстка
П. Г. Марченко
Дизайн обложки
И. В. Шишкарёва

© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2025

Том 19. № 1. 2025

Сквозной номер выпуска – 57

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

DOI: 10.30914/2072-6783

В Е С Т Н И К

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Марийского государственного университета» публикует оригинальные научные статьи (Full Articles) на русском и английском языках, ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

Журнал принимает статьи по филологическим и педагогическим наукам. Осуществляется научное рецензирование («двойное слепое») всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования, изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Комитета по этике научных публикаций. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Рукопись статьи направляется на рецензирование для оценки ее научного содержания нескольким ведущим специалистам соответствующего профиля, имеющим научную специализацию, наиболее близкую к тематике статьи.

Редакция журнала реализует принцип нулевой толерантности к плагиату. Мониторинг некорректного цитирования осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

Цель издания – распространение научного знания, информационное сопровождение достижений ученых в области педагогических, психологических, филологических наук, повышение авторитетности и влияния российского научно-информационного и научно-издательского сегмента в мировом сообществе.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикации, исходя из следующего принципа: открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (с 06.06.2017), по следующим научным специальностям:

с 01.02.2022:

5.9.3. Теория литературы (филологические науки),

5.9.4. Фольклористика (филологические науки),

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

с 03.06.2022:

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки),

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки),

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки),

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Архивируется и индексируется в:

Академия Google, AcademicKeys, East View, ePrints, РИНЦ, ResearchBib, Ulrich's Periodicals Directory, «КиберЛенинка», EBSCO.

Выходит с 2007 года.

Журнал является членом Open Access Scholarly Publishers Association (OASPA), Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ),

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Периодичность издания: 4 раза в год.

ISSN 2072-6783 (print), 2686-8679 (online)

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Mari State University”, 1 Lenin Sq.,
Yoshkar-Ola 424000, Republic of Mari El,
Russian Federation

The journal is registered by the Federal
Service for Supervision
of Communications,
Information Technology and Mass Media
(registration number and date
of registration decision:
series PI no. FS77-74708
dated December 29, 2018)

Telephone: (8362) 68-79-97 (1565)

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

44 Kremlevskaya St., office 303
(passage), Yoshkar-Ola 424002,
Republic of Mari El, Russian Federation
e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Distributed in the Russian Federation
and foreign countries

The layout original was prepared for printing
in the editorial board of scientific and
educational literature of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher
Education “Mari State University”.
44 Kremlevskaya St., office 303 (passage),
Yoshkar-Ola 424002 and was printed at the
printing house “Printecs”.
15a Suvorova St., office 204, Yoshkar-Ola
424003

Thematic plan of 2025 no. 5.
Signed to print 31.03.2025.
Date of publishing 31.03.2025.
Sheet size 60×84/8.
Conventional printed sheets 16,97.
Number of copies 500 (Printing plant 1: 25).
Free price.

Editors:

O. S. Krylova, A. F. Soloveva

Desktop publishing:

P. G. Marchenko

Cover design

I. V. Shishkareva

© Mari State University, 2025

Vol. 19, no. 1, 2025

Continuous issue – 57

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

Scientific journal

DOI: 10.30914/2072-6783

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

The scholarly journal Vestnik of the Mari State University publishes original scientific articles (Full Articles) in Russian and English, which have not been previously published in other publications.

The journal accepts articles on Philological and Pedagogical Sciences. The Editorial Board carries out the reviewing (scientific double-blind peer-review) of all submitted materials with the view of their expert assessment. The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with international practice of editing, reviewing, publishing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE). The point of view of the Editorial board may not coincide with the point of view of the authors.

The manuscript of the article is sent for review to several leading specialists of the corresponding profile, who have scientific specialization closest to the subject of the article, to evaluate the scientific content.

The Editorial Board follows the principle of zero tolerance to plagiarism. Plagiarism check is carried out by using Anti-Plagiarism software.

The journal aims to disseminate scientific knowledge and provide information support for the achievements of scientists in the field of pedagogical, psychological and philological sciences, to increase the authority and influence of the Russian scientific information and scientific publishing segment in the world community.

The journal provides open access to the full texts of the publication, based on the following principle: open access to research results contributes to an increase in global knowledge exchange.

The journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals, where the main scientific results of Doctor of Sciences and Candidate of Sciences theses (since 06.06.2017) on the following scientific specialties should be published:

Since 01.02.2022:

5.9.3. Theory of Literature (Philological Sciences);

5.9.4. Folklore Studies (Philological Sciences);

5.8.1. General Pedagogics, History of Pedagogics and Education (Pedagogical Sciences);

5.8.2. Theory and Methods of Training and Education (by fields and levels of education) (Pedagogical Sciences);

5.8.7. Theory and Methods of Professional Education (Pedagogical Sciences).

Since 03.06.2022:

5.9.1. Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation (Philological Sciences),

5.9.5. Russian Language. Languages of the Peoples of Russia (Philological Sciences),

5.9.6. Languages of the Peoples of Foreign Countries (indicating a specific language or group of languages) (Philological Sciences),

5.9.8. Theoretical, Applied and Comparative Linguistics (Philological Sciences)

The journal is indexed and archived in:

Academy Google, AcademicKeys, East View, ePrints, Russian Science Citation Index (RSCI), ResearchBib, Ulrich's Periodicals Directory, "CyberLeninka", EBSCO.

The journal is a member of the Open Access Scholarly Publishers Association (OASPA), Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP).

The journal's materials are available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 Global License

Published since 2007.

Publication frequency: 4 times per year.

Главный редактор: **Кондратенко Елена Валентиновна**, кандидат педагогических наук, профессор, директор педагогического института, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, inped@marsu.ru

Ответственный секретарь: **Крылова Ольга Сергеевна**, кандидат филологических наук, зав. редакцией научной и учебной литературы, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, vestnik.margu@mail.ru

Редакционная коллегия:

Абукаева Любовь Алексеевна	доктор филологических наук, Марийский научно-исследовательского институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола, Россия), sylne@mail.ru
Антонов Юрий Григорьевич	доктор филологических наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск), antonov-ug69@yandex.ru
Баранов Александр Аркадьевич	доктор психологических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия), baranovaa@udsu.ru
Баранова Эльвира Авксентьевна	доктор психологических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева (Чебоксары, Россия), baranova-ea@yandex.ru
Бирюкова Наталья Алексеевна	кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), natbir316@mail.ru
Брэдли Джереми	доктор философии, Венский университет (Австрия), jeremy.moss.bradley@univie.ac.at
Галимзянова Ильхамия Исаковна	доктор педагогических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова (Казань, Россия), illagalim@rambler.ru
Глухова Наталья Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), gluhnatalia@mail.ru
Золотова Татьяна Аркадьевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), zolotova_tatiana@mail.ru
Карташова Елена Павловна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), elena.karta77@mail.ru
Кондратьева Наталья Владимировна	доктор филологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, профессор (Ижевск, Россия), nataljakondratjeva@yandex.ru
Крылов Дмитрий Александрович	кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), krilda@mail.ru
Кудрявцева Раисия Алексеевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), kudsebs@rambler.ru
Лелюгене Ирина	доктор педагогических наук, профессор, Институт эдукологии и социальной работы Университета им. Миколаса Ромериса (Литовская Республика), irena.leliugiene@gmail.com
Морова Наталья Сергеевна	профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), morovans@gmail.com
Мухтарова Шакира Мукашовна	доктор педагогических наук, профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова (Караганда, Казахстан), shak.ira.53@mail.ru
Мышкина Альбина Федоровна	доктор филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (Чебоксары, Россия), alb-myshkina@yandex.ru
Ракин Анатолий Николаевич	доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ РАН (Сыктывкар, Россия), anatolij.rakin@mail.ru
Ситников Валерий Леонидович	доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия), sitnikov@mail.ru
Старыгина Наталья Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола, Россия), starigina@yandex.ru
Токтарова Вера Ивановна	доктор педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), toktarova@yandex.ru
Фёдорова Светлана Николаевна	доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра методологии высшей школы, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), svetfed65@rambler.ru
Хайруллин Руслан Зинатуллович	доктор педагогических наук, профессор, Негосударственное образовательное учреждение ВПО «Российский новый университет» (Москва, Россия), rhairullin@mail.ru
Хайруллина Эльмира Робертовна	доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань, Россия), elm.khair@list.ru
Яниогло Мария Александровна	доктор педагогики, конференциар университетар, Комратский государственный университет (Республика Молдова), mariayan11@mail.ru

Editor-in-chief: **Elena V. Kondratenko**, Ph. D. (Pedagogy), Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation, inped@marsu.ru

Executive Editor: **Olga S. Krylova**, Ph. D. (Philology), Head of the editorial board of scientific and educational literature, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation, vestnik.margu@mail.ru

Editorial board:

- Lyubov A. Abukaeva** Dr. Sci. (Philology), Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (Yoshkar-Ola, Russian Federation), sylne@mail.ru
- Yuriy G. Antonov** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation), Head of the Department of Finno-Ugric Literatures, antonov-ug69@yandex.ru
- Aleksandr A. Baranov** Dr. Sci. (Psychology), Full Professor, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation), Director of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies, baranovaa@udsu.ru
- Elvira A. Baranova** Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev (Cheboksary, Russian Federation), Head of the Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, baranova-ea@yandex
- Natalya A. Biryukova** Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Systems, natbir316@mail.ru
- Jeremy Bradley** Ph. D., Assistant Professor, Vienna University (Austria), jeremy.moss.bradley@univie.ac.at
- Ilkhamiya I. Galimzyanova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Kazan State Conservatory named after N. Zhiganov (Kazan, Russian Federation), Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, ilgalim@rambler.ru
- Natalya N. Glukhova** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Head of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, gluhnatalia@mail.ru
- Tatyana A. Zolotova** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, zolotova_tatiana@mail.ru
- Elena P. Kartashova** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, elena.karta77@mail.ru
- Natalya V. Kondratieva** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Udmurt State University, (Izhevsk, Russian Federation), Director of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism, nataljakondratjeva@yandex.ru
- Dmitry A. Krylov** Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Head of the Department of Theory and Methods of Technology and Professional Education, krilda@mail.ru
- Raisiya A. Kudryavtseva** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, kudsebs@rambler.ru
- Irena Leliugiene** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Institute of Educology and Social Work of the University named after Mykolas Romeris (Lithuanian Republic), irena.leliugiene@gmail.com
- Natalya S. Morova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), morovans@gmail.com
- Shakira M. Mukhtarova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Karaganda State University named after Academician E.A. Buketov (Karaganda, Kazakhstan), Professor of the Department of Social Work and Social Pedagogy, shak.ira.53@mail.ru
- Albina F. Myshkina** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation), Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, alb-myshkina@yandex.ru
- Anatoliy N. Rakin** Dr. Sci. (Philology), Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of RAS (Syktyvkar, Russian Federation), Senior Researcher of the Language Sector, anatolij.rakin@mail.ru
- Valeriy L. Sitnikov** Dr. Sci. (Psychology), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), sitnikov@mail.ru
- Natalya N. Starygina** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation), starigina@yandex.ru
- Vera I. Toktarova** Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), toktarova@yandex.ru
- Svetlana N. Fedorova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Head of the Department for Methodology of Higher School, Professor of the Department of Preschool and Social Pedagogy, svetfed65@rambler.ru
- Ruslan Z. Khairullin** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Russian New University (RosNOU) (Moscow, Russian Federation), Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, rhairullin@mail.ru
- Elmira R. Khairullina** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation), Dean of the Faculty of Design and Software Engineering, elm.khair@list.ru
- Maria A. Yanioglo** Dr. Sci. (Pedagogy), Comrat State University (Republic of Moldova), Associate Professor of the Department of Pedagogy, mariayan11@mail.ru

Т. 19

№ 1

2025

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

О С Н О В А Н В 2 0 0 7 Г О Д У

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 11

Н. Г. Арзамасцева, А. А. Булыгина

Развитие поликультурной образовательной среды вуза
средствами социально-педагогического консалтинга 11

Н. М. Коршунова

Экскурсия как один из способов этнокультурной социализации
будущих учителей иностранных языков 17

Р. В. Майер

Семантические расстояния между понятиями микромира
в физических и астрономических текстах..... 24

И. В. Поздина

Стратегии обучения студентов-иностранцев
на занятиях по русской литературе 30

А. А. Темербекова, Л. Р. Зиязиева

Педагогические условия формирования готовности к самостоятельной работе
студентов вуза посредством бенчмаркинг-технологии 38

Н. К. Швецова, А. А. Швецов

Модель сетевого взаимодействия образовательных организаций 47

А. А. Яковенко, Е. В. Кондратенко, О. А. Деминцева

Физкультурно-спортивная деятельность
как условие формирования лидерских качеств студентов вуза 54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 62

В. С. Готуалт

Понятийная концептуализация удовольствия в английском и русском языках 62

Т. А. Золотова, А. В. Шурыгин

Русский литературный клуб в цифровую эпоху: инновации и традиции..... 70

<i>Т. Б. Ильинская</i> Антитетичные мотивы в рассказе Н. С. Лескова «Человек на часах»	80
<i>А. А. Калайдова</i> К вопросу о синтаксических особенностях идиостиля поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков»	86
<i>А. Ф. Мышкина, Ю. Н. Исаев</i> Робинзонада в русской и чувашской литературах: жанрообразующие признаки и особенности сюжетосложения	91
<i>Е. М. Пыреськина</i> Национальный язык и этническая культура в блогосфере (на примере Республики Мордовия).....	100
<i>Л. Н. Сарбаи</i> Экфрасис в романе И. С. Тургенева «Накануне»	106
<i>А. А. Фокина</i> Аксиологическая характеристика фразеологических единиц с компонентами <i>head, mind, brain</i> (на материале английского языка)	113
<i>С. В. Шеянова</i> Любовная лирика Марии Ереминой	121
<i>Е. С. Ярыгина</i> Об одном подходе к изучению сложноподчиненных предложений в вузовском курсе современного русского языка.....	129
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАГИСТРАТУРЫ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	135
45.04.01. «Филология». Магистерская программа «Филология в системе современного гуманитарного знания»	135

Vol. 19

No. 1

2025

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

P U B L I S H E D   S I N C E   2 0 0 7

CONTENTS

PEDAGOGY 11

N. G. Arzamastseva, A. A. Bulygina

Development of a multicultural educational environment of a university
by means social and pedagogical consulting 11

N. M. Korshunova

Excursion as one of the ways of ethnocultural socialization
of future teachers of foreign languages 17

R. V. Mayer

Semantic distances between microcosm concepts
in physical and astronomical texts 24

I. V. Pozdina

Strategies of teaching foreign students in Russian Literature classes 30

A. A. Temerbekova, L. R. Ziyazieva

Pedagogical conditions of formation of readiness to independent work
of university students through benchmarking-technology 38

N. K. Shvetsova, A. A. Shvetsov

Model of network interaction of educational organizations 47

A. A. Yakovenko, E. V. Kondratenko, O. A. Demintseva

Physical and sports activities as a condition
for forming leadership qualities of students 54

PHILOLOGY 62

V. S. Gotwalt

Denotative Conceptualization of Pleasure in the English and Russian Languages 62

T. A. Zolotova, A. V. Shurygin

Russian Literary Club in the Digital Age: innovations and Traditions 70

<i>T. B. Ilyinskaya</i> Antithetic motives in the story of N. S. Leskov "The Sentry"	80
<i>A. A. Kalaidova</i> On the question of the syntactic features of the idiostyle of the poem in S. Sharshun's prose "Dolgolikov"	86
<i>A. F. Myshkina, Yu. N. Isaev</i> Robinsonade in Russian and Chuvash literature: genre-forming signs and features of plot composition	91
<i>E. M. Pyreskina</i> National language and ethnic culture in the blogosphere (using the example of the Republic of Mordovia).....	100
<i>L. N. Sarbash</i> Ekphrasis in the novel by I. S. Turgenev "On the Eve"	106
<i>A. A. Fokina</i> Axiological characteristics of phraseological units with components <i>head, mind, brain</i> (by material of the English language).....	113
<i>S. V. Sheyanova</i> Love lyric by Maria Eremina.....	121
<i>E. S. Yarygina</i> On one approach to the study of compound sentences in the university course of modern Russian language	129
THE MAIN MASTER'S DEGREE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY	135
45.04.01 "Philology". Master's programme "Philology in the System of Modern Humanitarian Knowledge"	135

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGY

УДК 378.04

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-11-16

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА

Н. Г. Арзамасцева, А. А. Булыгина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Современное российское общество исторически сложилось и продолжает существовать как многонациональное государство, в котором с каждым годом увеличивается число этнически смешанных семей, многонациональных коллективов, что, несомненно, приводит к расширению рамок межэтнического общения и формирования у личности поликультурной грамотности. В связи с этим на первый план образовательной политики регионов выходят проблемы развития поликультурной образовательной среды. Поликультурная образовательная среда вуза рассматривается как специально организованное социально-психологическое пространство, в котором каждый субъект учебно-воспитательного процесса независимо от своей этнической принадлежности будет иметь равные возможности для личностной самореализации, социального развития и самосовершенствования. Опыт работы убеждает нас в том, что в качестве эффективного средства развития поликультурной образовательной среды вуза может быть использован потенциал социально-педагогического консалтинга, направленного прежде всего на оказание профессиональной педагогической помощи в процессе адаптации студентов к новым условиям жизни в поликультурном образовательном пространстве. Социально-педагогический консалтинг в системе высшего профессионального образования рассматривается нами как специально организованный процесс оказания квалифицированной педагогической помощи студентам в процессе их социализации в поликультурной образовательной среде вуза, выработки социальных норм жизнедеятельности, создания благоприятных условий для межкультурного общения и др. **Цель** исследования – обоснование целесообразности использования социально-педагогического консалтинга как средства развития поликультурной образовательной среды вуза. **Материалы и методы.** Теоретический анализ, обобщение литературы по проблеме исследования, анкетирование. **Результаты исследования.** Изучены и проанализированы особенности организации поликультурной образовательной среды вуза, ее задачи, принципы и структурные компоненты. Теоретически обоснована роль социально-педагогического консалтинга в развитии поликультурной образовательной среды вуза. Социально-педагогический консалтинг в системе высшего образования направлен на решение следующих задач: оказание качественной профессиональной психолого-педагогической помощи студенту в ходе его адаптации к новым условиям обучения в поликультурной образовательной среде современного вуза; включение студентов в образовательную, научную, социальную, воспитательную жизнь вуза; создание благоприятных условий для развития дружеских и бесконфликтных отношений между студенческими коллективами и т. д. **Заключение.** Результаты данного исследования могут быть полезны для теоретического и практического применения педагогам высших и средних профессиональных образовательных учреждений, занимающихся вопросами развития поликультурной образовательной среды.

Ключевые слова: адаптация, консалтинг, образовательный консалтинг, социально-педагогический консалтинг, поликультурная образовательная среда, образовательное пространство

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Арзамасцева Н. Г., Булыгина А. А. Развитие поликультурной образовательной среды вуза средствами социально-педагогического консалтинга // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 11–16. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-11-16>

DEVELOPMENT OF A MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY
BY MEANS SOCIAL AND PEDAGOGICAL CONSULTING

N. G. Arzamastseva, A. A. Bulygina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The modern Russian historical society has developed and continues to exist as a multinational state, in which the number of ethnic mixed families and multinational groups increases every year, which ultimately leads to an expansion of the framework of interethnic communication and the formation of multicultural literacy in individuals. In this regard, in the first planned educational policy of the regions, problems arise in the development of a multicultural educational environment. The multicultural educational environment of a university is a specially organized socio-psychological environment in which each subject of the educational process, regardless of his ethnicity, will have equal opportunities for personal self-realization, dynamic development and self-improvement. The experience of our work convinces us that the potential of socio-pedagogical consulting, aimed primarily at providing pedagogical professional assistance in the process of adapting students to living conditions in a new multicultural educational space, can be used as an effective means of developing a multicultural educational environment. We consider social and pedagogical consulting in the system of higher professional education as a specially organized process of providing qualified pedagogical assistance to students in the process of their socialization in the multicultural educational environment of the university, the development of social norms of life, the creation of favorable conditions for intercultural communication, etc. **The purpose of the study** is to substantiate the feasibility of using socio-pedagogical consulting as a means of developing a multicultural educational environment at a university. **Materials and methods.** Theoretical analysis, generalization of literature on the research problem, questioning. **Research results.** The features of the organization of a multicultural educational environment at a university, its objectives, principles and structural components were studied and analyzed. The role of social and pedagogical consulting in the development of a multicultural educational environment at a university is theoretically substantiated. Social and pedagogical consulting in the higher education system is aimed at solving the following tasks: providing high-quality professional psychological and pedagogical assistance to the student during his adaptation to new learning conditions in the multicultural educational environment of a modern university; inclusion of students in the educational, scientific, social, educational life of the university; creating favorable conditions for the development of friendly relations between student groups, etc. **Conclusion.** The results of this study may be useful for theoretical and practical application to teachers of higher and secondary vocational educational institutions involved in the development of a multicultural educational environment.

Keywords: adaptation, consulting, educational consulting, socio-pedagogical consulting, multicultural educational environment, educational space

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Arzamastseva N. G., Bulygina A. A. Development of a multicultural educational environment of a university by means social and pedagogical consulting. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 11–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-11-16>

Современное российское общество исторически сложилось и продолжает существовать как многонациональное поликультурное государство, в котором с каждым годом увеличивается число этнически смешанных семей, многонациональных коллективов, что, несомненно, приводит к расширению рамок межэтнического общения и формирования у личности поликультурной грамотности. Задача подготовки молодежи к жизни в поликультурном пространстве становится сегодня одной из приоритетных задач в образовании.

Поликультурная образовательная среда вуза рассматривается как специально организованное социально-психологическое пространство, в котором каждый субъект учебно-воспитательного процесса независимо от своей этнической принадлежности будет иметь равные возможности для личностной самореализации, социального развития и самосовершенствования. А. Н. Джуринский выделяет следующие задачи поликультурной образовательной среды вуза: создание благоприятных условий для адаптации личности в поликультурном

образовательном пространстве; изучение родной культуры и сохранение традиций, воспитание уважительного отношения к другим этническим культурам; развитие гармонии во взаимоотношениях между представителями различных этнических групп и др.¹.

Опыт работы убеждает нас в том, что в качестве эффективного средства развития поликультурной образовательной среды вуза может быть использован потенциал социально-педагогического консалтинга, направленного прежде всего на оказание профессиональной педагогической помощи в процессе адаптации студентов к новым условиям жизни в поликультурном образовательном пространстве вуза [1].

Существенный интерес для нашего исследования представляют труды Н. В. Василенко², посвященных проблемам развития консалтинга в системе высшего профессионального образования, который может быть реализован в рамках следующих направлений: социально-педагогическом, педагогическом, психологическом и управленческом и др.

Социально-педагогический консалтинг в системе высшего профессионального образования рассматривается нами как специально организованный процесс оказания квалифицированной педагогической помощи студентам в процессе их социализации в поликультурной образовательной среде вуза, выработки социальных норм жизнедеятельности, создания благоприятных условий для межкультурного общения и др. [2].

Организация работы социально-педагогического консалтинга направлена на решение следующих задач:

- объединение усилий педагогов по оказанию качественной профессиональной психолого-педагогической помощи студенту в ходе его адаптации к новым условиям обучения в поликультурной образовательной среде современного вуза;

- включение студентов в образовательную, научную, социальную, воспитательную жизнь вуза;

- создание условий для знакомства с культурой и традициями народов, проживающих в России;

- развитие дружеских отношений между студенческими коллективами;

- отражение в учебном материале гуманистических идей, сочетание основ национальной (родной), русской и мировых культур в содержании образования и др. [3].

К основным принципам организации поликультурной образовательной среды вуза средствами социально-педагогического консалтинга относятся:

- сохранение целостности этнокультурного и образовательного пространства России;

- приобщение подрастающих поколений к духовному и нравственному наследию народов России;

- формирование морально-этнических установок и навыков поведения, необходимых для профессиональной деятельности и др. [4].

Поликультурная образовательная среда вуза включает в себя три важнейшие сферы – образовательную, воспитательную и практическую.

Область образовательной деятельности предполагает знакомство студентов с историей, культурой и традициями различных народов, проживающих в современной России с помощью изучения педагогических, естественно-научных и др. дисциплин, преподаваемых в вузе.

В процессе обучения студенты овладевают этнокультурным кругозором, учатся взаимодействовать с представителями разных национальностей и культур, развивают такие качества, как: толерантность, понимание индивидуальной неповторимости, уважение, этническое самосознание и др. [5].

В этом случае поликультурная образовательная среда вуза выполняет функции коррекции, обогащения, развития и совершенствования опыта студента, способствует превращению его в реальное знание.

Особое значение в развитии поликультурной образовательной среды вуза отводится механизму социально-педагогического консалтинга – наставничеству. В роли наставника выступают педагоги-кураторы, которые оказывают социально-педагогическую помощь студентам в адаптации и личностной реализации в поликультурной образовательной среде вуза [6]. Наставники в своей работе могут использовать следующие методы социально-педагогического консалтинга: разработка индивидуальных образовательных маршрутов, проведение индивидуальных

¹ Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме : учеб. и практикум для вузов. М : Юрайт, 2024. 257 с.

² Василенко Н. В. Консалтинг в образовании : учеб. пособие. СПб. : КультИнформПресс, 2011. С. 274–275.

консультаций, педагогическое сопровождение студентов, проведение педагогической диагностики личности, оказание услуги в разработке научных проектов, помощь представителям национальных диаспор в адаптации к новым условиям проживания и обучения и др.

Опыт нашей работы убеждает нас в том, что система наставничества (кураторства) в поликультурной образовательной среде позволяет решить следующие задачи:

- повысить качество обучения и воспитания студентов, с учетом их индивидуальных особенностей, интересов, художественного вкуса, сформированных ценностных установок и взглядов;
- создать условия для более быстрой адаптации к новым условиям обучения в поликультурной образовательной среде вуза с помощью проведения индивидуальных консультаций, кураторских часов, методических семинаров и др.;
- своевременно разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты и траектории личностного развития студентов с целью их дальнейшего самосовершенствования;
- значительно снизить количество межличностных конфликтов между преподавателями и студентами различных этнических групп;
- расширять рамки межэтнического общения при организации воспитательной, проектной и других видов деятельности [7].

Область воспитательной деятельности предполагает организацию культурно-массовых мероприятий, направленных на развитие у студентов творческих способностей, личностного роста, культурного самоопределения, навыков эффективного взаимодействия с представителями различных этнических культур [8]. Следует отметить, что при организации подобного рода воспитательных мероприятий нами используется механизм социально-педагогического консалтинга – педагогическая поддержка. Социально-педагогическая поддержка – это профессиональная деятельность субъектов образовательного процесса, направленная на решение личностных проблем студента, связанных с его адаптацией в поликультурной образовательной среде вуза. Основные виды (тактики) социально педагогической поддержки – «тактика защиты», «тактика помощи», «тактика содействия», «тактика взаимодействия».

Особое значение в поликультурной образовательной среде вуза отводится организации педагогической практики студентов в учебных заве-

дениях республики. В ходе практики будущие педагоги выполняют следующие виды деятельности: самостоятельно организуют работу с детьми; проводят педагогический эксперимент или творческую исследовательскую работу с целью углубления профессиональных умений и навыков; активно участвуют в деятельности педагогического коллектива; оказывают помощь педагогу в проведении педагогических консультаций с родителями и др.

В настоящее время к показателям эффективной поликультурной образовательной среды вуза относят:

- количество студентов, участвующих в мероприятиях, проводимых в вузе, посвященных проблемам сохранения национальных культур, традиций, языку и т. д.;
- количество конфликтов, возникающих на национальной почве;
- толерантное отношение и эффективное взаимодействие между субъектами образовательного процесса;
- характер межкультурных коммуникаций в педагогическом коллективе;
- характер оказания педагогической помощи студентам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах, связанных с адаптацией к новым условиям региона, вуза;
- удовлетворенность организацией образовательной, научной, социальной, воспитательной жизнью вуза;
- формирование осознанных позитивных ценностных ориентаций студентов по отношению к себе и собственной культуре и др. [9].

Для оценки поликультурной образовательной среды в вузе нами было проведено анкетирование студентов 1–4-х курсов, обучающихся по УГСН «Образование и педагогические науки» (профили «Технология и информатика», «Дизайн и декоративно-прикладное искусство»).

Так, на вопрос «Нравится ли Вам учиться в нашем вузе? Стоит ли проводить в образовательных учреждениях Республики Марий Эл мероприятия, посвященные вопросам сохранения национальных культур, языка и традиций народов, проживающих на территории нашего региона?» большинство респондентов (90 %) ответили на вопрос «да» – положительно, они считают, что такие мероприятия проводить надо, это сближает и роднит людей; 25 % молодежи против; 5 % затрудняются ответить.

Большинство респондентов (80 %) отметили, что их устраивают условия обучения в вузе. Студенты отметили, что социально-психологическая атмосфера внутри коллектива вуза спокойная и дружелюбная.

Результаты показали, что большинство студентов (70 %) высоко оценили помощь наставников (кураторов), направленную на решение их личностных проблем. Среди проблем были отмечены: «адаптационные трудности», «коммуникативные барьеры», «страх быть непонятым» и др. Среди важных качеств куратора отмечались: гуманность, профессионализм, коммуникабельность, нравственность, педагогический такт.

65 % студентов отметили необходимость и значимость создания в вузе «системы социально-педагогической поддержки», работы консалтингового центра, куда могли бы обратиться за индивидуальной помощью все, кто оказался в трудной ситуации за профессиональной помощью.

На вопрос «Ощущали ли Вы трудности в межкультурном взаимодействии со студентами и преподавателями?» 85 % студентов отметили, что не испытывают значительных трудностей.

На вопрос «Возникают ли в вузе конфликты на национальной почве?» 90 % учащихся ответи-

ли, что в вузе нет национальных конфликтов, 10 % вообще «не знают, о чем идет речь».

Опыт нашей работы подтверждает, что развитие поликультурной образовательной среды вуза средствами социально-педагогического консалтинга в системе высшего профессионального образования – сложный многоуровневый процесс, направленный на оказание квалифицированной помощи студентам, испытывающим различные проблемы в адаптации к образовательному процессу вуза, поликультурной среде города, учебному коллективу и тд., и убеждает в необходимости постоянного творческого поиска путей его совершенствования.

Как нам удалось выяснить, в вузе созданы хорошие предпосылки для развития поликультурной образовательной среды вуза средствами социально-педагогического консалтинга, с помощью таких механизмов как: организация системы наставничества, социально-педагогическая поддержка представителей национальных диаспор, проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся, помощь в разработке и защите студенческих проектов, индивидуальное сопровождение при подготовке к олимпиадам, творческим конкурсам и др.

1. Лаврентьев С. Ю., Ахметов Л. Г., Крылов Д. А. Тенденции развития консалтинговой деятельности в инновационной образовательной среде вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 19–28. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-19-28>

2. Суровцова Е. И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-fenomen-sovremennoy-duhovnoy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 01.10.2024).

3. Шабалина О. Л., Лаврентьев С. Ю., Крылов Д. А. Управленческий консалтинг в сфере образования: традиции и инновации // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 3. С. 329–337. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-3-329-337>

4. Шеметова А. Б. Поликультурное образование как направление в профессиональной школе // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 159–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturenoe-obrazovanie-kak-napravlenie-v-professionalnoy-shkole> (дата обращения: 01.10.2024).

5. Карпушина Л. П., Варданын В. А., Козлова Т. А. Поликультурная образовательная среда общеобразовательной организации как педагогический феномен // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 12. С. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11123>

6. Соснина Т. В. Роль образовательного консалтинга в модернизации современной школы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22). С. 142–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatel'nogo-konsaltinga-v-modernizatsii-sovremennoy-shkoly> (дата обращения: 01.10.2024).

7. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика : монография. Ростов-на-Дону : РГПУ, 2003. 512 с.

8. Швецова Н. К., Крылов Д. А. Педагогический консалтинг как особый вид профессиональной деятельности // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 364–370. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-364-370>

9. Мерзлякова Н. С. Профессиональная мобильность студента университета в контексте поликультурного образования // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2014. № 1. С. 68–71.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 03.02.2025 г.; принята к публикации 05.03.2025 г.

Об авторах**Арзамасцева Наталья Геннадьевна**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики технологии и профессионального образования, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), natta69@mail.ru

Булыгина Анастасия Александровна

преподаватель кафедры теории и методики технологии и профессионального образования, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), nastyartemevaa@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Lavrentiev S. Yu., Akhmetov L. G., Krylov D. A. Tendentsii razvitiya konsaltingovoi deyatel'nosti v innovatsionnoi obrazovatel'noi srede vuza [Trends in the development of consulting activities in the innovative educational environment of the university]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 19–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-19-28>
2. Surovtsova E. I. Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda kak fenomen sovremennoi dukhovnoi zhizni obshchestva [Multicultural educational environment as a phenomenon of cultural life of modern community]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical Education in Russia, 2014, no. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-fenomen-sovremennoy-duhovnoy-zhizni-obshchestva> (accessed 01.10.2025). (In Russ.).
3. Shabalina O. L., Lavrentiev S. Yu., Krylov D. A. Upravlencheskii konsalting v sfere obrazovaniya: traditsii i innovatsii [Management consulting in the sphere of education: tradition and innovation]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 329–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-3-329-337>
4. Shemetova A. B. Polikul'turnoe obrazovanie kak napravlenie v professional'noi shkole [Poly-cultural education as tendency of vocational school]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical Education in Russia, 2013, no. 1, pp. 159–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-kak-napravlenie-v-professionalnoy-shkole> (accessed 01.10.2024). (In Russ.).
5. Karpushina L. P., Vardanyan V. A., Kozlova T. A. Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda obshcheobrazovatel'noi organizatsii kak pedagogicheskii fenomen [Multicultural educational environment of general educational organisation as a pedagogical phenomenon]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Konsept"* = Scientific-methodological electronic journal "Koncept", 2023, no. 12, pp. 22–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11123>
6. Sosnina T. V. Rol' obrazovatel'nogo konsaltinga v modernizatsii sovremennoi shkoly [The role of educational consulting in the modernization of modern schools]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* = The Science of Person: Humanitarian Researches, 2015, no. 4 (22), pp. 142–147. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatel'nogo-konsaltinga-v-modernizatsii-sovremennoy-shkoly> (accessed 01.10.2024). (In Russ.).
7. Gukalenko O. V. Polikul'turnoe obrazovanie: teoriya i praktika : monografiya [Multicultural education: theory and practice : monograph]. Rostov-na-Donu, RGPU Publishing House, 2003, 512 p. (In Russ.).
8. Shvetsova N. K., Krylov D. A. Pedagogicheskii konsalting kak osobyi vid professional'noi deyatel'nosti [Pedagogical consulting as a special type of professional activity]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 364–370. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-364-370>
9. Merzlyakova N. S. Professional'naya mobil'nost' studenta universiteta v kontekste polikul'turnogo obrazovaniya [Professional mobility of a university student in the context of multicultural education]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* = Almanac of modern science and education. Tambov, Gramota Publ, 2014, no. 1, pp. 68–71. (In Russ.).

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.

About the authors**Natalya G. Arzamastseva**

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Technology and Professional Education, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), natta69@mail.ru

Anastasia A. Bulygina

Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Technology and Professional Education, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), nastyartemevaa@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.012

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-17-23

ЭКСКУРСИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Н. М. Коршунова

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается этнокультурное направление в учебно-воспитательной работе вуза, проведение экскурсий на английском языке в рамках учебно-ознакомительной практики. Представлены виды экскурсий, которые организуются в ходе проведения ознакомительной практики.

Цель: рассмотреть экскурсию как один из способов этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков. **Материалы и методы.** В работе используются методы анализа, синтеза, сравнения, наблюдения, беседы. **Результаты исследования, обсуждения.** Экскурсии на английском языке в рамках учебно-ознакомительной практики играют ключевую роль в этнокультурном воспитании студентов. Они позволяют не только познакомиться с историческими и культурными аспектами разных стран, но и развивать межкультурные коммуникационные навыки. Участники экскурсии имеют возможность применить иностранный язык на практике, что дает им уникальный опыт в общении и практической отработке языковых навыков. Студенты, выступавшие в роли экскурсоводов, учились подбирать объекты для показа, формировать маршрут, создавать технологическую карту и текст экскурсии, учились навыкам показа и рассказа, практиковали навыки перевода текста экскурсии на английский язык, разговорную речь на иностранном языке. Студенты, выступившие в роли экскурсантов, имели возможность оценить качество предлагаемой экскурсии, наблюдать за приемами и методами экскурсоводческой деятельности, практиковали навык аудирования. Изучены основные эффективные формы экскурсии, такие как квест-экскурсии, виртуальные экскурсии и т. п. **Заключение.** Анализ приведенных форм экскурсий показывает, что такая практика зарекомендовала себя как действенный инструмент для формирования общих и профессиональных компетенций будущих учителей иностранных языков. Студенты учатся анализировать культурные особенности, что в дальнейшем влияет на их педагогическую деятельность и способность передавать эти знания ученикам. В результате этнокультурное направление становится важным аспектом не только в учебном процессе, но и в личностном развитии будущих специалистов.

Ключевые слова: экскурсия, этнокультурная социализация, будущие учителя иностранных языков, учебно-ознакомительная практика

Благодарности: выражается признательность автора за финансовую поддержку исследования в рамках конкурса грантов «Наука молодых», проводимого ЧГУ им. И. Н. Ульянова среди аспирантов и молодых преподавателей.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Коршунова Н. М. Экскурсия как один из способов этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-17-23>

EXCURSION AS ONE OF THE WAYS OF ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES

N. M. Korshunova

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers the ethnocultural direction in the educational and upbringing work of the university, conducting excursions in English as part of the educational and introductory practice. The types of excursions that are organized during the introductory practice are presented. **Purpose:** to consider an excursion as one of the ways of ethnocultural socialization of future foreign language teachers. **Materials and methods.** The work uses methods of analysis, synthesis, comparison, observation, and conversation. **Results, discussions.** Excursions in English as part of the educational and introductory practice play a key role in the ethnocultural education of students. They allow not only to get acquainted with the historical and cultural aspects of different

countries, but also to develop intercultural communication skills. Excursion participants have the opportunity to interact with native speakers, which gives them a unique experience in communication and practical development of language skills. Students acting as tour guides learned to select objects for display, form a route, create a process map and a tour text, learned the skills of showing and telling, practiced the skills of translating the tour text into English, and speaking in a foreign language. Students acting as tour participants had the opportunity to evaluate the quality of the proposed tour, observe the techniques and methods of tour guiding, and practiced listening skills. The main effective forms of excursions, such as quest excursions, virtual excursions, etc., are studied. **Conclusion.** The analysis of the given forms of excursions shows that such practice has proven itself as an effective tool for the formation of general and professional competencies of future teachers of foreign languages. Students learn to analyze cultural features, which subsequently affects their teaching activities and the ability to transfer this knowledge to students. As a result, the ethnocultural direction becomes an important aspect not only in the educational process, but also in the personal development of future specialists.

Keywords: excursion, ethnocultural socialization, future teachers of foreign languages, educational and introductory practice

Acknowledgments: the author expresses his gratitude for the financial support of the research within the framework of the grant competition "Science of the Young", held by the I. N. Ulyanov Chuvash State University among postgraduate students and young teachers.

The author declares no conflict of interest.

For citation: Korshunova N. M. Excursion as one of the ways of ethnocultural socialization of future teachers of foreign languages. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 17–23. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-17-23>

Введение

Одним из актуальных направлений в учебно-воспитательной работе вуза является развитие этнокультурного направления. Этнокультурное образование и воспитание способствует не только освоению национальной культуры, но и формированию уважительного отношения к другим народам и их традициям.

Цель: рассмотреть экскурсию как один из способов этнокультурной социализации будущих учителей иностранных языков.

Материалы и методы.

В работе используются методы анализа, синтеза, сравнения, наблюдения, беседы.

Результаты исследования, обсуждения:

Этнокультурная социализация предполагает процесс приспособления к жизни в многокультурной среде, что возможно при условии освоения этнокультурных знаний, ценностей и умений, то есть в процессе этнокультурного воспитания. Полная этнокультурная социализация невозможна без этнокультурного образования, которое приобретает путем освоения своей родной, а также неродной этнокультур, выделением им места в отечественной и мировой

культуре, освоением этнокультурных ценностей, формированием адекватного поведения в многонациональной среде.

А. А. Павличенко рассматривает социализацию молодежи с точки зрения гуманистического (культурная идентификация личности), культурологического (процесс присвоения личностью культурных достижений), социально-культурного (усвоение социального опыта); этнопедагогического (формирование нравственных качеств, основывающихся на традициях, фольклоре), информационного (умение извлекать и применять информацию из различных источников) подходов [1].

Во время обучения в вузе будущие студенты иностранных языков имеют возможность посещать музеи Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. В рамках программы ознакомительной практики будущим учителям иностранных языков предлагается составление и проведение экскурсии по университету с посещением музеев университета.

М. М. Симонова подчеркивает, что педагогика является фундаментальной наукой для искусствоведения. По мнению ученого, экскурсовод в ходе экскурсии занимается как образованием, так и воспитанием. Воспитательным должен быть как сам материал экскурсии, так и методы подачи информации [2].

Под экскурсией понимается «коллективное посещение достопримечательных мест, музеев и прочих мест с учебными или культурно просветительскими целями» [3, с. 91]. Учебные экскурсии – это «форма организации обучения, которая позволяет проводить наблюдения, а также изучение различных предметов, явлений и процессов в естественных условиях» [4].

Одной из целей экскурсии является формирование у студентов отношения к этнокультурной тематике экскурсии, а также оценка всего представленного материала. В процессе организации этнокультурной экскурсии мы применили экскурсионный метод, который включает два способа – визуальный и вербальный: демонстрацию и рассказ. Экскурсионная демонстрация подразумевает зрительное восприятие объектов участниками, сопровождаемое словесным описанием со стороны экскурсовода. В то же время рассказ предоставляет информацию об объекте исключительно через слова, не обращаясь к его визуальному представлению. При подготовке экскурсии мы также анализировали методы ее проведения, включая продолжительность, ритм и темп самой экскурсии. Обсуждалось, что следует избегать затяжных и монотонных частей, а также важно учитывать реакцию слушателей для поддержания их интереса.

Для подготовки проведения экскурсии этнокультурной направленности по вузу нами использовался следующий план:

1. Организационный этап экскурсии этнокультурной направленности.

2. Ознакомление с основными этнокультурными достопримечательностями для посещения в ходе экскурсии.

3. Анализ и изучение этнокультурных материалов для подготовки экскурсии (публикации из журналов, музейные, справочные материалы...).

4. Разработка концепции этнокультурной экскурсии, определение цели экскурсии, составление плана экскурсии.

5. Составление экскурсионного маршрута с учетом кульминации, пауз, ритма и т. п.

6. Работа над содержанием этнокультурной экскурсии и ее методикой.

7. Обсуждение проведенных экскурсий этнокультурной направленности.

При проведении экскурсии по вузу необходимо сделать акцент на ситуации, которые могут

возникнуть в реальной жизни. Экскурсия, где ряд студентов будет выступать в роли экскурсоводов, а ряд в роли туристов, посещающих данное учебное заведение, позволит получить опыт, который может пригодиться в будущей профессиональной деятельности. Формами методической работы по проведению экскурсий по вузу с посещением музеев вуза могут стать брошюры на английском языке для посещающих вуз, интерактивная экскурсия, предполагающая видеопрезентацию по основным достопримечательностям Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, подготовка местной газеты на английском языке, познавательный квест (к примеру, найти в корпусе определенные места по зашифрованным загадкам и собрать слово).

М. Ю. Дымникова, рассматривая квест как форму музейно-педагогической деятельности, считает, что одной из основных целей квеста должно быть донесение музейной информации, что делает его отличным от других видов квеста [5].

К. А. Созонова, проанализировав особенности квест-экскурсий, формирует понятие данного вида экскурсии. Она утверждает, что квест-экскурсия представляет собой необычный формат экскурсионной деятельности, в которой участники последовательно посещают различные туристические места, получая информацию о них через решение множества задач и преодоление определенных трудностей [6]. Этот формат экскурсии включает в себя все ключевые аспекты традиционных экскурсионных мероприятий, но в то же время обладает своими уникальными чертами. Классификация квест-экскурсий довольно разнообразна. Они могут различаться по уровню реализуемой реальности, продолжительности, степени сложности, способам перемещения, а также по возрастной группе участников. Более того, квест-экскурсии могут быть организованы в разных форматах: с участием экскурсовода, в обезличенной форме (где участники встречаются с гидом только в начале экскурсии) или в виде квеста с дистанционным получением заданий.

А. В. Акимовой и А. А. Никифоровой предлагаются при разработке квест-экскурсий использовать экскурсионную технологическую карту; текст для контрольного чтения во время экскурсии; материалы для экскурсовода; схемы маршрута; список основного и вспомогательного персонала; правила для участников; инструкции для сотрудников. Ими отмечается, что важным является учет

количества участников квест-экскурсий, так как с увеличением группы возрастает вероятность снижения интереса: не все участники могут быть вовлечены в выполнение заданий [7]. Следует отметить, что квест-экскурсия выделяется среди других форм экскурсий своей уникальной организацией и позволяет проходить ее индивидуально. Проведение экскурсии в форме квеста предполагает включенность участников в различные виды активности, головоломки, загадки. Материал экскурсии при таком формате проведения запоминается лучше.

Ю. А. Киреева, Н. А. Полоцкая подразделяют квест-экскурсии на квест-экскурсии с участием гида, то есть выдачу знаний самим экскурсоводом, обезличенные квест-экскурсии, где участники сами по своему усмотрению проходят маршрут, квест-экскурсии с дистанционной выдачей знаний, на которых материал высылается на телефон или другие средства связи [8].

Данные типы заданий не только позволяют лучше узнать высшее учебное заведение, где студенты обучаются, но и повысят мотивацию общения на английском языке.

А. Ю. Свешниковым, Н. А. Чеботовым описана проблема социализации студентов первого курса в зданиях университета и между ними, а также способы решения этой проблемы путем организации виртуальных экскурсий [9].

Виртуальные экскурсии по высшему учебному заведению и его корпусам позволят студентам в их адаптации к университету.

К примеру, план проведения этнокультурной экскурсии по одному из корпусов высшего учебного заведения:

- Приветствие гостей.
- История создания университета, факультетов.
- Описание высшего учебного заведения.
- Посещение основных достопримечательностей высшего учебного заведения (этнокультурного центра «Наследие» Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, художественного музея им. А. А. Кокеля, этнографического музея, музея истории Чувашского государственного университета, музея И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, археолого-этнографического музея имени П. В. Денисова, музея истории Великой Отечественной войны).

– Советы по оформлению читательских билетов, банковских карт, пропускных карт, проездного билета.

– Заключительная часть экскурсии.

Студентам для проведения экскурсии были предложены такие полезные фразы (useful phrases) для того, чтобы уточнить есть ли вопросы по экскурсии: «Do you have a question, Sir?, Yes? (if you see a hand raised), Is there something I can help you with?, I'll try my best to answer your questions», извиниться, что не знаешь ответа на вопрос «I'm afraid I don't have the answer to that. (Sorry I don't know.) That's an interesting question. I wish I knew the answer. (Sorry, I don't know.) Hmm. That's a tough (difficult) question. I'll have to look into that further. I'll have to ask someone about that. Hmm. I've never been asked that before», извиниться, если не поняли вопрос «Pardon my English; I don't quite understand your question. I'm sorry. Could you repeat, please?, I'm not sure, but I can find out for you», показать что-то «In front of you is..., On your right/left you will see..., Up ahead..., On your left you will see..., As we turn the corner here, you will see..., In the distance..., If you look up you will notice..., Off to the north..., In a few minutes we'll be passing..., We are now coming up to..., Take a good look at..., I'd like to point out...»¹ и т. п.

Методическая разработка экскурсии охватывала разнообразные элементы, такие как объекты для демонстрации, время проведения, тематика, обсуждаемые вопросы, а также методы и подходы к организации экскурсии. Будущие преподаватели иностранных языков создавали технологическую карту экскурсии, в которой указывались тема и название экскурсии, ее продолжительность и длина маршрута, автор разработки, содержание экскурсии, планируемый маршрут, состав участников, цели и задачи экскурсии, места, где будут сделаны остановки, объекты для показа и другие важные аспекты.

Результаты каждой проведенной экскурсии анализировались студентами и преподавателем. Студентами отмечалось, что в ходе подготовки к экскурсиям они узнали много нового об истории Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, о личности И. Н. Ульянова и его вкладе в развитие университета, о выдающемся чувашском просветителе Иване Яковлевиче

¹ Answering questions – English for Tour Guides // EnglishClub. URL: <https://www.englishclub.com/english-for-work/tour-guide-answering-questions.htm> (дата обращения: 18.10.2024).

Яковлеве, о жизни и деятельности художника А. А. Кокеля, глубже познакомились с историей чувашского народа, с регионом и с историей и культурой страны, а также получили практическую значимость экскурсий в освоении специальности, а именно проведении экскурсий на английском языке, различных форм экскурсий, экскурсий в виде квеста, видео-экскурсии, обзорной экскурсии, экскурсии-диалога.

Экскурсии на иностранном языке помогают как местным, так и иностранным студентам социализироваться в вузе, познакомиться с культурой и ценностями чувашского университета,

Для проведения экскурсий студентами составлялись технологические карты экскурсий по музеям Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. Студенты посещали экскурсии, проводимые профессиональными экскурсоводами. Например, при посещении музея истории Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова заведующая музеем И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева О. Н. Галошева представила основные вопросы деятельности музея истории Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. Ею были выделены основные экспозиции, этапы создания музея, люди, которые способствовали открытию музея. Технологическая карта экскурсии на английском языке была создана студентами факультета иностранных языков с опорой на труды О. Н. Галошевой [10]. Примерный фрагмент текста экскурсии представлен ниже:

«On 27 September 2012 in the main building of the I. N. Ulyanov Chuvash State University the grand opening of the University History Museum took place, which was an important event for the university staff of many thousands. The museum became a long-awaited gift to our university in honour of its 45th anniversary.

Established in 1967 on the basis of the Volga branch of the Moscow Power Engineering Institute, Chuvash State University has played an important role in the scientific, socio-economic and spiritual development of the region and has become one of the most prominent higher educational institutions of the Russian Federation.

Each faculty contributed to the museum with new exhibits. The basis of the museum's expositions is made up of photo documents, original and copies of documents, archival materials, personal belongings of prominent figures of education, etc. The materials

of the expositions acquaint visitors with the main stages of creation, formation and development of the Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, scientific, educational, cultural, sports life and social activities of the university staff and reflect its development in the new socio-economic conditions of the country.

Of particular interest to visitors are the personal funds of famous scientists and alumni of the university.

The personal collections of famous scientists, graduates of the University are of special interest to visitors. In the museum you can familiarise yourself with the documents of scientists S. F. Saikin, P. A. Sidorov, L. P. Kurakov and others...»

Заклучение

Анализ опыта работы показал, что использование активной формы проведения занятий – экскурсии способствует развитию этнокультурного воспитательного компонента образовательного процесса, а также формированию общих и профессиональных компетенций будущих учителей иностранных языков.

Экскурсии, как форма активного обучения, позволяют студентам погрузиться в контекст изучаемых ими культур, что значительно обогащает их опыт и восприятие языка. Во время экскурсионных мероприятий учащиеся имеют возможность не только изучать теоретические аспекты, но и на практике применять полученные знания в живых коммуникационных ситуациях. Это создает условия для формирования культурной осведомленности и уважения к многообразию этносов, что является ключевым аспектом подготовки будущих учителей.

Кроме того, активная форма занятий стимулирует развитие критического мышления и навыков адаптации. Студенты учатся быстро реагировать на неожиданные ситуации, принимать решения в рамках команды, что формирует их профессиональные компетенции. Такой опыт является важной составляющей педагогической практики и способствует формированию не только лингвистических, но и социальных умений.

Студенты экскурсоводы и студенты экскурсанты знакомятся с научными подходами, необходимыми для организации качественной экскурсии, получают знания о различных формах экскурсии, знакомятся с основными требованиями для организации экскурсии. Студенты, выступавшие в роли экскурсоводов, учились подбирать

объекты для показа, формировать маршрут, создавать технологическую карту и текст экскурсии, учились навыкам показа и рассказа, практиковали навыки перевода текста экскурсии на английский язык, разговорную речь на иностранном языке. Студенты, выступившие в роли экскурсантов, имели возможность оценить качество предлагаемой экскурсии, наблюдать за приемами и методами экскурсоводческой деятельности, практиковали навык аудирования.

Таким образом, внедрение экскурсионных мероприятий в образовательный процесс становится неотъемлемой частью подготовки квалифицированных педагогов, готовых к реализации инновационных методов обучения и воспитания в своей практике. Знания, полученные во время таких приключений, не только углубляют понимание языка, но и способствуют личностному росту студентов.

1. Павличенко А. А. Модель этнокультурной социализации молодежи в деятельности молодежных общественных объединений // Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 3. С. 176–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38052862> (дата обращения: 18.10.2024).

2. Симонова М. М. Психолого-педагогические проблемы в организации экскурсионной деятельности // Наука и школа. 2017. № 5. С. 227–230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-problemy-v-organizatsii-ekskursionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.10.2024).

3. Ковешникова О. А., Мантатова А. В., Старкова И. И. Экскурсия в современном мире // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75–5. С. 91–94. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-07-2021-183>

4. Беликова Н. А., Ковалевич Э. В. Экскурсии. Опыт проведения // География в школе. 2005. № 3. С. 48–51.

5. Дымникова М. Ю. Квест как форма музейно-педагогической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 150–154. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-1-150-154>

6. Созонова К. А. Квест-экскурсии как инновационная форма экскурсий в туризме // Мир культуры глазами молодых исследователей : сб. тезисов XLVII науч.-практ. конф. студентов, Пермь, 18–23 апреля 2022 года. Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2022. Т. 1. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49335328> (дата обращения: 18.10.2024).

7. Акимова А. В., Никифорова А. А. Квест-экскурсия как новая форма проведения экскурсий // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития : сб. науч. статей по материалам XII Международ. науч.-практ. конф., Уфа, 10 мая 2023 года. Уфа : Вестник науки, 2023. Т. 2. С. 270–274. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53860204> (дата обращения: 18.10.2024).

8. Киреева Ю. А., Полоцкая Н. А. Особенности организации квест-экскурсий // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. № 2–2. С. 4–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-kvest-ekskursiy> (дата обращения: 18.10.2024).

9. Свешников А. Ю., Чеботов Н. А. Исследование актуальности различных подходов создания виртуальных экскурсий в университетах // The World of Science Without Borders. 2022. Pp. 351–353. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49164632&pf=1> (дата обращения: 18.10.2024).

10. Галошева О. Н. Деятельность музея ЧГУ имени И. Н. Ульянова в 2012–2017 гг. // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова) : VII Арсентьевские чтения, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года. Чебоксары : Среда, 2017. Т. 2. С. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30358909&pf=1> (дата обращения: 18.10.2024).

Статья поступила в редакцию 23.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.01.2025 г.; принята к публикации 27.02.2025 г.

Об авторе

Коршунова Надежда Михайловна

ассистент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (428034, Российская Федерация, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Pavlichenko A. A. Model' etnokul'turnoi sotsializatsii molodezhi v deyatel'nosti molodezhnykh obshchestvennykh ob"edinenii [The model of the ethno-cultural socialization of youth in the activity of the youth public associations]. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta* = Bulletin of the Tajik National University, 2019, no. 3, pp. 176–180. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38052862> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).

2. Simonova M. M. Psikhologo-pedagogicheskie problemy v organizatsii ekskursionnoi deyatel'nosti [Psychological and pedagogical problems in the organization of excursion activities]. *Nauka i shkola* = Science and School, 2017, no. 5, pp. 227–230. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologo-pedagogicheskie-problemy-v-organizatsii-ekskursionnoy-deyatelnosti> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).
3. Koveshnikova O. A., Mantatova A. V., Starkova I. I. Ekskursiya v sovremennom mire [Excursion in the modern world]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education, 2021, no. 75–5, pp. 91–94. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-07-2021-183>
4. Belikova N. A., Kovalevich E. V. Ekskursii. Opyt provedeniya [Experience of conducting]. *Geografiya v shkole* = Geography at school, 2005, no. 3, pp. 48–51. (In Russ.).
5. Dymnikova M. Yu. Kvest kak forma muzeino-pedagogicheskoi deyatel'nosti [Quest as form of museum and educational activities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture, 2019, no. 1 (38), pp. 150–154. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-1-150-154>
6. Sozonova K. A. Kvest-ekskursii kak innovatsionnaya forma ekskursii v turizme [Quest-excursions as an innovative form of excursions in tourism]. *Mir kul'tury glazami molodykh issledovatelei : sbornik tezisev XLVII nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, Perm', 18–23 aprelya 2022 goda* = The world of culture through the eyes of young researchers : a collection of abstracts of XLVII scientific-practical conference of students , Perm', Perm State Institute of Culture Publishing House, 2022, vol. 1, pp. 64–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49335328> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).
7. Akimova A. V., Nikiforova A. A. Kvest-ekskursiya kak novaya forma provedeniya ekskursii [Quest-excursion as a new form of excursions]. *Innovatika v sovremennom mire: opyt, problemy i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnykh statei po materialam XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 10 maya 2023 goda* = Innovatics in the modern world: experience, problems and development prospects : a collection of scientific articles on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Ufa, 10 May 2023, Ufa, Vestnik nauki Publ., 2023, vol. 2, pp. 270–274. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53860204> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).
8. Kireeva Yu. A., Polockaya N. A. Osobennosti organizatsii kvest-ekskursii [Features of the organisation of quest excursions]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* = Bulletin of the association of universities of tourism and service, 2020, no. 2–2, pp. 4–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-kvest-ekskursiy> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).
9. Sveshnikov A. Yu., Chebotov N. A. Issledovanie aktual'nosti razlichnykh podkhodov sozdaniya virtual'nykh ekskursii v universitetakh [Relevance of different approaches to creating virtual tours at universities]. *The World of Science Without Borders*, 2022, pp. 351–353. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49164632&pff=1> (accessed 18.10.2024). (In Eng.).
10. Galosheva O. N. Deyatel'nost' muzeya ChGU imeni I. N. Ul'yanova v 2012–2017 gg. [Activity of the Museum of I. N. Ulyanov ChSU in 2012–2017]. *Paradigmy universitetskoi istorii i perspektivy universitetologii (k 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. N. Ul'yanova) : VII Arsent'evskie chteniya, Cheboksary, 12–14 oktyabrya 2017 goda* = Paradigms of university history and prospects of universityology (to the 50th anniversary of I. N. Ulyanov Chuvash State University) : VII Arsentiev Readings, Cheboksary, 12–14 October 2017. Cheboksary, Sreda Publ., 2017, vol. 2, pp. 14–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30358909&pff=1> (accessed 18.10.2024). (In Russ.).

The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 27.02.2025.

About the author

Nadezhda M. Korshunova

Assistant at the department of Romance-Germanic philology and translation studies, I. N. Ulyanov Chuvash State University (38 Universitetskaya St., Cheboksary 428034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 37.02

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-24-29

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ МИКРОМИРА
В ФИЗИЧЕСКИХ И АСТРОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ****Р. В. Майер***Глазовский инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме изучения семантического пространства текстов по физике и астрономии с помощью компьютерных технологий. **Цель статьи** заключается в: 1) определении семантических расстояний между ключевыми понятиями микромира в физических и астрономических учебных текстах; 2) построении графов, визуализирующих семантические пространства этих текстов, и их сравнении. **Материалы и методы.** Для анализа использовались тексты по физике и астрономии из школьных и вузовских учебников, а также статьи Википедии (всего более 100 тысяч слов). Обработка текста и вычисление косинусной меры близости понятий осуществлялись с помощью компьютерных программ, написанных в ABCPascal и электронных таблиц Excel; для построения графов использовался онлайн-ресурс Интернета. **Результаты исследования.** Получены два файла с текстами по физике и астрономии, выявлены ключевые понятия физики микромира, и для них определены косинусные меры близости и семантические расстояния. Построены графы, вершины которых соответствуют понятиям, а ребра характеризуют смысловые связи между ними. В результате их сравнения обнаружено, что семантические связи между ключевыми понятиями в физических и астрономических текстах имеют принципиальные различия. Для каждого текста может быть вычислена средняя косинусная близость некоторого понятия (например, «атом») с ключевыми понятиями «электрон», «протон», «нейтрон», «ядро» и т. д.; она является одной из характеристик учебного текста. **Заключение.** Предложенный метод позволяет получить объективные оценки степени близости ключевых понятий в учебных текстах, изучить и сравнить семантические пространства.

Ключевые слова: астрономия, микромир, понятие, семантическое пространство, текст, физика, учебник

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Майер Р. В. Семантические расстояния между понятиями микромира в физических и астрономических текстах // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-24-29>

**SEMANTIC DISTANCES BETWEEN MICROCOSM CONCEPTS
IN PHYSICAL AND ASTRONOMICAL TEXTS****R. V. Mayer***Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V. G. Korolenko, Glazov, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The paper is devoted to the problem of studying the semantic space of texts on physics and astronomy using computer technology. **The paper purpose** is to: 1) determining the semantic distances between the key concepts of the microcosm in physical and astronomical educational texts; 2) constructing graphs visualizing the semantic spaces of these texts and comparing them. **Materials and methods.** The analysis used texts on physics and astronomy from school and university textbooks, as well as Wikipedia articles (total volume is 100 thousand words). Text processing and calculation of the cosine measure of concept proximity is carried out using computer programs written in ABCPascal and Excel spreadsheets; an online Internet resource is used to build graphs. **Research results.** Two files with texts on physics and astronomy are obtained, key concepts of microcosm physics are identified, and cosine proximity measures and semantic distances are determined for them. Graphs are constructed; their vertices correspond to concepts, and the edges characterize the semantic connections between them. As a result of their comparison, it was found that the semantic links between key concepts in physical and astronomical texts have fundamental differences. For each text, the average cosine proximity of some concept (for example, “atom”) with the key concepts “electron”, “proton”, “neutron”, “nucleus”, etc. can be calculated; it is one of the educational text characteristics. **Conclusion.** The proposed method allows to obtain objective estimates of the proximity degree of key concepts in educational texts, to study and compare semantic spaces.

Keywords: astronomy, microcosm, concept, semantic space, text, physics, textbook

The author declares no conflict of interest.

For citation: Mayer R. V. Semantic distances between microcosm concepts in physical and astronomical texts. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 24–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-24-29>

Введение

Проблема изучения семантического пространства учебного текста (УТ) является актуальной [1; 2], так как определение семантической близости между ключевыми понятиями помогает упростить учебный материал, выявить важнейшие логические блоки, визуализировать связи между понятиями и теориями с помощью таблиц и рисунков, сделать материал более доступным для понимания, а также способствует развитию у обучаемых когнитивных навыков, таких как критическое мышление, анализ и синтез информации. Все это позволяет улучшить методику преподавания, так как помогает сгруппировать похожие идеи и теории, эффективнее использовать ассоциативную память, фокусировать внимание на ключевых понятиях, отсеивая второстепенные, создавать ментальные карты [3], облегчающие понимание и запоминание.

Установление степени семантической связанности понятий П1 и П2 – непростая задача [4], для решения которой используются следующие методы: 1) лексический анализ: анализируют определения П1 и П2, находят отношение числа общих слов к их суммарному количеству, – чем выше результат, тем сильнее связь; 2) структурный анализ: сравнивают структуры определений П1 и П2, если они схожи, то понятия близки; 3) семантический анализ: сравнивают графы онтологических баз знаний, учитывают типы и длины связей с другими понятиями; переходят к векторным представлениям определений, находят косинусную меру близости между ними; используют латентный семантический анализ для выявления скрытых связей в большом корпусе текстов.

Семантический анализ опирается на дистрибутивную гипотезу, согласно которой слова (термины), часто встречающиеся в одних и тех же фрагментах текста, связаны смысловыми связями. Например, если рядом с термином «протон» часто встречается слово «нейтрон», а термины «молекула» или «кристалл» – реже, понятия «протон» и «нейтрон» семантически

ближе друг к другу. Чем сильнее семантическая связанность понятий, тем больше похожи их распределения в тексте, тем чаще эти понятия встречаются в одном абзаце.

Цель исследования состоит в: 1) определении семантических расстояний между ключевыми понятиями (концептами) микромира в физических и астрономических учебных текстах; 2) построении графов, визуализирующих семантические пространства этих текстов, и их сравнении.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были проанализированы тексты:

– по астрономии: 1) школьный учебник (А. В. Засов, В. Г. Сурдин *Астрономия: 10–11 кл.*, 2019), главы: 5. Солнце и звезды; 6. Строение и эволюция Вселенной; 2) школьный учебник (И. В. Галузо, В. А. Голубев, А. А. Шимбаев *Астрономия: 11-го кл.*, 2009), главы: 6. Солнце – дневная звезда; 7. Звезды; 8. Строение и эволюция Вселенной; 3) учебник (Б. А. Воронцов-Вельяминов, Е. К. Страут *Астрономия 11 кл.*, 2003), главы: 6. Солнце и звезды; 7. Галактики; 8. Эволюция Вселенной; 4) статья из Википедии (ru.wikipedia.org) «Звезда».

– по физике: 1) вузовский учебник (Т. И. Трофимова, 2001), параграфы 202–275 за исключением параграфов 206, 216–222, 229–250, 260; 2) вузовский учебник (С. И. Кузнецов, 2015; С. 114–264); 3) статьи из Википедии «атом», «молекула», «электрон», «протон», «нейтрон», «ион», «кварк».

Методологической основой исследования являются работы следующих ученых: С. В. Ракитина [1], А. В. Крюкова [2], С. С. Яковлева [3], C. D. Manning, P. Raghavan и H. Schütze [4], Т. В. Батура [5], С. А. Громцев [6], К. В. Крюков, Л. А. Панкова, В. А. Пронина, В. С. Суховеров и Л. Б. Шипилина [7], В. А. Яцко [8], Р. Солсо [9],

Р. В. Майер [10]. Для обработки текста и вычисления косинусной меры близости понятий применяются компьютерные программы, написанные на языке ABCPascal, и электронные таблицы Excel.

Результаты исследования, их обсуждение

Перечисленные тексты используются в конце или после изучения школьного курса физики, когда у ученика (студента) уже сформированы первоначальные представления о микромире (то есть фоновые знания). Им соответствует семантическая сеть, представленная на рисунке 1, в которой реализуются связи трех типов: 1) связи, обозначающие предикаты «содержит» или «состоит» (молекула состоит из атомов, вещество состоит из частиц), изображенные стрелками с буквой «с»; 2) связи-определения

(«фотон – частица света» или «атом – мельчайшая частица химического элемента»), показанные стрелками с кружками; 3) связи, отвечающие предикату «характеризуется» (протон характеризуется зарядом $1,6 \cdot 10^{-19}$ Кл и массой $1,67 \cdot 10^{-27}$ кг), обозначенные стрелками с буквой «х». Эта сеть является упрощенной, в ней отсутствуют понятия «античастица», «антивещество», «позитрон» и не отражены факты типа: «атом может поглощать или излучать фотон» или «между нуклонами действуют ядерные силы» и т. д. В когнитивном пространстве успешного ученика представленные на рисунке 1 понятия тесно связаны друг с другом, расстояние между ними мало. При обучении новая информация «оседает» на фоновых знаниях, образуются новые узлы и связи.

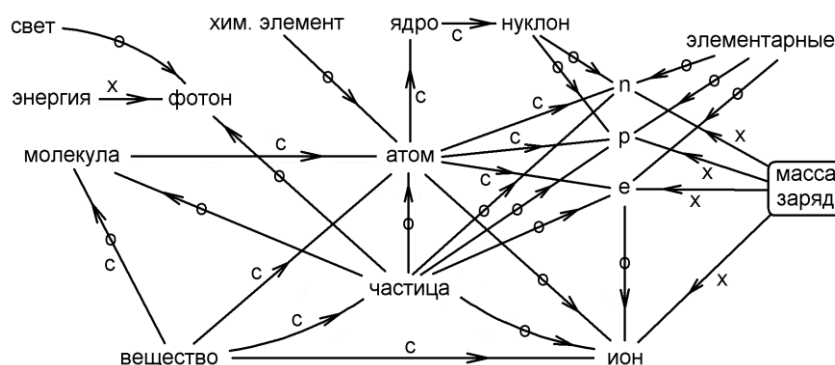

Рис. 1. Упрощенная семантическая сеть фоновых знаний / Fig. 1. A simplified semantic network of background knowledge

Для изучения семантического пространства УТ по астрономии и физике перечисленные выше тексты были скопированы в два файла *astro_obsh.txt* и *fizika_obsh.txt*. После удаления знаков препинания, стоп-слов, двойных и тройных пробелов и всех слов длиной 1 или 2 буквы получились файлы объемом 49911 и 60061 слов. Далее использовался следующий метод:

1. Выбирают понятия (концепты), расстояние между которыми требуется найти: Вселенная, поле (гравитационное, электромагнитное и т. д.), вещество, частица, плазма, молекула, атом, ион, фотон, электрон, протон, нейтрон, нуклон, кварк, ядерные силы, энергия связи, ядро, термоядерная реакция.

2. УТ разбивают на N перекрывающихся контекстных окон по $d = 20$ слов со смещением $s = 5$. Компьютерная программа для каждого термина находит номер слова от начала текста

(то есть координату X) и определяет контекстный вектор – одномерную матрицу $\vec{a}(a_1, a_2, \dots, a_N)$, элементы которой a_k равны количеству вхождений термина в k -ое окно ($k = 1, 2, \dots, N$) [7; 8].

3. Степень смысловой связанности $K(A, B)$ понятий A и B вычисляется как косинус угла между векторами $\vec{a}(a_1, a_2, \dots, a_N)$ и $\vec{b}(b_1, b_2, \dots, b_N)$ N -мерного пространства [4; 5]. Результаты сохраняются в файле *vihod.txt* в виде столбцов чисел, которые позже переносятся документ Excel.

4. С помощью Excel находят семантическое расстояние между понятиями: $L(A, B) = 1/K(A, B) - 1$. Когда связь отсутствует, $K(A, B) = 0$, оно бесконечно велико; при $K(A, B) = 1$ расстояние $L(A, B) = 0$. Получают матрицу расстояний.

5. С помощью онлайн-ресурса или вручную рисуют граф, визуализирующий семантические связи между понятиями. Для этого находят центральное

понятие, с которым тесно связаны все остальные. Короткие ребра считаются жесткими, а длинные – эластичными и изображаются кривыми линиями.

Таблица / Table

$K(A, B)$ и $L(A, B)$ между понятиями в физических УТ / $K(A, B)$ and $L(A, B)$ between concepts in physical UTs

Понятие	N	вещ-во	частица	молекула	атом	ион	фотон	электрон	протон	нейтрон	нуклон	кварк	ядро
вещество	160	1	6,85	7,21	13,04	14,48	26,69	16,36	48,48	13,75	40,48	---	30,84
частица	1064	0,127	1	24,90	10,26	7,45	9,55	7,61	7,16	7,14	20,88	13,00	8,37
молекула	211	0,122	0,039	1	5,81	15,31	472,93	13,81	50,26	49,74	70,38	---	78,30
атом	912	0,071	0,089	0,147	1	5,24	25,31	2,00	7,55	12,33	30,84	292,26	4,86
ион	553	0,065	0,118	0,061	0,160	1	18,96	6,36	21,93	37,15	15,28	7,08	31,99
фотон	248	0,036	0,095	0,002	0,038	0,050	1	7,44	87,42	96,94	117,91	331,23	119,34
электрон	1246	0,058	0,116	0,068	0,334	0,136	0,119	1	8,24	13,43	79,58	368,00	5,07
протон	340	0,020	0,123	0,020	0,117	0,044	0,011	0,108	1	1,14	7,33	10,40	3,04
нейтрон	342	0,068	0,123	0,020	0,075	0,026	0,010	0,069	0,467	1	9,99	17,90	3,25
нуклон	103	0,024	0,046	0,014	0,031	0,061	0,008	0,012	0,120	0,091	1	276,01	1,77
кварк	435	0,000	0,071	0,000	0,003	0,124	0,003	0,003	0,088	0,053	0,004	1	1959,78
ядро	480	0,031	0,107	0,013	0,171	0,030	0,008	0,165	0,247	0,235	0,361	0,001	1

В таблице представлены результаты вычисления косинусной меры близости (слева, под диагональю) и семантических расстояний (справа, над диагональю) между некоторыми понятиями в анализируемых текстах по физике. Аналогичная матрица близости и расстояний получена для текстов по астрономии. На рисунках 2 и 3 изображены графы, визуализирующие проекции многомерных семантических пространств этих текстов на некоторую плоскость. Они похожи на ментальные карты [3]. Для них не выполняются

теоремы евклидовой геометрии, одна сторона треугольника может превышать сумму двух других сторон.

Полученные матрицы близости и графы отражают семантические связи между понятиями в анализируемых текстах. Видно, что семантические расстояния отличаются в десятки и сотни раз. Круги большого радиуса соответствуют часто используемым терминам. Сила связи с редко используемыми понятиями определяется с погрешностью, такие связи изображены пунктиром.

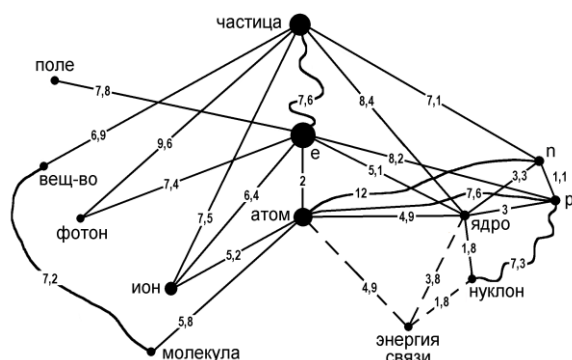

Рис. 2. Семантическое пространство физических текстов / Fig. 2. The semantic space of physical texts

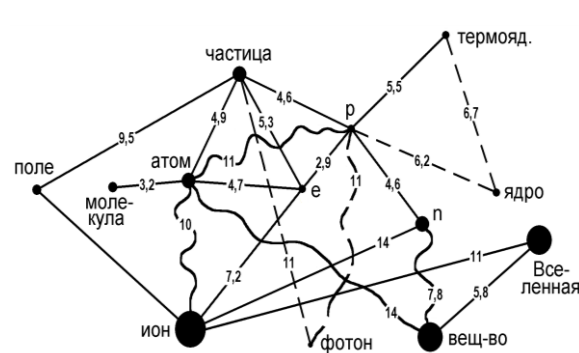

Рис. 3. Семантическое пространство астрономических текстов / Fig. 3. Semantic space of astronomical texts

Сравнивая полученные результаты, можно обнаружить, что в физических текстах к часто используемым терминам относятся: «электрон» (доля употребления среди других терминов 0,19), «частица» (0,17), «атом» (0,14), а в астрономических: «ион» (0,22), «Вселенная» (0,16), «вещество»

(0,15). УТ можно охарактеризовать средним коэффициентом связи некоторого понятия Π к выбранным понятиям-маркерам (например, электрон, протон, нейтрон, ядро):

$$K_{\text{ср}}(\Pi) = (K(\Pi, \text{электрон}) + K(\Pi, \text{протон}) + K(\Pi, \text{нейтрон}) + K(\Pi, \text{ядро}))/4.$$

Для физических УТ $K'_{cp}(\text{Вселенная}) = 0,00253$, $K'_{cp}(\text{атом}) = 0,174075$, а для астрономических $K'_{cp}(\text{Вселенная}) = 0,017$, $K'_{cp}(\text{атом}) = 0,095$.

Ключевые понятия микромира в физических текстах группируются вокруг терминов: «ядро» (средний коэффициент связи с другими понятиями 0,1), «протон» (0,09), «атом» (0,08), «электрон» (0,08), «нейтрон» (0,08), «нуклон» (0,08), а в астрономических текстах – вокруг терминов: «протон» (0,07), «атом» (0,07), «электрон» (0,07), «частица» (0,06), «ион» (0,05), «вещество» (0,05).

В физических текстах «Вселенная» упоминается редко, $L(\text{Вселенная}, \text{вещество}) = 27$, $L(\text{Вселенная}, \text{частица}) = 39$, $L(\text{Вселенная}, \text{ион}) = 53$, $L(\text{Вселенная}, \text{электрон}) = 98$, $L(\text{Вселенная}, \text{атом}) = 134$, понятие «Вселенная» встречается $n_{\Phi}(\text{Вселенная}) = 22$ раза. В астрономических текстах обсуждается возникновение и эволюция Вселенной, образование элементарных частиц и т. д., поэтому $L(\text{Вселенная}, \text{вещество}) = 5,8$, $L(\text{Вселенная}, \text{ион}) = 11$, $L(\text{Вселенная}, \text{атом}) = 30$,

$L(\text{Вселенная}, \text{нейтрон}) = 50$, $L(\text{Вселенная}, \text{молекула}) = 92$, $n_A(\text{Вс}) = 224$.

На рисунке 4 представлены графы, показывающие связи понятия «поле» (гравитационное, электромагнитное и т. д.) с другими близко расположенными к нему понятиями в физических и астрономических УТ. Видно, что множества ближайших понятий и семантические расстояния до них сильно отличаются, что объясняется особенностями учебного материала. В физических текстах концепт «поле» связано с понятием «электрон» и «плазма», а в астрономических – сильно связано с понятиями «ион», «плазма», «частица». Последнее можно записать так: поле $\propto$ (ион – 8; плазма – 8; частица – 10). Числа показывают расстояния L до понятия «поле». Другой пример, в физических УТ – атом $\propto$ (электрон – 2; ядро – 4,9; ион – 5,2; протон – 7,6), а в астрономических УТ – атом $\propto$ (молекула – 3,2; электрон – 4,7; частица – 4,9; вещество – 9,9; ион – 9,9).

Рис. 4. Связи с понятиями, которые близки к концепту «поле» / Fig. 4. Links to concepts that are close to the concept “field”

Заключение

В статье рассмотрена проблема изучения семантического пространства текстов по физике и астрономии с помощью компьютерных технологий. В результате анализа школьных и вузовских учебников по физике и астрономии, а также статей Википедии определены семантические расстояния между ключевыми концептами микромира. Построены графы, характеризующие смысловые связи между ними, осуществлено их

сравнение. Показано, что семантические связи между ключевыми понятиями в физических и астрономических текстах имеют принципиальные различия. Для каждого текста может быть вычислена средняя косинусная близость, допустим, понятия «атом» к ключевым понятиям «электрон», «протон», «нейтрон», «ядро» и т. д., которая может рассматриваться как одна из характеристик УТ. Предлагаемый подход открывает новые возможности изучения учебных текстов.

1. Ракитина С. В. Концептосфера и семантическое пространство научного текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8–1. С. 125–126. URL: <https://elibrary.ru/owdptl> (дата обращения 30.08.2024).

2. Крюкова А. В. Определение семантической близости текстов с использованием инструмента DKPro Similarity // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 87–97. URL: <https://www.elibrary.ru/ywioyk> (дата обращения 30.08.2024).

3. Яковлева С. С. Использование ментальных карт в обучении студентов вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4–1. С. 134–137. URL: <https://www.elibrary.ru/nedxcl> (дата обращения 30.08.2024).

4. Manning C. D., Raghavan P., Schütze H. An Introduction to Information Retrieval. Cambridge University Press, 2008. 569 p.

5. Батура Т. В. Семантический анализ и способы представления смысла текста в компьютерной лингвистике // Программные продукты и системы. 2016. № 4. С. 45–57. URL: <https://www.elibrary.ru/xvigav> (дата обращения 30.08.2024).

6. Громцев С. А. Использование семантического конструктора для формирования учебных заданий // Информатика и образование. 2017. № 7 (286). С. 45–47. URL: <https://www.elibrary.ru/mgmsap> (дата обращения 30.08.2024).
7. Меры семантической близости в онтологии / К. В. Крюков, Л. А. Панкова, В. А. Пронина, В. С. Суховеров, Л. Б. Шипилина // Проблемы управления. 2010. № 5. С. 2–14. URL: <https://www.elibrary.ru/muvnsp> (дата обращения 30.08.2024).
8. Яцко В. А. Эффективность применения косинусной метрики для определения смысловой близости документов // Грани познания. 2020. № 4 (69). С. 3–6. URL: <https://www.elibrary.ru/ftiasg> (дата обращения 30.08.2024).
9. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. : Питер, 2006. 589 с.
10. Майер Р. В. Сложность учебных понятий и текстов : монография. Глазов : ГИПУ, 2024. 132 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59763871> (дата обращения: 30.08.2024).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.02.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

Об авторе

Майер Роберт Валерьевич

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики и дидактики физики, Глазовский инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко (427621, Российская Федерация, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8166-9299>, robert_maier@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Rakitina S. V. Kontseptosfera i semanticheskoe prostranstvo nauchnogo teksta [Conceptosphere and semantic space of a scientific text]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazo-vaniya* = Almanac of modern science and education, 2009, no. 8–1, pp. 125–126. Available at: <https://elibrary.ru/owdptl> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
2. Kryukova A. V. Opredelenie semanticheskoi blizosti tekstov s ispol'zovaniem instrumenta DKPro Similarity [Computing semantic similarity of Russian texts by means of DKPro Similarity tool]. *Komp'yuternaya lingvistika i vychislitel'nye ontologii* = Computational linguistics and computational ontologies, 2017, no. 1, pp. 87–97. Available at: <https://www.elibrary.ru/ywioyk> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
3. Yakovleva S. S. Ispol'zovanie mental'nykh kart v obuchenii studentov vuza [The use of mental maps in teaching students of the university]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* = Scientific Review, 2019, no. 4–1, pp. 134–137. Available at: <https://www.elibrary.ru/nedxcl> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
4. Manning C. D., Raghavan P., Schütze H. An Introduction to Information Retrieval. Cambridge University Press, 2008, 569 p. (In Eng.).
5. Batura T. V. Semanticheskii analiz i sposoby predstavleniya smysla teksta v komp'yuternoi lingvistike [Semantic analysis and ways of representing the meaning of text in computational linguistics]. *Programmnye produkty i sistemy* = Software and systems, 2016, no. 4, pp. 45–57. Available at: <https://www.elibrary.ru/xvigav> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
6. Gromtsev S. A. Ispol'zovanie semanticheskogo konstruktora dlya formirovaniya uchebnykh zadaniy [Use of semantic constructor for the formation of training tasks]. *Informatika i obrazovanie* = Informatics and Education, 2017, no. 7 (286), pp. 45–47. Available at: <https://www.elibrary.ru/mgmsap> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
7. Kryukov K. V., Pankova L. A., Pronina V. A., Sukhoverov V. S., Shipilina L. B. Mery semanticheskoi blizosti v ontologii [Measures of semantic proximity in ontology]. *Problemy upravleniya* = Control sciences, 2010, no. 5, pp. 2–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/muvnsp> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
8. Yatsko V. A. Effektivnost' primeneniya kosinusnoi metрики dlya opredeleniya smyslovoi blizosti dokumentov [Efficiency of the use of cosine measure to determine the degree of document similarity]. *Grani poznaniya* = Facets of cognition, 2020, no. 4 (69), pp. 3–6. Available at: <https://www.elibrary.ru/ftiasg> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
9. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology]. SPb., Piter Publ., 2006, 589 p. (In Russ.).
10. Maier R. V. Slozhnost' uchebnykh ponyatii i tekstov : monografiya [The complexity of educational concepts and texts : monograph]. Glazov, GIPU Publishing House, 2024, 132 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59763871> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 10.03.2025.

About the author

Robert V. Mayer

Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department of Physics and Didactics of Physics, Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V. G. Korolenko (25 Pervomayskaya St., Glazov 427621, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8166-9299>, robert_maier@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.14:37.016:821.161.1
DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-30-37

СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. В. Поздина

Южно-Уральский государственный гуманитарный педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. *Актуальность* проблемы определяется потребностью внедрения в современные методики преподавания русской литературы студентам-иностранцам новые стратегии в обучении, позволяющие выстроить учебный процесс на основе межкультурного взаимодействия, преодолеть шаблоны восприятия русской литературы, проявить творческий потенциал самих студентов. Перед преподавателем встает задача определения стратегий и разработки системы внедрения на занятиях по изучению студентами-иностранцами русской литературы. *Целью исследования* является разработка системы обучения иностранных студентов русскому языку на материале русской художественной литературы, демонстрация возможности использования художественных текстов в применении комплекса различных образовательных технологий: медленного чтения, комментированного чтения, выразительного чтения и использования технологий визуализации и драматургизации на занятиях по русской литературе. *Материалы и методы.* Исследование опирается на актуальные методы в области филологии и методики преподавания литературы: культурологический, историко-культурный, целостный анализ поэтического текста, метод творческого чтения, художественной интерпретации, наглядный и практический. В области методики преподавания для нас важна опора на современные стратегии медленного чтения, выразительного чтения, визуализации и драматизации занятия. Материалом для анализа предложен хрестоматийный художественный поэтический текст – стихотворение А. С. Пушкина «Анчар». Выбор определяется не только принадлежностью этого текста к шедеврам русской классической литературы, многослойностью его содержания, но и возможностью выхода в межкультурное пространство и использования визуальных приемов работы в иностранной аудитории. *Результаты исследования, обсуждения* В статье предложен авторский опыт проведения занятий по русской литературе со студентами-иностранцами: основные этапы работы над художественным произведением. Этот опыт может быть положен в практику проведения занятий по русской литературе в системе высшего филологического образования студентов-иностранцев. *Заключение подтверждает*, что внедрение таких стратегий, как медленное, комментированное чтение текстов-оригиналов, признанных шедеврами русской классики, с учетом внедрения принципа межкультурного диалога, стратегии выразительного чтения и драматургизации самого занятия, преодолевает имеющийся разрез в восприятии студентами-иностранцами базовых культурологических ценностей русской литературы, расширяет их творческие возможности.

Ключевые слова: студенты-иностранцы, образовательные технологии, межкультурное взаимодействие, медленное чтение, выразительное чтение, приемы визуализации и драматургизации занятия

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсеева» в рамках научного проекта «Приемы и способы обучения литературе иностранных студентов» (рег. № МК- 04-2024 от 31.05.2024 г.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Поздина И. В. Стратегии обучения студентов-иностранцев на занятиях по русской литературе // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-30-37>

STRATEGIES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN LITERATURE CLASSES

I. V. Pozdina

South Ural State Humanities Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. *The relevance* of the problem is determined by the need to introduce new learning strategies into modern methods of teaching Russian literature to foreign students, allowing them to build an educational process based on intercultural interaction, overcome patterns of perception of Russian literature, and show the creative potential of the students themselves. The teacher is faced with the task of defining strategies and developing a system

for the implementation of Russian literature in classes for foreign students. **The purpose** of the study teaching system is aimed at developing a system of teaching foreign students the Russian language based on the material of Russian fiction, demonstrating the possibility of using literary texts in the application of a complex of various educational technologies: slow reading, annotated reading, expressive reading and the use of visualization and dramaturgization technologies in Russian literature classes. **Materials and methods.** The research is based on current methods in the field of philology and methods of teaching literature: cultural, historical and cultural, holistic analysis of a poetic text, a method of creative reading, artistic interpretation, visual and practical. In the field of teaching methodology, it is important for us to rely on modern strategies of slow reading, expressive reading, visualization and dramatization of the lesson. The material for the analysis is a textbook artistic poetic text – a poem by A. S. Pushkin “Anchar”. The choice is determined not only by the belonging of this text to the masterpieces of Russian classical literature, the multilayered nature of its content, but also by the possibility of entering the intercultural space and using visual techniques of work in a foreign audience. **Research results, discussion.** The article offers the author's experience of conducting classes in Russian literature with foreign students: the main stages of work on a work of fiction. This experience can be put into practice by conducting classes in Russian literature in the system of higher philological education of foreign students. **The conclusion** confirms that the introduction of such strategies as slow, commented reading of original texts recognized as masterpieces of Russian classics, taking into account the introduction of the principle of intercultural dialogue, the strategy of expressive reading and dramatization of the lesson itself, overcomes the existing gap in the perception of foreign students of the basic cultural values of Russian literature, expands their creative possibilities.

Keywords: foreign students, educational technologies, intercultural interaction, slow reading, expressive reading, methods of dramatization of the lesson

Acknowledgments: the article was financially supported by the M. E. Evseev Mordovian State Pedagogical University within the framework of the scientific project ‘Methods and techniques of teaching literature to foreign students’ (reg. Evseev) within the framework of the scientific project “Methods and ways of teaching literature to foreign students” (reg. № МК- 04-2024 from 31.05.2024).

The author declares no conflict of interest.

For citation: Pozdina I. V. Strategies of teaching foreign students in Russian Literature classes. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 30–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-30-37>

Актуальность проблемы определяется потребностью внедрения в современные методики преподавания русской литературы студентам-иностранцам новые стратегии в обучении, позволяющие выстроить учебный процесс на основе межкультурного взаимодействия, преодолеть шаблоны восприятия русской литературы, проявить творческий потенциал самих студентов. Перед преподавателем встает задача определения стратегий и разработки системы внедрения на занятиях по изучению студентами-иностранцами русской литературы.

Целью исследования является разработка системы обучения иностранных студентов русскому языку на материале русской художественной литературы, демонстрация возможности использования художественных текстов в применении комплекса различных образовательных технологий: медленного чтения, комментированного чте-

ния, выразительного чтения и использования технологий визуализации и драматургизации на занятиях по русской литературе.

Введение

Обзор методической литературы по преподаванию русской литературы в иностранной аудитории демонстрирует большой интерес к этой сфере, наработку личного опыта методистов, заостряет целый ряд проблем и трудностей. Но нельзя не признать, что на сегодняшний день материал по внедрению опыта преподавания в изучении русской литературы студентами-иностранцами не столь обширен, как по преподаванию РКИ [1; 2; 3; 4; 5].

Авторы коллективной монографии по интересующей нас проблеме преподавания русской литературы в китайской аудитории отмечают как недостатки: однообразие в организации занятий (использование монологического лекционного

метода), «недостаточное применение эффективных методов обучения, неумение активизировать интересы и инициативу студентов, делая учебный процесс интерактивным» [6, с. 86–87]. Инициативу студентов можно активизировать и путем организации художественной самодеятельности, литературного кружка или проведения студенческих научно-практических мероприятий. Предложение внедрять методы преподавания, расширяющие развитие мыслительных навыков и познавательных умений, например, эвристический, проблемный, визуальный, драматургический и другие, согласуется с нашим методическими наработками и опыт этот должен быть распространен.

Идеи, заслуживающие внимания, мы находим в статьях Е. М. Болдыревой, где она делится опытом работы с китайскими студентами на занятиях по русской литературе [3, с. 87]. Преподаватель приходит к выводам о психологических, ментальных особенностях китайцев: отношение студентов к преподавателям, страх «потерять лицо». Важнейшую роль в формировании ментальности играет философия конфуцианства. А с другой стороны, китайцы воспитаны по канонам соцреализма, на героике, что может приводить студента-иностранца к непониманию базовых культурологических посылов русской литературы, ограничивать его социальным опытом. Трудности могут быть заложены в специфике процесса преподавания в Китае, о чем пишет Ван Гохун [7, с. 99]. В Китае преобладают письменные виды работ, отсутствует наглядность, анализ интерпретаций. Соответственно, при погружении в иноязычную среду традиционные, даже привычные формы и приемы работают достаточно слабо.

Результаты исследования, обсуждения

Начинать необходимо с формирования теоретико-литературных компетенций. Как указывает Е. М. Болдырева, многие теоретико-литературные термины не известны китайским студентам. Важнейшие базовые понятия жанра, литературных направлений, архитектоники и композиции, сюжета, комического и трагического, тропов и других приемов и способов создания художественной образности известны студентам из Китая весьма поверхностно [3, с. 91]. По нашим наблюдениям, слабость выпускных квалификационных работ китайских студентов во многом объяснялась именно тем, что китайские студенты не опираются на теоретические понятия. В каче-

стве примера приведем некоторые итоговые темы китайских студентов. Тема «маленького человека» в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» и в рассказах Лу Синя» предполагает не только социальные аспекты сравнительно-типологического анализа. Студент должен опираться на глубокое понимание традиции русской литературы в разработке концепции «маленького человека», особенностей психологического реализма концепции человека в творчестве Ф. М. Достоевского. Открыть мир русского психологического философского романа помогает знакомство с базовыми литературоведческими работами по творчеству Ф. М. Достоевского М. М. Бахтина и др. Важную роль играет и то, что знакомство с романом «Бедные люди» у студента происходит в одном из вариантов перевода, что не соответствует принципу аутентичности художественного текста, поэтому учет соотношения оригинального текста и китайского перевода сохраняет свою актуальность.

Чем может мотивировать научный руководитель выбор темы исследования? Любопытный результат анкетирования интересов и читательских предпочтений студентов китайцев получили наши преподаватели. Студенты перечислили названия произведений широко известных из современных статей по преподаванию русской литературы в Китае. Выстроился абсолютно шаблонный, очень ограниченный список русских классиков от Тургенева, Достоевского, коротких рассказов Чехова и уже вышеназванных Шолохова и Н. Островского. Выход из этого культурологического тупика нам видится в межкультурном диалоге, на что тоже обратили внимание преподаватели-методисты. [1; 5].

На наш взгляд, опора на учет потенциала межкультурного взаимодействия русской и китайской культуры помогла выйти на весьма оригинальные формулировки тем и проблем для итоговых работ, дать возможность для проявления самостоятельности и творчества, подтянуть необходимые компетенции в области теории литературы и литературоведения. На кафедре были предложены следующие темы: «Тема «маленького человека» в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» и в рассказах Лу Синя», «Типология женских образов в русской и китайской сказке», «Тематический репертуар стихотворений в прозе И. С. Тургенева и сборника «Дикие травы» Лу Синя». Сравнительно-типологический подход

в аспекте межкультурного диалога заявленных тем позволил студентам, несмотря на некоторые недоработки в теоретической базе, все-таки проявить оригинальность в формировании концепции научных исследований.

Очевидно, что межкультурный диалог на разных уровнях знакомства с русской литературой, начиная от качества перевода художественного текста, усвоения и компетентности в области теории литературы, формулирования тем итоговых работ, позволяет китайским студентам успешно выстраивать типологические параллели, актуализировать творческие переключки русской и китайской литератур.

Обратимся к нашему опыту обучения китайских студентов русской литературе в Южно-Уральском государственном педагогическом университете г. Челябинска на кафедре литературы и методики преподавания литературы. Исходя из общих рекомендаций использовать на занятиях по русской литературе небольшие по объему тексты, в том числе, стихотворные, мы выбрали для анализа традиционное в практике анализа стихотворение А.С. Пушкина «Анчар».

Опора на теоретические понятия в практике анализа стихотворного текста

«Анчар» – одно из самых известных стихотворений А. С. Пушкина, хрестоматийных для школьного изучения, востребованных для читательской практики, литературоведческого анализа. Несомненной опорой для анализа послужит классический анализ Ю. М. Лотмана в его книге «О поэтах и поэзии». Пример достаточно оригинального педагогического и литературоведческого взгляда на это стихотворение можно найти в статье Сапир А. М. «К нему и птица не летит...» (анализ стихотворения А. С. Пушкина «Анчар») [8]. Мы не ставим своей целью открыть что-то новое в его интерпретации. Наша задача обозначить уже имеющиеся контуры анализа этого стихотворения, репрезентативные для работы с китайскими студентами.

Стихотворение воспринимается китайскими студентами как притча или как легенда, сказка, что соответствует природе иносказательности. Необходимо обратить внимание на эту сторону стихотворения, чтобы избежать прямолинейной трактовки сюжета. Сюжет у Пушкина, действительно, занимателен и динамичен, несет в себе драматургическую стихию. Он отсылает к ин-

терпретации библейского сюжета или мифа из Ветхого завета о первородном грехе, за которым стоит мотив изгнания человека из рая. Анчар – это мертвое порождение природы, но рожденное в «день гнева», а потому несущее не жизнь, а разрушение. Первая часть стихотворения выстраивает конструкцию мертвого мира, в одном ряду оказываются слова «зной», «гнев», «яд».

Для анализа стихотворения необходимо опираться на следующие литературоведческие понятия: образы-символы, оксюморон, стиль, архаика, мотив, кульминация, развязка, конфликт, гипербола, антитеза, эпитеты и другие теоретические инструменты этого стихотворения. Например, сложный вариант звуковой организации, так называемая, лейтмотивная инструментовка. Звуки важного по смыслу слова «Анчар» повторяются в окрестных словах, повторяя, акцентируя атмосферу этого слова доминанты, «растекаясь» и проникая в эти слова, подчеркивая внутреннюю связь или противоположность этих явлений. Слово «Анчар», вернее, его звуки инструментируются в других сочетаниях: «чах-лой», «раскаленной», «часовой», «на». Слово-символ организует все пространство, делает его зловещим, тлетворным на уровне звуковой организации текста. Китайские студенты с удовольствием улавливают звуковую сторону текста, пытаются воспроизвести лейтмотивную инструментовку. Известно, что китайский язык построен на коммуникативных и эмоциональных интонациях, поэтому работа над звуковой организацией пушкинских строк вызывает у них интерес. Даже не зная значения слов, они могут уловить драматургический пафос стихотворения. Для углубления эмоционального и коммуникативного восприятия стихотворения А. С. Пушкина вполне уместно использовать визуальные и аудиоприемы, например, демонстрация иллюстраций к стихотворению «Анчар» и прослушивание романса на это стихотворение композитора Римского-Корсакова в исполнении Бориса Христового, одного из крупнейших басов второй половины XX века. Его голос, экспрессия исполнения вызывают восторг у китайских студентов, поэтому традиционно предлагаю студентам прослушать и другие произведения в его исполнении на произведения русских классиков. Учитывая отзывчивость этой аудитории на диалог культур, наша кафедра в лице молодого преподавателя Е. С. Седовой систематически организует

для китайских студентов культурные мероприятия в Челябинскую филармонию, музей искусств, челябинские театры [4].

Стратегия «медленного чтения»

В стратегии «медленного чтения» у преподавателя есть огромный выбор, на что обратить внимание, как интерпретировать. Например, наблюдения за развитием фабулы стихотворения позволяет сделать вывод о драматической природе конфликта стихотворения. Комментарий заглавия и наблюдения над лейтмотивной инструментальной: заглавие становится камертоном, задающим тон всему стихотворению, что будет закреплено в восприятии студентов блестящим исполнением музыкального произведения.

Реализация стратегии «медленного чтения» предполагает организацию анализа текста с использованием вопросов различного типа: от простых (названия фактов, восприятие определенной информации), уточняющих, интерпретационных, объясняющих, до творческих, моделирующих сюжет.

1. Какой мир изображен в стихотворении А. С. Пушкина «Анчар»?

2. Можно ли говорить об обобщающем характере этого мира?

3. Какая доминирующая черта характерна для этого мира?

4. Подберите синонимы для характеристики этого мира.

5. Какую роль играет в этом мире образ пустыни? Обратите внимание на эпитеты, характеризующие этот образ.

Предложенные вопросы к первой строфе позволяют организовать комментарий, шаг за шагом «медленного чтения», наблюдений и выводов создать художественный образ, мрачный и грозный, противопоставленный силам добра.

Этапы построчных наблюдений должны включать и лексический, и контекстный комментарий, для иноязычных студентов это очень важно. Такие эпитеты, как «чахлый», «скупой», «зноем раскаленный», «грозный», «один» (в данном контексте выступает как эпитет), характеризуют общее в семантике настроений мира зла. Продолжить эту работу самостоятельно студенты могут на этапе творческого задания. Можно предложить составить несколько предложений на русском языке с использованием данных эпитетов. Можно предложить подобрать китайские /

русские пословицы о добре и зле. Приведем примеры китайских пословиц:

Добру и за десять лет не научишься, а для зла и одного дня достаточно.

Человек – самое ценное, что есть между небом и землей.

Следовать злу – значит скользить вниз.

Вторая строфа еще более сложна для интерпретации, содержит образ-оксюморон «мертвая зелень», стремится объяснить природу рождения зла.

1. Составьте цепочку ключевых слов и выражений.

2. Как можно трактовать «день гнева» и рождение «древа яда»?

3. Как можно объяснить контраст эпитетов «жаждущих» и «чахлый» и «скупой».

4. В сказках многих народов существуют истории о злых существах в гневе рождающих не любимое дитя. Есть ли подобные сюжеты в китайских сказках? Известно, что в китайской мифологии есть образ злого дракона, как и доброго, приведите примеры.

5. Как возникает и развивается тема одиночества в мире зла?

6. Приведите примеры лейтмотивной инструментальной, в каких строках можно услышать звуки рева, рыка, грома, шума, шипения?

7. Какую интерпретацию в китайской культуре имеет дерево? Сделайте выводы об особенностях символической трактовки дерева в стихотворении «Анчар».

Шестая строфа стихотворения является переломной, знаменует вторую часть и переносит читателя из мифологического мира природы в мир человеческих отношений.

1. Чем отмечен перелом, каким союзом? Как вы можете это пояснить?

2. Рождение древа зла как результат страшного искажения в мире природы. Почему человек допускает это нарушение в свою сферу жизни?

3. При каких условиях один человек становится князем, а другой рабом?

4. Каковы последствия этого нарушения в сфере человеческой жизни? Какой мир строит человек при допущенном искажении?

5. Имеет ли князь общее с Анчаром? А в чем отличие?

6. В чем сложность образа раба? Является ли он только жертвой?

7. Почему изображена «тихая» смерть раба?

Очевиден главный принцип «медленного чтения» от более простого к более сложному. Этот путь позволяет почувствовать динамически развивающийся сюжет, притчевый характер общечеловеческой истории зла, в том числе как протест против неправомерных человеческих отношений, против духовного рабства. На наш взгляд, такое толкование наиболее адекватно сознанию китайского студента.

Немаловажный факт состоит в том, что текст читается не в переводе, а в оригинале, это позволяет полностью погрузиться в языковую среду. Именно «медленное чтение» дает возможности насладиться студенту стилистикой пушкинского текста, увидеть и услышать даже архаические слова и выражения, поэтому очень важен эмоциональный и коммуникативный аспект взаимодействия преподавателя и студента.

Технология выразительного чтения и драматургизация занятия по литературе

Следующим закономерным этапом проведения занятий по анализу стихотворения А. С. Пушкина «Анчар» может стать выразительное чтение наизусть и инсценировка поэтического текста. Мы уже отметили, что текст стихотворения А. С. Пушкина «Анчар» отмечен динамичностью в развитии сюжета и обладает драматургичностью.

Если предыдущие этапы работы требовали от студента, несомненно, большого интеллектуального напряжения, огромной совместной работы студента и преподавателя по усвоению знаний, выработке определенных учебных компетенций, то данный этап можно обозначить как «психологическая разрядка». Многими преподавателями отмечены определенные психологические проблемы китайских студентов в силу особенностей организации учебного процесса в Китае [3, с. 88]. По нашим наблюдениям, студенты из Китая очень почтительны к преподавателям и сдержаны в поведении на занятиях. Конечно же, разнообразие форм работы с этой категорией студентов должно быть направлено, в том числе, и на эмоциональный отклик. Отсюда и особые требования к преподавателю: форсировать эмоции, подключить личную энергетику.

Под приемом «драматизация» мы понимаем разновидность активной технологии, цель которой – побудить студента к говорению, раскрыть свой индивидуальный творческий потенциал,

тем самым повысить интерес к русской литературе, к пониманию ее базовых культурологических проблем. А если конкретно, то студент играет ту или иную роль в предполагаемых обстоятельствах. В методической литературе этот прием может быть обозначен как инсценировка, театрализация, учебный театр, постановка сюжета и др. Студентам необходимо объяснить, какие инструменты они могут использовать в процессе драматизации. Это звучащее слово, мы используем текст стихотворения, это положение в пространстве условной сцены, это элементы пантомимы, импровизации, проигрывание роли при помощи мимики, жеста и др. Для инсценирования текста стихотворения договариваемся об условности ролей: роль автора-повествователя, их может быть несколько, живых свидетелей мифологической картины (образ природы, вихря, птицы, тигра, наконец, самого древа яда – Анчара). Каждый получает свою реплику, принимает решение о расстановке на сцене, движениях, жестах, мимики, элементов пантомимы. Чтение только наизусть! Во второй части стихотворения распределяются реплики для роли владыки, раба и повествователя. Одна из главных задач преподавателя, он же первый режиссер, – обеспечить участие каждого студента, подобрать к нему ключик, показать, подсказать, учесть их собственные желания и идеи. Можно использовать музыкальное сопровождение, элементы реквизита, элементы танца, театрального движения. Обратим внимание, что драматизация организуется на занятии, не является полноценной инсценировкой или спектаклем, важно дать возможность выражению эмоций, экспромта. Отметим, что этап драматизации – один из полюбившихся нашим студентам-иностранцам. В результате, студенты получают не только необходимые знания и умения по анализу поэтического текста, но и преодолевают психологический барьер говорения на русском языке, читают наизусть шедевры русской классической литературы.

Заключение

Опора на актуальные методы и стратегии в области филологии и методики преподавания литературы: культурологический, историко-культурный, целостный анализ поэтического текста, метод творческого чтения, художественной интерпретации, наглядный и практический – позволяют предложить систему занятий по русской

литературе. В области методики преподавания для нас важна опора на современные стратегии медленного чтения, выразительного чтения, визуализации и драматизации занятия. Цели преподавания, образовательные и воспитательные, ре-

шаются параллельно с коммуникативными. В таком случае для китайских студентов художественные тексты русской литературы реконструируют культурную среду, моделируют иноязычное пространство с их активным участием.

1. Антипина Е. С. Потенциал художественного текста в укреплении диалога культур: стратегии обучения китайских студентов-филологов // Российско-китайские исследования. 2018. Т. 2. № 3–4. С. 169–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38557480&ysclid=m2n3xl9t586272740> (дата обращения: 25.09.2024).

2. Аржанцева Т. В., Капустина С. В. Технология «медленного чтения» русской классики на занятиях по РКИ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 170–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-medlennogo-chteniya-russkoy-klassiki-na-zanyatiyah-po-rki> (дата обращения: 25.09.2024).

3. Болдырева Е. М. Преподавание русской литературы в китайском университете: из опыта работы // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1 (106). С. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10281>

4. Седова Е. С. Экскурсия в музей и подготовка к ней в работе с иностранными студентами (на примере выставки «Три эпохи Марка Шагала») // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сб. науч. статей Международной науч.-практ. конф., посвященной 40-летию кафедры русского языка как иностранного. Казань, 2023. С. 307–311. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54703738&pff=1> (дата обращения: 25.09.2024).

5. Терских Т. Ф. Культурологические трудности восприятия художественного текста русской литературы китайскими учащимися: на примере персонажей А. П. Чехова // Современное педагогическое образование. 2022. № 8. С. 119–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-trudnosti-voSPIriatiya-hudozhestvennogo-teksta-russkoy-literatury-kitayskimi-uchaschimisy-na-primere> (дата обращения: 25.09.2024).

6. Учитель Шелкового пути: Российско-китайский диалог культур в аспекте современных образовательных стратегий: коллективная монография / под науч. ред. М. В. Груздева, Е. М. Болдыревой, Чжоу Се. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 447 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50756367> (дата обращения: 25.09.2024).

7. Ван Гохун. Проблемы адаптации китайской и российской систем образования на лингвистических факультетах (из опыта преподавания) // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 94–101. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/32/9>

8. Сапир А. М. «К нему и птица не летит...» (анализ стихотворения А. С. Пушкина «Анчар») // Филологический класс. 2012. № 4. С. 103–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18914320&ysclid=m2nk65gpu9980664179> (дата обращения: 25.09.2024).

9. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста / вступ. ст. М. Л. Гаспарова. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 17.02.2025 г.; принята к публикации 14.03.2025 г.

Об авторе

Поздина Ирина Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454000, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8437-3047>, piv62@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Antipina E. S. Potentsial khudozhestvennogo teksta v ukreplenii dialoga kul'tur: strategii obucheniya kitaiskikh studentov-filologov [The Potential of a Literary Text in Boosting the Dialogue of Cultures: Strategies for Teaching Philology Students in China]. Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies, 2018, vol. 2, no. 3–4, pp. 169–175. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38557480&ysclid=m2n3xl9t586272740> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).

2. Arzhantseva T. V., Kapustina S. V. Tekhnologiya «medlennogo chteniya» russkoi klassiki na zanyatiyakh po RKI [Technology of “close reading” of Russian classics in Russian as a foreign language classes]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences, 2024, vol. 10 (76), no. 1, pp. 170–184. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-medlennogo-chteniya-russkoy-klassiki-na-zanyatiyah-po-rki> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).

3. Boldyreva E. M. Prepodavanie russkoi literatury v kitaiskom universitete: iz opyta raboty [Teaching Russian Literature at the Chinese University: by experience]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2019, no. 1 (106), pp. 85–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10281>
4. Sedova E. S. Ekskursiya v muzei i podgotovka k nei v rabote s inostrannymi studentami (na primere vystavki “Tri epokhi Marka Shagala”) [Excursion to the museum and preparation for it in working with foreign students (on the example of the exhibition “Three epochs of Marc Chagall”)]. *Russkii yazyk kak inostrannyi: istoriya, sovremennost' i budushchee : sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 40-letiyu kafedry russkogo yazyka kak inostrannogo* = Russian as a foreign language: history, modernity and the future. Russian as a Foreign Language collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 40th anniversary of the Department of Russian as a Foreign Language. Kazan, 2023, pp. 307–311. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54703738&pf=1> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).
5. Terskikh T. F. Kul'turologicheskie trudnosti vospriyatiya khudozhestvennogo teksta russkoi literatury kitaiskimi uchashchimisya: na primere personazhei A. P. Chekhova [Culturological manifestations of the discovery of the artistic text of Russian literature by Chinese students: on the manifestations of the manifestations of A. P. Chekhov]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern pedagogical education, 2022, no. 8, pp. 119–125. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kul'turologicheskie-trudnosti-vospriyatiya-hudozhestvennogo-teksta-russkoy-literatury-kitayskimi-uchashchimisya-na-primere> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).
6. Uchitel' Shelkovogo puti: Rossiisko-kitaiskii dialog kul'tur v aspekte sovremennykh obrazovatel'nykh strategii: kollektivnaya monografiya [The Teacher of the Silk Road: The Russian-Chinese dialogue of cultures in the aspect of modern educational strategies: collective monograph]. Edited by M. V. Gruzdev, E. M. Boldyreva, Zhou Xie, Yaroslavl, RIO YAGPU Publ., 2022, 447 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50756367> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).
7. Wang Guohong. Problemy adaptatsii kitaiskoi i rossiiskoi sistem obrazovaniya na lingvisticheskikh fakul'tetakh (iz opyta prepodavaniya) [Problems of adaptation of the Chinese and Russian education systems at linguistic faculties (from teaching experience)]. *Yazyk i kul'tura* = Language and Culture, 2015, no. 4 (32), pp. 94–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/32/9>
8. Sapir A. M. “K nemu i ptitsa ne letit...” (analiz stikhotvoreniya A. S. Pushkina “Anchar”) [“K nemy i ptica ne letit...” (analysis of the A. S. Pushkin's poem “Antiar”)]. *Filologicheskii klass* = Philological Class, 2012, no. 4, pp. 103–109. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18914320&ysclid=m2nk65gpu9980664179> (accessed 25.09.2024). (In Russ.).
9. Lotman Yu. M. O poetakh i poezii: analiz poeticheskogo teksta [About poets and poetry: an analysis of the poetic text]. Intro by M. L. Gasparov, SPb., Iskusstvo-SPb Publ., 1996, 846 p. (In Russ.).

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 14.03.2025.

About the author

Irina V. Pozdina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Literature and Methodology of Literature Teaching, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (69 Lenin Ave, Chelyabinsk 454000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8437-3047>, piv62@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.147

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-38-46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ БЕНЧМАРКИНГ-ТЕХНОЛОГИИ

А. А. Темербекова¹, Л. Р. Зиязиева²

¹Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

²Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Казахстан

Аннотация. Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном образовательном пространстве высшего учебного заведения вопрос формирования готовности студентов к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии не стал предметом специального педагогического исследования. **Цель работы:** рассмотрение теоретических основ формирования готовности к самостоятельной работе студентов вуза и обоснование педагогических условий, способствующих ее формированию. **Материалы и методы исследования.** В основной части содержатся авторские определения понятий «готовность к самостоятельной работе», «бенчмаркинг-технология». Раскрываются педагогические условия успешного развития процесса формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе. **Результаты исследования и их обсуждение.** Результаты исследования готовности студентов вуза к самостоятельной работе докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. Итоги и выводы нашли отражение в научно-методических статьях и учебно-методических пособиях авторов, а также в рабочих программах учебных дисциплин. В статье приводятся сведения о внедрении результатов исследования в образовательный процесс вузов Казахстана. **В заключении** содержатся выводы по результатам проведенного исследования по формированию готовности к самостоятельной работе студентов вуза, рассматривается значение работы для использования предложенной бенчмаркинг-технологии при изучении студентами других учебных дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: технология, самостоятельная работа, готовность к самостоятельной работе, обучение, бенчмаркинг-технология

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Темербекова А. А., Зиязиева Л. Р. Педагогические условия формирования готовности к самостоятельной работе студентов вуза посредством бенчмаркинг-технологии // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-38-46>

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF READINESS TO INDEPENDENT WORK OF UNIVERSITY STUDENTS THROUGH BENCHMARKING-TECHNOLOGY

A. A. Temerbekova¹, L. R. Ziyazieva²

¹Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation

²Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

Abstract. Introduction. The relevance of the study is due to the fact that in the modern educational space of higher education institution the issue of forming students' readiness for independent work through benchmarking technology has not become the subject of special pedagogical research. **Purpose** of the work: consideration of theoretical bases of formation of readiness to independent work of university students and substantiation of pedagogical conditions promoting its formation. Materials and methods of research. The main part contains the author's definitions of the concepts of 'readiness for independent work', 'benchmarking-tenology'. The pedagogical conditions of successful development of the process of formation of university students' readiness to independent work of university students are revealed. **The results of the study and their discussion.** The results of the study of university students' readiness for independent work were reported at international, all-Russian and regional scientific-practical conferences. The results and conclusions were reflected in scientific and methodological articles and teaching aids of the authors, as well as in the working programmes of academic disciplines. The article provides information about the implementation of the research results in the educational process of universities in Kazakhstan. **The conclusion** contains conclusions on the results of the research on the formation of readiness for independent work of university students,

considers the significance of the work for the use of the proposed benchmarking technology in the study of students of other academic disciplines in higher education.

Keywords: technology, independent work, readiness for independent work, training, benchmarking-technology

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Temerbekova A. A., Ziyazieva L. R. Pedagogical conditions of formation of readiness to independent work of university students through benchmarking-technology. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 38–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-38-46>

Введение

В условиях цифровой экономики высшее образование приобрело новый формат. Сегодня наблюдается ориентация учебного процесса на открытые информационно-образовательные среды, что значительно увеличивает долю самостоятельной работы студентов вуза в образовательном процессе.

Наблюдающийся перенос центра тяжести обучения в сторону активизации самостоятельной работы студента связан еще и с востребованностью специалистов, умеющих самостоятельно приобретать необходимые знания, умения, компетенции, применять их на практике для решения актуальных профессиональных проблем в условиях социально-экономических изменений.

Теоретический анализ педагогических исследований выявил многополярность толкования термина «самостоятельная работа студентов» и разные подходы к организации этого процесса. Самостоятельную работу в высшей школе рассматривают как: «репрезентативный педагогический инструмент» (П. И. Пидкасистый); «выполнение различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера» (М. Г. Гарунов); «выполняемую без непосредственного участия учителя, но по его заданию работу» (Б. П. Есипов) и др. В связи с актуализацией самообразовательной функции процесса обучения, мы будем рассматривать *самостоятельную работу студента как одну из форм организации учебного процесса*, направленного на формирование умений и навыков самостоятельного овладения, обновления и творческого применения систематизированных опорных знаний с целью повышения качества подготовки специалистов.

Одним из важнейших понятий, связанных с самостоятельной деятельностью и самостоятельной работой студентов вуза, является поня-

тие «готовность к самостоятельной работе». Мы рассматриваем готовность к самостоятельной работе как интегративное качество будущего специалиста, основанное на способности использования личного положительного опыта и успешных образовательных практик, способствующее положительной мотивации обучения, становлению профессионально важных личностных качеств, саморазвитию и самообразованию, формированию профессиональных знаний, умений, способов деятельности. Опираясь на результаты теоретического анализа, нами выделены следующие компоненты формирования готовности к самостоятельной работе студентов вуза: ориентационно-мотивационный (ОМ), конструктивно-установочный (ИУ), процессуально-организационный (ПО), коррекционно-рефлексивный (КР), контрольно-оценочный (КО)).

Анализ различных образовательных систем показал наблюдающееся доминирование традиционных подходов к самостоятельной работе студентов вуза, что ведет к недостаточной потребности студентов в непрерывном самостоятельном обучении и самообразовании в дальнейшем.

Усиливает актуальность исследования наблюдающееся противоречие между необходимостью формирования готовности к самостоятельной работе как основы профессиональной компетентности студентов вузов и недостаточной разработанностью педагогических условий успешной реализации этого процесса. В этой связи необходимо создать интегрированную информационную образовательную среду, в которой бы готовность студента к самостоятельной работе успешно формировалась и развивалась.

В качестве инновационной технологии формирования готовности к самостоятельной работе студентов вуза рассматривается бенчмаркинг-технология. «Бенчмаркинг в образовании

не отличается от традиционного классического понимания бенчмаркинга как метода выявления, изучения, адаптации лучших практик для улучшения собственной деятельности. Для вузов бенчмаркинг также означает сравнение сложной сети процессов, хорошо декомпозированных структур и функций со сложными объектами других организаций» [1, с. 39]. Мы будем рассматривать бенчмаркинг-технологии как процесс организованной познавательной деятельности, способствующей формированию готовности к самостоятельной работе студентов вуза в условиях цифровой экономики.

Для реализации бенчмаркинг-технологии была спроектирована модель формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе [2]. При моделировании процесса было изучено влияние различных факторов [3; 4; 5] на процесс формирования готовности к самостоятельной работе студентов вуза.

Теоретические основы концепции бенчмаркинг и методы разработки научных и прикладных рекомендаций по ее использованию, в разное время рассматривались в работах зарубежных авторов, таких как Р. Куро, В. Andersen, С. Е. Bogan and M. J. English, К. Bhutta, G. Watson, C. Voss, M. Zairi, S. Codling, P. K. Ahmed and M. Rafiq и др. Уникальные в своем роде научные труды российских исследователей (А. Н. Асаул, Н. И. Баяндин, Э. А. Белокоровин, Ю. П. Воронов, Т. Г. Голубева, И. П. Анилов, Я. Ш. Евдокимова, Е. А. Князев, Е. А. Михайлова и др.) получили развитие по применению бенчмаркинговых технологий в образовании.

Материалы и методы исследования

Для реализации целей исследования и решения поставленных задач использовались: анализ психолого-педагогической, методической литературы, учебно-методического сопровождения, периодических изданий по проблеме исследования, теоретическое моделирование, исследование и обобщение педагогического опыта; изучение и обобщение собственного педагогического опыта; наблюдение; эксперимент; качественный и количественный анализ результатов эксперимента.

Результаты исследования и обсуждения

В рамках использования бенчмаркинг-технологии у студентов через поиск и перенос

эффективного опыта формируется целостная знаниевая среда, отличающаяся рефлексивным характером, способствующая осознанию, оцениванию лучших практик и систематизации решения проблем посредством анализа и определения того, что другие делают лучше всего, для оценки и коррекции методов самостоятельной работы в процессе изучения курса в вузе.

Рассмотрим далее каждое из педагогических условий и мероприятия, организованные с целью формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе.

1) организация инновационной системы образовательного процесса путем внедрения в учебный процесс современных образовательных платформ с предметным содержанием, стимулирующих студентов на использование положительного опыта и достижение успехов в самостоятельной работе;

2) расширение и дополнение содержания учебных дисциплин положительными образовательными практиками, включая участие работодателей в обсуждении образовательных программ и формировании результатов обучения и компетенций;

3) поэтапная организация учебного процесса путем чередования индивидуальных (консультации, диагностирование), групповых (лекции и семинары) и коллективных (дискуссии, тренинги) форм организации подготовки, направленной на формирование готовности к самостоятельной работе;

4) использование в самостоятельной работе студентов динамических диагностических инструментов (Workshop) для оценки сформированности готовности студентов к самостоятельной работе на основе мониторинга достижения цели и анализа результатов (MOOK Stepik, enbek.kz, Classroom).

Педагогические условия, способствующие формированию готовности студентов вуза к самостоятельной работе, были реализованы на базе НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Ш. Уалиханова», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (ФГБОУ ВО ГАГУ), Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, университет «Туран-Астана», г. Астана». В выборочную совокупность используемых для

получения эмпирических данных вошел 181 студент и преподаватель вузов.

Для реализации первого педагогического условия нам необходимо организовать инновационную систему образовательного процесса путем внедрения в учебный процесс современных образовательных платформ с предметным содержанием, стимулирующих студентов на использование положительного опыта и достижение успехов в самостоятельной работе.

Была выбрана платформа взаимодействия с обучающимися, где размещена информация для изучения и формы для выполнения заданий. Среди множества современных образовательных платформ нами были выбраны две: Google Classroom и Platonus. Программа Platonus используется в Кокшетауском университете, в связи с этим она применяется как основная образовательная программа, с которой работает вуз. Выбор Googleclassroom как экспериментальной образовательной платформы обусловлен тем, что данная программа позволяет четко проследить готовность обучающихся к самостоятельной работе через следующие критерии: период выполнения; соблюдение сроков сдачи работ; обратная связь со студентами (задания доработанные, недоработанные, количество доработанных заданий и т. д.).

Для расширения и дополнения содержания учебных дисциплин необходимо участие работодателей в обсуждении образовательных программ и формировании результатов обучения и компетенций студентов. Необходимо, чтобы каждый вуз уже на первом курсе обучения ставил перед собой цель выпускать студентов не просто с классическим образованием, а максимально подготовить конкурентоспособного выпускника в будущей профессиональной деятельности. С этой целью кафедрой «География, экология и туризм» Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова (Казахстан) были проведены серии круглых столов с участием работодателей, выпускников и профессорско-педагогического состава, где рассматриваются действующие образовательные программы, реализуемые в вузе, и их перспективы. Это связано с необходимостью выпускать специалистов, умеющих лавировать в постоянно изменяющихся условиях и требованиях, быть стрессоустойчивыми, способными к самообучению и непре-

рывному самообразованию. Подобные навыки в вузе можно привить студентам посредством самостоятельной работы, позволяющей развивать творческие способности, активность, коммуникабельность и другие качества, присущие самостоятельной деятельности личности студента.

Следует отметить, что для привлечения работодателей к разработке образовательных программ преподаватели кафедры провели большую работу, проанализировав рынок труда индустрии гостеприимства Акмолинской области и изучив требования работодателей. На этом этапе были сформулированы компетенции, критерии и результаты обучения, предложены инновационные методы обучения, сформирована модель выпускника.

Проведенное анкетирование среди выпускников последних курсов вуза и колледжа, которые проходили дважды производственную практику в рамках учебных дисциплин, показало результаты удовлетворенности рынка труда современными выпускниками: 73,10 % опрошиваемых выпускников считают, что смогли полностью удовлетворить требования работодателей на производственной практике; 19,20 % не всегда отвечали требованиям работодателей; 7,70 % выявили незначительные пробелы в знаниях.

Далее в процессе исследования мы определили критерии удовлетворенности рынка труда выпускниками специальности «Ресторанное дело и гостиничный бизнес». Респондентам было предложено ответить на вопрос «По каким критериям, на их взгляд, они соответствуют требованиям современного рынка труда?». Большая часть опрошиваемых, 37,00 % считают что амбициозность, обучаемость и коммуникабельность способствует удовлетворению запросов работодателей; 25,90 % респондентов разделились во взглядах и считают, что критериями удовлетворенности являются творческий подход и креативность, а также самоорганизация, трудолюбие и адаптация в меняющихся условиях современного рынка труда; 11,10 % опрошиваемых считают, что для удовлетворения выдвигаемых требований необходимо иметь высокую способность к самообучению.

Анализируя ответы выпускников, мы пришли к выводу, что формирование готовности к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии позволяет развить у студентов такие

качества, как творческую активность, способность к самоорганизации, коммуникабельность, адаптацию и т. д., что является одним из требований, предъявляемых работодателями современной экономики к выпускникам вузов при обсуждении реализуемых в вузах образовательных программ. По результатам ответов, а также предложениям выпускников и работодателей, с целью совершенствования образовательной программы в нее были внесены изменения и дополнения.

Важным условием успешного формирования исследуемого качества студентов является поэтапная организация учебного процесса путем чередования индивидуальных, групповых и коллективных форм организации подготовки, направленной на формирование готовности к самостоятельной работе студентов вуза.

Для определения развития мотивационных установок нами было проведено анкетирование студентов выпускного курса вуза кафедры «Географии, экологии и туризма» специальности «Ресторанное дело и гостиничный бизнес»: 44,10 % опрошенных респондентов выпускных курсов считают мотивом для самообразования адаптацию к изменяющимся условиям, т. е. в условиях меняющегося рынка труда в процессе творческой активности и самообразовании им легче будет адаптироваться к новым требованиям со стороны работодателя; 29,40 % респондентов считают мотивирующим фактором конкуренцию на рынке труда; 17,60 % студентов из опрошенных студентов обозначили мотивом карьерный рост.

На вопрос, связываете ли Вы применение бенчмаркинг-технологии с продолжением самообразования, были получены следующие ответы: для 35,30 % опрошенных самообразование посредством бенчмаркинг-технологии даст возможность творческой самореализации; 35,30 % считают это возможностью передачи накопленного опыта; для 23,50 % самообучение посредством бенчмаркинг-технологии является престижным; 5,90 % сомневаются, что бенчмаркинг-технологии способствуют самообразованию.

Анализ вопроса «Является ли для вас важным продолжать процесс самообразования для дальнейшего карьерного роста?» показал следующие результаты: большая часть респондентов – 70,60 % согласны с тем, что навыки самостоятельной деятельности пригодятся для дальнейшего карьерного роста; 20,60 % считают, что для

того, чтоб заниматься самосовершенствованием необходимы определенные мотивационные критерии, установленные работодателем; 5,90 % опрошенных считают, что самообразование не является залогом успеха, а 2,90 % будут ориентироваться на требования работодателя. Анализируя ответы респондентов, мы видим, что мнения разделились: 35,30 % обучающихся считают, что применение бенчмаркинг-технологии будет способствовать творческой самореализации, такое же количество в этом не уверено, и 23,50 % считают, что применение данной технологии позволит получить и передать лучший опыт.

Динамика своевременного выполнения самостоятельной работы студентов посредством бенчмаркинг-технологии зависела от использования современных цифровых образовательных ресурсов Кокшетауским университетом им. Ш. Ш. Уалиханова. В ЭГ 70,00 % студентов своевременно выполняют самостоятельную работу в образовательной программе Google Classroom, это связано с тем, что в данной программе имеется возможность установить срок сдачи задания, критериальное оценивание, используя дополнительные инструменты Google, студенты в полной мере могут проявить творческую активность при выполнении самостоятельной работы.

В системе Platonus 21,00 % студенты ЭГ выполняют самостоятельные задания, это связано с тем, что программа не отслеживает время выполнения, срок сдачи самостоятельной работы студентами не повлияет на критериальное оценивание. В образовательном процессе использовался комплекс форм проведения учебных занятий: 1. Тезисы. 2. Реферирование. 3. Кейсы. 4. Эссе, доклад. 5. НИРС. 6. Индивидуальные домашние задания. 7. Защита проекта и рефератов. 8. Участие в ежегодной научной студенческой конференции. 9. Тестирование. 10. Рубежный контроль.

Загружая задания в систему Microsoft Teams и используя другие интернет-ресурсы, не являющиеся образовательным ресурсом, студенческая активность падает до 4,70 % и 10,00 % соответственно. Причиной резкого уменьшения в процентном соотношении является неограниченные и неконтролируемые сроки сдачи заданий. Нет автоматического критериального оценивания, которое включает в себя такие пункты,

как сроки сдачи работы, творческий подход, количество отправленных на доработку заданий, задания, выполненные с опозданием, задания, выполненные в срок и т. д., направленные на развитие обучающегося, повышение его интереса и мотивации к обучению.

Эффективность реализации модели [6] формирования готовности студентов к самостоятельной работе средствами инновационных технологий подтверждена результатами, полученными в процессе проведения экспериментальной работы. К концу эксперимента количество студентов, находящихся на низком уровне, сократилось на 48,0 %, на оптимальный уровень поднялись – 51 % респондентов, что составляет разницу с результатами констатирующего этапа 42 %. В КГ

произошли менее заметные изменения. Математическая обработка результатов эксперимента (по методике Р. Б. Кеттелла) показала, что уровни сформированности готовности студентов к самостоятельной работе в КГ и ЭГ существенно отличаются (рис. 1).

На каждом этапе занятия бенчмаркинг-технология позволяла студентам проявлять творческую активность, применять полученные знания при выполнении заданий, формировать общие и профессиональные компетенции. Для каждого задания имеется возможность указать критерии оценивания, что мотивирует студентов и формирует готовность к самостоятельной работе студентов посредством бенчмаркинг-технологии.

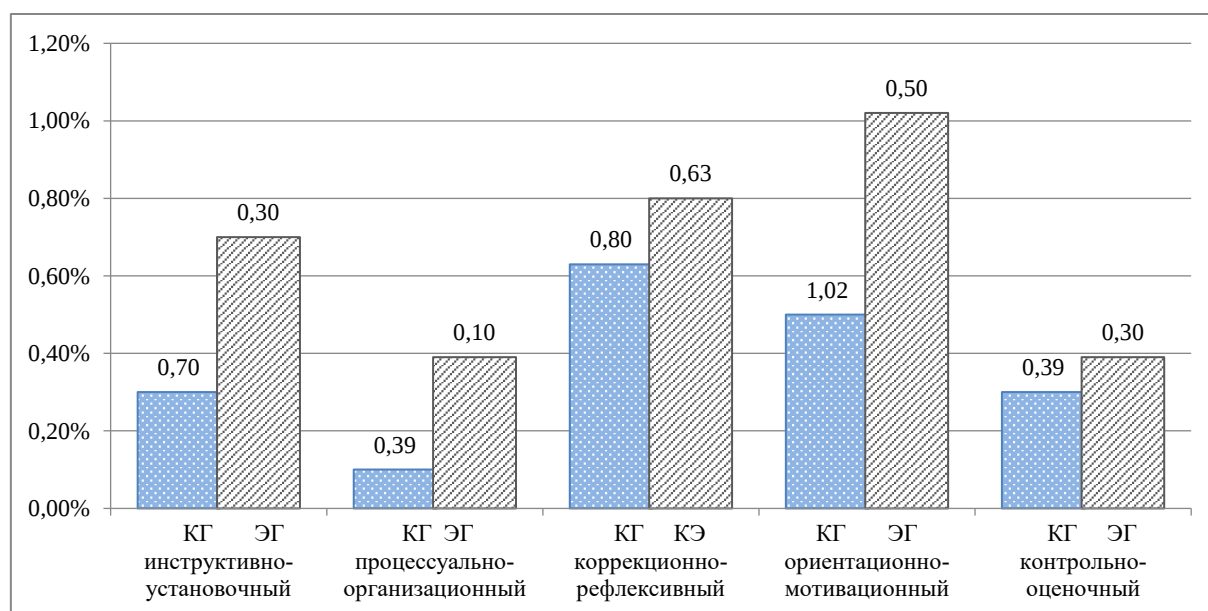

Рис. 1. Сравнительная динамика сформированности готовности студентов вуза к самостоятельной работе на констатирующем и контрольном этапах /

Fig. 1. Comparative dynamics of university students' readiness to work independently at the test and control stages

Создана демоверсия программы «Разработка системы обучающей базы данных для бронирования билетов и номеров гостиниц» для студентов специальности «Ресторанное дело и гостиничный бизнес», формирующая умения и навыки в будущей профессиональной деятельности, способствующая активизации творческого потенциала, готовности к самообучению, дальнейшему самосовершенствованию формируя у обучающихся готовность к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии.

На образовательной платформе enbek.kz совместно с АО «Республиканский научно-

методический центр развития технического и профессионального развития и присвоения квалификации» в рамках формата Workshop разработаны краткосрочные онлайн-курсы, позволяющие участникам получить знания и сразу применить их на практике для формирования определенных навыков. Также на платформе MOOK Stepik разработан спецкурс на платформе Google Classroom, позволяющий проследить сроки выполнения задания, количество просроченных заданий, количество заданий, отправленных на доработку, задания, выполненные вовремя и не требующие доработки.

Описание организационно-методической работы по использованию бенчмаркинг-

технологии в учебном процессе вуза подробно описано в работах авторов [7–9].

Таблица 1 / Table 1

Сводная динамика уровней сформированности ГСР вуза посредством бенчмаркинг-технологии /
Summarised dynamics of levels of university SMT formation by means of benchmarking technology

Компоненты	Показатели абсолютного прироста (G)								
	Показатели абсолютного прироста по уровням, %						G по Cp		$K_{эфф}$ (ЭГ)
	А		В		С				
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	
ИУ	– 58,60	– 37,40	+ 26,60	+ 27,70	+ 25,60	+ 9,70	0,7	0,3	0,26
П	+ 21,60	– 5,00	+ 7,70	0	+ 13,90	+ 5,00	0,39	0,1	0,19
К	– 41,80	– 35,90	+ 8,50	+8,70	+ 33,40	+ 27,30	0,8	0,63	0,24
ОМ	– 33,50	– 18,80	+ 1,30	– 8,40	+ 44,30	+ 27,90	1,02	0,5	2,04
КО	– 27,00	– 14,00	– 3,00	– 2,00	+ 24,00	+ 16,00	0,39	0,3	0,11

Педагогическая диагностика формирования ГРС студентов посредством бенчмаркинг-технологии показала, что в ходе итогового контроля в результате статистической обработки полученных в ходе опытно-экспериментальной работы данных, проверенных с помощью критерия Пирсона, были зафиксированы существенные различия в уровнях сформированности готовности к самостоятельной работе студентов КГ и ЭГ с точностью $p < 0,05$:

$\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{крит.}}$ ($4,798 > 3,655$). Так как наблюдаемое значение больше критического, следует принять альтернативную гипотезу о наличии различий между двумя эмпирическими распределениями.

Продemonстрированные данные позволяют утверждать, что итоговый этап опытно-экспериментальной работы доказал эффективность реализации модели, поскольку нами выявлены значимые различия уровня сформированности исследуемой готовности студентов. Важно подчеркнуть, что авторская модель реализовалась на фоне комплекса всех педагогических условий, был получен самый высокий результат.

Перспективы развития этого направления связаны с использованием бенчмаркинга в сфере управления, например, с управленческим аспектом развития образовательной организации [10], с управлением качеством образовательного процесса [11] и др.

Заключение

Таким образом, анализ результатов проведенного эксперимента показал, что одним из средств формирования готовности к самостоятельной работе студентов является бенчмаркинг-технология, которая рассматривается как один из наиболее эффективных современных инструментов. Формировать готовность студентов вуза к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии возможно при условии теоретического обоснования, разработки и внедрения в практику профессиональной подготовки предложенной авторами инновации. В процессе исследования доказано, что бенчмаркинг-технология, обладая высокими потенциальными возможностями, решает поставленные исследовательские задачи, а также является эффективным средством формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе в образовательной среде вуза.

1. Изюмникова С. А. Подготовка будущих педагогов профессионального обучения с использованием комплекса технологий бенчмаркинга : монография. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2023. 288 с.
2. Зиязиева Л. Р. Модель формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии // Мир науки, культуры, образования. № 2 (87). 2021. С. 34–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-gotovnosti-studentov-vuza-k-samostoyatelnoy-rabote-posredstvom-benchmarking-tehnologii> (дата обращения: 21.01.2025).
3. Зиязиева Л. Р. Влияние современных образовательных платформ на формирование готовности к самостоятельной работе студентов посредством бенчмаркинг-технологии // Современный учебник и образовательные ценности. Казахстан. Нур-Султан, 2020. Т. 1. С. 58–60.
4. Зиязиева Л. Р. Влияние бенчмаркинг-технологии на процесс самоподготовки обучающихся // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 2. С. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2021-2-18-25>
5. Зиязиева Л. Р. Влияние жизненных ценностей на уровень сформированности ориентационно-мотивационного компонента самостоятельной работы студентов вузов посредством бенчмаркинг-технологии // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 4 (31). С. 207–223. DOI: https://doi.org/10.51955/2312-1327_2021_4_207
6. Темербекова А. А. Развитие учебной мотивации студентов вуза // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов. Уфа : Аэтерна, 2021. С. 115–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47191005> (дата обращения: 18.01.2025).
7. Зиязиева Л. Р., Темербекова А. А. Педагогическая диагностика формирования готовности студентов к самостоятельной работе посредством бенчмаркинг-технологии // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2021. № 4. С. 54–64. DOI: <https://doi.org/10.52512/2306-5079-2021-88-4-54-64>
8. Темербекова А. А., Карнаух И. Е., Зиязиева Л. Р. Использование электронных образовательных ресурсов для развития графической культуры учащихся // Информация и образование: границы коммуникаций. 2024. № 16 (24) С. 400–401. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68489942> (дата обращения: 18.01.2025).
9. Ziyaziyeva L., Shakenova M., Kaldygozova S., Temerbekova A., Stukalenko N. Preparation of university students for independent work using benchmarking technology // Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys. 2024. No. (56). Pp. 777–787. DOI: <https://doi.org/10.54919/physics/56.2024.77sub7>
10. Хакимьянова И. В. Применение технологии бенчмаркинга для управления развитием образовательной организацией // Globus: Психология и педагогика. 2021. Т. 7. № 1 (41). С. 4–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-benchmarkinga-dlya-upravleniya-razvitiem-obrazovatelnoy-organizatsiy> (дата обращения: 18.01.2025).
11. Мищенко Н. Ю. Бенчмаркинг как инструмент управления качеством образовательного процесса // Педагогическая наука и практика. 2018. № 1 (19). С. 28–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/benchmarking-kak-instrument-upravleniya-kachestvom-obrazovatelnoy-protsesta> (дата обращения: 18.01.2025).

Статья поступила в редакцию 27.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 25.02.2025 г.; принята к публикации 19.03.2025 г.

Об авторах

Темербекова Альбина Алексеевна

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры математики, физики и информатики, Горно-Алтайский государственный университет (649000, Российская Федерация, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7875-895X>, tealbina@yandex.ru

Зиязиева Лилия Рашитовна

старший преподаватель кафедры, географии, экологии и туризма, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (020000, Казахстан, г. Кокшетау, ул. Ауезова, д. 189), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9577-9149>, liliyazr@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Iziumnikova S. A. Podgotovka budushchikh pedagogov professional'nogo obucheniya s ispol'zovaniem kompleksa tekhnologii benchmarkinga : monografiya [Preparation of future teachers of professional education using a set of benchmarking technologies : a monograph]. Chelyabinsk, Publishing House of A. Miller Library CJSC, 2023, 288 p. (In Russ.).

2. Ziyaziyeva L. R. Model' formirovaniya gotovnosti studentov vuza k samostoyatel'noi rabote posredstvom benchmarking-tehnologii [The model to form readiness for independent work by means of benchmarking technology in university students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, and education, no. 2 (87), 2021, pp. 34–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-gotovnosti-studentov-vuza-k-samostoyatelnoy-rabote-posredstvom-benchmarking-tehnologii> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).

3. Ziyaziyeva L. R. Vliyanie sovremennykh obrazovatel'nykh platform na formirovanie gotovnosti k samostoyatel'noi rabote studentov posredstvom benchmarking-tekhnologii [The influence of modern educational platforms on the formation of students' readiness for independent work through benchmarking technology]. *Sovremennyyi uchebnik i obrazovatel'nye tsennosti* = Modern textbook and educational values: Kazakhstan. Nur-Sultan, 2020, no. 1, pp. 58–60. (In Russ.).
4. Ziyaziyeva L. R. Vliyanie benchmarking-tekhnologii na protsess samopodgotovki obuchayushchikhsya [Influence of benchmarking technology on the process of self-training of students]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* = Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 18–25. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2021-2-18-25>
5. Ziyaziyeva L. R. Vliyanie zhiznennykh tsennostei na uroven' sformirovannosti orientatsionno-motivatsionnogo komponenta samostoyatel'noi raboty studentov vuzov posredstvom benchmarking-tekhnologii [The influence of life values on the level of formation of orientation-motivational component of students' independent work through benchmarking-technology]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* = Crede Experto: transport, society, education, language, 2021, no. 4 (31), pp. 207–223. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.51955/2312-1327_2021_4_207
6. Temerbekova A. A. Razvitie uchebnoi motivatsii studentov vuza [Development of educational motivation of university students]. *Razvitie nauki i tekhniki: mekhanizm vybora i realizatsii prioritetov* = Development of science and technology, Ufa, Aeterna Publ., 2021, pp. 115–119. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47191005> (accessed 18.01.2025). (In Russ.).
7. Ziyaziyeva L. R., Temerbekova A. A. Pedagogicheskaya diagnostika formirovaniya gotovnosti studentov k samostoyatel'noi rabote posredstvom benchmarking-tekhnologii [Pedagogical diagnostics of students' readiness for independent work through benchmarking technology]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Kazakh National Women's Teacher Training University, 2021, no. 4, pp. 54–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52512/2306-5079-2021-88-4-54-64>
8. Temerbekova A. A., Karnaukh I. E., Ziyaziyeva L. R. Ispol'zovanie elektronnykh obrazovatel'nykh resursov dlya razvitiya graficheskoi kul'tury uchashchikhsya [The use of electronic educational resources for the development of graphic culture of students]. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii* = Information and Education: Frontiers of Communication, 2024, no. 16 (24), pp. 400–401. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68489942> (accessed 18.01.2025). (In Russ.).
9. Ziyaziyeva L., Shakenova M., Kaldygozova S., Temerbekova A., Stukalenko N. Preparation of university students for independent work using benchmarking technology. *Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys*, 2024, no. (56), pp. 777–787. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.54919/physics/56.2024.77sub7>
10. Khakimyanova I. V. Primenenie tekhnologii benchmarkinga dlya upravleniya razvitiem obrazovatel'noi organizatsiei [Application of benchmarking technology for managing the development of an educational organization]. *Globus: Psikhologiya i pedagogika* = Globus: Psychology and Pedagogy, 2021, vol. 7, no. 1(41), pp. 4–6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-benchmarkinga-dlya-upravleniya-razvitiem-obrazovatelnoy-organizatsiei> (accessed 18.01.2025). (In Russ.).
11. Mishchenko N. Yu. Benchmarking kak instrument upravleniya kachestvom obrazovatel'nogo protsesssa [Benchmarking as an instrument for management of educational process quality]. *Pedagogicheskaya nauka i praktika* = Pedagogical Science and Practice, 2018, no. 1 (19), pp. 28–31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/benchmarking-kak-instrument-upravleniya-kachestvom-obrazovatel'nogo-protsesssa> (accessed 18.01.2025). (In Russ.).

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

About the authors

Albina A. Temerbekova

Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Computer Science, Gorno-Altai State University (1 Lenin St., Gorno-Altai, 649000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7875-895X>, tealbina@yandex.ru

Lilia R. Ziyaziyeva

Senior Lecturer at the Department of Geography, Ecology and Tourism, Abai Myrzakhmetov Kokshetau University (189 Auyezova St., Kokshetau, 020000, Kazakhstan), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9577-9149>, liliyazr@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.1:004.588

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-47-53

МОДЕЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**Н. К. Швецова¹, А. А. Швецов²**¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация²Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья включает вопросы сетевого взаимодействия, реализуемые в организациях высшего образования. В процессе исследования представлены способы и возможности сетевого взаимодействия. Рассматриваются основные понятия, связанные с сетевым взаимодействием, сетевые образовательные модели. Система образования является сложным механизмом. Это обусловлено автономностью образовательных организаций, обеспечением открытости деятельности, цифровизацией образования. В связи с этим проявляется большой интерес к сетевому взаимодействию между участниками образовательных отношений для достижения целей, стоящих перед системой образования. **Цель** – совершенствование модели сетевого взаимодействия образовательных организаций по программам дополнительного образования на основе повышения координации между образовательными организациями и предприятиями реального сектора экономики. Применены общенаучные **методы исследования** – анализ и синтез, индукция и дедукция. **Заключение.** По результатам исследования произведено совершенствование модели сетевого взаимодействия образовательных организаций, при реализации которой подразумевается проведение анализа уровня образования работников организаций реального сектора экономики и доведение их профессионального уровня до требований, предъявляемых работодателем.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сетевые модели, сетевые образовательные программы

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Швецова Н. К., Швецов А. А. Модель сетевого взаимодействия образовательных организаций // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-47-53>

MODEL OF NETWORK INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**N. K. Shvetsova¹, A. A. Shvetsov²**¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation²Volga State University of Technology Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article includes the issues of networking implemented in higher education organisations. In the process of research the ways and possibilities of network interaction are presented. The basic concepts related to network interaction, network educational models are considered. The education system is a complex mechanism. It is caused by the autonomy of educational organisations, ensuring the openness of activities, digitalisation of education. In this regard, there is a great interest in network interaction between the participants of educational relations to achieve the goals of the education system. **The purpose** is to improve the model of network interaction of educational organisations on programmes of additional education on the basis of increasing coordination between educational organisations and enterprises of the real sector of the economy. The general scientific **methods of research** – analysis and synthesis, induction and deduction were applied. **Conclusion.** According to the results of the research, the model of network interaction of educational organisations has been improved, the implementation of which implies the analysis of the level of education of employees of organisations of the real sector of the economy and bringing their professional level to the requirements set by the employer.

Keywords: network interaction, network models, network educational programs

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Shvetsova N. K., Shvetsov A. A. Model of network interaction of educational organizations. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 47–53. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-47-53>

Введение

На сегодняшний день сетевое взаимодействие в сфере образования необходимо для развития образовательных учреждений. Достичь этого в сфере образования невозможно без внедрения инновационных разработок и реализации эффективных инновационной технологий, связанных с сетевым взаимодействием.

Актуальны рассматриваемые в статье вопросы совершенствования модели сетевого взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями реального сектора экономики, а также представленные формы и методы сетевого взаимодействия, реализуемые в образовательных организациях.

Таким образом, **целью данной статьи** является совершенствование модели сетевого взаимодействия образовательных организаций по программам дополнительного образования на основе повышения координации между образовательными организациями и предприятиями реального сектора экономики.

Обзор литературы и исследований

Для системы высшего образования технология сетевого взаимодействия позволяет не только объединять отдельные вузы в единую образовательную среду, а ресурсы в единый образовательный механизм, но и создавать на этой основе уникальные образовательные программы и курсы. При этом при организации сетевого партнерства необходимо учитывать специфику каждого образовательного учреждения, их материально-техническую и научную базу.

«Современная высшая школа России в настоящее время переживает период реформ, обусловленных переходом к новой образовательной парадигме, приоритетами которой являются интересы личности, адекватные тенденциям развития общества» [1].

На сегодняшний день новые подходы в развитии высшего образования способствуют развитию экономики. Это связано с изменением информационного пространства, где наиболее востребованным подходом в системе образования является сетевое взаимодействие.

Применяя сетевые формы образовательных программ, решаются следующие задачи:

1. Рациональное использование материально-технических, кадровых, ресурсов организаций-участников сетевого взаимодействия;

2. Развитие видов и разнообразия реализуемых дополнительных программ в сфере образования;

3. Расширение возможностей для передачи передового педагогического опыта.

Современное высшее образование тесно связано с использованием информационных и коммуникационных технологий, что позволяет создавать новые образовательные модели и методы обучения. Сетевое взаимодействие является одной из таких моделей, которая позволяет объединять ресурсы нескольких образовательных учреждений и создавать уникальную среду обучения [2].

При реализации сетевого взаимодействия выполняются следующие условия: во-первых, каждый участник сетевого взаимодействия должен обладать необходимыми ресурсами (финансовыми ресурсами, интеллектуальными ресурсами и т. д.). Во-вторых, это своевременное установление многосторонних связей между всеми участниками проекта, таких как единая информационная среда, техническая поддержка и эффективное взаимодействие.

На сегодняшний день в управлении образовательной организацией применимы и доступны следующие типы сетевого взаимодействия:

- горизонтальное сетевое взаимодействие;
- вертикальное сетевое взаимодействие;
- матричное сетевое взаимодействие;
- гибридное сетевое взаимодействие.

Горизонтальный тип сетевого взаимодействия проявляется через централизованный контроль. Взаимодействие происходит через отделы, факультеты и другие подразделения (рис. 1).

При вертикальном типе сетевого взаимодействия управление и контроль данных образовательных учреждений проводится сверху вниз, т. е. от центра к периферии (рис. 2). При организации сетевого партнерства и взаимодействия структурная организация может включать наряду с ресурсными центрами и технопарками такие элементы, как совместные базы практик и кафедры, а также новые инновационные площадки.

Когда происходит взаимодействие сетевой организации с отдельными группами или командами, используется матричный способ. Данный способ реализуется в рамках проекта или задачи. Управление при таком способе взаимодействия реализуется через взаимодействие сферы дополнительного образования и образовательных учреждений вокруг одного образовательного ресурсного центра (рис. 3).

Рис. 1. Сетевое взаимодействие горизонтального типа / Fig. 1. Horizontal networking

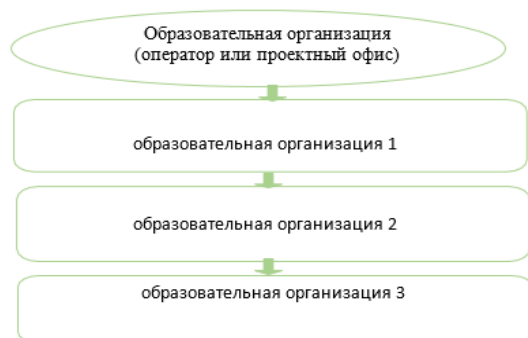

Рис. 2. Вертикальный тип сетевого взаимодействия / Fig. 2. Vertical type of networking

Рис. 3. Матричный тип сетевого взаимодействия / Fig. 3. Matrix type of networking

В свою очередь смешанное взаимодействие является формой, при которой субъектами выступают образовательные организации, такие

как: центры дополнительного образования, ресурсные центры и сфера профессионального образования (рис. 4).

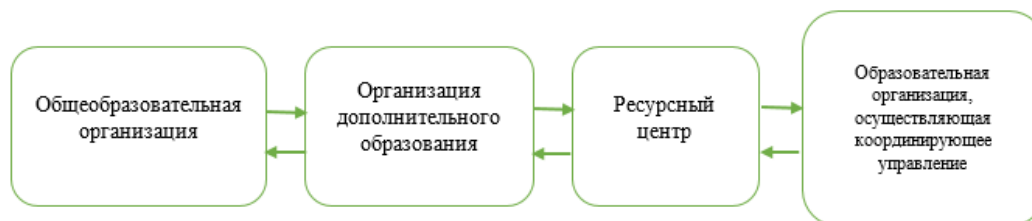

Рис. 4. Смешанная модель сетевого взаимодействия / Fig. 4. Mixed model of networking

Данный тип сетевого взаимодействия способствует быстрому доведению информации между участниками сети по горизонтали и по вертикали [3].

Существуют требования к выбору сетевого взаимодействия, основными из которых являются: размер и структура образовательной организации, а также требования к ее управлению.

Сетевое взаимодействие является современной высокоэффективной инновационной технологией, которая позволяет образовательным учреждениям не только функционировать, но и динамично развиваться [3].

Существуют примеры сетевого взаимодействия «в образовании, которым является сетевой консорциум федеральных университетов, участвующий в программе «Приоритет-2030», представляющий собой объединение высших образовательных учреждений. Благодаря научной деятельности, проводимой университетами в рамках данной организации, эта сеть имеет ряд преимуществ: хорошую нормативную базу и положительный опыт в организации инновационных бизнес-проектов» [4].

Также на сегодняшний день типами сетевого взаимодействия являются сетевые образовательные

программы, среди которых можно выделить три модели:

1) для первой модели характерно обучение с помощью параллельных образовательных программ, которое способствует получению двух дипломов об образовании после окончания обучения;

2) при реализации второй модели должно соблюдаться условие, при котором «необходимо привлечение дополнительных ресурсов для реализации образовательных целей. Данные программы включают использование стадионов, столовых, библиотек и других ключевых ресурсов для реализации основной образовательной программы» [5];

3) третья модель, как правило, включает сеть образовательных программ, предназначенных для учебных заведений, готовых к сетевому сотрудничеству. Данные сетевые образовательные модели могут включать:

1. Создание онлайн-курсов с открытым доступом, при которых обучение может происходить одновременно по сети по актуальным темам, реализуемым ведущими университетами мира, что делает их доступными для обучающихся через Интернет.

2. Реализацию закрытых онлайн-курсов, при которых участники процесса обучаются в небольших группах в рамках университетов.

3. Реализацию виртуальных университетов, при которой обучению подлежит сетевая образовательная модель, объединяющая несколько университетов для создания универсального виртуального учебного заведения. Это наиболее удобный формат, который соответствует потребностям и интересам обучающихся.

4. Реализацию мультикамерного обучения посредством видеотрансляции, записи мультимедийных материалов, просмотр материалов в любое время.

Для эффективной реализации, адаптации и внедрения сетевых образовательных моделей в управлении организаций высшего образования существуют необходимые требования. К ним относят:

– индивидуализацию обучения, при которой «данные сетевые образовательные модели имеют персонализированный подход к обучению и способствуют освоению обучающимися курсов, программ и различных форматов обучения» [6];

– использование новых технологий в обучении, с применением онлайн-курсов, видеолекций и вебинаров;

– компетентностный подход при реализации данных моделей;

– качество сетевых образовательных моделей, в соответствии с требованиями работодателей. Данные требования обеспечат эффективное внедрение и использование образовательных моделей в образовательный процесс.

Так, сетевая форма образовательных программ дает возможность реализации программ международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников в форме стажировок, повышения квалификации, профессиональной переподготовки и других форм [7].

При реализации сетевого взаимодействия наблюдаются опосредованные связи: круг взаимодействия увеличивается, результаты работы становятся более продуктивными и качественными, за счет сетевого взаимодействия у каждого участника есть уникальная возможность развития и совершенствования своих профессиональных ключевых компетенций [8].

Таким образом к наиболее эффективным концепциям развития системы образования в условиях прогрессирующей глобализации относят сетевую, предполагающую формирование по вертикальным и горизонтальным связям неформальных объединений учреждений образования и субъектов хозяйствования на региональном, межрегиональном, государственном и межгосударственном уровнях [9].

Вопросы сетевого взаимодействия рассматриваются также в трудах А. А. Лопаревой [10].

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные труды различных ученых по теории и практике сетевого взаимодействия и формированию сетевых образовательных программ. В статье применены общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, логический.

Результаты исследования

Сетевые формы взаимодействия могут быть представлены посредством реализации дополнительных программ.

Цель сетевой программы – это взаимодействие организаций, обеспечение качества, доступности

и эффективность обучения. В задачи программы включаются следующие компоненты:

- обеспечение эффективного процесса обучения, связанного с применением командной работы участников, использование передовых технологий в решении требуемых задач;
- демонстрация логического и творческого мышления участников процесса обучения в процессе сетевого взаимодействия, развитие коммуникативных способностей обучающихся в творческой работе.

Проведем совершенствование модели сетевого взаимодействия образовательных организаций по программам дополнительного образования на основе повышения координации между образо-

вательными организациями и предприятиями реального сектора экономики. Модель, представленная на рисунке 5, состоит из:

1. целевого компонента;
2. управленческого компонента;
3. участников сетевого взаимодействия;
4. форм и методов сетевого взаимодействия;
5. результативного компонента.

В основе совершенствования модели сетевого взаимодействия образовательных программ заложен метод анализа работников организаций, без наличия законченного уровня профессионального обучения и повышение их уровня образования, для решения профессиональных задач на производствах.

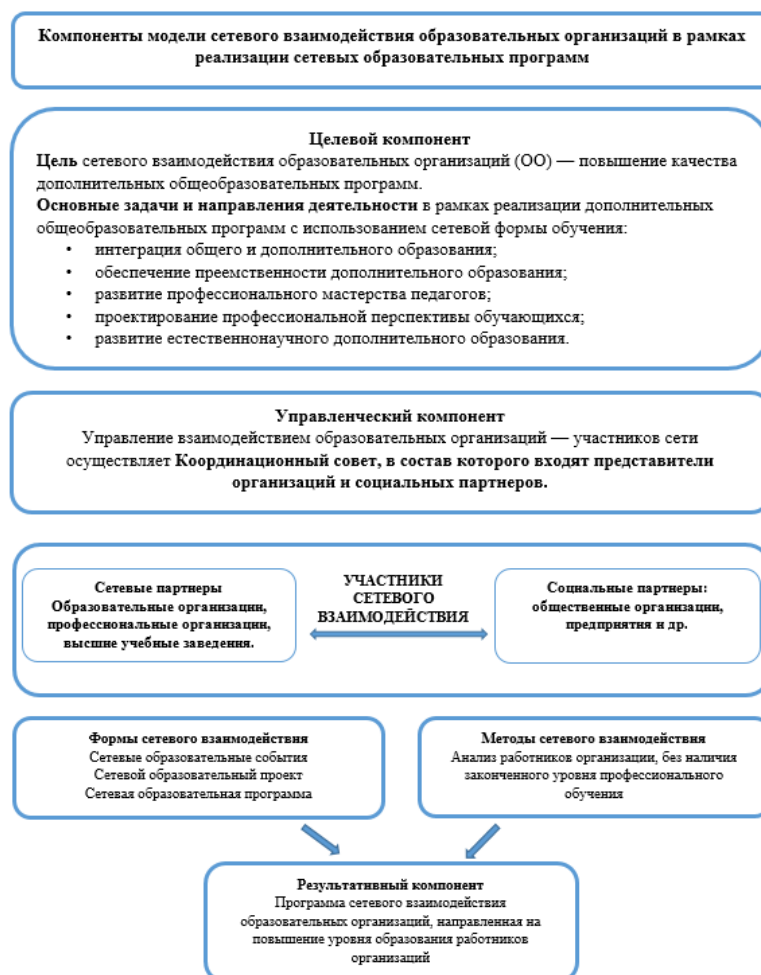

Рис. 5. Модель сетевого взаимодействия образовательных организаций /
Fig. 5. The model of network interaction between educational organisations

Заключение

Таким образом развитие сетевых форм в образовании характеризуется взаимодействием между образовательными организациями для

решения требуемых задач. Развитие сетевого взаимодействия в сфере образования является залогом повышения качества образования в целом.

1. Верещагина Н. О. Опыт реализации образовательных программ в сетевой форме (на примере магистерской программы «Образовательный туризм») // География: развитие науки и образования: коллективная монография по материалам Междунаро. науч.-прак. конф. LXVIII Герценовские чтения, посвящ. 70-летию создания ЮНЕСКО. СПб., 2015. С. 465–466. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46358436&pff=1> (дата обращения: 04.12.2024).
2. Сапрыгина Д. А. Сетевое взаимодействие в управлении организациями высшего образования и сетевые образовательные программы: типы и модели // Менеджер. 2023. № 2 (104). С. 128–137. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8296614>
3. Сетевое взаимодействие в педагогическом образовании / С. А. Осяк, Т. В. Газизова, З. У. Колокольникова, О. Б. Лобанова, Л. Н. Храмова, В. В. Коршунова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 945. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25324624> (дата обращения: 04.12.2024).
4. Макаренко С. Н. Сетевая форма реализации образовательных программ // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49–2. С. 8–11. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-04-2019-24>
5. Соболев А. Б. Сетевая форма реализации образовательных программ: различия и типология // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 3–4. С. 3–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24093101> (дата обращения: 04.12.2024).
6. Федорова Н. М., Чуркина Н. И. Организация научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры в сетевом формате // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 161–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27673553> (дата обращения: 04.12.2024).
7. Весна Е. Б., Гусева А. И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 259. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162692> (дата обращения: 04.12.2024).
8. Евдокимова В. Е., Устинова Н. Н. Дополнительная общеобразовательная программа как пример сетевого взаимодействия учреждений образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47830281> (дата обращения: 04.12.2024).
9. Байбардина Т. Н., Бурцева О. А., Наливайко Л. С. Роль сетевого образования в интегрированной системе взаимодействия // Потребительская кооперация. 2020. № 2 (69). С. 38–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43036028> (дата обращения: 04.12.2024).
10. Лопарева А. А. Тенденции изменений сетевого взаимодействия организаций, изменений педагогического потенциала. Модель сетевого взаимодействия отделения МАН «Интеллект будущего» «Зеленый пилигрим» // Евразийский союз ученых. 2020. № 5–8 (74). С. 35–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniy-setevogo-vzaimodeystviya-organizatsiy-izmeneniy-pedagogicheskogo-potentsiala-model-setevogo-vzaimodeystviya?ysclid=m4kzqy51ja58743047> (дата обращения: 04.12.2024).

Статья поступила в редакцию 25.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.01.2025 г.; принята к публикации 27.02.2025 г.

Об авторах

Швецова Наталия Кимовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры агроинженерии и технологии производства, переработки сельскохозяйственной продукции, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0449-3864>, Shvecovank@yandex.ru

Швецов Андрей Андреевич

студент 5 курса факультета информатики и вычислительной техники, Поволжский государственный технологический университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3), Av-shvesov2015@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Vereshchagina N. O. Opyt realizatsii obrazovatel'nykh programm v setevoi forme (na primere masterskoi programmy "Obrazovatel'nyi turizm") [Experience of implementing educational programs in a network format (on the example of the master's program "Educational Tourism")]. *Geografiya: razvitie nauki i obrazovaniya: kollektivnaya monografiya po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii LXVIII Gertsenovskie chteniya, posvyashchennoi 70-letiyu sozdaniya YUNESKO* = Geography: development of science and education: collective monograph on the materials of the International scientific-practical conference LXVIII Herzen Readings, dedicated to the 70th anniversary of UNESCO, SPb., 2015, pp. 465–466. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46358436&pff=1> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).

2. Saprygina D. A. Setevoe vzaimodeistvie v upravlenii organizatsiyami vysshego obrazovaniya i setevye obrazovatel'nye programmy: tipy i modeli [Network interaction in higher education organizations management and network educational programs: types and models]. *Menedzher* = Manager, 2023, no. 2 (104), pp. 128–137. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8296614>

3. Osyak S. A., Gazizova T. V., Kolokol'nikova Z. U., Lobanova O. B., Khramova L. N., Korshunova V. V. Setevoe vzaimodeistvie v pedagogicheskom obrazovanii [Networking in teacher education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education, 2015, no. 1–1, pp. 945. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25324624> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
4. Makarenko S. N. Setevaya forma realizatsii obrazovatel'nykh programm [Network form of implementation of educational programmes]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2019, no. 49–2, pp. 8–11. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-04-2019-24>
5. Sobolev A. B. Setevaya forma realizatsii obrazovatel'nykh programm: razlichiya i tipologiya [Network form of educational programmes implementation: differences and typology]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* = Universum: Bulletin of Herzen University, 2014, no. 3–4, pp. 3–11. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24093101> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
6. Fedorova N. M., Churkina N. I. Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti studentov magistratury v setevom formate [Organizing master's students research activity in a network]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologie, 2016, no. 4 (20), pp. 161–166. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27673553> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
7. Vesna E. B., Guseva A. I. Modeli vzaimodeistviya organizatsii pri setevoi forme realizatsii obrazovatel'nykh programm [Interaction models of organizations for implementation of the interuniversity educational programs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2013, no. 6, pp. 259. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21162692> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
8. Evdokimova V. E., Ustinova N. N. Dopolnitel'naya obshcheobrazovatel'naya programma kak primer setevogo vzaimodeistviya uchrezhdenii obrazovaniya [Additional general education program as an example of network interaction of educational institutions]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = World of Science. Pedagogy and psychology, 2021, vol. 9, no. 5. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47830281> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
9. Baibardina T. N., Burtseva O. A., Nalivaiko L. S. Rol' setevogo obrazovaniya v integrirovannoi sisteme vzaimodeistviya [The role of network education in the integrated interaction system of higher educational establishments]. *Potrebitel'skaya kooperatsiya* = Consumer cooperation, 2020, no. 2 (69), pp. 38–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43036028> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).
10. Lopareva A. A. Tendentsii izmenenii setevogo vzaimodeistviya organizatsii, izmenenii pedagogicheskogo potentsiala. Model' setevogo vzaimodeistviya otdeleniya MAN “Intellect budushchego” “Zelenyi pilgrim” [Trends in changes in the network interaction of organizations, changes in pedagogical potential. Model of network interaction of the branch of the MAN “Intellect of the Future” “Green Pilgrim”]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh* = Eurasian Union of Scientists, 2020, no. 5–8 (74), pp. 35–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniy-setevogo-vzaimodeystviya-organizatsiy-izmeneniy-pedagogicheskogo-potentsiala-model-setevogo-vzaimodeystviya?ysclid=m4kzqy51ja58743047> (accessed 04.12.2024). (In Russ.).

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 27.02.2025.

About the authors

Natalia K. Shvetsova

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Agroengineering and Technology of Production, Processing of Agricultural Products, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0449-3864>, Shvecovank@yandex.ru

Andrey A. Shvetsov

5th year student of the Faculty of Informatics and Computer Engineering, Volga State University of Technology (3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), Av-shvesov2015@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.013.42

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-54-61

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ВУЗА

А. А. Яковенко, Е. В. Кондратенко, О. А. Деминцева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Развитие лидерских качеств и социальной активности студентов является ключевым направлением работы с молодежью в современных вузах. Для успешной реализации этой задачи важно вовлекать студентов в разнообразные формы деятельности внутри образовательного пространства университета, способствующие личностному росту и профессиональному становлению каждого учащегося. Особое значение в воспитании лидерства среди молодежи приобретает физкультурно-спортивная активность, влияющая не только на физическое и психологическое состояние, но и на социальное развитие личности, в том числе формирование ее лидерских качеств. **Целью исследования** является определение потенциала физкультурно-спортивной деятельности для формирования лидерских качеств студентов университета. **Материалы и методы:** теоретический и сравнительный анализ, тестирование, педагогический эксперимент и метод математико-статистической обработки полученных данных с использованием U-критерия Манна – Уитни. **Результаты исследования, обсуждения.** Авторы статьи раскрывают сущность физкультурно-спортивной деятельности и подчеркивают ее важность для развития личности современного студента, включая формирование его лидерских качеств. В работе проведен сравнительный анализ различных теоретических подходов к пониманию природы лидерства, а также уточнены специфические аспекты его формирования в рамках командных видов спорта. Авторы выделяют лидерские качества, которые развиваются у студентов вузов благодаря занятиям командными видами спорта, и определяют ключевые факторы, способствующие этому процессу. Эмпирическая часть исследования включает диагностику уровня сформированности лидерских качеств студентов, что позволяет выявить связь между участием в командной физкультурно-спортивной деятельности и развитием лидерских способностей. В **заключении** авторы делают вывод о значимости занятий физкультурой и спортом для формирования лидерских качеств у студентов, а также указывают на уникальные черты лидерства в командных видах спорта, подтверждая гипотезу о положительном влиянии такой деятельности на уровень развитости лидерских качеств у студентов, участвующих в командных спортивных соревнованиях.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, лидер, лидерство, студенческая молодежь, спортивный коллектив

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковенко А. А., Кондратенко Е. В., Деминцева О. А. Физкультурно-спортивная деятельность как условие формирования лидерских качеств студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 54–61. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-54-61>

PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES AS A CONDITION FOR FORMING LEADERSHIP QUALITIES OF STUDENTS

A. A. Yakovenko, E. V. Kondratenko, O. A. Demintseva

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The development of leadership qualities and social activity among students is a key focus in working with youth at modern universities. To successfully achieve this goal, it is important to engage students in various forms of activities within the educational space of the university that contribute to personal growth and professional development for each student. Physical education and sports play a particularly significant role in fostering leadership among young people, influencing not only their physical and psychological state but also their social development, including the formation of leadership qualities. **The purpose** of this study is to determine the potential of physical education and sports activities in developing leadership qualities among university students. **Materials and methods:** theoretical and comparative analysis, testing, pedagogical experiment, and method of mathematical-statistical processing of obtained data using

the Mann – Whitney U-test. **Results of the research and discussions.** The authors reveal the essence of physical education and sports activities and emphasize their importance for the development of the personality of a modern student, including the formation of his or her leadership qualities. A comparative analysis of different theoretical approaches to understanding the nature of leadership was conducted, as well as specific aspects of its formation in team sports were clarified. The authors identify leadership qualities developed in university students through participation in team sports and define the key factors contributing to this process. The study includes diagnostics of the level of formation of leadership qualities among students, which allows identifying the relationship between participation in team physical education and sports activities and the development of leadership skills. **In conclusion,** the authors emphasize the significance of physical education and sports for the development of leadership qualities among students, highlighting unique characteristics of leadership in team sports, thereby confirming the hypothesis about the positive impact of such activities on the level of leadership qualities among students participating in team sports competitions.

Keywords: physical education and sports activities, leader, leadership, student youth, sports team

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Yakovenko A. A., Kondratenko E. V., Demintseva O. A. Physical and sports activities as a condition for forming leadership qualities of students. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 54–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-54-61>

Введение

Формирование лидерских качеств и социальной активности студентов является одним из основных направлений работы с молодежью в современном высшем учебном заведении. Эффективная организация этого процесса невозможна без включения студентов в различные виды деятельности в образовательной среде вуза, позволяющие обеспечить личностное и профессиональное самоопределение и самореализацию каждого студента. Особую роль в формировании лидерских качеств современных студентов играет физкультурно-спортивная деятельность, оказывающая влияние не только на физическую и психическую, но и социальную сущность личности.

Цель исследования – определение возможностей физкультурно-спортивной деятельности для формирования лидерских качеств студентов университета.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на теоретическом и сравнительном анализе литературы по проблеме исследования, тестировании, педагогическом эксперименте, методе математико-статистической обработки полученных данных с использованием U-критерия Манна – Уитни.

Термины «физическая культура» и «спорт» находят свое отражение в содержании понятия «физкультурно-спортивная деятельность», кото-

рая может быть определена как «деятельность, направленная на удовлетворение потребностей граждан в сохранении и укреплении здоровья, физической подготовке и физическом развитии»¹, а также ориентированная на освоение, распространение и дальнейшее развитие материальных и духовных ценностей физической культуры и спорта среди населения.

Н. А. Усцелмова и Е. А. Иванова определяют физкультурно-спортивную деятельность как «особую активность людей, направленную на преобразование самого себя, физической, психической, а в целом и социальной сущности человека» [1, с. 22].

Рассматривая физкультурно-спортивную деятельность студенческой молодежи, необходимо отметить, что в ее структуру объединены три самостоятельных блока: физическое воспитание, спорт, активный досуг [2, с. 13]. Студенческий спорт как особая категория деятельности студентов представляет собой систему соревнований и подготовку к ним с целью достижения максимально возможных результатов в избранном виде спорта. Опыт современных исследований в области психологии спорта позволяет утверждать, что спортивная практика служит значимым инструментом для развития лидерских качеств,

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 17.09.2024).

так как помогает студентам научиться принимать решения в условиях давления, эффективно взаимодействовать с другими участниками группы и справляться с конфликтами. Кроме того, участие в спортивных соревнованиях способствует формированию уверенности в себе и способности к адекватной самооценке, что является важными компонентами лидерства.

Одно из самых известных определений лидерства предлагает американский ученый Питер Друкер: «Лидерство – умение поднять человека к высоким стремлениям, повысить его производительность, помочь выйти за обычные ограничения» [3, с. 21].

Исторически сложились различные концептуальные подходы к рассмотрению природы лидерства. В частности, концептуальной основой теории «великого человека» (Т. Карлейль, Великобритания, 1840 г.) является идея о врожденном характере способностей к лидерству. Истоки данной теории уходят в глубокую древность и находят свое отражение в трудах Лао-Цзы, Конфуция, Платона, Аристотеля, Макиавелли.

В теории личностных черт (Э. Богардус, С. Родс, Г. Олпорт, Р. Каттл, О. Тид, 30–40-е гг. XX века) лидерство рассматривается как комплекс черт личности, которые определяют поведение личности и ее реакции на внешние стимулы, при этом мотивируя человека искать и создавать ситуации, соответствующие этим чертам. Идея теории личностных черт была высказана и в работах английского психолога Ф. Гальтона (1822–1911), который утверждал наследственный характер лидерства. В связи с проблемой данного исследования определенный интерес представляет включение в число личностных качеств лидера силу воли, способность управлять своим поведением; уравновешенность; независимость от вредных привычек; (Р. Каттел и Г. Стайс), физическую и нервную энергию, энтузиазм (О. Тид), организаторский талант, умение ориентироваться в новой ситуации и принимать адекватные решения (К. Бирд), физическую и эмоциональную выносливость, понимание назначения организации, дружелюбие, порядочность (Т. Тит) [4].

В рамках теории ситуационного лидерства (П. Херси, К. Бланшар, 1960-е годы) лидерами в конкретных ситуациях становятся те, кто в зависимости от существующих условий выбирает оптимальное решение и чей стиль лидерства

в целом соответствует переживаемой ситуации, характеристикам последователей лидера, мотивации его поступков, способности лидера к адекватной оценке ситуации и тех внешних и внутренних ресурсов, которыми он располагает.

Атрибутивная теория лидерства, авторами которой стали в 50-е гг. XX века Т. Парсонс, Б. Калдер, Дж. Пфеффер, Дж. Келли, утверждает, что лидерство «когнитивно конструируется последователями по мере того, как определенные поступки ассоциируются с их представлениями о лидерском поведении» [5, с. 352].

Представители «синтетической теории» лидерства Б. Басс, Д. Джулиан, Ф. Фидлер, Э. Холландер, предлагая комплексное изучение феномена лидерства, рассматривают его через призму структурирования межличностных отношений в группе, отводя лидеру функцию управления этим процессом как основополагающую в его деятельности. Наиболее значимыми факторами для выдвижения лидера в конкретной группе, с позиции сторонников этой теории, являются не только цели и задачи группы, но и личностные характеристики лидера, его окружение, отношение лидера к своим сторонникам, методы выдвижения, результаты ситуативного взаимодействия лидера с другими членами группы, а также внешние факторы, оказывающие влияние на групповое поведение.

В отечественной науке проблемы лидерства рассматривались в трудах Р. Л. Кричевского, А. С. Макаренко, Б. Д. Парыгина, А. В. Петровского, С. В. Сарычева, Л. И. Уманского. В частности, в исследованиях Р. Л. Кричевского представлена следующая схема анализа феномена лидерства: «структурные характеристики – механизмы реализации – динамики протекания»¹.

Все указанные теории могут быть применены в контексте физкультурно-спортивной деятельности, но имеют свою специфику при рассмотрении лидерства в командных видах спорта.

По мнению современных исследователей (А. Г. Бармин, О. П. Топышев), любая спортивная команда выступает как малая социальная группа, характеризующаяся как деятельностью, так и эмоционально-психологическими отношениями.

¹ Кричевский Р. Л., Дубровская Е. М. Руководство малой группой // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 278.

Главный психологический эффект спортивного коллектива заключается в том, что его участники могут напрямую общаться друг с другом. Именно эти отношения определяют социально-психологические особенности команды, ее особенности как субъекта деятельности. При этом, с точки зрения социальной психологии, спортивная команда является закрытой самоуправляемой системой, в которой лидерство является одной из характеристик самоорганизации. Кроме того, достаточно сложно спрогнозировать, как будут развиваться неформальные отношения членов команды, взаимоотношения в которой строятся стихийно, на основе нерегулируемых симпатий и антипатий, предпочтений, общих интересов и увлечений [6; 7]. Существенную роль в определении лидера в этом случае будут играть его авторитет и спортивный опыт. Другим важным фактором успешности организации и координации коллективных усилий членов команды под руководством лидера является его тесное взаимодействие с тренером, принятие его стратегий и планов деятельности и развития команды.

О. П. Топышев, анализируя вопросы лидерства в спортивной команде, описывает лидера как индивидуальность, способную «объединять и направлять действия всей группы, которая принимает и поддерживает его инициативы». Лидер – это тот, кто признается группой как обладатель права принимать решения в значимых для нее обстоятельствах. Таким образом, автор определяет лидера команды как «наиболее авторитетную фигуру, играющую ключевую роль в организации совместной деятельности и регулировании отношений внутри группы» [7, с. 145].

В работах А. В. Ащеулова, К. В. Туманяна и О. В. Лукьяненко подчеркивается, что лидер является необходимым и естественным звеном для эффективной самоорганизации команды. Его деятельность направлена на создание сплоченного коллектива, объединение участников общей целью и обеспечение их слаженной работы [8, с. 287]. Социологами установлено, что в обязанности лидера спортивной команды входит более 50 % командных функций. В дополнение к обязанностям капитана команды, они также выполняют функции вдохновителя и аналитика. Лидер оказывает поддержку команде в сложные периоды и находит стратегии для выхода из критических ситуаций, обладает навыками мо-

тивации своих товарищей по команде и тем самым способствует их личностному и профессиональному росту. Оптимальной для функционирования команды и ее самоорганизации, по мнению авторов, является ситуация, когда один из членов команды является и формальным (например, выполняя функции капитана команды), и неформальным лидером, авторитет которого признается большинством членов команды. В этом случае, капитан команды должен проявлять лидерские качества не только в рамках игрового процесса, но и за его пределами. Он должен служить примером для других игроков, демонстрируя принципы профессионализма и командного духа. Лидер обязан проявлять свои качества как в моменты триумфа, так и в условиях поражения, вдохновляя команду на преодоление неудач и внушая им уверенность в будущем.

Анализ современных исследований позволяет выделить в деятельности лидера студенческой спортивной команды три основных функции: информационную, организационную и социализирующую (воспитательную). Информационная функция лидерской деятельности включает не только поиск, сбор и применение информации для достижения поставленных целей, но и доступное доведение ее до членов команды, а также организацию обмена информацией, касающейся решаемых командой задач. В рамках реализации организационной функции лидеру принадлежит решающая роль в организации командной деятельности, начиная с конкретизации целей, стоящих перед всей командой и каждым ее членом в той или иной ситуации, и заканчивая корректировкой действий команды по результатам деятельности. По мнению Р. Л. Кричевского, организационная функция не всегда присуща роли лидера в спортивной команде. Зачастую спортивные характеристики и достижения студента, его нравственные качества и эмоциональные проявления являются определяющими для получения им лидерского статуса в спортивной команде. Социализирующая (воспитательная) функция лидера, прежде всего, обеспечивает создание благоприятного психологического климата в команде, ориентирует на формирование командных ценностей, создает систему мотивации достижения этих целей, сохраняет лучшие традиции, накопленные

в команде за период ее существования. Кроме перечисленных функций, в ряде исследований выделяют коммуникативную функцию лидеров, обеспечивающую внешние и внутренние коммуникативные связи спортивной команды, мобилизационную функцию, суть которой состоит в побуждении членов спортивной команды к совершению необходимых действий для достижения целей и реализации успешной совместной деятельности.

При этом следует отметить, что многообразие индивидуальных характеристик лидеров команды и многоплановость контекста их деятельности существенно затрудняет определение оптимального набора индивидуальных качеств, необходимых для выявления «эталонного» лидера [9, с. 32]. Именно поэтому особенно актуальной является проблема исследования лидерских качеств у студентов, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью, и выявление организационно-педагогических условий их развития.

Современные исследователи М. Г. Коваленко, И. А. Захаров, П. А. Кононенко и др. считают, что физкультурно-спортивная деятельность играет важную роль в формировании лидерских качеств у студентов. Участие в физкультурно-спортивной деятельности помогает развить такие навыки, как лидерство, волевую устойчивость, решительность, стратегическое мышление, способность работать в команде, пунктуальность, умение принимать решения в стрессовых ситуациях и многое другое. Помимо этого, регулярные занятия спортом помогают снизить уровень стресса, улучшить настроение и общее состояние здоровья [10; 11].

В предлагаемой Н. С. Рысюкевич социологической модели спортивного лидера выделены такие параметры, как целеполагание, мотивация, личностные качества лидера, его инструментальные характеристики и терминальные ценности, которые, по мнению автора, и определяют неповторимость и уникальность лидера [12, с. 474].

Зарубежные исследователи Р. С. Уэйнберг и Д. С. Гоулд, определяя характеристики спортивного лидера, выделяют «ум (интеллект); настойчивость; эмпатию; внутреннюю мотивацию; гибкость; амбициозность; уверенность в своих силах; оптимизм», при этом указывая на базовый

характер и недостаточность перечисленных качеств для получения статуса лидера¹. Определяющими для возникновения феномена командного лидерства, по мнению данных спортивных психологов, являются предпочтения членов спортивной команды и ситуативный контекст командного лидерства, складывающийся под совокупностью влияний объективных и субъективных факторов (личностные качества и мотивация каждого из членов спортивной команды, структура, цели и задачи команды, характер взаимодействия между членами команды, их ориентированность на достижение командных задач и т. д.). Кроме того, следует отметить, что значимую роль в формировании лидерских качеств студентов, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью в командных видах спорта, играют организационно-педагогические условия, реализация которых во многом зависит от профессиональных компетенций тренера.

Методы и организация исследования

Целью эмпирической части исследования стало выявление влияния физкультурно-спортивной деятельности на формирование лидерских качеств студентов университета. В ходе исследования авторами были использованы тестирование, педагогический эксперимент и математико-статистическая обработка полученных данных.

Для выявления влияния физкультурно-спортивной деятельности на формирование лидерских качеств студентов было организовано исследование на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». В исследовании приняли участие 70 студентов университета (юноши и девушки от 18 до 25 лет), из которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 35 человек. В экспериментальную группу вошли студенты, которые на постоянной основе посещают спортивные секции (студенческая волейбольная команда). В контрольную группу вошли студенты, которые не посещают спортивные секции и не имеют постоянной физической активности.

Всем испытуемым было предложено пройти диагностику лидерских качеств «Лидер», разработанную Е. С. Жариковым и Е. Л. Крушельницким

¹ Уэйнберг Р. С., Гоулд Д. С. Основы психологии спорта и двигательной активности: настольная книга тренера. М.: Принтлето, 2023. С. 134.

[13, с. 83]. Данная диагностика позволила определить уровень сформированности лидерских качеств студентов экспериментальной и контрольной групп.

Результаты исследования

В ходе исследования авторами были получены следующие результаты:

В экспериментальной группе у 8,57 % респондентов лидерские качества выражены на высоком уровне, у 51,43 % – на среднем уровне. В контрольной группе отсутствовали студенты, показавшие высокий уровень сформированности лидерских качеств. В обеих группах нет участников, у которых лидерские качества не выражены или имеется склонность к диктату.

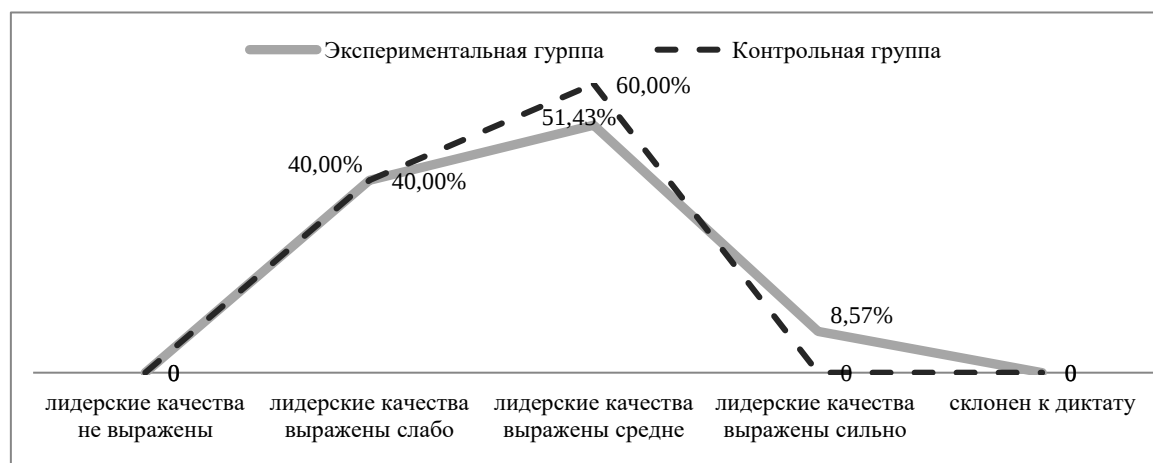

Рис. 1. Результаты диагностики лидерских способностей / Fig. 1. Results of diagnostics of leadership abilities

Проверка статистической значимости данного исследования была осуществлена с использованием U-критерия Манна – Уитни. Различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значимы ($p < 0,05$). На основании этих данных можно сделать вывод, что у студентов, занимающихся физической культурой и спортом, лидерские качества выражены сильнее, чем у тех, кто подобной практики не имеет.

Заключение

Важнейшей задачей образовательной политики в системе высшего образования является формирование специалиста, обладающего не только высоким уровнем профессиональной подготовки, выраженной активной гражданской позицией, но и сформировавшимися лидерскими качествами. Решение этих задач обеспечивается включением студентов в различные виды деятельности, в том числе и физкультурно-спортивной.

К числу ключевых лидерских качеств, развиваемых у студентов в ходе занятий командными

видами физкультурно-спортивной деятельности, следует отнести авторитет, коммуникативные навыки, уверенность в собственных силах, требовательность как к себе, так и к окружающим, умение определять стратегии, принимать решения и анализировать результаты своей работы, а также исполнительность, дисциплину, волевую устойчивость и готовность выполнять организаторские, информационные и социализирующие функции в команде.

Формирование лидерских качеств студентов в ходе командной физкультурно-спортивной деятельности зависит от индивидуальных характеристик спортсменов, особенностей команды, ее структуры, а также целей и задач, стоящих перед ней. Важную роль также играют мотивация каждого участника и характер взаимодействия между членами команды.

Результаты экспериментального исследования подтвердили гипотезу о влиянии физкультурно-спортивной деятельности на уровень сформированности лидерских качеств студентов.

1. Усцелмова Н. А., Иванова Е. А. Физкультурно-спортивная деятельность как средство формирования у будущих бакалавров физической культуры профессиональной устойчивости // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 3 (203). С. 20–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkulturno-sportivnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-u-buduschih-bakalavrov-fizicheskoy-kultury-professionalnoy> (дата обращения: 10.09.2024).

2. Носкова С. А. Физическая культура и социализация личности студента // Теория и практика физической культуры. 2003. № 6. С. 13–16. URL: http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2003N6/p13-16.htm#Page_Top (дата обращения: 11.09.2024).
3. Клементьев Д. В. Лидерство: определение, подходы, перспективы // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 21–24. DOI: https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_1_2_21
4. Авдеев П. С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Евтихов О. В. Атрибутивные теории лидерства: специфика и перспективы развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 8. С. 351–353. URL: <https://elibrary.ru/nctsxt> (дата обращения: 09.09.2024).
6. Федорова О. В., Фомина Е. Н. Лидерство в спорте // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2009. № 10. С. 258–260. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12980750> (дата обращения: 11.09.2024).
7. Топышев О. П. Теория и практика лидерства в спортивной команде // Сборник трудов ученых РГАФК. М., 2000. С. 144–149. URL: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1462#Page_top (дата обращения: 11.09.2024).
8. Ащеулов А. В., Туманян К. В., Лукьяненко О. В. Варианты лидерства в различных физкультурно-спортивных организациях // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 1. С. 285–296. DOI: <https://doi.org/10.18334/lm.10.1.117083>
9. Лаптева Е. В., Попов А. А. К вопросу о лидерстве и оценке лидерских качеств // Лидерство и менеджмент. 2022. № 1. С. 23–36. DOI: <https://doi.org/10.18334/lm.9.1.114291>
10. Захаров И. А., Кононенко П. А. Мотивация студентов вуза к занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 514–518. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-vuza-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения: 10.09.2024).
11. Коваленко М. Г. Стили управления в современной спортивной организации // Креативная экономика. 2020. № 9. С. 2015–2030. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110808>
12. Рысюкевич Н. С. Формирование спортивных лидеров: социологические матрицы // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 472–481. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnyh-liderov-sotsiologicheskie-matritsy> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Маркелова Ю. В., Баранов В. В., Воробьев В. К., Попова Е. А. Диагностический инструмент оценки лидерских качеств студентов университетского комплекса // Вестник Оренбургского университета. 2020. № 1 (224). С. 80–86. DOI: <https://doi.org/10.25198/1814-6457-224-80>

Статья поступила в редакцию 20.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.02.2025 г.; принята к публикации 14.03.2025 г.

Об авторах

Яковенко Антон Андреевич

преподаватель центра развития физической культуры и спорта факультета физической культуры, спорта и туризма, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ykor82273@gmail.com

Кондратенко Елена Валентиновна

кандидат педагогических наук, профессор, директор педагогического института, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), inped@marsu.ru

Деминцева Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, спорта и туризма, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), operaaa@rambler.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Ustselembayeva N. A., Ivanova E. A. Fizkul'turno-sportivnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya u budushchikh bakalavrov fizicheskoi kul'tury professional'noi ustoychivosti [Sports activity as means of formation in the future bachelor physical education professional stability]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Orenburg State University, 2017, no. 3 (203), pp. 20–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkulturno-sportivnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-u-budushchih-bakalavrov-fizicheskoy-kultury-professionalnoy> (accessed 10.09.2024). (In Russ.).

2. Noskova S. A. Fizicheskaya kul'tura i sotsializatsiya lichnosti studenta [Physical training and socialization of student]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* = Theory and Practice of Physical Culture, 2003, no. 6, pp. 13–16. Available at: http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2003N6/p13-16.htm#Page_Top (accessed 11.09.2024). (In Russ.).

3. Klementev D. V. Liderstvo: opredelenie, podkhody, perspektivy [Leadership: definition, approaches, perspectives]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* = Journal of Applied Research, 2021, no 1, pp. 21–24. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_1_2_21
4. Avdeev P. S. Organizatsionnoe liderstvo: obzor teorii chert [Organizational leadership: trait theory review]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* = Humanities scientific researches, 2014, no. 10. Available at: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> (accessed 10.09.2024). (In Russ.).
5. Evtikhov O. V. Atributivnye teorii liderstva: spetsifika i perspektivy razvitiya [Attributive theories of leadership: specifics and prospects of development]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences, 2010, no. 8, pp. 351–353. Available at: <https://elibrary.ru/nctsxt> (accessed 09.09.2024). (In Russ.).
6. Fedorova O. V., Fominova E. N. Liderstvo v sporte [Leadership in sports]. *Pedagogika, psikhologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta* = Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports, 2009, no. 10, pp. 258–260. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12980750> (accessed 11.09.2024). (In Russ.).
7. Topyshev O. P. Teoriya i praktika liderstva v sportivnoi komande [Theory and practice of leadership in a sports team]. *Sbornik trudov uchenykh RGAFK* = Collection of works of scientists Russian State Academy of Physical Culture, M., 2000, pp. 144–149. Available at: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1462#Page_top (accessed 11.09.2024). (In Russ.).
8. Ashcheulov A. V., Tumanyan K. V., Luk'yanenko O. V. Varianty liderstva v razlichnykh fizkul'turno-sportivnykh organizatsiyakh [Leadership options in various sports and physical training organizations]. *Liderstvo i menedzhment* = Leadership and Management, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 285–296. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/lim.10.1.117083>
9. Lapteva E. V., Popov A. A. K voprosu o liderstve i otsenke liderskikh kachestv [Leadership and assessment of leader's qualities]. *Liderstvo i menedzhment* = Leadership and Management, 2022, no. 1, pp. 23–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114291>
10. Zakharov I. A., Kononenko P. A. Motivatsiya studentov vuza k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi i sportom [Motivation of university students for physical education and sports activities]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2023, no. 5 (219), pp. 514–518. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-vuza-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (accessed 10.09.2024). (In Russ.).
11. Kovalenko M. G. Stili upravleniya v sovremennoi sportivnoi organizatsii [Management styles in a modern sports organization]. *Kreativnaya ekonomika* = Creative Economy, 2020, no. 9, pp. 2015–2030. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110808>
12. Rysyukevich N. S. Formirovanie sportivnykh liderov: sotsiologicheskie matritsy [Forming of sports leaders: sociological matrix]. *Sotsiologicheskii al'manakh* = Sociological Almanac, 2013, no. 4, pp. 472–481. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnykh-liderov-sotsiologicheskie-matritsy> (accessed 10.09.2024). (In Russ.).
13. Markelova Yu. V., Baranov V. V., Vorobev V. K., Popova E. A. Diagnosticheskie instrumentarii otsenki liderskikh kachestv studentov universitetskogo kompleksa [Diagnostic tools for evaluating the university students leadership qualities]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Orenburg State University, (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25198/1814-6457-224-80>

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 14.03.2025.

About the authors

Anton A. Yakovenko

Teacher at the Center for Physical Culture and Sports Development of the Faculty of Physical Culture, Sports and Tourism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ykor82273@gmail.com

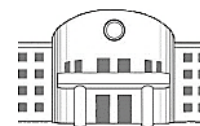
Elena V. Kondratenko

Ph. D. (Pedagogy), Professor, Director of the Pedagogical Institute, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), inped@marsu.ru

Olga A. Demintseva

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education, Sports and Tourism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), operaaa@rambler.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 81'371

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69

ПОНЯТИЙНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УДОВОЛЬСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. С. Готуалт

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена понятийной концептуализации удовольствия в английском и русском языках. Основной *целью* работы является описание лексических единиц, обозначающих удовольствие, и анализ их семантической структуры, результаты которого могут использоваться в сентимент-анализе, новом методе прикладной лингвистики, направленном на выявление эмотивной лексики в текстах. Исследование основано *на методах* дефиниционного, понятийного и интерпретативного анализа, а также на материалах толковых, синонимических и фразеологических словарей, включая определения, сгенерированные с помощью нейросети. **Результаты исследования** показывают, что в английском языке концепт «pleasure» охватывает широкий спектр значений, включая положительные эмоции и источники удовольствия. Анализ фразеологии показывает, что получение удовольствия для носителя английского языка может быть связано с потерей контроля над собой и имеет тесную связь с молодостью. Установлено, что концепты, входящие в тематическое поле «pleasure», могут отличаться по интенсивности и степени выраженности эмоций, по продолжительности и уровню субъектности лица, получающего удовольствие. Более детальная концептуализация этой сферы в английском языке указывает на большую важность идеи удовольствия для носителей этого языка. В русском языке удовольствие связано с радостью и удовлетворением, при этом акцент делается на компенсации за пережитые страдания. Соотношение синонимов и оттенки значения настолько различаются в двух изучаемых языках, что полностью эквивалентные концепты установить невозможно. **Заключение.** Эти выводы имеют значение для прикладных лингвистических исследований, в частности, при проведении сентимент-анализа. Различия в концептуализации удовольствия могут существенно повлиять на точность сентимент-анализа и, следовательно, должны учитываться при составлении тональных лексиконов и их переводе.

Ключевые слова: концептуализация, семантическая структура, сема, семантический примитив, сентимент-анализ, языковая картина мира, удовольствие, концепт

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Готуалт В. С. Понятийная концептуализация удовольствия в английском и русском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69>

DENOTATIVE CONCEPTUALIZATION OF PLEASURE IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

V. S. Gotwalt

V. N. Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the conceptualization of pleasure in the English and Russian languages. The primary *purpose* of the study is to describe lexical units denoting pleasure and analyze their semantic structure, the results of which can be used in sentiment analysis, a new method of applied linguistics aimed at identifying emotive vocabulary in texts. The study is based on *the methods* of definitional, conceptual and interpretive analysis, as well as on *the materials* of definition dictionaries, thesauruses, and dictionaries

of phraseology, including definitions generated with the help of a neural network. The study demonstrates that the English concept of pleasure covers a wide range of meanings, including positive emotions and sources of pleasure. The analysis of phraseology shows that pleasure for a native speaker of English may be associated with a loss of control over themselves and is closely connected with being young. It has been established that the concepts included in the thematic field of pleasure can differ in intensity, the degree of emotions expressed, duration, and the level of subjectivity of the person receiving pleasure. A more detailed conceptualization of this sphere in English indicates a greater importance of the idea of pleasure for speakers of this language. In Russian, pleasure is associated with joy and satisfaction, with an emphasis on compensation for the suffering experienced. The ratio of synonyms and shades of meaning are so different in the two languages under that it is impossible to establish fully equivalent concepts. **Conclusion.** These conclusions have implications for applied linguistic research, particularly in sentiment analysis. Differences in the conceptualization of pleasure can significantly affect the accuracy of sentiment analysis and, therefore, should be taken into account when creating and translating lexicons for sentiment analysis.

Keywords: conceptualization, semantic structure, seme, semantic primitive, sentiment analysis, linguistic picture of the world, pleasure, concept

The author declares no conflict of interest.

For citation: Gotwalt V. S. Denotative Conceptualization of Pleasure in the English and Russian Languages. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 62–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69>

Введение

Культура и менталитет народа находят отражение в его языковой картине мира, приводя к концептуализации действительности, которая осуществляется как обозначение, выражение и описание [1, с. 109–110]. Целью настоящей статьи является описание лексических единиц, обозначающих удовольствие в английском и русском языках, то есть рассмотрение понятийной составляющей концепта «удовольствие».

Мы рассматриваем перспективы изучения концептуализации этой области действительности в плане сбора материала для сентимент-анализа, сравнительно нового метода прикладных лингвистических исследований, под которым понимают метод контент-анализа, направленный на определение эмотивной лексики в тексте [2, с. 10; 3]. Подробное описание семантики эмоциональных концептов, входящих в тематическое поле «удовольствие», позволит различать различные нюансы эмоций, повышая качество сентимент-анализа, а именно точность определения тональности и степени выраженности эмоций, что является основной задачей метода [4; 5; 6]. Особое значение, на наш взгляд, здесь имеет изучение значений отдельных лексем, образующих тематические поля, так как вербализация эмотивности происходит преимущественно именно на лексическом уровне [7, с. 141].

Кроме того, изучение концептуализации сферы удовольствия может предоставить материал для составления тональных лексиконов [8, с. 57].

В исследовании использованы методы дефиниционного, понятийного и интерпретативного анализа. Материалом исследования послужила выборка из 37 толковых¹, энциклопедических, синонимических словарей, словарей фразеологизмов, а также определения, сгенерированные чатом GPT.

Результаты исследования, обсуждение

Под описанием концепта понимаются специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений, среди которых дефинирование и контекстуальный анализ [1, с. 109–110]. Рассмотрим дефиниционные характеристики концептов, входящих в тематическое поле «удовольствие».

В толковых словарях английского языка находим следующие определения слова «pleasure»: «an activity that affords enjoyment; a fundamental feeling that is hard to define but that people desire

¹ Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.10.2024); Dictionary.com | Meanings & Definitions of English Words. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 28.10.2024); Collins Online Dictionary | Definitions, Thesaurus and Translations. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 28.10.2024) и др.

to experience; something or someone that provides pleasure, a source of happiness; sexual gratification». На основании определений можно выделить основные семантические признаки: 1) чувство, которое хочется испытывать; 2) наслаждение; 3) источник счастья; 4) деятельность; 5) трудность обозначения; 6) сексуальное удовлетворение.

Также видим такое дополнение к определению «удовольствия», как «it may refer to a round of futile and frivolous amusements that exclude meaningful activity»¹. Это позволяет выявить дополнительные, опциональные семы: 7) развлечение; 8) отсутствие важности; 9) легкомысленность; 10) отсутствие серьезности.

Для схематичного представления структуры этого концепта обратимся к семантическим примитивам, введенным австралийским лингвистом польского происхождения Анной Вежбицкой. Эти лингвистические универсалии представляют собой элементарные понятия, которые есть в каждом языке [9]:

- a) X нечто чувствует;
- b) иногда человек думает нечто вроде этого;
- c) случилось нечто хорошее;
- d) из-за этого этот человек чувствует нечто хорошее;
- e) X чувствует нечто вроде этого;
- f) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Таким образом, единица «pleasure» используется для обозначения положительной эмоции, которая возникает, когда происходит нечто хорошее и/или то, что воспринимается как универсально желаемое, или то, что доставляет приятные ощущения или вызывает радость.

Анализ словарей синонимов² и тезаурусов³ английского языка позволил уточнить, что единица «pleasure» может относиться к описанию разнообразных, иногда кардинально отличающихся понятий: это может быть, например, исключительно интеллектуальное удовлетворение,

которое внешне никак не проявляется. В иных случаях лексема «pleasure» обозначает чувство, которое по своим характеристикам и внешним проявлениям близко к радости. Это состояние может возникать в результате некоторого воздействия на разум или чувства человека, который испытывает это чувство: слово «pleasure» служит для обозначения положительной реакции субъекта деятельности на определенный стимул.

Интерес представляют определения, полученные с помощью чата GPT. Рассмотрим одно из них, размещенное на сайте определений Definitions.net. Приведем его полностью: «*Pleasure is a positive emotional state or feeling of satisfaction and enjoyment that is derived from the experience of gratifying or enjoyable activities, experiences, or stimuli. It is often associated with feelings of happiness, contentment, and fulfillment. Pleasure can vary greatly among individuals and may be triggered by various sources such as food, social interactions, hobbies, entertainment, or engaging in pleasurable physical sensations*».

Помимо семантических признаков, выделенных при анализе толковых словарей английского языка, это сгенерированное нейросетью определение позволяет уточнить лексему «pleasure». Во-первых, это и удовлетворение, то есть положительная оценка результата, и наслаждение, то есть положительные эмоции от процесса. Во-вторых, в определении чата GPT указано, что удовольствие может быть результатом деятельности его субъекта (когда результат получения удовольствия – activities) или другого человека (stimuli), а также результатом деятельности как субъекта, так и третьего лица одновременно (experiences, согласно онлайн-словарю Dictinary.com, – это «a particular instance of personally encountering or undergoing something»).

В определении чата GPT, как и в словарных статьях, указывается значительная вариативность индивидуального наполнения понятия «pleasure». Кроме того, в сгенерированном определении приведены некоторые источники удовольствия: пища, общение, хобби, развлечения или приятные физические ощущения. Отметим, что в проанализированных словарных статьях такое уточнение не встречается.

Рассмотрим понятийную концептуализацию удовольствия во фразеологии английского

¹ Cassell's Modern Guide to Synonyms and related words / Edited by S. I. Hayakawa. London : William Clowes & Sons, Ltd, 1971. 707 p.

² Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with antonyms and Analogous and contrasted words. Springfield : G&C Merriam Company, 1978. 909 p. и др.

³ Cambridge Thesaurus | Synonyms, antonyms and examples. URL: <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/> (дата обращения: 28.10.2024) и др.

языка¹, которая позволяет выявить несколько дополнительных характеристик. Так, сильное удовольствие может привести к потере контроля над собой: *wild with joy, delirious with delight*. В определениях лексемы «wild» находим такие выражения, как «of unrestrained violence, fury, intensity; violent feelings or excitement, unrestrained, untrammelled, or unbridled; violently or uncontrollably affected», что показывает отсутствие ограничений, контроля, ярость и разрушения. Аналогичное понятийное представление у лексической единицы «delirious», которая определяется через лексему «wild»: «wild with excitement, enthusiasm, etc».

При рассмотрении фразеологизмов находим, что проявлением удовольствия могут быть смех или активные действия. При этом можно выделить различную интенсивность смеха: смеяться украдкой (*laugh in one's beard/sleeve*) и хохотать, в том числе до изнеможения (*laugh oneself into convulsions; set in a roar; laugh full mouth; shake/burst/split one's sides*).

Во фразеологии получение удовольствия часто характеризуется как шумный процесс: *make whoopee; cry content with*.

При анализе фразеологии отмечаем тесную связь удовольствия с молодостью. Этот период жизни называют «золотым», счастливыми годами жизни (*golden time*). Во многих фразеологизмах распутный образ жизни выступает объектом отрицательной оценки (*evil life* – это именно распутная жизнь, *shake a free leg; go/be/live on the loose*), однако подразумевается, что молодые люди имеют право вести такую (*sow one's wild oats* – отдавать дань увлечениям молодости, первоначальное значение – сеять дикий овес вместо культурного, *rah-rah stuff* – веселое времяпрепровождение (особенно о студентах)).

Для уточнения концептуализации тематического поля «pleasure» рассмотрим синонимы его имени. В синонимических словарях концепт «pleasure» уточняется следующим образом: *pleasure – delight, delectation, joy, enjoyment, ecstasy, glee, gratification, rapture, fruition*. Далее приводим толкование ключевых лексических единиц в этом списке.

Лексема «enjoyment» имеет следующие значения: «the pleasure felt when having a good time;

act of receiving pleasure from something». Таким образом, тематическое поле удовольствия в английском языке уточняется признаком «хорошо проводить время». Следует отметить, что ключевое место в структуре данного концепта занимают семы «деятельность» и «процесс, доставляющий положительные эмоции». Если концепт «pleasure» обозначает некоторое абстрактное чувство, источник удовольствия, а также процесс его получения, то концепт «enjoyment» подразумевает удовольствие, получаемое в результате некоторой деятельности. Лексема «enjoyment», в отличие от единицы «pleasure», используется для описания, прежде всего, действий, которые сопровождают возникающие чувства (удовлетворения и радости), а не самих чувств. Анализ словарных источников также позволяет выявить такой дополнительный семантический признак концепта «enjoyment», как «отсутствие заметного эмоционального возбуждения».

Можно заключить, что схема семантической структуры концепта «enjoyment» аналогична схеме для концепта «pleasure», однако в связи с тем, что «enjoyment» – это прежде всего процесс получения удовольствия, а не только удовольствие как результат этого процесса, данная схема претерпевает некоторые изменения:

- a) X нечто чувствует;
- b) иногда человек;
- c) делает нечто;
- d) видит, как другой человек делает нечто;
- e) из-за этого X чувствует нечто хорошее;
- f) X чувствует нечто вроде этого;
- g) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Итак, единица «enjoyment» входит как в тематическое поле «удовольствие», так как обозначает результат определенной деятельности, так и в тематическое поле «развлечение», обозначая эту деятельность.

Лексическая единица «delight» толкуется в словарях как «a feeling of extreme pleasure or satisfaction; something or someone that provides pleasure; a source of happiness». Приведенные определения позволяют выделить следующие признаки: 1) высшая степень удовольствия; 2) высшая степень удовлетворения; 3) чувство; 4) источник счастья. Таким образом, единица «delight» служит для описания высшей степени удовольствия или удовлетворения, более интенсивного, чем то, которое описывается при использовании лексемы

¹ Oxford Dictionary of English Idioms. Oxford University Press, 1993. 685 p. и др.

«pleasure». Анализ словарей синонимов английского языка позволил выявить следующие дополнительные признаки: 5) менее глубокое и 6) менее устойчивое чувство удовольствия, чем выражаемое с помощью единицы «pleasure». Таким образом, структуру концепта «delight» можно представить следующим образом:

- а) X нечто чувствует;
- б) иногда человек думает нечто вроде этого;
- в) случилось нечто хорошее;
- г) из-за этого этот человек чувствует нечто очень хорошее;
- д) X недолго чувствует нечто вроде этого;
- е) люди могут видеть, что X чувствует это;
- ж) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Перейдем к слову «joy», которое в толковых словарях определяется следующим образом: «something or someone that provides pleasure, a source of happiness; the emotion of great happiness», что позволяет выделить такие семантические признаки, как 1) источник удовольствия; 2) источник счастья; 3) чувство; 4) высокая степень счастья. Кроме того, анализ словарей синонимов показывает, что в отличие от лексемы «pleasure» единица «joy» характеризует исключительно эмоциональное состояние субъекта и отличается от концепта «delight» большей устойчивостью. Интенсивность чувства, которое обозначено этой лексической единицей, может быть настолько высока, что оно 5) причиняет боль субъекту этого чувства. Таким образом, схематическое изображение структуры данного концепта совпадает с приведенным выше описанием концепта «delight», однако в пункте е) семантический примитив «недолго» следует заменить на «некоторое время».

В толковых словарях английского языка находим следующие определения лексемы «delectation»: «act of receiving pleasure from something; a feeling of extreme pleasure or satisfaction». Эти определения позволяют выделить следующие семантические признаки 1) деятельность; 2) получение удовольствия; 3) чувство; 4) высшая степень удовольствия; 5) высшая степень удовлетворения. Анализ данных синонимических словарей показывает, что единица «delectation» подразумевает непосредственную связь между определенным фактором, который выступает стимулом, и реакцией в виде получения удовольствия. Человек, реагирующий на стимул,

является объектом действия (*he told many witty stories for the delectation of the guests*). Это позволяет выделить семантический признак 6) развлечение. Таким образом, уровень активности человека, получающего удовольствие, остается низким (*Her oddities afforded him the utmost delectation*), в отличие от концепта «enjoyment», предполагающего высокую степень активности объекта действия, который одновременно выступает его единственным субъектом или одним из них (*Just as backbiting and gossip could be a source of enjoyment, so could friendliness and the exchange of compliments*). Следовательно, схематическое представление этого концепта близко к схеме структуры концепта «enjoyment», однако следует поменять порядок следования пунктов в) и г).

Таким образом, единицы, обозначающие удовольствие в английском языке, различаются по своей семантике следующим образом: концепт «pleasure» выступает наиболее общим термином для передачи идеи удовольствия, «enjoyment» акцентирует внимание на процессе получения удовольствия как на действии, «delight» описывает сильное, но менее глубокое и непродолжительное удовольствие, сопровождающееся внешними проявлениями. Еще одним элементом этого синонимического ряда является концепт «joy», который описывает также очень сильное чувство, но более глубокое и длительное. И наконец, концепт «delectation» описывает процесс получения удовольствия в результате определенных действий, однако объект этих действий не выступает в роли их субъекта, как это характерно для концепта «enjoyment».

Высокая степень концептуализации этой сферы указывает на большую важность идеи удовольствия для носителей английского языка.

В русской лингвокультуре «удовольствие» обозначает чувство радости, возникающее от приятных ощущений, удовлетворяющих переживаний и мыслей, это также может быть то, что вызывает такое чувство, например забава, развлечение, любимое занятие или увеселение^{1,2}. В единице «удовольствие» можно выделить следующие семы: 1) чувство радости; 2) деятельность в широком смысле, а также ощущение

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2: П-Я. М.: Рус. яз., 2000. 1008 с.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 797с.

и мысль как ее разновидности; 3) удовлетворение; 4) развлечение; 5) веселье; 6) приятное времяпрепровождение; 7) источник этого чувства.

В русском языке понятие удовольствия представлено рядом синонимов: удовольствие, наслаждение, услада, отрада, приятность, утеха, утешение. Рассмотрим ключевые синонимы из этого ряда.

Концепт «наслаждение» интерпретируется как «высшая степень удовольствия», что добавляет к перечисленным семантическим признакам характеристику 8) высшая степень чувства. А. А. Зализняк также отмечает принципиальные различия между понятиями «наслаждение» и «enjoyment»: наслаждение передает высшую степень удовольствия, в то время как «enjoyment» относится прежде всего, к процессу получения удовольствия и в своем «нейтральном» значении, указывает на использование чего-либо или обладание чем-либо [10, с. 171–174]. Идея получения удовольствия от чего-либо характерна для американского языкового сознания (например, в фразе «enjoy your meal, stay, vacation, drink»), однако не столь свойственна русской лингвокультуре, где больше акцентируется идея выживания [10, с. 172].

Концепт «услада» обозначает только источник удовольствия или наслаждения и определяется как «то (или тот), что приносит наслаждение, радость».

Этимологически оба концепта восходят к слову «сладкий», которое, помимо основного значения «приятный на вкус, как сахар или мед», через метафорический перенос приобрело значение «приятный, приносящий удовольствие». Этимология концептов «наслаждение» и «услада» подчеркивает значимость чувственного восприятия как источника положительной реакции в форме удовольствия для носителей русской лингвокультуры.

Определения единиц «отрада», «утеха», «утешение» можно обобщить в виде двух основных значений: само удовольствие или его источник, а также то, что смягчает печаль или горе¹. Это указывает на непосредственную связь концепта «удовольствие» с идеей страдания. В русской лингвокультуре удовольствие может рассматриваться как компенсация за ранее

пережитые страдания, в отличие от концепта «pleasure», в семантической структуре которого исходное состояние лица, испытывающего удовольствие, не имеет значения. Диахронический анализ русских толковых показывает, что признаки «компенсация за страдания» и «ослабление горя» постепенно отошли на периферию семантической структуры концепта «удовольствие».

Следует заметить, что соотношение синонимов и оттенки значения настолько различаются в двух изучаемых языках, что полностью эквивалентные концепты установить невозможно. Именно по этой причине для передачи имени одного концепта, например «наслаждение», могут использоваться такие единицы, как «enjoyment» и «delight». Более детальная концептуализация тематического поля удовольствия в американской лингвокультуре свидетельствует о большей значимости этого концепта для ее носителей, которые при этом не воспринимают удовольствие как что-то низменное или телесное [10, с. 155–157].

Концепт «радость», аналог «joy», включает такие значения, как «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение; событие или предмет, вызывающие такое чувство». Следовательно, концепт «радость», согласно приведенным выше определениям, можно обозначить как «чувство, вызванное положительным событием» или как «веселое настроение».

Следовательно, концепт «радость» шире единицы «joy», которая всегда обозначает реакцию на некоторый положительный раздражитель, являясь синонимом концепта «pleasure». Единица «радость» выступает синонимом концепта «удовольствие» только в значении «чувство, вызванное неким положительным событием». Если причина «веселого настроения» отсутствует, возникающее чувство немотивированно и не может быть соответствием концептов американской лингвокультуры, служащих для выражения идеи удовольствия.

Таким образом, концепт «радость» имеет более широкое значение, чем единица «joy», которая всегда обозначает реакцию на определенный положительный раздражитель и является синонимом лексемы «pleasure». «Радость» выступает синонимом имени концепта «удовольствие» только в значении «чувство, вызванное

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Терра, 1994 и др.

положительным событием». Когда причина «веселого настроения» отсутствует, это возникающее чувство оказывается немотивированным и не может служить эквивалентом имен концептов американской лингвокультуры, выражающих идею удовольствия.

Все вышесказанное позволяет отметить, что более подробная понятийная концептуализация удовольствия в английском языке позволяет сделать вывод о его большей важности для носителей этого языка, чем для носителей русского языка. В английском языке идея удовольствия выражена более подробно, с акцентом на характеристиках получения удовольствия как процесса. В русском же языке присутствует представление о компенсации за пережитые страдания как об одном из возможных условий получения

удовольствия, при этом процессу его достижения внимания практически не уделяется.

Заключение

Таким образом, в английском языке идея удовольствия выражена более детально, особое внимание уделяется отдельным аспектам процесса получения и переживания удовольствия, что свидетельствует о большей значимости этого концепта для носителей этого языка. В русском языке эти характеристики не отражаются, но при этом четко выделяется идея удовольствия как компенсации за перенесенные страдания. На наш взгляд, эти выводы важно учитывать при проведении сентимент-анализа, в частности, при составлении и использовании лексиконов тональности и переводе их на русский язык.

1. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС, 2004. 389 с.
2. Комарова Е. В., Дрейер В. Г. Сентимент-анализ как один из методов определения семантической направленности медиатекста // Речевые технологии. 2023. № 3. С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-odin-iz-metodov-opredeleniya-semanticheskoy-napravlennosti-mEDIATEKSTA> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Wankhade M., Rao A. Ch. S., Kulkarni Ch. A survey on sentiment analysis methods, applications, and challenges // Artificial Intelligence Review. 2022. Vol. 55. Pp. 5731–5780. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10144-1>
4. Kai Zhang, Kun Zhang, Mengdi Zhang, Hongke Zhao, Qi Liu, Wei Wu, Enhong Chen. Incorporating Dynamic Semantics into Pre-Trained Language Model for Aspect-based Sentiment Analysis // Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL. Dublin, Ireland, 2022. Pp. 3599–3610. DOI: <https://doi.org/10.18653/v1/2022.findings-acl.285>
5. Sharma H. D., Goyal P. An Analysis of Sentiment: Methods, Applications, and Challenges // Eng. Proc. 2023. Vol. 59. No. 1. 68. DOI: <https://doi.org/10.3390/engproc2023059068>
6. Cui J., Wang Z., Ho SB. et al. Survey on sentiment analysis: evolution of research methods and topics // Artificial Intelligence Review. 2023. Vol. 56. Pp. 8469–8510. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10386-z>
7. Трубкина А. И. Эмотивность в художественном тексте: лингвистические способы объективации // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 136–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-v-hudozhestvennom-tekste-lingvisticheskie-sposoby-obektivatsii> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Семина Т. А. Анализ тональности текста: современные подходы и существующие проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2020. № 4. С. 47–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyuschie-problemy> (дата обращения: 28.10.2024).
9. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки русской культуры, 1999. 776 с.
10. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст., М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 153–174.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 10.02.2025 г.; принята к публикации 12.03.2025 г.

Об авторе

Готуалт Валентина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева (414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2717-9290>, valentina.gotwalt@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Karasik V. I. Yazykovoi krug : lichnost', kontsepty, diskurs [Linguistic Circle : Personality, Concepts, Discourse]. M. : GNOSIS Publ., 2004, 389 p. (In Russ.).
2. Komarova E. V., Drejer V. G. Sentiment-analiz kak odin iz metodov opredeleniya semanticheskoi napravlenosti mediateksta [Sentiment analysis as one of the methods to study semantic orientation of media texts]. *Rechevye tekhnologii* = Speech Technology, 2023, no. 3, pp. 9–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-odin-iz-metodov-opredeleniya-semanticheskoy-napravlenosti-mediateksta> (accessed 26.10.2024). (In Russ.).
3. Wankhade M., Rao A. Ch. S., Kulkarni Ch. A survey on sentiment analysis methods, applications, and challenges. *Artificial Intelligence Review*, 2022, vol. 55, pp. 5731–5780. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10144-1>
4. Kai Zhang, Kun Zhang, Mengdi Zhang, Hongke Zhao, Qi Liu, Wei Wu, Enhong Chen. Incorporating Dynamic Semantics into Pre-Trained Language Model for Aspect-based Sentiment Analysis. *Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL*. Dublin, Ireland, 2022, pp. 3599–3610. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.18653/v1/2022.findings-acl.285>
5. Sharma H. D., Goyal P. An Analysis of Sentiment: Methods, Applications, and Challenges. *Eng. Proc.*, 2023, vol. 59, no. 1, 68. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.3390/engproc2023059068>
6. Cui J., Wang Z., Ho SB. et al. Survey on sentiment analysis: evolution of research methods and topics. *Artificial Intelligence Review*, 2023, vol. 56, pp. 8469–8510. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10386-z>
7. Trubkina A. I. Emotivnost' v khudozhestvennom tekste: lingvisticheskie sposoby ob"ektivatsii [Emotionality in literary text: linguistic methods of objectification]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = The Humanities and Social Sciences, 2024, vol. 104, no. 3, pp. 136–143. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-v-hudozhestvennom-tekste-lingvisticheskie-sposoby-obektivatsii> (accessed 28.10.2024). (In Russ.).
8. Semina T. A. Analiz tonal'nosti teksta: sovremennye podkhody i sushchestvuyushchie problemy [Sentiment analysis: modern approaches and existing problems]. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: linguistics, 2020, no. 4, pp. 47–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyushchie-problemy> (accessed 28.10.2024). (In Russ.).
9. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and description of languages]. Translated from English by A. Shmelev. M., Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 776 p. (In Russ.).
10. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Schast'e i naslazhdenie v russkoi yazykovoi kartine mira [Happiness and pleasure in the Russian linguistic picture of the world]. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira : sb. st.* = Key ideas of the Russian linguistic picture of the world : collection of articles. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005, pp. 153–174. (In Russ.).

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 12.03.2025.

About the author

Valentina S. Gotwalt

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of English Philology, Lingvodidactics and Translation, V. N. Tatishchev Astrakhan State University (20a Tatischeva St., Astrakhan 414056, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2717-9290>, valentina.gotwalt@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 304

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-70-79

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Т. А. Золотова¹, А. В. Шурыгин^{1,2}¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация²Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Целью исследования является определение способов трансляции поэтического творчества представителей Русского литературного клуба в Республике Марий Эл с использованием современных цифровых технологий. **Материалы и методы.** В работе использовались такие источники, как литературный портал «Стихи.ру», страницы авторов в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также анкеты участников. Методы включают сравнительно-сопоставительный анализ и анкетирование. **Результаты и обсуждение.** Представлено определение понятия «виртуальное поэтическое сообщество», определена его структура и ключевые ценности. Литературный портал «Стихи.ру» проанализирован с точки зрения его архитектуры, возможностей публикации и взаимодействия между авторами и читателями. Особое внимание уделено деятельности Русского литературного клуба и его регионального отделения в Марий Эл. Исследованы формы виртуальной коммуникации участников клуба, включая литературный портал, социальные сети и блоги. В исследовании подчеркивается значимость портала «Стихи.ру» как основного канала взаимодействия, отмечена активная роль социальных сетей в расширении аудитории авторов. **Заключение.** Литературный портал «Стихи.ру» является основным инструментом трансляции творчества авторов Русского литературного клуба в Марий Эл. Социальные сети также способствуют установлению диалога с читателями. Исследование подчеркивает важность цифровых технологий для развития регионального литературного пространства.

Ключевые слова: сетература, виртуальное поэтическое сообщество, литературный портал, социальные сети, виртуальная коммуникация

Благодарности: выражаем благодарность представителям Русского литературного клуба в Республике Марий Эл А. Бовт, А. Веселову, А. Тарасову и Г. Чирковой за участие в анкетировании

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Золотова Т. А., Шурыгин А. В. Русский литературный клуб в цифровую эпоху: инновации и традиции // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-70-79>

RUSSIAN LITERARY CLUB IN THE DIGITAL AGE: INNOVATIONS AND TRADITIONS

T. A. Zolotova¹, A. V. Shurygin^{1,2}¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation^{1,2}National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The purpose of the study is to determine the ways of broadcasting the poetic creativity of representatives of the Russian Literary Club in the Republic of Mari El using modern digital technologies. **Materials and methods.** The work used sources such as the literary portal “Stihi.ru” the authors' pages on “VKontakte” and “Odnoklassniki” social networks, as well as the questionnaires of the participants. The methods include comparative analysis and questionnaires. **Results, discussion.** The definition of the concept of “virtual poetic community” is presented, its structure and key values are defined. Literary portal “Stihi.ru” is analyzed in terms of its architecture, publishing capabilities, and interaction between authors and readers. Special attention is paid to the activities of the Russian Literary Club and its regional branch in Mari El. The forms of virtual communication of club members, including a literary portal, social networks and blogs, are investigated. The study highlights the importance of the Poetry portal. As the main channel of interaction, the active role of social networks in expanding the audience of authors was noted. **Conclusion.** Literary portal Poems. “Stihi.ru” is the main tool for broadcasting the work of the authors of the Russian Literary Club in Mari El. Social networks also contribute to establishing a dialogue with readers. The study highlights the importance of digital technologies for the development of the regional literary space.

Keywords: network literature, virtual poetry community, literary portal, social network, virtual communication

Acknowledgments: We would like to thank the representatives of the Russian Literary Club in the Republic of Mari El, A. Bovt, A. Veselov, A. Tarasov and G. Chirkova for participating in the survey.

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Zolotova T. A., Shurygin A. V. Russian Literary Club in the Digital Age: innovations and Traditions. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 70–79. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-70-79>

В последние годы в обществе, в писательской среде и среди ученых-гуманитариев стала активно обсуждаться проблема деятельности авторов стихотворений в интернет-пространстве, впоследствии объединяющихся в т. н. «виртуальные поэтические сообщества». Очевидно, что литература XXI века уже существует и будет существовать не только в классическом печатном виде, но и в Сети, печатная книга конкурирует с электронным экраном. В виду явных технологических реалий нашего времени такие сообщества пришли на смену литературным салонам, кружкам и ЛИТО XIX и XX веков. Как считает Д. В. Кравчук, литературный менеджер, основатель портала «Стихи.ру», «сетевые поэты – это люди, которые стоят у истоков литературы XXI века. Виртуальные поэтические сообщества – это не просто сайты, авторы и редакторы – это целое движение, в результате которого появляется новая литература, новая поэзия. Главная движущая сила – это свободная творческая среда, особый механизм подачи произведений и рецензий, который существует на сайтах. Он предоставляет возможность непрерывного творческого роста для каждого автора»¹. Известный сетевой поэт, член редколлегий ряда сетевых литературных журналов и лауреат ряда сетевых литературных премий М. Гофайзен пишет: «Рано или поздно все или почти все литературные процессы можно будет наблюдать в сетях мировой паутины, где они в той или иной мере приобретут интерактивный характер, вытесняя на задний план привычные печатные издания»².

Творческие сообщества, возникающие и развивающиеся именно в интернет-пространстве, ранее уже неоднократно привлекали внимание исследователей. Авторы, создавая произведе-

ния, активно взаимодействуя и обмениваясь имеющимся творческим опытом друг с другом в Интернете, создают собственные литературные сообщества, которые по ряду признаков (общность идеологии, интересов, поведенческие нормы, особенности коммуникации, создания произведений, сотворчества и пр.) можно отнести к так называемым «субкультурным образованиям». В структуре такой субкультуры важно то, что сам литературный процесс отличается интерактивностью: публикация автором своих произведений неизбежно ведет к включению текстов в коммуникацию не только по поводу литературы, но и на окололитературные темы. При этом, например, исследователь субкультур и сообществ Т. Б. Щепанская указывает на несовпадение понятия «сообщество» с понятием «субкультура», т. к. «социальные общности – возрастные, профессиональные и др. – рассматриваются как носители субкультур, «порождающие среды», как результат материализации знаковой картины мира, транслируемой субкультурой и т. п. В рамках одной субкультуры, т. е. знакового, коммуникативного поля, может существовать множество сообществ, нередко враждующих, активно противопоставляющих себя друг другу; тем не менее они пользуются языком одной и той же культуры и в этом смысле образуют единое поле» [1, с. 31]. Сразу следует оговориться, что применительно к настоящему исследованию более подходит термин «литературное сообщество». Некоторые исследователи (Н. В. Барайшук) в связи с активным вхождением в жизнь общества информационных технологий выделяет особые группы пользователей Сети – интернет-сообщества [2, с. 178]. Другой исследователь современных интернет-сообществ Д. Шикла относит сетевое литературное сообщество к «сообществам увлечений» [3].

Культуролог А. О. Еремина в своей статье дает следующее определение подобным сообществам:

¹ Кравчук Д. Липки-2003: Круглый стол «Сетевое будущее русской литературы». URL: http://lipki-fest.narod.ru/Lipki_2003_round.htm (дата обращения: 16.12.2024).

² Гофайзен М. Липки-2003: Круглый стол «Сетевое будущее русской литературы». URL: http://lipki-fest.narod.ru/Lipki_2003_round.htm (дата обращения: 16.12.2024).

«Виртуальное поэтическое сообщество – это объединение поэтов, разделяющих общие ценности, убеждения, представляющие свои произведения в широком доступе; оно противостоит традиционному поэтическому сообществу, но, одновременно, является его продолжением, т. к. связь с традицией не прервалась, и литературные дома, литобъединения, сотрудничают с крупнейшими из виртуальных сообществ (среди них – литературно-художественный журнал «Новая Литература», «Стихи.ру», «Poetbay.com», «AllPoetry» и др.). Крупнейшие и значимые виртуальные поэтические сообщества способны объединить деятелей литературы, культуры, которые в режиме реального времени разделены географическими расстояниями, языковыми барьерами, различиями в культуре, обычаях, традициях, а также в направлениях культурной политики государств» [4, с. 153]. В структурном отношении подобные сообщества включают поэтов и публику, образцы коммуникативных взаимодействий (стихотворения, виртуальные выставки, критические замечания и отзывы на размещенные стихи), средства регуляции (нормы и правила), ресурсы поэтического сайта (навигацию, контент и др.), а наиболее значимыми ценностями в таком сообществе будут признание (автоматически при размещении на сайте) авторского права, потребность в быстрых вневременных культурных и социальных связях, потребность в признании с целевой установкой на массовую аудиторию за счет членства иногда в более чем одном поэтическом сообществе [4, с. 154]. При этом, по мнению авторов, в развитии виртуальных поэтических сообществ имеются и свои негативные моменты, например, попытки замещения реальности виртуальностью, что неизбежно и в то же время ведет к некоему разобщению в диалоге автора и читателя. В виртуальной поэзии может отсутствовать подробная критика творчества одного автора со стороны читателей или другого автора, присутствует некая беглость и поверхностность критического восприятия поэтического текста.

Среди обширного числа современных виртуальных литературных проектов первыми сайтами со свободной публикацией в Рунете на сегодня являются созданные в 2000 году национальные литературные порталы «Стихи.ру» (<http://stihi.ru/>) и «Проза.ру» (<http://proza.ru/>), на базе которых в 2007 году было создано сетевое (виртуальное)

литературное сообщество – «Русский литературный клуб» (далее – РЛК)¹. У истоков его создания стоят известный литературный менеджер, член Союза журналистов России Д. В. Кравчук и московская поэтесса, член Союза писателей России Н. Н. Никифорова. Эти порталы в значительной мере послужили развитию массовой литературы в Интернете, поскольку на них стали размещать свои произведения сотни тысяч авторов. Как считает А. Виноградов, автор «Учебника по графомании», где подробно анализируются сайты свободной публикации «Стихи.ру» и «Проза.ру», сетевая литература «родилась исключительно в графоманской среде»². По мнению исследователя сетевой литературы Л. Р. Ким, в то же самое время случилась парадоксальная вещь: «К Интернет-порталам и блогам потянулись деятели книжной литературы, осознав удобство, доступность и перспективу данных площадок. Теоретики сетевой литературы ушли сперва в подполье, а после переквалифицировались: кто-то принял перемены и правила игры и посвятил себя написанию рецензий на вышеуказанных порталах, ведению блогов, кто-то вернулся к своим «негуманитарным» профессиям» [5, с. 232]. В статье исследователя Г. Л. Тимофеевой затронута проблема профессионализма и дилетантства в сетевой литературе, в результате некоторых обобщений автор замечает: «К снижению качества сетевой литературы приводит зачастую несерьезное отношение к литературному процессу в Интернете. Это порождается легкостью процесса публикации в Сети» [6]. Как пишет о порталах «Стихи.ру» и «Проза.ру» сам их создатель Д. В. Кравчук, «они предоставляют возможность любому автору опубликовать свои произведения в интернете»³.

В течение 2011–2012 годов по России была создана весьма разветвленная сеть региональных представительств РЛК – более 70 отделений. С 18 октября 2011 года на базе Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева и его филиалов (Музей истории и археологии, Культурно-выставочный центр «Башня» и др.)

¹ Литературный клуб. URL: <https://litclub.ru> (дата обращения: 16.12.2024).

² Виноградов А. Учебник по графомании // Современная литература. URL: http://lit.lib.ru/w/winogradow_a/text_0080.shtml (дата обращения: 16.12.2024).

³ Литературный клуб. URL: <https://litclub.ru> (дата обращения: 16.12.2024).

начало свою работу Марийское региональное отделение Русского литературного клуба (далее – МРО РЛК) (https://vk.com/mro_rlk)¹. Сообщество создано с целью поиска талантливых русскоязычных авторов, отбора и продвижения качественных авторских произведений в сети Интернет для широкого круга читателей, совершенствования писательского мастерства, последующего объединения авторов под эгидой РЛК. Прием в клуб осуществляется в соответствии с Уставом, обязательное начальное условие для вступления в организацию – регистрация в качестве автора на национальных литературных порталах «Стихи.ру» или «Проза.ру». Начиная с момента основания, в состав литературного сообщества входят литераторы из Йошкар-Олы и других районов Марий Эл: причем это как опытные, зрелые литераторы, так и молодые начинающие авторы, имеющие самые разные роды занятий и профессии, но объединенные в своем увлечении литературно-поэтическом творчестве [7, с. 116]. Деятельность участников литературного сообщества не ограничивается исключительно виртуальной коммуникацией – проводятся разнообразные творческие мероприятия в очном формате. Это и литературные гостиные в формате «свободного микрофона», и творческие встречи с известными литераторами, членами писательских союзов, творческих клубов и организаций Йошкар-Олы и республики, и вечера поэтов, и литературные акции для обучающихся образовательных учреждений, и дискуссионные, тематические встречи, и презентации книг авторов и совместных сборников [7, с. 117]. Возникнув первоначально в виртуальном пространстве, данное творческое сообщество постепенно вошло в литературное пространство региона. Это способствует расширению возможностей для реализации творческого потенциала авторов вне зависимости от степени их признанности в литературной среде [8, с. 30].

Одним из основных каналов виртуальной коммуникации для авторов РЛК в Марий Эл является портал «Стихи.ру»², который стал своеобразным катализатором развития поэзии в Интернете, придал этому процессу еще более массовый

характер. Рассмотрим архитектуру этого интернет-сайта и проанализируем то, каким образом на нем происходит коммуникация между сетевыми авторами.

В настоящее время, по данным на 2024 год, число авторов портала «Стихи.ру» превысило 913 тысяч человек, которые разместили там более 61 миллиона стихотворений, а в сутки сам портал посещает свыше 200 тысяч человек. Интересно и выделение авторов по гендерному признаку: 57 % аудитории портала – женщины, 43 % – мужчины, из них: 31 % – люди старше 45 лет; 25 % – люди в возрасте 18–24 лет; 24 % – в возрасте 25–34 лет; 13 % – младше 18 лет, 7 % – в возрасте 35–44 лет. Порталы объединяют русскоязычную аудиторию за пределами границ Российской Федерации, включая Азию, Европу, Австралию, Африку, Южную и Северную Америку³. Таким образом, портал «Стихи.ру» объединяет творческих людей разного возраста, создающих произведения на русском языке не только в России и в странах постсоветского пространства, но и за рубежом.

Как пишет сам основатель портала «Стихи.ру» Д. В. Кравчук, схема работы портала «Стихи.ру» для авторов предельно проста: «Мы не проводим какого-либо предварительного отбора и не решаем, что публиковать, а что нет. Наша процедура максимально проста: автор регистрируется (заполняет небольшую форму с указанием своего настоящего имени или псевдонима) и сразу же получает свою персональную страницу, где он может разместить фото и опубликовать любое количество произведений. И что самое главное – читатели могут высказываться об этих текстах, писать отзывы или рецензии. Таким образом, у автора появляется мгновенная обратная связь с аудиторией»⁴. Действительно, регистрация авторов на портале имеет трехступенчатую структуру. Вначале заполняется форма с указанием адреса электронной почты, выбором логина и пароля для доступа к серверу и имени для публикации. Затем на указанную автором электронную почту направляется письмо о подтверждении регистрации и осуществляется переход по указанной ссылке. В итоге создается личная страница, на которой каждый автор может публиковать свои произведения и писать рецен-

¹ Русский литературный клуб в Республике Марий Эл // ВКонтакте. URL: https://vk.com/mro_rlk (дата обращения: 16.12.2024).

² Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

³ Там же.

⁴ Там же.

зии. Кстати, путем такой интерактивности взаимодействия в кругу авторов и пользователей сайта стало бытовать другое, более неофициальное его название – «Стихира», вызывающее ассоциацию с образом стремительной реки, своеобразным словесным потоком, в который вливаются все новые и новые авторские стихотворения.

По мнению создателей портала «Стихи.ру», участие в его работе имеет свои неоспоримые преимущества, среди которых упоминаются большая аудитория, защита авторских прав и бесплатная публикация, хотя они ненавязчиво говорят и о дополнительных платных услугах, связанных с изданием бумажных книг и продвижением своего творчества. При этом потенциальное наличие определенной читательской аудитории каждому автору практически гарантируется: «Портал “Стихи.ру” объединяет сотни тысяч авторов и читателей, интересующихся современной поэзией. Среди них обязательно найдутся те, кому ваше творчество небезразлично. Вы сможете получить обратную связь, найти новые возможности для творческого роста и донести свои произведения до широкой читательской аудитории»¹.

Благодаря возможности свободной публикации произведений, что оценивается исследователями сетевой поэзии далеко не однозначно, автором этого сайта и одновременно участником виртуальной коммуникации с другими авторами и интернет-читателями может стать практически любой автор, независимо от возраста, уровня владения поэтическим словом, профессиональной подготовки, членства в творческих союзах и др. При этом все размещаемые на «Стихи.ру» произведения проходят внутреннюю модерацию, отбор, а наиболее интересные и сильные с точки зрения редакции сайта помещаются в раздел «Колонка редактора», сами авторы – в раздел «Рекомендуемые авторы» на главной странице. По итогам оценки опубликованных стихотворений составляется общий «Рейтинг произведений», где каждый автор может познакомиться и с рейтингом своих стихотворений, если они были положительно оценены другими авторами или читателями. На сайте поощряется и активность всех его участников: например, набирая призовые баллы за публикацию и оценку стихотворе-

ний других авторов, написание рецензий к ним, любой автор может потратить эти баллы на продвижение своего творчества и попасть в раздел «Авторы приглашают». Отдельно на главной странице можно ознакомиться со всеми авторами портала, размещенными произведениями и рецензиями на них².

При нажатии на кнопку «Подробнее о портале» на главной странице «Стихи.ру» располагается информация о самом портале, истории его создания, целевой аудитории, правилах публикации и правовых нормах, премиях, конкурсах, проводимых для авторов, новостях из мира отечественной и мировой литературы и о многом другом. Особое внимание уделено описанию процедуры защиты авторских прав участников проекта, что имеет большое значение для сетевых авторов: «На каждое произведение, публикуемое на портале «Стихи.ру», выписывается свидетельство о публикации, защищающее авторские права. После публикации выдается номер депонирования произведения в электронном реестре»³. При этом указывается, что портал работает в соответствии с законодательством Российской Федерации, а защита прав авторов является одной из приоритетных задач деятельности. Начинающему автору, не имеющему, например, литературного образования и плохо знакомому с нормами стихосложения, предлагаются дополнительные сервисы: помощник поэта, который поможет осуществить «подбор рифмы к различным словам на основе большого опыта всех поэтов предыдущих поколений», учебник стихосложения, подробно описывающий различные системы стихосложения, метры и размеры стиха, разновидности рифм, стилистические приемы, а также энциклопедию поэзии, содержащую статьи о литературных терминах и известных поэтах, расположенные в алфавитном порядке.

Во внутренней оболочке сайта после регистрации и активации своей страницы происходит вход в «Кабинет автора», имеющий свой пользовательский интерфейс, недоступный незарегистрированному пользователю. Здесь в первую очередь обращает на себя внимание расположенная по центру экрана статистика страницы, а именно: количество опубликованных

¹ Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

² Там же.

³ Там же.

произведений, располагающихся по сборникам или самостоятельно, количество читателей, посетивших страницу (общее и посуточное), количество полученных и написанных рецензий, а также количество набранных за активность баллов, переводом которых можно поддержать любого автора сайта. Ниже в этом же блоке представлены публикации автора в печатных изданиях (сборниках, альманахах премий), издающихся под эгидой «Стихи.ру» и РЛК.

У портала «Стихи.ру» функционирует своя издательская система, которая предлагает каждому автору при желании издать свою книгу на определенных условиях – на платной основе или на конкурсной основе за счет грантов. Об этом на портале сказано так: «Издательская система литературного портала «Стихи.ру» поможет вам подготовить и издать собственную книгу произведений, а также поставить ее на реализацию в книжные магазины. Подготовку книг осуществляет команда высокопрофессиональных выпускающих редакторов, корректоров, верстальщиков, художников и дизайнеров. Для печати готовых тиражей выбраны лучшие московские типографии с современным цифровым оборудованием. Возможна печать книг как в мягкой обложке, с современным клеевым бесшвейным соединением, так и в твердом переплете – в этом случае книга выпускается по классическим традициям с обязательным шитьем блоков нитками. «Стихи.ру» обеспечивает контроль качества готовой продукции. Книги авторов литературного портала «Стихи.ру» выходят под маркой издательства «Авторская книга»¹.

В правой части «Кабинета автора» упоминаются новости, связанные с деятельностью портала и РЛК, а также о происходящих в литературном мире событиях: новых премиях и конкурсах, презентациях книг и т. п.

При открытии экрана в левой его части высвечивается схема, обеспечивающая навигацию автора в личном кабинете. Так, здесь в один клик можно перейти на страницу с произведениями, которые можно не только опубликовать, но и удалить или восстановить после удаления. Отдельная вкладка включает в себя свидетельства на все опубликованные произведения, полезные выдержки из российского законодательства об

авторском праве. Далее в отдельных окнах дублируется общая статистика страницы: количество рецензий, читателей, рейтинговая система произведений и др.

Немалое значение для позиционирования автора и продвижения его творчества к читателям имеет та информация, которую автор указывает в своем резюме и которая сразу же высвечивается при посещении его страницы на портале. Как правило, авторы в тексте любого объема (как в лаконичном, так и пространным виде) пишут, по сути, творческую автобиографию, перечисляя в ней свои литературные достижения, публикации, лауреатство в конкурсах и премиях, опыт участия в фестивалях, приводят отзывы на свое творчество сторонних рецензентов – словом, пользуются предоставленной возможностью привлечь к себе и своему творчеству внимание не только читателей и других, более опытных сетевых авторов, но и ученых-литературоведов, издателей и даже меценатов! Правда, сразу следует заметить, что зачастую чрезмерное самовосхваление автором самого себя способно привести к обратному эффекту: читатель, познакомившись ближе с высокопарным авторским резюме, ожидает соответствия этой заданной планке и в качестве опубликованных произведений, что происходит далеко не всегда.

У каждого автора также есть возможность вести литературный дневник, вписывая в него новости или какие-то свои наблюдения в календарном порядке. Более эффективной коммуникации авторов друг с другом способствует обмен личными сообщениями, не видимый другим пользователям и не выходящий за пределы авторского кабинета. Авторы-единомышленники, творчество которых созвучно, имеет схожие темы или мотивы, обычно добавляют страницы друг друга в «Избранные», список таких страниц отображается в отдельной вкладке меню. У каждого автора также есть возможность вести литературный дневник, вписывая в него новости или какие-то свои наблюдения согласно календарю. Во вкладке «Внешние ссылки» можно установить ссылки на любые сайты Интернета, они будут отображаться внизу авторской страницы после списка произведений и избранных авторов. Эту функцию авторы «Стихи.ру» используют, как правило, для возможности быстрого

¹ Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

доступа к другим полезным интернет-ресурсам по современной литературе.

Ниже в меню кабинета дублируются интерактивные функции продвижения творчества автора (функции «анонс произведения» и «пригласить читателей»), предложения издать произведения в печатном виде, а также справочники и практические руководства по поэзии. По любому возникающему вопросу можно сформировать запрос в службу поддержки портала, на который приходит ответ в течение 1–2 рабочих дней либо на электронную почту автора, либо размещается на странице внутри «Кабинета автора».

Всеми доступными возможностями портала «Стихи.ру» в плане продвижения своего творчества пользуются и авторы МРО РЛК. В результате проведенного интервьюирования выяснилось, что сами авторы далеко не однозначно относятся к portalу «Стихи.ру», на котором размещают свои произведения, а также и к другим массовым интернет-ресурсам. Так, поэтесса из г. Звенигово Г. Головки (псевдоним – Анна Бовт)¹ признается, что портал «Стихи.ру» стал для нее серьезным подспорьем в деле продвижения своего творчества: «Стихи публикую на сайте “Стихи.ру” с 2011 года. У меня на сегодняшний день сто четыре тысячи читателей, много откликов-рецензий. В наше время издавать книги дорого и не факт, что их раскупят. А на «Стихи.ру» публикации бесплатные, а читателей много. Писать в стол или для читателей – большая разница. Я благодарна Дмитрию Владимировичу Кравчуку за создание этого сайта». Она также благодарит читателей за наличие обратной связи, признавая их вклад в свой творческий рост, но при этом отмечает свое нежелание вступать в полемику касавшую размещенных в Интернете стихотворений: «Да, я рада каждому отклику на мои стихи, всегда благодарю за них рецензентов. В полемику обычно не вступаю, нет ни времени, ни желания». При этом поэтесса не ведет блог в Интернете, а свое творчество в Интернете, помимо литературных сайтов, размещает в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице².

Поэтесса Г. Чиркова положительно оценивает значение поэтических виртуальных сообществ,

создаваемых на сайтах, вроде «Стихи.ру», для сетевых авторов, особенно начинающих: «У меня в резюме на сайте «Стихи.ру» написано: «Буду признательна за конструктивную критику и советы опытных стихотворцев». И с благодарностью читаю рецензии, отклики на свои тексты (кстати, на некоторые из них насчитывается по 60 и даже 80 замечаний и отзывов!)». Она признается во влиянии этого портала и его творческого сообщества на свое творчество, где публикуется под псевдонимом Лина Чирко: «На “Стихи.ру” у меня на сегодня 124276 читателей, есть друзья, есть люди, у которых я в «избранных», они следят за моим творчеством, оценивают «новинки». Встретила много интересных людей и талантливых поэтов. С некоторыми состою в переписке и даже встречалась лично»³. Как и А. Бовт, Г. Чиркова охотно публикует свои произведения и в социальных сетях, главным образом, на своей странице «ВКонтакте»⁴, интересуется комментариями читателей на свои произведения: «Потому что нужна обратная связь. Люблю серьезные, обстоятельные рецензии с построчным разбором. Правда, такие встречаются нечасто. Всего я получила на свои стихи на сегодняшний день 11207 откликов. В полемику вступаю, но редко и только при наличии серьезных разногласий». У поэтессы нет своего собственного блога в Интернете, но, в отличие от А. Бовт, она не против «попробовать, если кто-то научит».

Сетевым поэтом с большим творческим стажем без преувеличения можно назвать А. Веселова. Одним из первых в Республике Марий Эл он создал свою страницу на портале «Стихи.ру»⁵. В его послужном списке на этом сайте – уже более 1000 стихотворений и 45000 читателей! Этот автор всецело поддерживает идею о виртуальной коммуникации с читателями посредством порталов, подобных «Стихи.ру»: «Писатель не должен писать только в стол, и, если есть возможность где-то опубликовать свои стихи, обязательно нужно это делать. И для того, чтобы была обратная связь, и для того, чтобы со временем эти стихи не пропали, не затерялось

³ Лина Чирко // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/avtor/zaec54> (дата обращения: 16.12.2024).

⁴ Галина Чиркова // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/id457920194> (дата обращения: 16.12.2024).

⁵ Веселов Алексей // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/avtor/veselovalexey> (дата обращения: 16.12.2024).

¹ Анна Бовт // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/avtor/galinagolovko54> (дата обращения: 16.12.2024).

² Анна Бовт // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/id457920194> (дата обращения: 16.12.2024).

бесследно. И еще бывают случаи, когда хорошие стихи пытаются украсть и присвоить себе некоторые нечестные и слабые поэты. Такое было и со мной, поэтому нужны доказательства того, что стихи именно твои. И публикация на сайте «Стихи.ру» в этом очень помогает. А количество просмотров дает понять, насколько ты интересен людям, и нужны ли им твои стихи. Конечно, это можно сделать и с помощью печатного издания, но, к сожалению, в наше время авторы печатаются за свой счет, и для многих такие расходы просто нереальны». При этом он считает, что стоит почаще прислушиваться к отзывам читателей в Интернете, но в полемику с ними следует вступать осторожнее, а то и вовсе избегать ее: «Комментарии к своим стихам читать интересно, но очень часто они необъективны. Многие негативные комментарии пишутся просто из зависти или непонимания. И бывает наоборот, что очень печально, поскольку похвалы просто сыплются на недостойные произведения слабых авторов. Поэтому лучше прислушиваться к мнению не случайных читателей, мало что понимающих в литературе, а к мнению людей, которые своей жизнью и своим творчеством заслужили уважение профессионалов. А вступать в полемику в интернете – занятие бесполезное и отнимающее много времени. Комментарии иногда вижу, но не люблю отвечать на них. Иногда это плохо заканчивается. Меня начинают втягивать в полемику, что мне совсем не нравится. Или пишут комментарии хвалебные, но очень непрофессиональные, что тоже не нравится. Хочется честного и объективного разбора стихов от уважаемых авторов, но такое случается крайне редко». К блогам А. Веселов в целом относится негативно, считая их ведение делом ненужным, так как их часто создают случайные люди, а то и вовсе мошенники, а вот в социальной сети ВКонтакте он охотно выкладывает свои стихотворения на специально созданной странице «Стихиромант Алексей Веселов»¹, на которую подписалось уже более 1000 человек, оставляющих несколько десятков лайков и комментариев на каждое опубликованное стихотворение!

¹ Стихиромант Алексей Веселов // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club91741402> (дата обращения: 16.12.2024).

Поэт А. Тарасов более сдержан в своем мнении о необходимости коммуникации с читателем посредством новых информационных технологий. Он не ведет свою страницу на портале «Стихи.ру», хотя и не отказывается полностью от такой возможности продвижения поэтического творчества: «Не публикуюсь или мало публикуюсь – там есть и хорошие стихи, но есть и мусор, и серость. К компьютерному Российскому союзу писателей отношусь сдержанно». У поэта также отсутствует собственный блог, но все же он коммуницирует со своим читателем в интернет-пространстве посредством социальной сети «Одноклассники» под псевдонимом Ол Кульшицкий²: «В соцсети не погружен, хотя иногда на Одноклассниках выставляю новые стихи». Необходимо упомянуть, что стихи этого автора также представлены на разных литературных порталах Рунета, например, на портале Международного литературного клуба «Вдали от суеты»³.

Итак, базовым для авторов РЛК в Марий Эл является литературный портал «Стихи.ру», на котором они чувствуют себя довольно уверенно, в своей творческой среде, находя множество единомышленников среди других авторов и читателей. Каждый из авторов, помимо портала «Стихи.ру» и других литературных сайтов, коммуницирует со своим читателем и в социальных сетях посредством отдельных страниц или прямым размещением стихотворений на стене своего аккаунта, при этом большинство авторов в качестве преобладающего ресурса предпочитают социальную сеть «ВКонтакте», а один из авторов – социальную сеть «Одноклассники». Ведение блогов, как правило, либо не совсем знакомо этим авторам, хотя и отмечается стремление познакомиться с ним как современным типом интернет-ресурсов, либо вовсе ими отрицается как действенный способ виртуального взаимодействия с читателем.

² Ол Кульшицкий // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/profile/201083784955> (дата обращения: 16.12.2024).

³ Александр Тарасов (Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола) // Литературный клуб «Вдали от суеты». URL: <https://vdali-ot-suety.ru/index.php/nashe-tvorchestvo/aleksandr-tarasov-rossiya-respublika-marij-el-joshkar-ola> (дата обращения: 16.12.2024).

1. Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор : сб. ст. / сост.: А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М. : РГГУ, 2003. С. 27–34.
2. Барайшчук Н. В. Интернет-сообщества: особенности, современные направления // Социология. 2017. № 3. С. 175–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-soobschestva-osobennosti-sovremennye-napravleniya> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Шикун Д. Интернет-сообщества как субъекты, формирующие глобальную информационную среду: понятие, происхождение, типы // RELGA. 2006. № 10 (132). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1055&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Еремينا А. О. Виртуальные поэтические сообщества: проблемы и перспективы // Приволжский научный вестник. 2013. № 12 (28). Ч. 1. С. 153–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-poeticheskie-soobschestva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Ким Л. Р. История деятельности литературного интернет-сообщества «Сетевая словесность» // Научный диалог. 2017. № 12. С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-12-225-236>
6. Тимофеева Г. Л. Сетевая литература: профессионализм или дилетантство? // RELGA. 2010. № 14 (212). URL: <https://relga.ru/articles/2739/> (дата обращения: 16.12.2024).
7. Шурыгин А. В. Сетевые литературные сообщества: из опыта творческой деятельности // Мировая классика и молодежная культура: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием / Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2014. С. 113–119.
8. Шурыгин А. В. Сетевые литературные сообщества (на примере деятельности Марийского регионального отделения Русского литературного клуба) // Современные направления литературного краеведения в развитии региональной культуры: XXIII Орловские чтения, 27 марта 2018 года. Йошкар-Ола : Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна, 2019. С. 24–31.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 28.01.2025 г.; принята к публикации 27.02.2025 г.

Об авторах

Золотова Татьяна Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Шурыгин Андрей Владимирович

соискатель кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1); заведующий научной библиотекой Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (424006, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 153), ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5105-8273>, car-man08@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Shchepanskaya T. B. Traditsii gorodskikh subkul'tur [Traditions of urban subcultures]. *Sovremennyyi gorodskoi fol'klor : sb. st.* = Modern urban folklore: collection of articles. Comp. by A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov, M., RSUH Publishing House, 2003, pp. 27–34. (In Russ.).
2. Baraishchuk N. V. Internet-soobshchestva: osobennosti, sovremennye napravleniya [Internet communities: features, modern trends]. *Sotsiologiya* = Sociology, 2017, no. 3, pp. 175–179. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-soobschestva-osobennosti-sovremennye-napravleniya> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).
3. Shikula D. Internet-soobshchestva kak sub"ekty, formiruyushchie global'nyu informatsionnyu sredu: ponyatie, proiskhozhdenie, tipy [Internet communities as subjects forming the global information environment: concept, origin, types]. *RELGA*, 2006, no. 10 (132). Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1055&level1=main&level2=articles> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).
4. Eremina A. O. Virtual'nye poeticheskie soobshchestva: problemy i perspektivy [Virtual poet communities: problems and prospects]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* = Privolzhsky Scientific Journal, 2013, no. 12 (28), part 1, pp. 153–156. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-poeticheskie-soobschestva-problemy-i-perspektivy> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).
5. Kim L. R. Istoriya deyatel'nosti literaturnogo internet-soobshchestva "Setevaya slovesnost'" [History of Internet Literary Community "Network Literature"]. *Nauchnyy dialog*, 2017, no. 12, pp. 225–236. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-12-225-236>

6. Timofeeva G. L. Setevaya literatura: professionalizm ili diletantstvo? [Network literature: professionalism or amateurism?]. RELGA, 2010, no. 14 (212). Available at: <https://relga.ru/articles/2739/> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).

7. Shurygin A. V. Setevye literaturnye soobshchestva: iz opyta tvorcheskoi deyatel'nosti [Network literary communities: from the experience of creative activity]. *Mirovaya klassika i molodezhnaya kul'tura: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* = World classics and youth culture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Mari State University, Yoshkar-Ola, 2014. pp. 113–119. (In Russ.).

8. Shurygin A. V. Setevye literaturnye soobshchestva (na primere deyatel'nosti Mariiskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo literaturnogo kluba) [Network literary communities (on the example of the Mari regional branch of the Russian Literary Club)]. *Sovremennye napravleniya literaturnogo kraevedeniya v razvitii regional'noi kul'tury: XXIII Orlovskie chteniya, 27 marta 2018 goda* = Modern directions of literary local lore in the development of regional culture: XXIII Orlov Readings, 27 March 2018, Yoshkar-Ola, S. G. Chavayn National Library Publishing House, 2019. pp. 24–31. (In Russ.).

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 27.02.2025.

About the authors

Tatyana A. Zolotova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Andrey V. Shurygin

Postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation); Head of the Scientific Library National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev (153 Sovetskaya St., Yoshkar-Ola 424006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5105-8273>, car-man08@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

* * *

К большому сожалению авторов, в процессе подготовки статьи к публикации 14.01.2025 ушла из жизни талантливая поэтесса, член Российского союза писателей и Русского литературного клуба Анна Бовт (Головко Галина Яковлевна). Она являлась членом правления Российского союза писателей и членом Русского литературного клуба, членом жюри конкурса «Поэзия Красного города» и других литературных конкурсов, активной участницей литературной жизни Марий Эл.

УДК 821.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-80-85

АНТИТЕТИЧНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ЧЕЛОВЕК НА ЧАСАХ»**Т. Б. Ильинская***Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В последние годы рассказ «Человек на часах» рассматривается лесковедом не только в рамках цикла «Праведники», но и становится предметом монографического анализа. Можно отметить пристальный исследовательский интерес к неоднозначно интерпретируемой христианской семантике рассказа («доминирующий христианский гуманизм» рассказа у А. М. Елизаровой, «серия отчетливо “христианских” мотивов» у А. К. Жолковского, «крещенский рассказ» у А. А. Новиковой-Строгановой). Признавая ценность наблюдений вышеупомянутых коллег, хочется обратить внимание на ряд особенностей рассказа «Человек на часах», связанных с евангельскими идеями, сюжетами и образами, а также православными традициями. **Цель исследования** – рассмотреть систему христианских мотивов рассказа «Человек на часах» и предложить новую концепцию христианской семантики произведения Лескова. **Материалы и методы.** Помимо канонического текста рассказа «Человек на часах», для исследования обозначенной в заглавии статьи проблемы был использован текст первой публикации данного произведения в журнале «Русская мысль» (1887. IV). В ходе анализа применялись сравнительно-сопоставительный, структурно-описательный и мотивный методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Религиозно-гуманистическая проблематика рассказа реализуется через комплекс мотивов, имеющих явно христианский смысл или же антихристианский. Христианские мотивы спасения, милосердия, смирения, сердца как средоточия духовной жизни человека начиная с седьмой главки рассказа начинают вытесняться мотивами мнихохристианскими, формирующимися или на основе подмены христианских понятий, или профанирования христианских духовных практик. Авторская правка, внесенная в окончательный текст, укрупняет и типизирует действия честолюбцев, использующих христианские установления для карьерных успехов. **Заключение.** Итогом проведенного исследования стал вывод об антитетической структуре рассказа, построенного на противостоянии подлинно христианских и мнихохристианских мотивов.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, «Человек на часах», праведничество, мотив, святочный рассказ, антитеза
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ильинская Т. Б. Антитетичные мотивы в рассказе Н. С. Лескова «Человек на часах» // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 80–85. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-80-85>

ANTITHETIC MOTIVES IN THE STORY OF N. S. LESKOV “THE SENTRY”**T. B. Ilyinskaya***Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract. Introduction. In recent years, the story “The Sentry” has been considered by Leskov scholars not only within the framework of the cycle “The Righteous”, but has also become the subject of monographic analysis. One can note the close research interest in the ambiguously interpreted Christian semantics of the story (“dominant Christian humanism” of the story in A. M. Elizarova, “a series of distinctly “Christian” motives” in A. K. Zholkovsky, “the Epiphany story” in A. A. Novikova-Stroganova). While recognizing the value of the observations of the above-mentioned colleagues, we would like to draw attention to a number of features of the story “The Sentry” associated with evangelical ideas, plots and images, as well as Orthodox traditions. **The purpose** of the study is to consider the system of Christian motives in the story “The Sentry” and to propose a new concept of Christian semantics of Leskov's work. **Materials and methods.** In addition to the canonical text of the story “The Sentry”, the text of the first publication of this work in the journal “Russian Thought” (1887. IV) was used to study the problem indicated in the title of the article. In the course of the analysis, comparative-contrastive, structural-descriptive and motive methods were used. **Research results, discussions.** The religious and humanistic problems of the story are realized through a set of motives that have a clearly Christian meaning or an anti-Christian one. Christian motives of salvation, mercy, humility, heart as the center

of spiritual life of a person, starting from the seventh chapter of the story, begin to be supplanted by pseudo-Christian motives, formed either on the basis of substitution of Christian concepts, or profanation of Christian spiritual practices. The author's revision, introduced into the final text, enlarges and typifies the actions of ambitious people who use Christian regulations for career success. **Conclusion.** The result of the conducted research was the conclusion about the antithetical structure of the story, built on the opposition of genuine Christian and pseudo-Christian motives.

Keywords: N. S. Leskov, "The Sentry", righteousness, motive, Christmas story, antithesis

The author declares no conflict of interest.

For citation: Ilyinskaya T. B. Antithetic motives in the story of N. S. Leskov "The Sentry". *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 80–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-80-85>

В последние годы рассказ «Человек на часах» рассматривается лесковедами не только в рамках цикла «Праведники», но и становится предметом монографического анализа. Можно отметить пристальный исследовательский интерес к неоднозначно интерпретируемой христианской семантике рассказа («доминирующий христианский гуманизм» рассказа у А. М. Елизаровой [1, с. 65], «серия отчетливо "христианских" мотивов» у А. К. Жолковского [2], «крещенский рассказ» у А. А. Новиковой-Строгановой [3]).

Входящий в лесковский «праведнический» цикл рассказ «Человек на часах» (1887) в сюжетном и хронотопическом отношении связан с событиями праздника Богоявления, а также с традициями и обычаями, сопровождающими этот праздник в русском православии. Время действия – канун Крещения, главное событие – спасение утопающего, в рассказе неоднократно упоминается иорданская прорубь, завершается повествование авторским словом о людях, «которые любят добро просто для самого добра и не ожидают никаких наград за него где бы то ни было»¹ (с. 173).

На этом основании в современной лесковедении встречается утверждение о том, что особенностью этого произведения является его принадлежность не только к лесковским «праведническим» рассказам, но и к святочным [3, с. 1].

Однако, с нашей же точки зрения, именно не соответствующие святочному жанру особенности рассказа составляют его главное содержание, образуют его мотивный комплекс. Обратим внима-

ние на противоречащие жанру святочного рассказа характерные черты лесковского произведения.

Во-первых, Крещенские реалии предстают в рассказе в предельно сниженном виде. Характерное для Крещения погружение в воду здесь невольное, и в проруби оказывается не богomoлец ради очищения от грехов, а пьяный («был выпимши... Хотел перейти поближе через лед, сбился и попал в воду» (с. 166), – так объясняет он). Неоднократно в рассказе речь идет о губительности иорданской проруби, что также не соответствует семантике святочного повествования: «...попадет в иорданскую прорубь. Там ему нырок под лед и конец...»; «Тут вот сейчас и есть иорданская прорубь... Конец!» (с. 156–157). Как можно заметить, иорданская прорубь оказывается в очень странном для святочного рассказа контексте, соседствуя со словом «конец», то есть смерть, в то время как погружение в иорданскую прорубь, как и само таинство крещения, символизирует возрождение к новой жизни. Под стать такому необычному началу рассказа, когда крещенская вода мыслится как нечто погубительное, канун праздника Богоявления (также называемого Просвещение) отнюдь не просвещает Светом Христовым тех героев рассказа, которые попирают христианские заповеди, хотя и позиционируют себя как набожных православных христиан.

Во-вторых, рассказ построен как противостояние христианских и мнихристианских мотивов, и к последним можно отнести и разуверение архиерея в необходимости покаяния, и ложь генерала о поминании за здоровье, и убеждение одного из главных героев в том, что «милосердием Божиим» является награждение непричастного и наказание невиновного.

¹ Лесков Н. С. Собр. соч. : в 11 т. М. : ГИХЛ, 1958. Т. 8. С. 154–173. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.

Обратимся вначале к подлинно христианским мотивам рассказа. Христианская точка зрения на происходящее, с которой солидаризируется автор во внесюжетных главах, содержится уже в названии рассказа. К такому заглавию Лесков пришел не сразу, сначала рассказ публиковался под названием «Спасение погибавшего». Это первоначальное заглавие восходит к названию медали «За спасение погибавших», речь о которой неоднократно идет в рассказе. Идея заглавия и стержневого мотива вполне могла иметь одним из источников прежнее название этой медали, которая в 1818–1828 гг. именовалась «За спасение человечества» и была предназначена для награждения тех, кто совершил «подвиги человеколюбия с риском собственной жизни». Как можно заметить, и в названии, и в официальном описании этой медали подчеркивается христианский смысл поступка, за который дается такая награда: словосочетания «спасение человечества», «подвиги человеколюбия» коррелируют со словами Христа об истинной любви («Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» – Ин. 15: 13), а также придают неоднозначность и глубину понятию «спасение», восходя опять же к Тому, Кто отдал свою жизнь за спасение рода человеческого.

Если сравнить окончательное название рассказа – «Человек на часах» – с его переводом на английский язык (данное таким знатоком Лескова, как Х. Маклин – «The Sentry» [4, с. 758], что означает «Часовой»), то станет особенно очевидной авторская акцентация в окончательном заглавии слова «человек» (это обстоятельство не раз отмечалось в лесковiane; см. напр. [3, с. 2]). Хотя слово «часовой» многократно используется в рассказе, Лесков называет рассказ не как обозначение воинской роли солдата Постникова, а дает такое заглавие, которое становится элементом стержневого мотива рассказа – мотива человеколюбия (что характерно для «творческого христианского гуманизма» русской литературы XIX в. – [5, с. 219]). Слово «человек» является в заглавии средством духовно-нравственной оценки и коррелирует с мотивом гуманности, человечности, проходящим через весь рассказ. Так, о Миллере: «Это был человек с так называемым *«гуманным»* направлением, которое за ним было давно замечено и немножко вредило ему по службе во внимании высшего началь-

ства» (с. 155); люди, не симпатизировавшие Свиныну, потому что тогда еще не совсем вывелся *«гуманизм»* и другие ему подобные заблуждения» (с. 160); «...сказал несколько колкостей Миллеру, попрекнув его *«гуманерией»*, которая ни на что не пригодна в военной службе» (с. 161)).

Возвращаясь к смыслу заглавия, необходимо сказать, что не только слово «человек» в контексте всего рассказа обретает христианские коннотации («Се, Человек» – Ин. 19: 4–5), но и фразеологизм «(стоять) на часах» также имеет более глубокий смысл, означая не только «находиться в карауле», но и «бдеть, охранять, бодрствовать» (ср.: «Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онь же Сын Человеческий приидет» – Мф. 25:13). Мотив бдительности, постоянной личной готовности к встрече со Христом проходит через весь Новый Завет, находя выражение, в частности, в евангельских притчах (о десяти девах, о верном и злом рабе и др.), и в контексте всего рассказа означает готовность проявить христианскую любовь в самой, с житейской точки зрения, «неподходящей» для этого ситуации. Поэтому исполненный милосердия поступок Постникова является, с одной стороны, нарушением воинского устава, а с другой – исполнением христианской заповеди «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22: 39), и для Постникова соблюдение заповеди важнее устава [6, с. 155].

С мотивом человечности тесно связан в лесковском рассказе и библейский мотив противоборства сердца и ума, занимающий важное место в рассказе. Подобным образом как в Библии доминирование сердца приводит даже к противопоставлению его уму: «надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой» (Притч. 3:5), – у Лескова борьба между доводами рассудка и велением сердца заканчивается следованием зову сердца. Контрастны по семантике следующие соседствующие эпизоды.

Оценка ситуации с точки зрения разума: «солдат он был *умный* и исправный, *с рассудком ясным*, и отлично *понимал*, что оставить свой пост есть такая вина со стороны часового, за которою гонка сквозь строй шпицрутенами и каторжная работа, а может быть даже и «расстрел» (с. 157).

Оценка ситуации сердцем: «...*сердце* у Постникова очень непокорное: так и ноет, так и стучит, так и замирает... Хотя вырви его да сам себе

под ноги брось <...> За один получас, пока это длилось, солдат Постников совсем истерзался *сердцем* (с. 156–157); о Постникове: «*чистосердечно* рассказал» (с. 159), «*сердобольный* и нервный Постников», о Миллере: «*мягкосердечие*» (с. 159). Необходимо по этому поводу заметить, что в новозаветном и святоотеческом учении о сердце человека речь идет о том, что сердце – это средоточие человеческого существа, нечто глубинное, центральное в нем (сердце – как «середина»). В Новом Завете также неоднократно утверждается, что сердце есть орган для *восприятия горнего мира*: «вселиться Христу в сердца ваши» (Еф. 3:17). Можно отметить, насколько подробно у Лескова описывается непроизвольность и безотчетность гуманного порыва Постникова.

Перекличка и переплетение вышеуказанных мотивов, а также мотивов спасения и христианской любви, завершается их слиянием в последней, внесюжетной, главке рассказа, в авторских словах о людях, которые «любят добро просто для самого добра» и которые «должны быть вполне довольны святым порывом любви» (с. 173).

Противоборство рассмотренных выше христианских мотивов рассказа с мнимохристианскими составляет художественный конфликт произведения, построенного на антитезе человечности и карьеризма, праведности и жестокости.

Мнимохристианские мотивы образуются в рассказе действиями карьеристов, «службистов», честолубцев, которым сообщается удача скрыть истину с помощью награждения мнимого спасителя и наказания спасителя истинного. При этом они изображены отнюдь не религиозными лицемерами, прячущими под маской христианских добродетелей свои злые намерения. Свиныин постоянно призывает имя Божие, искренне считает, что дело приняло столь счастливый для него оборот «милостию Божиею» («всем этим мы, без сомнения, обязаны милосердию Божиему» (с. 168)). Про инвалидного офицера, лгуна и «проходимца», Свиныин говорит, что «им нужно было воспользоваться для *спасения* многих» (с. 168) – то есть тех офицеров, которых мог постигнуть гнев высшего начальства в случае огласки истории с часовым. Таким образом, налицо искаженные, вывернутые наизнанку представления о том, кого спасали. В логике «службиста» и честолубца Свиныина

спасенный «погибавший» – это он сам, чья карьера чуть не пострадала от того, что его солдат Постников спас тонущего человека.

Наряду с подменой понятий «спасение» и «милосердие», в рассказе имеется сцена глумления над христианскими установлениями. Обер-полицеймейстер Кокошкин, поняв, что желающий награды инвалидный офицер – это спаситель мнимый, а чуть живой спасенный не помнит, кто его спасал, тем не менее закрепляет ложь следующим образом:

- Всмотрись же теперь и помни навсегда, кто твой благодетель. Благородный человек жертвовал за тебя своею жизнью!
- Век буду помнить.
- Имя ваше, господин офицер? Офицер назвал себя по имени.
- Слышишь?
- Слушаю, ваше превосходительство.
- Ты православный?
- Православный, ваше превосходительство.
- В поминанье за здоровье это имя запиши.
- Запишу, ваше превосходительство.
- Молись богу за него и ступай вон (с. 166).

Таким образом, полицейская предосторожность, нацеленная на то, чтобы и поминальный список не стал «уликой», кощунственно вторгается в молитву о здравии, демонстрируя тем самым внешнюю религиозность генерала, использующего христианские установления для житейских расчетов.

Христианский мотив покаяния и исповеди, едва возникнув в рассказе, угасает, превращаясь в нечто себе противоположное. Спасшийся от начальнического неблаговоления Свиныин, «службист» и инициатор жестокого наказания Постникова, гонитель мягкосердечного Миллера, чувствует затем тяжесть на сердце и признается в том архиерею. Именно Свиныин формулирует христианский смысл поступка Постникова: «...он понимал, что, *спасая жизнь другому человеку, он губит самого себя*» (с. 172). В этих словах Свиныина можно усмотреть аллюзию на евангельское: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15:13). Однако «владыко», пресекая эту попытку исповеди, оправдывает поступок кающегося, убеждает его, что здесь каяться не в чем, признает наказание правильным и именуется Постникова уже не «человеком», а «простолудином», рассматривая тем самым

произошедшее в аспекте социальной иерархии («наказание же на теле простолюдину не бывает губительно и не противоречит ни обычаю народов, ни духу Писания» – (с. 173). Весь этот клубок лжи, который образовался вокруг свершившегося, владыка тоже оправдывает: «Неполная истина не есть ложь», а сам поступок Постникова следует, с его точки зрения, предать забвению: «Но что во всем сем наибольшее – это то, чтобы хранить о всем деле сем осторожность и отнюдь нигде не упоминать о том, кому по какому-нибудь случаю о сем было сказывано» (с. 173).

Все эти вышеупомянутые действия, совершаемые как исповедание веры во Христа, но по сути оппозиционные к подвигу праведника, составляют центральную и финальную части рассказа. Звучание мнимохристианских мотивов, начиная с седьмой главки и заканчивая предпоследней, семнадцатой, идет в рассказе крещендо, и внезапно обрывается в исключительно лаконичной последней главке, где автор, давая христианский взгляд на произошедшее, обостряет антитезу Божьего и кесарева, духовного и мирского, приспособляющего христианство для целей житейского успеха, прикрывающегося христианскими установлениями, а на самом деле искажающими их.

Несмотря на то что прямое авторское слово звучит обнадеживающей нотой, «Человек на часах», как мы попытались показать, не соответствует лесковской теории святочного рассказа, изложенной во введении к «Жемчужному ожерелью» («От святочного рассказа непременно требуется <...> чтобы он оканчивался непременно весело»). Торжество в сюжете официальной бесчеловечности под личиной христианства не могут нейтрализовать сатирические штрихи в обрисовке сторонников наказания Постникова – владыки и Свинына, а также авторские слова о «героическом лице пьесы» и «святом порыве любви». Особую горечь рассказу придает то, что в мире, где христианство порой становится чисто внешним явлением, гуманист Миллер должен возглавить истязание Постникова, люди сердца – Миллер и Постников – оказываются бессильны против не знающего жалости Свинына, чьи поступки получают оправдание

не только с позиции житейской, но и церковной (слово владыки).

Авторская подготовка к последующему изданию этого рассказа ознаменовалась более подробным описанием тех служебных ходов, к которым прибегали карьерные люди. Сличение первоначального, напечатанного в журнале «Русская мысль», варианта рассказа [7, с. 117–135] с окончательным текстом показывает, что единственным внесенным Лесковым изменением в окончательный текст было укрупненное изображение карьерных маневров, в то время как звучание христианских мотивов не было усилено. Указанная вставка Лескова выделена в рассматриваемом фрагменте курсивом (соответствующий отрывок в журнале «Русская мысль» находится на странице 124):

«Свинын хотел скакать к великому князю Михаилу Павловичу и рассказать ему все чисто-сердечно. Такие маневры тогда были в ходу. Пусть великий князь, по своему пылкому характеру, рассердится и накричит, но его нрав и обычай были таковы, что чем он сильнее окажет на первый раз резкости и даже тяжело обидит, тем он потом скорее смирится и сам же заступится. Подобных случаев бывало немало, и их иногда нарочно искали. «Брань на воротах не висла», и Свинын очень хотел бы свести дело к этому благоприятному положению, но разве можно ночью достигнуть во дворец и тревожить великого князя?» (с. 162).

Таким образом, внесенное автором в окончательный текст добавление не делало более утешительной общую картину; напротив, оно лишь придавало типичности действиям Свинына – антагониста «главного героического лица пьесы» (с. 151). Характерные для творчества Лескова рождественско-святочные мотивы – победа добра над злом, торжество справедливости в этом мире, преображение человеческого сердца христовой любовью – отсутствуют в рассказе «Человек на часах». Властное звучание мнимохристианских мотивов, делающее заслугу Постникова еще выше, становится контрастным фоном для проявления мотивов подлинно христианских, в силу чего антитеза христианской любви и честолюбивого эгоизма приобретает трагический смысл.

1. Елизарова А. М. Вымышленное и реальное в рассказе Н. С. Лескова «Человек на часах» // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 64–66. URL: <https://moluch.ru/archive/401/88686/> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Жолковский А. «Человек на часах» Лескова: вертикаль смысла // USC Dornsife. URL: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/vroon-sta/> (дата обращения: 16.06.2024).
3. Новикова-Строганова А. А. Добро без наград. Святочный рассказ Н. С. Лескова «Человек на часах» // Русское поле. 2020. Вып. 1. URL: <http://ruszhizn.ruspole.info/node/11519> (дата обращения 18.02.2024).
4. McLean H. Nikolai Leskov: The Man and His Art. London, 1977. 780 p.
5. Федотов Г. П. О христианском гуманизме // Федотов Г. П. Собр. соч. : в 12 т. М. : Мартис, SAM & SAM, 2012. Т. 4. С. 214–220.
6. Михеева И. Н. «Петербургский текст» русской литературы в цикле Н. С. Лескова «Праведники» // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 153–157. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1510> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Лесков Н. С. Спасение погибавшего // Русская мысль. 1887. Кн. IV. С. 117–135.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.01.2025 г.; принята к публикации 28.02.2025 г.

Об авторе

Ильинская Татьяна Борисовна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Михайловская военная артиллерийская академия (195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22), tb-il3@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Elizarova A. M. Vymyshlennoe i real'noe v rasskaze N. S. Leskova "Chelovek na chasakh" [Fictional and real in the story of N. S. Leskov "The Sentry"]. *Molodoi uchenyi* = Young Scientist, 2022, no. 6 (401), pp. 64–66. Available at: <https://moluch.ru/archive/401/88686/> (accessed 30.09.2024). (In Russ.).
2. Zholkovsky A. "Chelovek na chasakh" Leskova: vertikal' smysla [Leskov's "The Sentry": the vertical of meaning]. *USC Dornsife*. Available at: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/vroon-sta/> (accessed 16.06.2024). (In Russ.).
3. Novikova-Stroganova A. A. Dobro bez nagrad. Svyatochnyi rasskaz N. S. Leskova "Chelovek na chasakh" [Goodness without rewards. Christmas story by N. S. Leskova "The Sentry"]. *Russkoe pole* = Russian field, 2020, iss. 1. Available at: <http://ruszhizn.ruspole.info/node/11519> (accessed 18.02.2024) (In Russ.).
4. McLean H. Nikolai Leskov: The Man and His Art. London, 1977, 780 p. (In Eng.).
5. Fedotov G. P. O khristianskom gumanizme [On Christian humanism]. *Fedotov G. P. Sobr. soch. : v 12 t.* = Fedotov G. P. Collection Works : in 12 vol. M., Martis, SAM & SAM, 2012, vol. 4., pp. 214–220. (In Russ.).
6. Mikheeva I. N. "Peterburgskii tekst" russkoi literatury v tsikle N. S. Leskova "Pravedniki" ["Petersburg text" of Russian literature in the Leskov's cycle "The Righteous Men"]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2017, no. 4 (28), pp. 153–157. Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1510> (accessed 20.06.2024). (In Russ.).
7. Leskov N. S. Spasenie pogibavshogo [Salvation of the perishing]. *Russkaya mysl'* = Russian Thought, 1887, book IV, pp. 117–135. (In Russ.).

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.

About the author

Tatyana B. Ilyinskaya

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Russian Language Department, Mikhailovskaya Military Artillery Academy (22 Komsomola St., St. Petersburg 195009, Russian Federation), tb-il3@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 81'367.7

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-86-90

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ ПОЭМЫ В ПРОЗЕ С. ШАРШУНА «ДОЛГОЛИКОВ»

А. А. Калайдова

Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Анализируются возможности коммуникативной (предложение-высказывание) и когнитивной (предложение-концепт) лингвистики применительно к тексту поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков» (предложение-концепт). **Цель:** выявление и описание взаимосвязи между построением различных по структуре и наполнению предложений и организацией внутреннего пространства текста поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков» с учетом ведущих особенностей его идиостиля: автофикциональности и синестезии. **Материалы и методы.** Материалом для исследования служит текст поэмы в прозе С. И. Шаршуна «Долголиков». Для достижения поставленной цели был использован описательно-аналитический метод. **Результаты исследования, обсуждения.** Выявлено влияние степени субъективности повествования на характер синтаксической организации предложений текста поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков». Показана роль сказовой стилистической манеры в деле установления жанрового своеобразия поэмы в прозе С. Шаршуна. В статье проанализирован характер и степень авторского присутствия в тексте поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков». Отражено своеобразие приемов самопостулирования Шаршуна в своем тексте. Исследована роль безглагольных конструкций в деле создания живописного образа в тексте поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков». Также рассматриваются возможности синтаксического инструментария для углубления метафористичности образов в тексте поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков». **Заключение.** Автор статьи приходит к выводу, что своеобразие художественного текста поэмы в прозе С. Шаршуна позволяет снять оппозицию понятий «текста» как статического объекта лингвистического исследования и «диалога» как динамично развивающегося речевого факта действительности в силу его высокой автофикциональности. В этом отношении синтаксис текста поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков» способствует укрупнению формируемого автором впечатления от описываемого.

Ключевые слова: синтаксис, художественный текст, безглагольность, экфрасис, однородные члены предложения, эллипсис

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Калайдова А. А. К вопросу о синтаксических особенностях идиостиля поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков» // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 86–90. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-86-90>

ON THE QUESTION OF THE SYNTACTIC FEATURES OF THE IDIOSTYLE OF THE POEM IN S. SHARSHUN'S PROSE "DOLGOLIKOV"

A. A. Kalaidova

Moscow S. U. Witte University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The possibilities of communicative (sentence-utterance) and cognitive (sentence-concept) linguistics are analyzed in relation to the text of S. Sharshun's prose poem "Dolgolikov" (sentence-concept). **Purpose** the relationship between the construction of sentences of different structure and content and the organization of the internal space of the text of the poem in S. Sharshun's prose "Dolgolikov" is shown. **Materials and methods:** systematic and typological research methods. **Results, discussion.** The influence of the degree of subjectivity of the narrative on the character of the syntactic organization of sentences of the text of the poem in S. Sharshun's prose "Dolgolikov" is revealed. The role of the fantastic stylistic manner in establishing the genre originality of the poem in S. Sharshun's prose is shown. The article analyzes the nature and degree of the author's presence in the text of S. Sharshun's prose poem "Dolgolikov". The originality of the techniques of the very postulation of the Sharshun in his text is reflected. The role of verbless constructions in the creation of a picturesque image in the text of S. Sharshun's prose poem "Dolgolikov" is investigated. The possibilities of syntactic tools for deepening the metaphoricity of images in the text

of S. Sharshun's prose poem "Dolgolikov" are also considered. **Conclusion.** The author of the article comes to the conclusion that the originality of the literary text of the poem in S. Sharshun's prose makes it possible to remove the opposition of the concepts of "text" as a static object of linguistic research and "dialogue" as a dynamically developing speech fact of reality due to its high autofictionality. In this regard, the syntax of the text of the poem in S. Sharshun's prose "Dolgolikov" contributes to the enlargement of the impression formed by the author of the described.

Keywords: syntax, artistic text, verbiage, ecphrasis, homogeneous sentence terms, ellipsis

The author declares no conflict of interest.

For citation: Kalaidova A. A. On the question of the syntactic features of the idiostyle of the poem in S. Sharshun's prose "Dolgolikov". *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 86–90. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-86-90>

Введение

В настоящее время интегративность и полидисциплинарность являются одними из основных признаков лингвистики XXI века в противоположность лингвистике XX века, где, по мнению В. А. Масловой¹, «основными принципами исследования языка были системность и структурность». Так, например, активно продолжает развиваться коммуникативное направление лингвистики. Как отмечает Л. Г. Казарян, новое восприятие «предложения» как «акта высказывания» «определило выделение в синтаксисе дополнительной синтаксической единицы – текста» [4, с. 329]. По мнению С. А. Соловьевой, когнитивный аспект анализа синтаксической организации текста позволяет «говорить о способах языкового воплощения мыслительных категорий авторского сознания» [10, с. 213].

Мемуарно-биографический характер литературы Русского зарубежья является ведущей художественно-эстетической особенностью словесного искусства данного периода. В продолжение литературной тенденции лиризации прозы в эмигрантских текстах все большее внимание уделяется попыткам осмысления автором себя в своем творчестве. Не исключением является и творчество представителя искусства Русского зарубежья С. И. Шаршуна (1888–1975), центральным произведением которого является поэма в прозе «Долголиков» (1934, 1961).

Цель исследования – обнаружение возможностей синтаксической организации текста поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков» в деле вы-

страивания автофикциональности как ведущей особенности идиостиля данного текста.

Материалы и методы исследования

Для анализа был использован полный текст поэмы в прозе С. Шаршуна «Долголиков», который был опубликован в парижском издательстве «Вопрос» (1961 год). Основным методом исследования служит описательно-аналитический метод синтаксических и семантических возможностей текста поэмы в прозе С. Шаршуна.

Результаты исследования, обсуждения

По мнению Ю. Н. Караулова, той тенденции, которая характеризует советскую художественную и публицистическую литературу, а именно, «тенденции к обильному использованию в ней бессубъектных конструкций разного рода» [5, с. 11], в зарубежных текстах, к которым относится и сам данный текст Шаршуна, в целом не отмечается.

В поэме в прозе С. Шаршуна это обусловлено субъективным отношением к действительности, которое выражено часто в форме дневниковых заметок героя или отрывков сценария, напоминающих авторские ремарки, что объясняет преобладание двусоставных, часто мало распространенных предложений. Эти синтаксические конструкции чаще всего строятся по следующей логической схеме: предмет (субъект или объект действия), действие и разъяснительный признак предмета или действия, заявленный в предложении: «Художники пишут цветы, уголки сада»²

¹ Маслова В. А. Концептуальные основы современной лингвистики : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2022. 332 с.

² Шаршун С. Долголиков. Париж : Вопрос, 1961. 164 с. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.

(с. 33), «На следующий день Долголиков лихорадочно ждал» (с. 36). В приведенных примерах изображаемые события подаются отстраненно. Используемые в предложении уточнения больше выражают характер совершаемого действия, стороннего наблюдения за предметом, не вникающего в его сущностные характеристики (исключение составляет Вступление), если это неживой предмет, или в эмоционально-психологические оттенки, настроения людей: «Влюбленные, не стесняющиеся, не скрывающие свое счастье» (с. 33).

Отступление от общей схемы построения предложений наблюдается лишь в предложениях, составляющих 14, 15, 24 и 25 главы поэмы, которые объединяет наивысшее эмоциональное напряжение главного героя, в них выраженное. Так, в 14-й главе мы замечаем преобладание таких синтаксических конструкций, как периоды, содержащих обилие причастных оборотов и рядов однородных членов предложения. Их включение в текст поэмы позволяет главному герою выговориться и создать целостный, детализированный образ спроектированного им нового зала «Ротонды»: «Создать совет, тщательно составленный из представителей великого народа ротондовцев, Ваших верных подданных, эти живописных, романтических нищих, этот мусор, нахов, мировую гниль, самое лучшее удобренье, для редчайших орхидей, оранжерей двадцатого века» (с. 72). Усиливающееся напряжение и повышенная эмоциональность Долголикова при озвучивании своего проекта по созданию нового зала «Ротонды» передается на языковом уровне использованием в тексте эллипсических конструкций и фигур умолчания: «А это уже действительно – цель, могущая породить – исследовательскую горячку!» (с. 74); «Тронный зал – дело сугубого вниманья ответственных лиц: создать его защиту, неприкосновенность, бесперебойность его пищеваренья, украшения...» (с. 76) и др. Язык 15-й и 25-й главы изобилует обращениями, восклицательными предложениями, что свидетельствует о повышенной психологической заостренности описываемых в них событий: «Братья, мои муки жестоки! Заступитесь, спасите! Молитесь за меня!» (с. 89), «Возвышайтесь, надвигайтесь, подымайтесь каменной стеной, трубой, превращайтесь в нескораемый шкаф, хлопните злодея!» (с. 138). В этих главах герой

поэмы Шаршуна представляет, как он открыто бросает вызов толпе, вступает в их лице в конфликт с косностью и безнравственностью, царящими в мире.

Усилению образа косной толпы также способствует использование синтаксических средств текста. Так, с помощью безглагольного ряда ситуация не только изображается, но оценивается, характеризуется автором: «Скакуны, козлы, студенты и ученики Национальной Академии Прикладных Искусств небольшими группами, со своими приятельницами, одетыми в полумужские костюмы. Гомон, смех песенки, толкотня, ревность. Корпорационные береты, тросточки» (с. 34). Описанная сцена посвящена созданию образа пестрой безликой толпы, которая вызывает отвращение у автора, на что указывает использованные в каждом однородном ряду существительных слова с ярко выраженной отрицательной коннотацией: «козлы», «полумужские костюмы» дам, «ревность».

С. Шаршун использует безглагольные конструкции для создания бытовых зарисовок, сцен из жизни: «По величине это комнатки отелей, камеры одиночного заключения. Кушетка да дверь – ширина, на шаг больше – длина, окно во всю стену, выходящее во двор. Камин, плоский шкаф с водопроводным краном. Белые стены. Узенькая софа, кухонный столик, табуретка и мольберт загромождали мастерскую. Белая же занавеска окна. На стенах сохнувшие работы» (с. 32).

В целом использование безглагольных конструкций в тексте поэмы «Долголиков» соответствует технике мазка в живописи, которая была разработана в рамках импрессионистического направления в живописи. Вспомним, что «импрессионистической» считают и лирику А. А. Фета, который стремился в своем поэтическом творчестве запечатлеть сиюминутные мгновения жизни. Визуальная наглядность многих его стихотворений достигалась за счет бессоюзного нанизывания образов. Выстраивание бессоюзных однородных рядов позволяет млодоэмигранту не просто описать интерьер комнаты, но создать целостный образ отшельнической кельи, на что указывает преобладание в цветовой гамме белого цвета.

Для создания эффекта телесного вживания читателя в то или иное описываемое состояние

героев вводятся в текст С. Шаршуна конструкции с однородными членами предложения, выраженные сложными наречиями: «Двор спит, соседи <...> по-рабочему, по животному-усталому, здоровому и не слышат» (с. 105). Здесь снова мы наблюдаем отступление «от традиционных риторических фигур» (с. 80), так как нет привычных для описания подобных ситуаций эпитетов, представленных рядами прилагательных.

Заключение

Таким образом, в поэме в прозе С. Шаршуна «Долголиков» противоречие внешнего и внутреннего на содержательном уровне находит свое стиливое выражение в контрасте лексической и

синтаксической оформленности предложений. Если изобразительно-выразительными средствами текст поэмы изобилует, то структура текста, модели построения предложений не отличаются особым разнообразием, но также ориентированы на значимые для идиостиля текста поэмы в прозе С. Шаршуна лейтмотивы.

Оригинальность стиля автора создает умелое сочетание общих языковых тенденций литературы Русского зарубежья с особенным авторским воплощением и переосмыслением их в тексте произведения с целью более глубокого раскрытия внутреннего мира лирического героя, превращения его в автофикциональное текстовое пространство художника.

1. Алиева Э. А. Речевые формы устного диалога в структуре орнаментального текста // *Ўзбекистонда хорижий тиллар*. 2020. № 6 (35). С. 30–40. DOI: <https://doi.org/10.36078/1613981627>
2. Березин Ф. М. О парадигмах в истории языкознания XX в. // *Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000*. С. 9–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-paradigmah-v-istorii-yazykoznaniiya-xx-v> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Воробьева Е. Н. Экспрессивный синтаксис в отечественном языкознании: систематический обзор // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 4. С. 989–996. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnyy-sintaksis-v-otechestvennom-yazykoznanii-sistematicheskiy-obzor> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Казарян Л. Г. Синтаксис высказывания: предложение < > текст < > художественный текст // *Преподаватель XXI век*. 2009. № 1–2. С. 328–336. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksis-vyskazyvaniya-predlozhenie-tekst-hudozhestvennyy-tekst> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья // *Вопросы языкознания*. 1992. № 6. С. 5–19. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-6/5-18> (дата обращения: 21.10.2024).
6. Паршин П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятёж в лингвистике XX века // *Вопросы языкознания*. 1996. № 2. С. 19–41. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-2/19-42> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Патроева Н. В. Функции синтаксических конструкций с точки зрения якобсоновской модели коммуникации // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2021. Т. 12. № 3. С. 70–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sintaksicheskikh-konstruktsiy-s-tochki-zreniya-yakobsonovskoy-modeli-kommunikatsii> (дата обращения: 21.10.2024).
8. Рюкина А. А. О технике визуализации текстов С. Шаршуна // *Вестник Московского государственного областного гуманитарного университета. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. Т. 1. № 1. С. 59–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=txhvtg> (дата обращения: 21.10.2024).
9. Рюкина А. А. Стиль поэмы «Долголиков» С. Шаршуна // *Русская речь*. 2013. № 4. С. 25–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20170670> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Соловьёва С. А. Возможности использования лингвокогнитивного аспекта анализа в исследовании синтаксиса текста (на материале художественной прозы Б. Л. Пастернака) // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2022. № 3 (108). С. 212–222. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-21>

Статья поступила в редакцию 09.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.02.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

Об авторе

Калайдова Анастасия Александровна

кандидат филологических наук, заместитель заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет им. С. Ю. Витте (115432, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3071-9601>, ryuanastasiya@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Alieva E. A. Rechevye formy ustnogo dialoga v strukture ornamental'nogo teksta [Speech forms of oral dialogue in the structure of an ornamental text]. *Yzbekistonda khorizhiy tillar* = Foreign Languages in Uzbekistan, 2020, no. 6 (35), pp. 30–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36078/1613981627>
2. Berezin F. M. O paradigmakh v istorii yazykoznaniya XX v. [On paradigms in the history of linguistics of the 20th century]. *Lingvisticheskie issledovaniya v kontse XX v.* = Linguistic research in the late 20th century, M., 2000, pp. 9–25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-paradigmah-v-istorii-yazykoznaniya-xx-v> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
3. Vorobyova E. N. Ekspressivnyi sintaksis v otechestvennom yazykoznanii: sistematicheskii obzor [Expressive Syntax in Russian Linguistics: A Systematic Review]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 989–996. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnyy-sintaksis-v-otechestvennom-yazykoznanii-sistematicheskiiy-obzor> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
4. Kazaryan L. G. Sintaksis vyskazyvaniya: predlozhenie <> tekst <> khudozhestvennyi tekst [Syntax of utterance: sentence <> text <> artistic text]. *Prepodavatel' XXI vek* = Teacher XXI century, 2009, no. 1–2, pp. 328–336. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksis-vyskazyvaniya-predlozhenie-tekst-hudozhestvennyi-tekst> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
5. Karaulov Yu. N. O russkom yazyke zarubezh'ya [About the Russian language abroad]. *Voprosy yazykoznaniya* = Topics in the Study of Language, 1992, no. 6, pp. 5–19. Available from: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-6/5-18> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
6. Parshin P. B. Teoreticheskie perevoroty i metodologicheskii myatezh v lingvistike XX veka [Theoretical upheavals and methodological rebellion in the linguistics of the twentieth century]. *Voprosy yazykoznaniya* = Topics in the Study of Language, 1996, no. 2, pp. 19–41. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-2/19-42> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
7. Patroneva N. V. Funktsii sintaksicheskikh konstruktov s tochki zreniya yakobsonovskoi modeli kommunikatsii [Functions of syntactic structures in the context of Jakobson's model of communication]. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent* = Slovo.ru: Baltic Accent, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 70–83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sintaksicheskikh-konstruktsiy-s-tochki-zreniya-yakobsonovskoy-modeli-kommunikatsii> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
8. Ryukina A. A. O tekhnike vizualizatsii tekstov S. Sharshuna [About equipment of visualization of S. Sharshun's texts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Filologiya. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 59–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=txhvrr> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
9. Ryukina A. A. Stil' poemy "Dolgolikov" S. Sharshuna [The style of the poem "Dolgolikov" by S. Sharshun]. *Russkaya rech'* = Russian speech, 2013, no. 4, pp. 25–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20170670> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
10. Soloveva S. A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya lingvokognitivnogo aspekta analiza v issledovanii sintaksisa teksta (na materiale khudozhestvennoi prozy B. L. Pasternaka) [Possibilities of applying the linguocognitive aspect of analysis in the study of text syntax (by the material of B. L. Pasternak's fiction)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* = Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 212–222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-21>

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 10.03.2025.

About the author

Anastasia A. Kalaidova

Ph. D. (Philology), Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow S. U. Witte University (12, building 1, 2nd Kozhukhovsky passage, Moscow 115432, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3071-9601>, ryuanastasiya@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 82-311.3

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-91-99

**РОБИНЗОНАДА В РУССКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ:
ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ****А. Ф. Мышкина, Ю. Н. Исаев***Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена актуальной для чувашской литературоведческой науки проблеме – раскрытию поджанра робинзонады в чувашской приключенческой прозе. Авторы статьи, проводя сравнительный анализ произведений русской и чувашской литератур, выявляют особенности и черты чувашской робинзонады, тяготеющей к классической форме. В силу внешних обстоятельств (географических особенностей места проживания, вида деятельности и т. д.) робинзонада чужда художественно-эстетическому и философскому мировоззрению чувашского народа. Однако существенные элементы ее поэтики (тема выживания, мотив странствия, психология противостояния внешним природным угрозам и приспособление к ним и т. д.) находят свое выражение и в чувашской литературе путешествий. **Цель статьи** – выявить жанро- и сюжетообразующие особенности робинзонады в чувашской литературе. **Материалы и методы.** Материалами исследования стали повести Федора Уяра «Где ты, море?» и Николая Внукова «Один», которых объединяет тема выживания человека в дикой природе. Методами исследования выступают биографический, структурный методы, метод сравнительного и теоретического анализа. **Заключение.** Авторы исследования приходят к выводу о том, что мировая классическая робинзонада имеет типичную схему построения сюжета: кораблекрушение – изоляция на острове – выживание – возвращение домой. При этом для чувашской робинзонады характерна сокращенная схема построения сюжета: изоляция в безлюдном месте – выживание – возвращение в социум. Чувашская художественная словесность приспособливает поэтические особенности робинзонады к своим эстетическим традициям. В частности, к художественно-психологическому раскрытию характера героя, художественно-философскому познанию жизни и духовных ценностей.

Ключевые слова: чувашская литература, приключенческая проза, робинзонада, чувашская робинзонада, выживание, взросление

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мышкина А. Ф., Исаев Ю. Н. Робинзонада в русской и чувашской литературах: жанрообразующие признаки и особенности сюжетосложения // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 91–99. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-91-99>

**ROBINSONADE IN RUSSIAN AND CHUVASH LITERATURE:
GENRE-FORMING SIGNS AND FEATURES OF PLOT COMPOSITION****A. F. Myshkina, Yu. N. Isaev***Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article is devoted to a topical problem for Chuvash literary studies – the disclosure of the Robinsonade subgenre in Chuvash adventure prose. The authors of the article, conducting a comparative analysis of works of Russian and Chuvash literature, identify the features and traits of the Chuvash Robinsonade, which tends to the classical form. Due to external circumstances (geographical features of the place of residence, type of activity, etc.), Robinsonade is alien to the aesthetic and philosophical worldview of the Chuvash people. However, essential elements of its poetics (the theme of survival, the motive of wandering, the psychology of confronting external natural threats and adapting to them, etc.) find their expression in Chuvash travel literature. **The purpose** of the article is to identify the genre- and plot-forming features of Robinsonade in Chuvash literature. **Materials and methods.** The research materials were the stories of Fyodor Uyar “Where are you, sea?” and Nikolai Vnukov “Alone”, who are united by the theme of human survival in the wild. The research methods are biographical, structural methods, comparative and theoretical analysis. **Conclusion.** The authors of the study come to the conclusion that the world classic Robinsonade has a typical plot structure: shipwreck – isolation on the island – survival – return home. At the same time, the Chuvash Robinsonade is characterized by an abbreviated plot structure: isolation in a deserted place – survival – return to society.

Chuvash artistic literature adapts the poetic features of Robinsonade to its aesthetic traditions. In particular, to the artistic and psychological revelation of the character of the hero, the artistic and philosophical knowledge of life and spiritual values.

Keywords: Chuvash literature, adventure prose, Robinsonade, Chuvash Robinsonade, survival, growing up

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Myshkina A. F., Isaev Yu. N. Robinsonade in Russian and Chuvash literature: genre-forming signs and features of plot composition. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 91–99. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-91-99>

Введение

Исконно робинзонадами называли повествования о морских путешествиях. Классическая робинзонада, как поджанр приключенческой литературы, достаточно хорошо разработана как в мировой, так и в русской литературах. В то же время для чувашской художественной словесности она абсолютно чужда. Это, возможно, объясняется тем, что основное место обитания чувашей является материк, расположенный в достаточном удалении от морей и океанов, и романтика морских приключений им не совсем понятна. Тем не менее некоторые черты робинзонады все же находят свое выражение в чувашской приключенческой прозе, в частности, в литературе о наземных путешествиях по незнакомым местам своей страны.

Жанр робинзонады, который выступает как «самостоятельный литературный жанр, описывающий жизнь героя в изоляции (как правило, на острове) в результате катастрофы (чаще – кораблекрушения)» [1, с. 136], в мировой культуре зародился в английской литературе благодаря опубликованному в 1719 году роману Даниэля Дефо «Жизнь и приключения Робинзона Крузо». В современной литературоведческой науке именно роман Д. Дефо считается образцовым произведением робинзонады. Однако, как отмечают исследователи робинзонады, роман «Жизнь и приключения Робинзона Крузо» возник не на пустом месте – до него существовали «преробинзонады» или «ранние произведения» [2, с. 113; 1, с. 136]. Так, «основная сюжетная ситуация преробинзонад – изоляция человека от других людей, причем место действия тоже должно быть изолированным (поэтому и выбирается остров), и там герой в одиночестве создает свою рукопись в форме дневника или мемуаров; кроме того, изоляция эта редко происходит по собственной воле, а чаще в результате катастрофы» [1, с. 137].

Анализ подобных произведений позволяет выявить несколько характерных черт их жанровой структуры. Во-первых, они имеют устойчивую схему построения сюжета: катастрофа (кораблекрушение) – изоляция (безлюдное место, остров) – выживание на острове (или в ином замкнутом пространстве) – возвращение в социум. Следует отметить, условия жизни на таком острове благоприятны и не требуют от литературного героя каких-то больших усилий для выживания: здесь мягкий климат, достаточно животных и съедобных растений, природных материалов для построения жилища и т. д. Во-вторых, «субъектно-речевая структура робинзонады включает особые композиционно-речевые формы – описания флоры и фауны, а также климата, географического расположения того места, где оказался герой, который, как правило, является основным субъектом речи» [3, с. 169–170]. И все это используется с единственной целью – убедить в достоверности рассказанной истории и приключений героя.

В числе особенностей робинзонады исследователи называют и такую структуру повествования, как смешанный нарратив. Так, «по мнению Л. Джеймса, робинзонадный нарратив включает в себя псевдодокументальные фрагменты, истории о чудесных путешествиях, религиозные размышления, а также “руководство по самостоятельному изготовлению” вещей» [4, с. 238]. А в работах Е. Ю. Козьминой формируется мысль о том, что робинзонада в современном ее понимании появилась как результат сочетания авантюрного сюжета с особыми композиционно-речевыми формами – географическими описаниями, подобными тем, что встречаются в записках мореплавателей и путешественников [1]. Здесь, вероятно, уместно также вспомнить и слова Ф. Моретти, который, говоря о новых формах в литературе (сюжетах, жанрах), особо подчеркнул,

что они «появляются не просто потому, что талантливые писатели их “придумывают”, а вследствие слияния одних форм с другими и адаптации старых форм к новым политическим и социальным пространствам» [5, с. 78]. Все это говорит о том, что робинзонада разных эпох и разных народов имеет свои специфические особенности.

Так, в современной русской литературоведческой науке выделяют, во-первых, такую разновидность как «поджанр “дальневосточных робинзонад”, или “дневников путешествий”, который относят в целом к “дальневосточной героике и романтике” (например, “Дерсу Узала” В. Арсеньева или “Последний костёр” Г. Федосеева)» [6, с. 94] и, во-вторых, схожую поэтику романа-идиллии и робинзонады: «с образом Робинзона соотносятся многие герои романа-идиллии, однако у каждого из них робинзонада была своей. Деда и бабушку сближает с героем Дефо, прежде всего, отношение к жизни как к безусловной ценности» [7, с. 45]. К тому же роман-идиллию Чудакова исследователи называют «“интеллигентской робинзонадой” (Д. Харитонов), “советской робинзонадой” (П. Вайль)» [7, с. 39]. В подобных произведениях сюжетная схема робинзонады (кораблекрушение – изоляция – выживание – возвращение) представлена частично или отсутствует, но при этом ярко проявляются определенные элементы робинзонады: стремление выжить в экстремальных природных ситуациях, изменение (взросление) после пережитого, изменение отношения к жизни и духовным ценностям и т. д.

Учитывая жанрово-стилевые признаки робинзонады, ее принято относить или к приключенческой, или к авантюрной литературе. В энциклопедических словарях, к примеру, ее причисляют к жанру авантюрной литературы: «Робинзонада – один из самых популярных жанров авантюрной литературы»¹. В учебном пособии Н. Д. Тamarченко и Л. Е. Стрельцовой она рассматривается как разновидность приключенческой литературы. При этом отвергается самостоятельность жанра робинзонады: «Зачастую робинзонада рассмат-

ривается как самостоятельный литературный жанр. Оснований для этого достаточно – это и устойчивые структурные признаки, и собственное имя – «робинзонада», которое появилось в 1798 году <...>, и огромное количество подражаний и пародий <...>. Однако, как показывают исследования, робинзонада все же не отдельный жанр, а один из четырех вариантов географического романа приключений»².

Материалы исследования

В мировой литературе выделяют классическую (сказанное нами выше характеризует именно ее) и фантастическую робинзонады [3; 4; 8; 9; 10; 11]. В рамках данной статьи мы хотим изучить повести чувашского писателя Федора Уяра «Где ты, море?» и русского автора Николая Внукова «Один», которые по жанровым признакам уместно отнести к классическому варианту робинзонады.

И первое, на что следует обратить внимание, – в основе обеих повестей лежит документальная, жизненная история. Так, повесть Николая Внукова повествует историю из жизни четырнадцатилетнего паренька Александра Барабанова, проживавшего с отцом в поселке одной из океанологических станций Дальнего Востока, и ставшего прототипом литературного героя Саши Бараша. Как писал сам писатель во вступлении к первой публикации повести в журнале «Аврора» в 1982 году³, впервые историю Барабанова он прочел в газете «Тихоокеанский комсомолец» в 1977 году, а позже услышал ее от самого парня, который 40 дней прожил один на небольшом необитаемом острове. Как мы отмечали ранее [12], и сюжет повести Федора Уяра опосредованно связана с жизнью самого писателя, в частности, его путешествиями по Дальневосточному региону, Сахалину, Сибири, начиная с 1930-х годов. В чувашском литературоведении (Ю. М. Артемьев, Г. И. Федоров) жанр повести «Где ты, море?» характеризуют как автобиографический. Главной причиной такого определения стало то, что именно путешествие по Дальнему Востоку дало толчок написанию повести «Где ты, море?»: «Автор рассказал о выстраданных им событиях,

¹ Аникст А. Робинзонада // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Советская энциклопедия, 1935. Т. 9. Стб. 719 ; Николюкин А. Н. Робинзонада // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт научной информации по общественным наукам РАН. М. : НПК «Интелвак», 2001. Стб. 881–882.

² Тamarченко Н. Д., Стрельцова Л. Е. Путешествие в «чужую» страну. Литература путешествий и приключений. М. : Аспект Пресс, 1995. С. 175–181.

³ Внуков Н. А. Один на один // Аврора. 1982. №№ 5–6.

оставивших в душе глубокий след. Отсюда и пронзительная правда изображаемого, точность деталей, исповедально-доверительный тон повествования» [13, с. 131].

Обсуждение и результаты

В классическом варианте робинзонады причина начала путешествия героев определяется их личными мотивами и желаниями. Героев произведений Н. Внукова и Ф. Уяра в море и в дорогу позвала романтика. «А ведь всё книги! С каким восторгом глотал я страницу за страницей этого несчастного “Робинзона Крузо” и толстого “Таинственного острова”, как мечтал сам оказаться на необитаемом клочке суши посреди океана!»¹, – иронизирует над собой Саша Бараш, попав на необитаемый остров. Как бы в унисон ему размышляет и Педер, герой повести Ф. Уяра: «Все тайга, тайга и тайга. Каждый день, в каждом слове. Я увлекался “охотничьей литературой”»² (Уяр, с. 6). И мотивы обоих героев одинаковы – испытать судьбу, доказать свою силу и ум: «Не терпелось испытать судьбу. Хотелось понять себя» (Уяр, с. 6); «Мне казалось, что я-то не пропаду, оставшись один на один с природой, что ловко буду находить выходы из разных трудных положений и многое сумею сделать даже лучше, чем делали герои книг» (Внуков).

Тем не менее сюжетная схема робинзонады в этих повестях разная. Так, если у Н. Внукова схема робинзонады сохранена полностью – героя смыкает с катера в море, он попадает на остров, обустраивает свое жилье, добывает пищу для выживания, его находят, и он возвращается домой, то у Ф. Уяра она отсутствует – и лишь небольшой отрывок произведения условно укладывается в эту схему: Педер отстает от своего друга Амикана, блуждает по тайге, учится выживать, его спасают. И по времени, когда герой находится один на один с дикой природой и делает все для своего выживания, существенная разница – Бараш выживает целых сорок дней, Педер лишь пару суток.

¹ Внуков Н. А. Один. СПб.: Речь, 2017. 223 с. URL: https://royallib.com/read/vnukov_nikolay/odin.html#0 (дата обращения: 11.12.2024). Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием фамилии автора.

² Уяр Ф. Е. Дороги дальние и близкие: Повести, путевые очерки. Перевод с чувашского. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. 256 с. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием фамилии автора и страницы.

Герои повестей «Один» и «Где ты, море?» мальчишки приблизительно одного возраста, 13–14 лет. Вследствие этого им присуще одинаковое мировоззрение, которое выражается как в их легкомыслии, так и в открытии для самих себя мудрости жизни. Так, и Бараш, и Педер в начале своего приключения жизнь вдалеке от других людей, в дикой природе воспринимают как легкую прогулку. «Не помню, в какое время мы договорились пойти в тайгу, но уже сидим, спорим, что брать с собой в дорогу. Я уверен, что нам ничего не понадобится. Дойти бы сначала до тайги, там видно будет. Не пропадем, придумаем что-нибудь. В конце концов, это даже неинтересно, если у нас все будет под рукой» (Уяр, с. 8), – рассуждает Педер. И мысли Саши Бараш не менее романтичны: «Помню, когда мы оказались в архипелаге этих уютных на вид обломков суши, у меня вдруг мелькнула мысль ночью, незаметно от всех, прыгнуть за борт и саженками поплыть к одному из островов. “Давай!” – толкало меня изнутри. – Это единственная возможность, больше такой никогда не будет! И получится такое приключение, которое будешь вспоминать всю жизнь. Давай!”» (Внуков). Однако преодолевая трудности и борясь за собственную жизнь, они, вероятно, открывают для самих себя самую большую истину: «Возвращаться в тайге обратно – верная смерть. – Похоже, и это он слышал от взрослых. – Что остается позади? Могилы умерших родственников, пастбища без корма для оленей, лес, в котором поредело звери. Если человек хочет выжить, он идет в тайге только вперед. И для нас другой дороги нет» (Уяр, с. 31); «Право... Нам в школе рассказывали о правах человека. Право на труд, право на учебу, право на отдых... Но все это – когда ты находишься среди людей. А вот если человек совсем один, как я сейчас? Есть ли у него какое-нибудь право и что это за право? Права завоевывают. Что мне нужно завоевать? Остров? А для чего он мне? Разве чтобы прокормиться – копать саранки, добывать мидий у скал, пить воду из источников. Это для того, чтобы жить. Значит, природой мне дано право на жизнь. И природа может в любой момент отнять у меня это право. Очень просто: запустит вот такой дождь дней на десять, и я отдам концы от голода и от холода. Выходит, и здесь мне надо завоевывать право на жизнь».

У острова. У дождя. У этих деревьев» (Внуков). Лишь переживая боль, отчаяние, голод и холод и Педер, и Саша Бараш начинают осознавать самый важный закон природы: выживает сильнейший. Борьба за жизнь для них превращается в борьбу с дикой природой за еду, крышу над головой – ночлег, безопасность. Наиболее четко эта мысль сформулирована в повести «Один»: *«Мне всегда казалось, что, если вокруг не будет людей, не будет радио, книг, телевизора, кино, я просто сойду с ума от скуки. Но вот уже девять дней, а не то что скучать – даже вспоминать о кино и телевизоре не приходилось. Все время я чем-то занят, что-то изобретаю, что-то строю, и не какие-нибудь пустяки, а то, от чего зависит, останусь я жив или помру от голода и холода»* (Внуков).

О наличии связи повестей Н. Внукова и Ф. Уяра с поэтикой робинзонады говорят сами авторы на страницах произведений. Упоминание о книге Д. Дефо, о героях романов Жюль Верна, а также сравнение себя или каких-то обстоятельств с Робинзоном особенно часто встречается в повести «Один». Проводя такую параллель, писатель как бы утверждает мысль – образ Саши Бараша воплощает в себе современного Робинзона: *«В голову лезла всякая чушь. Я думал, например, о том, что Робинзону достался очень неплохой остров. <...> Там вообще не было зимы. Вечное лето! Кроме того, у Робинзона имелись ножи, топоры, ружья и порох, которые он добыл с корабля, севшего на мель. И одежды у него было навалом. Он не дрожал так, как сейчас дрожу я. А ведь когда-то и я мечтал о необитаемом острове. Очень хотел пожить, как Робинзон, без всяких родителей, школ, улиц, друзей. <...> Неужели все кончится так быстро и неожиданно, как началось? <...> Мне – честное слово! – даже захотелось убежать в глубь острова, в кусты, забиться в ту холодную, пахнущую плесенью пещеру, подождать, пока они ходят по острову, а потом, когда катер отвалит, выйти и снова начать жизнь Робинзона. <...> Это была моя третья ночь на острове, и, чтобы не потерять счет дням, я выстругал из дощечки палочку и сделал календарь – совсем как у Робинзона»* (Внуков). В повести «Где ты, море?» подобного частого обращения к образу Робинзона нет. Тем не менее можно выделить два упоминания, которые хоть очень косвенно, но связывают

повествование и сюжет повести Ф. Уяра с романом Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо»: *«Времена робинзонов давно прошли. Скорее всего, он вышел в путь из чистого любопытства, желая как можно больше увидеть, узнать»* (Уяр, с. 14); *«Я бес- сильно опускаюсь на траву. Ну и влипли! Какие там робинзоны – ротозеи! Полгода собирались в путь, а растеряли все снаряжение за десять дней. Какие же мы после этого путешественники?»* (Уяр, с. 23).

Главной темой анализируемых нами повестей является выживание, в первую очередь физическое выживание, человека в дикой природе. И как видно из сюжетов повестей, большую трудность в этом вопросе пришлось преодолеть чувашскому пареньку Педеру: *«Амикан, наблюдавший за ним, подумал: “Он именно сейчас должен взять себя в руки, если не хочет умереть с голоду. Надо научиться искать ягоды, есть сырое мясо. В городе под прикрытием других всяк может прожить. Здесь же побеждают только сильные, помни об этом, дружище”»* (Уяр, с. 39). Педер не привык жить на «подножном корме» и таежная жизнь для него оказалась неподъемной ношей, в отличие от его друга эвенка Амикана. Саша Бараш также был не подготовлен к жизни в экстремальных природных условиях, но, попав на необитаемый остров, он сумел применить все свои знания (все, о чем читал, о чем рассказывал отец) для выживания. Поэтому парнишка и ягоды с корнеплодами собирал, и моллюсков ловил, и яйца чаек пил: *«Не маленький – четырнадцать лет. Сколько книжек перечитал о разных приключениях! Вот и попробую применить знания, которые получил из этих книжек. <...> Я нацупал за пазухой саранку и сунул ее в рот. Мучнистая луковка с хрустом рассыпалась на зубах. <...> Теперь я уже не обращал внимания на крики, хлопанье крыльев и карусель, которую они затевали надо мной. Я ни черта не боялся. Дело шло о жизни. Это был мой бой. Это было мое право – право сильного грабить их гнезда»* (Внуков).

Естественно, Педер и Саша Бараш находились в разных условиях: первый в тайге, из которой самому можно выбраться к людям, второй на необитаемом острове, из которого нельзя выбраться без помощи с материка. И время их пребывания в «отшельничестве» разное – поэтому

и использование своих знаний и умений у них разное. У Педера, кажется, нет таких знаний, которые были бы значимыми в экстремальных условиях. Он очень пассивно использует свои знания, которые, кажется, ему не сильно и нужны: *«И огонь могли разжечь, когда были вместе. Почему Амикан не захотел это сделать? Или он тоже забыл? С другой стороны, Педер и сам мог бы напомнить ему: он ведь не раз читал, что если тереть дерево о дерево, можно добыть огонь. Но никогда не думал, что самому придется этим заниматься»* (Уяр, с. 46). Совершенно по-другому обстоят дела у Саши Бараша. С первой минуты на острове он мобилизовал свои знания и умения, понимая, что понадеявшись он может только на самого себя: *«Потом вдруг вспомнил, что видел в одной книжке по древней истории картинку: косматый человек, одетый в шкуру, склонился над доской, которую он придерживает ногой. <...> Человек двигает лук взад-вперед, тетива быстро крутит палочку в ямке нижней дощечки, и в ней возникает огонь»; «Вот дом, который я построил своими руками. Вот огонь, который я добыл без всяких спичек. Вот мидии, которых я наловил. Вот удочки. Я сам сообразил, из чего их сделать»* (Внуков).

Пережив трудности и лишения, герои Ф. Уяра и Н. Внукова выводят сами для себя определенную «формулу выживания», напрямую зависящую от места, в котором они очутились. Так, Педер из «Где ты, море?» познает законы тайги: *«Об этом мы говорим не впервые. Таежник не умрет в лесу от голода даже с голыми руками. Здесь тьма-тьмуца разных зверей и зверюшек, растений. Амикан и мне советует есть сырое мясо. А я не могу. “Европеец”, как-никак»* (Уяр, с. 31). «Формула выживания» Саши Бараша более философична: *«За эти дни я понял, что самое главное – не пугаться трудностей и не раскисать. Сказать себе, что все – пустяки, бывает и хуже, и из всякого вроде бы безвыходного положения обязательно найдется какой-нибудь выход. Если, конечно, умеешь кое-что и голова у тебя существует не только для прически»; «...и еще одно понял – что судьбу мне никто не принесет на тарелочке и не сунет под нос: “На, возьми, пожалуйста!”». Я сам должен делать эту самую судьбу, и только от меня зависит, останусь я жив или опушу руки и тихо загнусь от отчаяния»* (Внуков). Вместе с тем

у этой формулы есть общий знаменатель, к которому приходят оба героя – употреблять в пищу все то, что съедобно: *«Я давно привык ко всякой сырой еде. Пробовал такое, до чего дома никогда не дотронулся бы. Спокойно ел сырых мидий, и они мне нравились – солоноватые, пахнущие сыростью, слегка напоминающие грибы. Иногда в бухте попадались креветки. <...> Несколько раз находил больших рапан»* (Внуков). Так, как видно из сюжета повести «Где ты, море?», если в начале путешествия Педер не может есть сырое мясо, оставшись один на один с суровой тайгой, он пересиливает себя и начинает его употреблять. А для Бараша этот вопрос вообще не стоял – иного способа выживания он изначально не видел.

Произведения Ф. Уяра и Н. Внукова не только о выживании человека в дикой природе, но и о взрослении. Выдержав все испытания, и Педер, и Саша Бараш изменили свое отношение к жизни, поняли главную ее ценность. Приключения в тайге и на острове для них стало испытанием на стойкость. И самое важное свое такое сиоимнунное взросление хорошо ощутили оба героя. В повести Ф. Уяра эти мысли стали эпилогом произведения: *«Педер идет рядом с Амиканом и вспоминает мальчика с таким же, как у него, именем. Когда-то они были очень похожи, даже мысли у них были одинаковые. А однажды вместе вышли в путь, и один из них, тот, другой, не выдержал тягот дороги, остался на полпути. Этот же продолжал идти. Его обмывали дожди: на вершинах сопок высушивал ветер, обогревало солнце на открытых полянах. Он шел все дальше и дальше, шел так долго, что ему показалось: прошли сотни лет. Иначе почему бы он так изменился, так повзрослел? Педер с доброй, понимающей улыбкой оглядывается на себя вчерашнего и зорько смотрит вперед, где его ждет целая жизнь»* (Уяр, с. 56). В повести «Один» Н. Внукова изображение изменений Саши из беззаботного мальчугана, можно сказать, во взрослого четырнадцатилетнего мужчину происходит постепенно. Сначала автор показывает его физическое изменение: *«...мне не пришлось видеть себя. <...> Я только на ощупь понимал, что волосы у меня отросли до плеч, тело стало худым и жилистым <...> А тут из глубины воды на меня глянуло худое лицо с очень большими глазами, провалившимися щеками*

и острым треугольным подбородком. Волосы висели слипшимися прядями, как у девочек после купания. На выступах скул чернели царпины и какие-то струпы. Я поднял руку, чтобы отбросить мешавшие космы, и увидел, какими тонкими и длинными стали пальцы, а у запястья рука была похожа на сухой сучок. Долго всматривался я в свое отражение, поворачивая голову то вправо, то влево и вспоминая, как я выглядел дома. Но ничего не вспомнил, кроме круглого мальчишеского лица и гладкой, короткой прически. Теперь же я стал похож не на мальчишку, а на взрослого первобытного охотника» (Внуков). Потом – изменения в его отношении к окружающим людям: «Ну почему человек такой дурак, что в тринадцать, четырнадцать или пятнадцать лет считает, что он уже все знает и все может преодолеть собственными силами, только взрослые ему мешают. А знаний-то у него – кукушкины слезки... Я сам таким был. Еще совсем недавно мне казалось, что наши учителя уже устарели, что они могут долбить только то, что вызубрили когда-то очень давно, и не понимают наших стремлений и нашей жизни» (Внуков). И уже в третью очередь автор показывает изменения сущности, всего мировоззрения своего героя: «Как все переменялось во мне на острове! Пришли совсем другие понятия и мысли. И сам я, наверное, стал другим...» (Внуков).

Заключение

Таким образом, появлению робинзонады в русской и чувашской литературах способствовало

несколько явлений. И в первую очередь, это, естественно, влияние поэтики романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо на творчество писателей. Существенным фактом отечественной робинзонады стала, с одной стороны, документальная основа истории, лежащей в основе повествования произведений (в нашем исследовании, в русской литературе), а с другой стороны, страсть самого писателя к странствиям (в чувашской литературе). Не менее значима и схема построения сюжета, типичная форма которой выработана в мировой классической робинзонаде (у Д. Дефо): кораблекрушение – изоляция на острове – выживание – возвращение домой. Так, русская робинзонада (повесть Н. Внукова) полностью придерживается классической схемы построения сюжета. В то время как чувашская робинзонада реализует в себе лишь сокращенную схему построения сюжета: изоляция в безлюдном месте – выживание – возвращение в социум. Подобная схема наиболее четко вычерчивается в приключенческой повести чувашского прозаика Ф. Уяра. Более того, чувашская художественная словесность приспособливает поэтические особенности робинзонады к своим эстетическим традициям. В частности, к художественно-психологическому раскрытию характера героя, художественно-философскому познанию жизни и духовных ценностей. Наряду с этим как в русской, так и в чувашской литературе робинзонада становится произведением воспитания (становления, взросления) несовершеннолетнего героя.

1. Козьмина Е. Ю. Робинзонада как разновидность географического романа приключений // Вестник Брянского университета. 2016. № 4 (30). С. 136–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robinzonada-kak-raznovidnost-geograficheskogo-romana-priklyucheniya> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Волков А. Р., Попов Ю. И. Русские робинзонады XIX века // Вопросы русской литературы. Львов : Вища школа, 1987. Вып. 2 (50). С. 112–119.

3. Козьмина Е. Ю. Инвариант фантастической робинзонады // Научный диалог. 2017. № 8. С. 169–178. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-8-169-178>

4. Козьмина Е. Ю. Жанр робинзонады в авантюрно-философской фантастике XX века («Туннель в небе» Р. Хайнлайна) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 237–247. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30738587> (дата обращения: 06.12.2024).

5. Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели ; под науч. ред. И. Кушнарева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 352 с.

6. Комарова Е. В. Дальневосточная художественная литература как источник изучения этнических культур // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2023. № 1 (98). С. 92–100. URL: <https://elibrary.ru/znenmg> (дата обращения: 05.12.2024).

7. Гордеева Е. М. Роман-идиллия А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» как современная робинзонада // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 3. С. 38–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-idilliya-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni-kak-sovremennaya-robinzonada> (дата обращения: 05.12.2024).

8. Гончарова В. Д. Фантастический вариант сюжета «робинзонады» в повести С. Лукьяненко «Рыцари сорока островов» // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам CCCXII международной науч.-практ. конференции. М., 2023. С. 56–61.
9. Козьмина Е. Ю. Фантастический вариант романа-робинзонады // Школа теоретической поэтики : сб. науч. трудов к 70-летию Натана Давидовича Тamarченко / ред.-сост. В. И. Тюпа, О. В. Федунина. М., 2010. С. 214–223.
10. Литвиненко Н. А. «Робинзонада» в романе Робера Мерля «Мальвиль» // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе : межвузовский сб. науч. трудов / Московский государственный областной университет. М., 2015. С. 67–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30738587> (дата обращения: 06.12.2024).
11. Харламов А. В. Влияние «Робинзона Крузо» Дефо на творчество Стругацких («Обитаемый остров», «Малыш», «Парень из преисподней») // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VIII Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2019. С. 138–139.
12. Исаев Ю. Н., Мышкина А. Ф. «Универсальная тема» и «бродячий сюжет» в литературе: некоторые размышления о заимствованиях и оригинальности национальной литературы // Развитие образования. 2023. Т. 6. № 2. С. 29–37. DOI: <https://doi.org/10.31483/r-107168>
13. История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000 годы) : коллективная монография / отв. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. 432 с.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 17.02.2025 г.; принята к публикации 14.03.2025 г.

Об авторах

Мышкина Альбина Федоровна

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филологического направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, alb-myshkina@mail.ru

Исаев Юрий Николаевич

доктор филологических наук, доцент, директор, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, isaev2828@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kozmina E. Yu. Robinzonada kak raznovidnost' geograficheskogo romana prikl'yucheni [Robinsonada as a type of geographical adventure novel]. *Vestnik Bryanskogo universiteta* = The Bryansk State University Herald, 2016, no. 4 (30), pp. 136–140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/robinzonada-kak-raznovidnost-geograficheskogo-romana-prikl'yucheni> (accessed 05.12.2024). (In Russ.).
2. Volkov A. R., Popov Yu. I. Russkie robinzonady XIX veka [Russian Robinsonades of the 19th century]. *Voprosy russkoi literatury* = Questions of Russian literature. Lvov, Vishcha shkola Publ., 1987, iss. 2 (50), pp. 112–119. (In Russ.).
3. Kozmina E. Yu. Invariant fantasticheskoi robinzonady [Invariant of Fantastic Robinsonade]. *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 8, pp. 169–178. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-8-169-178>
4. Kozmina E. Yu. Zhanr robinzonady v avanyurno-filosofskoi fantastike KhKh veka (“Tunnel’ v nebe” R. Khainlaina) [The genre of Robinsonade in the adventurous philosophical science fiction of the twentieth century (Tunnel in the Sky by R. Heinlein)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* = Culture and Civilization, 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 237–247. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30738587> (accessed 06.12.2024). (In Russ.).
5. Moretti F. Dal'nee chtenie [Far Reading]. Translated from English by A. Vdovin, O. Sobchuk, A. Sheli ; Scientific editor by I. Kushnarev. M., Gaidar Institute Publishing House, 2016, 352 p. (In Russ.).
6. Komarova E. V. Dal'nevostochnaya khudozhestvennaya literatura kak istochnik izucheniya etnicheskikh kul'tur [Far Eastern fiction as a source for studying ethnic cultures]. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* = Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library, 2023, no. 1 (98), pp. 92–100. Available at: <https://elibrary.ru/znenmg> (accessed 05.12.2024). (In Russ.).
7. Gordeeva E. M. Roman-idilliya A. P. Chudakova “Lozhitsya mgla na starye stupeni” kak sovremennaya robinzonada [A. P. Chudakov's Novel-idyll ‘Haze Lies on Old Steps’ as a Modern Robinsonade]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* = Pushkin Leningrad State University Journal, 2015, vol. 1, no. 3, pp. 38–46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-idilliya-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni-kak-sovremennaya-robinzonada> (accessed 05.12.2024). (In Russ.).

8. Goncharova V. D. Fantasticheskii variant syuzheta “robinzonady” v povesti S. Luk"yanenko “Rytsari soroka ostrovov” [Fantastic variant of the plot of “robinsonade” in the story “Knights of Forty Islands” by S. Lukyanenko]. *Molodoi issledovatel': vyzovy i perspektivy: sbornik statei po materialam CCCXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Young Researcher: Challenges and Prospects: collection of articles based on the materials of the CCCXII International Scientific and Practical Conference. M., 2023, pp. 56–61. (In Russ.).
9. Kozmina E. Yu. A Fantasticheskii variant romana-robinzonady [Fantastic Version of the Robinsonade Novel]. *Shkola teoreticheskoi poetiki: sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu Natana Davidovicha Tamarchenko* = School of Theoretical Poetics: Collection of Scientific Papers for the 70th Anniversary of Nathan Davidovich Tamarchenko. Editors and compilers V. I. Tyupa, O. V. Fedunina. M., 2010, pp. 214–223. (In Russ.).
10. Litvinenko N. A. “Robinzonada” v romane Robera Merlya “Mal'vil” [The “Robinzonada” in the novel Malevil by Robert Merle]. *Khudozhestvennoe osmyslenie deistvitel'nosti v zarubezhnoi literature: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* = Artistic understanding of reality in foreign literature: Interuniversity collection of scientific papers, Moscow State Regional University, M., 2015, pp. 67–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=vdlaop> (accessed 06.12.2024). (In Russ.).
11. Kharlamov A. V. Vliyanie “Robinzona Kruzo” Defo na tvorchestvo Strugatskikh (“Obitaemyi ostrov”, “Malysh”, “Paren' iz preispodnei”) [The influence of Defoe's “Robinson Crusoe” on the work of the Strugatskys (“Inhabited Island”, “The Kid”, “The Guy from the Underworld”)]. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii: materialy VIII Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* = Youth of the XXI century: education, science, innovation. Proceedings of the VIII All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, 2019, pp. 138–139. (In Russ.).
12. Isaev Yu. N., Myshkina A. F. “Universal'naya tema” i “brodyachii syuzhet” v literature: nekotorye razmyshleniya o zaimstvovaniyakh i original'nosti natsional'noi literatury [The “universal theme” and the “wandering plot” in literature: some reflections on borrowing and the originality of national literature]. *Razvitie obrazovaniya* = Development of Education, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 29–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31483/r-107168>
13. Istoriya chuvashskoi literatury XX veka. Chast' 2 (1956–2000 gody): kollektivnaya monografiya [History of Chuvash Literature of the 20th Century. Part 2 (1956–2000): collective monograph]. Ed. by A. F. Myshkina, Cheboksary, Chuvash. book Publishing House, 2017, 432 p. (In Russ.).

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 14.03.2025.

About the authors

Albina F. Myshkina

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow in the Philological Direction, Chuvash State Institute of Humanities (29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, alb-myshkina@mail.ru

Yury N. Isaev

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Director, Chuvash State Institute of Humanities (29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6354-4676>, isaev2828@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 004.738.5:008=511.152(470.345)

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-100-105

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В БЛОГОСФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Е. М. Пыреськина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В настоящее время интерес к национальному языку и этнической культуре малых народов России стремительно возрастает. Со стороны руководящих структур выдвигаются разработки по проблемам возрождения многих особенностей в этой сфере; блогосфера приобретает общенаучное социокультурное значение; посты с аудио- и визуальными элементами привлекают внимание разновозрастной аудитории. Все это обуславливает актуальность данной темы. **Цель работы** – выявить характерные языковые черты в блогах в процессе передачи этнокультурной информации на территории Республики Мордовия (РМ). **Материалы и методы исследования.** Теоретическая база научной статьи содержит наблюдения за работами исследователей по проблемам языка и этнической культуры – А. Ф. Казакова, С. В. Пивкиной, Е. М. Пыреськиной, З. Р. Хайруллина, Гао Шаопина; по рассмотрению блогосферы в информационном пространстве – Д. А. Бакеевой, Н. В. Кондратьевой, Н. И. Пушиной, Э. А. Сулейманова и других авторов. Практическая часть отражает специфику деятельности региональных журналистов, создающих контент на этническую тему в блогах на национальном и русском языке, используя особенности переводческого мастерства. В процессе работы методами исследования являются такие, как анализ, синтез, обобщение, а также описательный метод. **Результаты исследования, обсуждения.** В статье особого внимания требуют следующие вопросы: изучение основных тенденций развития и сохранения национального языка и культуры; определение особенностей перевода при передаче информации на этнокультурную тему; рассмотрение блогосферы как современной информационной площадки региональными журналистами и творческими личностями. Материал научной работы наряду с сопоставлением теоретических подходов в соотношении понятий «национальный язык», «этническая культура», «перевод», «блогосфера» содержит примеры применения творческого подхода в форме создания блогов в подаче этнокультурной новости на русском и национальном языке на региональном уровне. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые выявлены характерные черты функционирования национального языка и этнической культуры в блогосфере в период цифровизации, что может быть использовано при разработке вопросов языковой политики мордовского региона, а также при определении стратегии развития финно-угорских языков Российской Федерации. **Заключение.** Таким образом, были получены результаты анализа передачи информации на этнокультурную тему в Мордовии на русском и национальных языках в блогах, определены эффективные инструменты авторов, которые позволяют сохранить «национальную окраску» в структуре передаваемой новости.

Ключевые слова: язык, этническая культура, информация, перевод, блог, автор, Республика Мордовия

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пыреськина Е. М. Национальный язык и этническая культура в блогосфере (на примере Республики Мордовия) // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 100–105. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-100-105>

NATIONAL LANGUAGE AND ETHNIC CULTURE IN THE BLOGOSPHERE (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

E. M. Pyreskina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Abstract. Introduction. Currently, interest in the national language and ethnic culture of the small peoples of Russia is rapidly increasing. On the part of the governing structures, developments are being put forward on the problems of reviving many features in this area; the blogosphere is acquiring general scientific socio-cultural significance; posts with audio and visual elements attract the attention of an audience of different ages. All this determines the relevance of this topic. **The purpose** – of the work is to identify the characteristic linguistic features

in blogs in the process of transmitting ethnocultural information on the territory of the Republic of Mordovia (RM). **Materials and methods of research.** The theoretical basis of the scientific article contains observations on the work of researchers on the problems of language and ethnic culture – A. F. Kazakov, S. V. Pivkina, E. M. Pyreskina, Z. R. Khairullin, Gao Shaoping; on the consideration of the blogosphere in the information space – D. A. Bakeeva, N. V. Kondratieva, N. I. Pushina, E. A. Suleymanov and other authors. The practical part reflects the specifics of the activities of regional journalists who create ethnic-themed content in blogs in the national and Russian languages, which use the features of translation skills. In the process, the research methods are such as analysis, synthesis, generalization, as well as the descriptive method. **Research results, discussions.** The following issues require special attention in the article: studying the main trends in the development and preservation of the national language and culture; determining the features of translation when transmitting information on an ethnocultural topic; considering the blogosphere as a modern information platform by regional journalists and creative personalities. The material of the scientific work, along with a comparison of theoretical approaches in relation to the concepts of “national language”, “ethnic culture”, “translation”, “blogosphere”, contains examples of the use of a creative approach in the form of creating blogs in the presentation of ethnocultural news in Russian and the national language at the regional level. **The scientific novelty** of the work lies in the fact that for the first time the characteristic features of the functioning of the national language and ethnic culture in the blogosphere during the period of digitalization were revealed, which can be used in developing issues of language policy in the Mordovian region, as well as in determining the strategy for the development of Finno-Ugric languages of the Russian Federation. **Conclusion.** Thus, the results of the analysis of the transmission of information on an ethnocultural topic in Mordovia in Russian and national languages in blogs were obtained, effective tools of the authors were identified that allow preserving the “national coloring” in the structure of the transmitted news.

Keywords: language, ethnic culture, information, translation, blog, author, Republic of Mordovia

The author declares no conflict of interest.

For citation: Pyreskina E. M. National language and ethnic culture in the blogosphere (using the example of the Republic of Mordovia). *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 100–105. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-100-105>

Введение

Процесс доминирования русского языка над языками малых народов является естественным и происходит без значительного противодействия. Население осознанно отдает предпочтение изучению русского языка, стремясь достичь своих экономических и деловых целей, но проблема сохранения национального языка и культуры с каждым годом становится более актуальной.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) со стороны руководящих структур начали выдвигаться разработки по проблемам возрождения многих этнокультурных особенностей; блогосфера стала приобретать общенаучное социокультурное значение, а посты с аудио- и визуальными элементами привлекать внимание разновозрастной аудитории. Все это обуславливает актуальность данной темы.

Цель исследования – выявление и описание форм и методов популяризации национального языка и этнической культуры в Республике Мордовия (РМ) посредством функционирования блогов.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой исследования послужило многообразие интерпретаций и подходов к определению понятий «язык», «этническая культура» [1; 2; 3; 4; 5; 6], «блогосфера» [7; 8; 9; 10] в информационном пространстве. В качестве практического материала выступают работы региональных журналистов на этническую тему в блогах на национальном и русском языке.

Основными методами исследования являются анализ, синтез, обобщение, а также описательный метод.

Результаты исследования, обсуждения

Решение вопросов по сохранению национального языка и культуры требуют совместных усилий языковых сообществ и национальных властей республик, направленных на эффективные меры сохранения и поддержки многоязычной среды. Исследователь З. Р. Хайруллин подчеркивает: «сохранение национальных культур и языков является одними из приоритетных задач национальной политики России» [6, с. 157];

«Россия – это государство великой культуры, многогранной, многонациональной с великим историческим наследием» [6, с. 153]. Государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности. Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека¹.

Государственная национальная политика РМ в современных условиях строится на двух фундаментальных приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития мордовского (эрзянского и мокшанского) народа и укрепления Мордовии как исторически сложившейся формы его государственности; обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов, в совокупности составляющим многонациональный народ республики. В регионе на протяжении нескольких лет активно функционирует «Фонд сохранения и развития этнокультурного наследия»², деятельность которого направлена на содействие по сохранению и развитию мордовской (эрзянской) культуры, языка, самобытности, традиций, обычаев и других элементов традиционного национального уклада жизни в различных направлениях. Региональные средства массовой информации (СМИ) также культивируют языковую среду и создают контент. Исследователи отмечают, что «в современном медийном пространстве развиваются новые виды коммуникации, язык СМИ приобретает иные особенности» [9, с. 77], требующие изучения; «технологии широко развиваются, набирают обороты и несут как практическую, так и духовную значимость, пользу» [2, с. 120].

Важно подчеркнуть, что в конце 90-х годов XX века стала функционировать блогосфера как

новая среда коммуникации. На этапе становления и развития она насчитывала около 50 онлайн-дневников, а в настоящее время образовалось множество блогов [10]. Исследователь Д. А. Бакеева отмечает, что «на различных мультимедиа-платформах активно размещаются новости, посвященные культуре, этносу, самобытности, межнациональной и межконфессиональной тематике» [7, с. 89]. Н. В. Кондратьева и Н. И. Пушина считают, что этнокультурные ценности народа необходимо сводить к понятию «территориальности» [8, с. 382], под которым должны быть определены требования социума, где информация должна функционировать на разных языках и отвечать требованиям общества. В связи с этим необходимо использование переводческой деятельности, когда «перевод, как языковая способность, должен проходить в рамках сознательно практического метода» [1, с. 102], применяя теорию на практике в разных областях.

В этом контексте следует отметить, в сфере образования РМ в процессе изучения национальных языков прослеживаются разные формы и методы использования перевода, где «перевод как акт межъязыковой единицы» [4], позволяет лучше понять передаваемую информацию. В этом отношении интересны формы подготовки и обучения будущих корреспондентов республиканских СМИ на базе филологического факультета «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва», где преподаются дисциплины, в рамках которых происходит обучение тому, как работать со словом. Примером может послужить обучение студентов мокшанскому языку. Так, например, в 2020 году (в рамках занятий) был создан медиапроект «*Корхтак мокшекс*» («Говори по-мокшански»), осуществляющий свою деятельность в формате сообщества в социальной сети «ВКонтакте». С аннотации проекта узнаем о необходимости создания карточек, брошюр и памяток в изучении национального языка, а в процессе исследования понимаем главную цель – призвать к изучению мокшанского языка ту часть аудитории, которая не является носителем мокшанского языка. Отметим, что в этом особую значимость имеет переводческая деятельность, когда в процессе работы прослеживается стремление «передать основную сюжетную линию первоисточника, но и сохраняется красота переводимого языка» [5, с. 107], что важно для того, чтобы понять рассматриваемую тему. Подтверждением этому может послужить

¹ Основы государственной культурной политики // Официальный сетевой ресурс Президента России kremlin.ru 16.05.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения 04.05.2024).

² Эрзянь раскъень фонд (Фонд эрзянского народа) // Сообщество в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/erzyanfond?ysclid=lxg04sefwr145658819> (дата обращения: 12.05.2024).

брошюра «*Тялонь налхксемат*» («Зимние забавы»): «*тялонда* – зимой, *тялонь* – зимний, *ловса* – снегом, *вельхтямс* – покрыть; *панда пряста* – с горы, *эйть лангса* – на льду, *тялоня* – зимушка, *сенем менельть ала, сась миндейнек тяла* – под синим небом пришла к нам зима <...>»¹.

Анализ современных региональных национальных СМИ Республики Мордовия также показывает, что «тема сохранения языка была и остается чрезвычайно актуальной» [3]. В процессе работы авторами используются разные формы сбора и подачи информации. Так, например, корреспондент радиопрограммы «*Вайгель*» («Голос»), находясь в школе № 41 города Саранск, снимает видеоролик с участием детей начального класса, где перевод выступает проводником, позволяющим понять друг друга. Важно подчеркнуть, журналистский эксперимент уникален: автор одновременно выступает в роли туриста, который приехал, но мокшанского языка не знает, и просит детей помочь выучить некоторые слова (*сась тунда* – пришла весна, *сась тялась* – пришла зима, *мон кельгса кизась* – я люблю лето <...>); учителя-наставника, прививающего ученикам интерес к изучению национального языка через игровые формы; корреспондента, работающего над темой, который должен привлечь внимание аудитории благодаря тому, что информация передается на двух языках².

Следует признать, этническая тема более значима тогда, когда главные герои – дети, и к ним обращаются со страниц любимого журнала на двух языках: «*Кельгома ялгат! «Якстерь тяштенья» журналсь ётафты шабатненъ ёткас фотоконкурс – «Мокшень щамозе»*. *Пялькстомс ули кода 12 кизонь топодемс стирнятненди-цёрнятненди* <...>» (Дорогие друзья! Журнал «Якстерь тяштенья» объявляет фотоконкурс под названием «Мой мокшанский костюм». Участие могут принять как девочки, так и мальчики в возрасте до 12 лет включительно <...>»³.

¹ Корхтак мокшекс // Медиапроект в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/korhtakmoksheks> (дата обращения: 10.05.2024).

² Я турист и совсем не знаю мокшанский язык ... // Пост радиопрограммы «Вайгель» («Голос») в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-29518863_13230 (дата обращения: 10.05.2024).

³ Конкурс детского национального костюма «Мокшень щамозе» («Мой мокшанский костюм») // Якстерь тяштенья (Красная звездочка). URL: <https://t.me/yatyashte/126> (дата обращения: 17.04.2024).

Важно подчеркнуть, что информация о данном мероприятии была опубликована не только в СМИ РМ^{4,5}, но и в Приволжских регионах⁶.

В Республике Мордовия особое внимание обращается на то, что многие журналисты презентуют особенности края и языка через свою творческую индивидуальность, стремятся разнопланово отразить этническую уникальность региона. В этом отношении интересна творческая деятельность тех корреспондентов, ведущих, которые активно ведут личные страницы в Сети. Они создают этнокультурный информационный продукт не только в редакционных коллективах, а также в «индивидуальных творческих лабораториях», отмечая: «*Тесэ яван мартонк сень эйсэ, меze неян эсь перькан ТЕЧИ, ванды ды исяк*» (Здесь делю с вами то, что вижу вокруг себя СЕГОДНЯ, завтра и вчера)⁷ в социальной сети «ВКонтакте». Ольги Шабанова как современный региональный журналист, работающий в сфере национальной культуры, более шести лет популяризирует традиции мордвы на полосах газеты⁸, в радиоэфирах⁹. Ее творческая индивидуальность заключается в интересном создании контента на двух языках, с применением элементов перевода; активном участии в мероприятиях, приуроченных культуре и языку: результаты ее плодотворной работы прослеживаются в эфире, публикациях, постах. Информационный продукт передается на грамотном литературном русском и эрзянском языках.

⁴ В Саранске состоялось дефиле детского национального костюма // Вечерний Саранск Медиа. URL: https://vsar.ru/33417_v_saranske_sostoyalos_defile_detskogo_natsionalnogo_kostyuma (дата обращения: 20.05.2024).

⁵ В Саранске прошел показ детского национального костюма // АиФ Мордовия. URL: https://saransk.aif.ru/culture/v_saranske_proshyol_pokaz_detskogo_natsionalnogo_kostyuma?ysclid=lxw7n4yluc506431031 (дата обращения: 20.05.2024).

⁶ Объявлен фотоконкурс «Мой мокшанский костюм» // РОО «Национально-культурная автономия мордвы Республики Татарстан». URL: <https://mrdv.addnt.ru/obyavlen-fotokonkurs-pod-nazvaniem> (дата обращения: 20.05.2024).

⁷ ТЕЧИ, ванды ды исяк (СЕГОДНЯ, завтра и вчера) // Аккаунт О. Шабановой в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/club214434759> (дата обращения: 20.05.2024).

⁸ Шабанова О. «Владимирские рожечники» и «Агидель»: «Известия Мордовии» продолжают знакомить с гостями фестиваля «Мы вместе!» // Известия Мордовии. 2021. 9 августа. 27 полоса.

⁹ Шабанова О. Кортамо Артём Мамаев марто, кода сон ульнесь «Ёвксонь паксясо» программасонть (Беседа с Артемом Мамаевым об участии в программе «Поле чудес») // радиопрограмма «Вайгель» («Голос»). URL: https://vk.com/wall-29518863_13175 (дата обращения: 20.05.2024).

В качестве объекта анализа привлечены и работы «национального» видеоблогера РМ – Оксаны Белкиной, которая несколько лет представляла жизнь в республике на YouTube-канале «Мокшеньблогер» («Блогер-мокшанка»)¹, а сейчас успешно ведет диалог с аудиторией в сообществе «Варма» («Ветер»)².

Отметим, что в 2020 году Оксана стала лауреатом общероссийского онлайн-конкурса «Гордость народа – родной язык», которых проходил в рамках Дня родственных финно-угорских народов. В интервью газеты «Столица С» блогер отмечает: «Я не стесняюсь говорить по-мокшански!»³, а в сообществе «Варма» («Ветер») сообщает, что «создавала эту группу с одной главной целью – популяризировать мокшанский язык в интернете»⁴.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что сегодня наличие социальных сетей и их ве-

дение – необходимость. Оперативное и активное размещение региональных новостей все больше привлекает внимание аудитории, для которой разнообразная информация о жизни народа – быте, культуре, традициях, нарядах, проектах, достижениях – представляет особый интерес.

Заключение

Проводимое нами исследование показало, что блогосфера сегодня может рассматриваться как уникальное информационное пространство для творческих личностей в процессе подачи новости на этнокультурную тему. Анализ контента позволил понять, что в Республике Мордовия блогосфера является современной информационной площадкой, позволяющей популяризировать национальный язык и культуру малого народа; значимым инструментом, составляющим высокую конкуренцию традиционным и устоявшимся СМИ.

Таким образом, приходим к выводу, что передача информации на этнокультурную тему в Мордовии на русском и национальных языках в блогах позволяет не только лучше понять передаваемую новость, но и вызвать интерес, расширить аудиторию. Возлагаем надежду на то, что результаты исследования могут быть использованы при разработке вопросов языковой политики мордовского региона.

¹ Мокшеньблогер (Блогер-мокшанка) // YouTube-канал О. Белкиной. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCnyHrROX-WNaKP2EQVoRi8w?ysclid=lxana3ski4712198082> (дата обращения: 20.05.2024).

² Варма (Ветер) // Сообщество О. Белкиной «ВКонтакте». URL: https://vk.com/varma_moksha (дата обращения: 20.05.2024).

³ «Я не стесняюсь говорить на мокшанском!» // Столица С. URL: <https://stolica-s.su/archives/280682> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Белкина О. Сообществу «Варма» исполнилось 5 лет! // Сообщество «Варма» («Ветер») «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-182446267_6859 (дата обращения: 20.05.2024).

1. Гао Шаопин. Переводческая практика и обучение переводу на основе национальной переводческой компетенции // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 3 (13). С. 95–105. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2022-3-13-95-105>

2. Казаков А. Ф. Визуальные технологии в сохранении культурного наследия России // Медиатолерантность-2020 : Материалы научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 120–123. URL: <https://elibrary.ru/mjtmii> (дата обращения: 17.05.2024).

3. Пивкина С. В., Пыреськина Е. М. СМИ в парадигме популяризации языка этноса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 176–179. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48374312> (дата обращения: 17.05.2024).

4. Пыреськина Е. М., Антонова В. И., Ржанова С. А. Перевод как акт межъязыковой единицы (Динамика процессов переводческой эквивалентности в Мордовии): монография. Саранск, 2021. 96 с. URL: <https://elibrary.ru/snuhpi> (дата обращения: 07.06.2024).

5. Пыреськина Е. М. Перевод как межъязыковая единица (на примере медиатекстов Республики Мордовия) // Вестник Марийского государственного университета. 2021. № 1. С. 104–109. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-104-109>

6. Хайруллин З. Р. Родной язык – инструмент сохранения национальной самобытности средствами телевидения // Медиатолерантность – 2020 : II Региональной (Поволжской) научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 150–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45769425> (дата обращения: 17.05.2024).

7. Бакеева Д. А. Национально-культурная самобытность в контексте социальных медиа: региональный аспект // Медиатолерантность – 2020 : II Региональной (Поволжской) научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 89–94. URL: <https://elibrary.ru/ofvxlh> (дата обращения: 17.05.2024).

8. Кондратьева Н. В., Пушина Н. И. Функционирование финно-угорских языков Российской Федерации в эпоху цифровизации // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 377–385. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-377-385>

9. Лю Хаотун. Эпистемическая модальность как способ реализации коммуникативной стратегии в современном медиадискурсе // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-75-82>

10. Сулейманов Э. А. Блогосфера как новая среда коммуникации // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 3. С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-3-22-32>

Статья поступила в редакцию 02.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.01.2025 г.; принята к публикации 20.02.2025 г.

Об авторе

Пырьескина Елена Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4371-7450>, pireskina.elena@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Gao Shaopin. Perevodcheskaya praktika i obuchenie perevodu na osnove natsional'noi perevodcheskoi kompetentsii [Translation practice and translation training based on national translation competence]. *Mir russkogovoryashchikh stran* = World of Russian-speaking countries, 2022, no. 3 (13), pp. 95–105. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2022-3-13-95-105>

2. Kazakov A. F. V Vizual'nye tekhnologii v sokhraneni kul'turnogo naslediya Rossii [Visual technologies in the preservation of the cultural heritage of Russia]. *Mediatolerantnost'-2020 : II Regional'noi (Povolzhskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Mediatolerance-2020 : II Regional (Volga region) scientific-practical conference, Kazan, 2020, pp. 120–123. Available at: <https://elibrary.ru/mjtmii> (accessed 17.05.2024). (In Russ.).

3. Pivkina S. V., Pyreskina E. M. SMI v paradigme populyarizatsii yazyka etnosa [Mass media in the paradigm of popularization of the language of the ethnos]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2022, no. 1 (61), pp. 176–179. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48374312> (accessed 17.05.2024). (In Russ.).

4. Pyreskina E. M., Antonova V. I., Rzhanova S. A. Perevod kak akt mezh'yazykovoi edinitsy (Dinamika protsessov perevodcheskoi ekvivalentnosti v Mordovii) : monografiya [Translation as an act of an interlanguage unit (Dynamics of translation equivalence processes in Mordovia) : monograph]. Saransk, 2021, 96 p. Available at: <https://elibrary.ru/snuhpi> (accessed 07.06.2024). (In Russ.).

5. Pyreskina E. M. Perevod kak mezh'yazykovaya edinitsa (na primere mediatekstov Respubliki Mordoviya) [Translation as an interlingual unit (on the example of media texts of the Republic of Mordovia)]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2021, no. 1, pp. 104–109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-104-109>

6. Khairullin Z. R. Rodnoi yazyk – instrument sokhraneniya natsional'noi samobytnosti sredstvami televideniya [Native language is a tool for preserving national identity by means of television]. *Mediatolerantnost' – 2020 : II Regional'noi (Povolzhskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Mediatolerance – 2020 : II Regional (Volga region) scientific-practical conference, Kazan, 2020, pp. 150–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45769425> (accessed 17.05.2024). (In Russ.).

7. Bakeeva D. A. Natsional'no-kul'turnaya samobytnost' v kontekste sotsial'nykh media: regional'nyi aspekt [National and cultural identity in the context of social media: a regional aspect]. *Mediatolerantnost' – 2020 : II Regional'noi (Povolzhskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Mediatolerance – 2020 : II Regional (Volga region) scientific-practical conference. Kazan, 2020, pp. 89–94. Available at: <https://elibrary.ru/ofvxlh> (accessed 17.05.2024). (In Russ.).

8. Kondratyeva N. V., Pushina N. I. Funktsionirovanie finno-ugorskiykh yazykov Rossiiskoi Federatsii v epokhu tsifrovizatsii [Functioning of the Finno-Ugric languages of the Russian Federation in the epoch of digitalization]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 377–385. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-377-385>

9. Liu Haotong. Epistemicheskaya modal'nost' kak sposob realizatsii kommunikativnoi strategii v sovremennom mediadiskurse [Epistemic modality as a way of implementing a communicative strategy in the modern media discourse] *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 75–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-75-82>

10. Suleymanov E. A. Blogosfera kak novaya sreda kommunikatsii [Blogosphere as a New Means of Communication]. *Kommunikologiya* = Communicology, 2022, vol. 10, no. 3, pp. 22–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-3-22-32>

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.02.2025.

About the author

Elena M. Pyreskina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4371-7450>, pireskina.elena@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 821.161.1.

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112

ЭКФРАСИС В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ»**Л. Н. Сарбаш***Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Предмет исследования – экфрасис в идейно-художественной системе романа И. С. Тургенева «Накануне». Экфрасис как единица творческого процесса исследуется в современной филологической науке, однако экфрастические воспроизведения как определенная текстовая категория в романе И. С. Тургенева «Накануне» не являлись предметом специального рассмотрения, чему и способствует данное исследование. **Цель** предпринятого исследования – выявление и функционирование экфрасиса в художественной системе тургеневского романа. В работе используются сравнительно-сопоставительный и структурно-описательный **методы** анализа, которые позволяют анализировать разного вида экфрасис и его функциональное назначение в идейной структуре романа «Накануне». Экфрастический романский дискурс характеризуется интегрирующим свойством: предстает в соединении музыкального, архитектурного и живописного экфрасиса. Экфрасис оперы Верди органично входит в философский контекст романа, имплицитно в сюжетную динамику, вызывая определенную соотносительность судеб героев «Накануне» со смысловой ситуацией музыкального текста. Синтезирующий характер описаний позволяет обнаружить скрытый смысл, дать расширительное проблемное толкование произведения. Музыкальный экфрасис способствует созданию философского контекста в романе, передаче внутреннего состояния героев, их сложной психологической драмы. Локальное пространство Венеции предстает как сложная семиотическая система, выполняющая миромоделирующую функцию. Архитектурный экфрасис является сакральным символом: в философском контексте романа он является источником выражения авторской сентенции о мгновенности человеческого бытия на фоне красоты бессмертной Венеции. В визуальное описание города органично включен живописный экфрасис: «вызываемые» полотна Каналетти и Гварди выступают как материально-образное воплощение культурно-исторического пространства Венеции.

Ключевые слова: музыкальный, архитектурный, живописный экфрасис, И. С. Тургенев, роман «Накануне»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сарбаш Л. Н. Экфрасис в романе И. С. Тургенева «Накануне» // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 106–112. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112>

EKPHRASIS IN THE NOVEL BY I. S. TURGENEV “ON THE EVE”**L. N. Sarbash***Chuvash State University named after I. N. Ulyanova, Cheboksary, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The subject of the study is ekphrasis in the ideological and artistic system of the novel by I. S. Turgenev “On the Eve”. Ekphrasis as a unit of the creative process is studied in modern philological science, but ekphrastic reproductions as a certain text category in the novel by I. S. Turgenev “On the Eve” have not been the subject of special consideration, which is what this study contributes to. **The purpose** of the undertaken study is to identify and function ekphrasis in the artistic system of Turgenev's novel. The work uses comparative – contrastive and structural-descriptive **methods** of analysis, which allow us to analyze different types of ekphrasis and its functional purpose in the ideological structure of the novel “On the Eve”. Ekphrastic novel discourse is characterized by an integrating property: it appears in a combination of musical, architectural and pictorial ekphrasis. The ekphrasis of Verdi's opera organically enters the philosophical context of the novel, is implied in the plot dynamics, causing a certain correlation between the fates of the heroes of “On the Eve” with the semantic situation of the musical text. The synthetic nature of the descriptions allows us to discover the hidden meaning, to give an expansive problematic interpretation of the work. Musical ekphrasis contributes to the creation of a philosophical context in the novel, the transfer of the internal state of the heroes, their complex psychological drama. The local space of Venice appears as a complex semiotic system that performs a world-modeling function. Architectural ekphrasis is a sacred symbol: in the philosophical

context of the novel, it is the source of expression of the author's maxim about the instantaneousness of human existence against the backdrop of the beauty of immortal Venice. Picturesque ekphrasis is organically included in the visual description of the city: the "evoked" canvases of Canaletti and Guardi act as a material and figurative embodiment of the cultural and historical space of Venice.

Keywords: musical, architectural, pictorial ekphrasis, I. S. Turgenev, novel "On the Eve"

The author declares no conflict of interest.

For citation: Sarbash L. N. Ekphrasis in the novel by I. S. Turgenev "On the Eve". *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 106–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-106-112>

Экфрасис как определенная структурная единица художественного текста активно исследуется в современном литературоведении [1; 2; 3; 4; 5]. Данная проблема является актуальной и во многом дискуссионной, о чем свидетельствуют и материалы Лозаннского симпозиума [6]. Литературоведение трактует понятие «экфрасис» в различных аспектах: как определенный тип текста, описание произведений по преимуществу изобразительного искусства [7] и в широком толковании понятия, в котором «распространен первичный, риторико-литературный смысл «экфрасиса» на всякое воспроизведение одного искусства средствами другого» [6, с. 13]. Экфрасис в идейно-концептуальной системе произведения позволяет открывать новые смысловые пласты художественного текста, его актуальные интерпретации.

Экфрасис оперы Д. Верди «Травиата» – значимая коннотация в идейно-художественной системе романа И. С. Тургенева «Накануне». Описание театрального действия органично входит в философский контекст романа, имплицитно в его сюжетную динамику, вызывая соотношенность судеб героев «Накануне» со смысловой ситуацией экфрасисного текста. Экфрасис музыкального сочинения передает во всей сложности философскую основу тургеневского романа – трагедию безвременно уходящей молодой жизни, смерть Дмитрия Инсарова. В описании «Травиаты» писателем особо выделяется третий акт, сюжетика которого прямо транслируется на события тургеневского романа, вызывая соотношенность судеб героев романа «Накануне» со смыслом передаваемой сцены – смертью Виолетты.

Экфрастическое воспроизведение музыкального сочинения включает в себя несколько зна-

чимых моментов: передача эпизодов действия оперы от лица автора и, что особенно важно, через восприятие героев; авторское описание игры актеров и апперцепция игрового исполнения Инсаровым и Еленой.

И. С. Тургенев замечает, что основной театральный сезон в Венеции завершился; на сцене были весьма заурядные артисты, в роли главной героини выступала актриса, не пользующаяся популярностью и любовью у публики; но именно исполнительницу роли Виолетты автор романа особо выделяет в описании. Именно с этим экфрастическим лицом соотносятся главные действующие персонажи «Накануне»: происходит инкорпорация героев романа в универсальный философский поток жизни – в общечеловеческую драму бытия [8]. Писатель отмечает, что актриса была не очень красива; зрителям бросается в глаза ее пестрый наряд: обтягивающее атласное платье, плотные перчатки, красная сетка, покрывающая волосы. Правда, И. С. Тургенев при этом замечает, что исполнительница роли Виолетты была не лишена дарования. В ее игре чувствовались непосредственность и присущая итальянцам особенная страстность в пении – именно то, что во всем вдохновляющем экстазе проявится в третьем акте, когда героиня «Травиаты» «найдет себя»: она переступит ту черту, за которой, как укажет автор, «живет красота». В лучшем же номере оперы – дуэте Виолетты и Альфредо – увлеченная актриса со слезами художнической радости выразит последнюю борьбу отчаянной и бессильной любви перед грозным призраком неотвратимо надвигающейся смерти.

Экфрастический дискурс проявляется и в экспрессивной оценке актерской игры Еленой и Инсаровым. Благодаря этому в романе и создается эмоциональная перекличка, экфрастическая

тональность которой соединяется с психологическим переживанием героев. Елена, созерцая третий акт «Травиаты», находится в состоянии эмоционально «совпадающего» с Виолеттой переживания, невольно комментирует его, повторяя неоднократно, что актриса «не шутит». В повествовании определяется душевное волнение, сопереживание героев: Елена «дрогнула», «вся похолодела»; Инсаров «притих» и повторил фразу, что актриса не шутит и на сцене «смертью пахнет». Публика по достоинству оценила игру Виолетты: театр буквально «затрещал» от бешеных рукоплесканий и «восторженных кликов»¹. Писатель прибегает к развернутому экфрасису оперы Верди.

Музыкально-театральный экфрасис выступает в романе как художественный текст и структурный прием, которым обусловлена в романе «Накануне» дальнейшая сюжетная динамика. Экфрастическая ситуация не только проецируется на героев, но и соотносится с их судьбой: через призму театральной коллизии оперы Д. Верди видится универсальная трагедия человеческого существования, та всеобщая, глобальная антиномия бытия – жизни-смерти, которая возникнет в судьбе Инсарова и Елены. В описании мольбы Виолетты к небу существенны моменты, которые выделяются автором романа с четкой однозначной проекцией на жизнь Инсарова: они повторяют эту извечно существующую драму жизни. С одной стороны, это жажда бытия, страстная мольба Виолетты к небесным силам: «Lascia mi vivere... morir si giovane!» (Дай мне жить ... умереть такой молодой!)» (с. 289). С другой стороны, это разделенная, но при этом, что особенно остро чувствуется и героями оперы Верди, и героями романа Тургенева, «бессильная» любовь перед неотвратимостью надвигающейся смерти.

Экфрастическая сцена в театре позволяет автору передать сложный процесс душевных переживаний героев: изменение эмоционального настроения, психологического состояния Елены и Инсарова. Сцена склянок с лекарствами, завешенных гардин, затененной лампы в третьем акте «Травиаты» вызывает у Елены воспоминание

о близком прошедшем – болезни Инсарова и беспокойство о его будущем. Вызывает тревогу невольный параллелизм происходящего: в ответ на притворный кашель героини оперы в ложе раздается глухой, неподдельный кашель Инсарова. Экфрасис наводит читателя на вполне определенную мысль: своеобразный третий акт наступает и в жизни Дмитрия Инсарова – его тяжелая болезнь в Москве, затем в Вене и недомогание в Италии, которое разрешается смертью в гостиничном номере Венеции. Сцена в театре – своеобразная проекция в будущее, его печальное предчувствие; она подготавливает и передает во всей полноте смерть Дмитрия Инсарова – трагедию безвременно уходящей молодой жизни. Экфрасис оперы Верди выступает как предвидение грядущего: именно в театре тургеневские герои остро ощущают неотвратимость чего-то трагического. Писатель акцентирует внимание на разное рукопожатие героев, выражающее их различное душевное состояние: одно в гондоле, когда они радостно «приветствовали друг друга», другое в театре, которое не походило на то, которым они обменялись прежде. И. С. Тургенев в русле «тайной психологии» опосредованно передает эмоциональное переживание героев: Елена нашла руку Инсарова и стиснула ее «крепко», и герой ответил на это рукопожатие, но они даже не посмотрели друг на друга.

«Травиата» Д. Верди явилась эмоциональным событием для Елены: потрясенная недавним переживанием, находящаяся в состоянии тревожного беспокойства, тургеневская героиня пребывает во власти сложных раздумий. Экфрастический текст включается в размышления Елены, усиливая в них эмоциональную тональность трагической неотвратимости смерти: героиня неоднократно обращается к богу теми же словами, что и Виолетта: «Morir si giovane. ... Morir si giovane... О темный призрак, удались!» (с. 290–291). Настойчивый экфрастический параллелизм выделяет в романе универсальную коллизию человеческого бытия, в которую органично вписывается драма жизни Дмитрия Инсарова. Экфрасис как художественная единица текста становится у И. С. Тургенева своеобразным способом организации произведения, как справедливо замечает Б. Кассен, экфрасис «диктует полностью или частично саму структуру романа» [9, с. 189]. Экфрасис способствует созданию и усилению

¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 12 томах. М.: Наука, 1981. Т. 6. С. 288–289. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страниц.

в «Накануне» философского контекста. В раздумьях Елены дается осознание излюбленной тургеневской мысли о мгновенности и скоротечности человеческого существования и вечности мироздания. Не случайно героиня «Накануне» находится во власти размышлений о равнодушии и безучастности «неба» к человеку, его малости и трагической незащищенности перед «недосыгаемыми безднами», что осознается после «Травяны» особенно остро и драматично.

Музыкальный экфрасис в произведении И. С. Тургенева перекликается с топоэкфрасисом – описанием места действия, которое несет большую идейно-эстетическую нагрузку. В «Накануне» значимую художественную функцию выполняет топоним Венеции, облик которой чрезвычайно значим в романе [10]. Писатель с помощью произведений искусства создает неповторимый запоминающийся образ «волшебного» города, которому одному дано определение «Прекрасной», выделенное в авторском повествовании курсивом. Экфрасис Венеции представлен в дискретном виде: описание города «рассыпано» в тексте тридцать третьей главы романа. Локальное пространство выступает как сложная семиотическая система, предстающая в соединении театрального, архитектурного, живописного описаний и выполняющая миромоделирующую функцию¹.

Венеция в романе является в культурно-исторической конкретике локуса, архитектурной специфике как оптического маркера. Важнейшие архитектурные сооружения создают сакральное пространство города, это мраморные дворцы и церкви разных эпох, запечатленное в веках время: Академия изящных искусств (*delle Belle arti*), Набережная Чиавони (*Riva dei Schiavoni*), башня святого Георгия, Дворец дождей, Большой канал (*Canal Grande*), площадь и церковь святого Марка, Пиадзетта, арка Риальто, *Redentore* Палладия, Пунта-делла-Догана и многие другие. И. С. Тургенев использует нулевой экфрасис, который только констатирует присутствие архитектурных памятников, но не репрезентирует их специфики. Описание Венеции «в роскошной мантии веков» (И. Гревс)

позволяет говорить о специфической тургеневской поэтике времени. Семантика художественного хроноса – непрерывный, исторически длящийся временной поток: бессмертная, продолжающая свою жизнь в веках Венеция, на фоне которой явно ощущается бренность человеческого существования.

Экфрасис в романе «Накануне» не является статичным, он предстает в системе романа в определенной динамике. Следует отметить существенный момент: архитектурный экфрасис дается через авторское описание и восприятие героев, причем в различной эмоциональной тональности. Во время дневной прогулки по Венеции и катания в гондоле – это атмосфера счастья, радости и веселья, через призму которой мраморные дворцы торжественно плывут мимо, давая возможность «обнять и понять» их красоту. Елена чувствует себя счастливой, героев отличает какая-то «светлая веселость», и писатель выделяет это многократным употреблением слова «засмеялись», смысл которого усиливается метафорическим глаголом «залились смехом». В театре это игривое расположение духа вначале тоже не покидает героев, однако во время представления кардинально изменяется душевный настрой персонажей, что влечет впоследствии совершенно иную тональность в восприятии Венеции. Цветовая гамма в экфрасисе является определяющей: наступает мягкая светлая ночь, и плывущие опять по Большому каналу Елена и Инсаров в лучах лунного света созерцают белеющие дворцы. В описании вечного бессмертного города превалирует сейчас световая палитра, обусловленная эмоциональным состоянием персонажей. Елена и Инсаров в последний раз взглянули на церковь святого Марка, на голубоватом свинце куполов которой в лунном свете «зажигались» пятна фосфорического света – неяркое бледное сияние, неживой, мертвый свет луны. Вначале в описании Венеции присутствовали теплые тона, яркие краски, после театра через эмоциональное восприятие героев – холодные оттенки: «свинец куполов», «фосфорический блеск», бледный лунный свет. Потрясенная происходящим на сцене, Елена оказалась во власти тревоги и беспокойства, чувство «своего счастья» покинуло ее. В контексте экфрастического дискурса архитектурные сооружения предстают

¹ Сарбаш Л. Н. Произведения искусства в романах И. С. Тургенева 50–60-х годов : учеб. пособие. Чебоксары : Чуваш. ун-т, 2004. С. 32–35. URL: <https://elibrary.ru/qqydwX> (дата обращения: 20.09.2024).

в контрастном восприятии их бессмертной красоты и тревожного душевного состояния персонажей. Экфрасические произведения, «раздвигая» сюжетные рамки романа, выступают как своеобразный источник философско-этических идей писателя. Семантико-контекстуальный смысл описания Венеции – это способ трансляции авторской мысли о мгновенности человеческого бытия, сиюминутности счастья на фоне вечного и бессмертного города, заключающего в себе века, олицетворяющего собой вечность. По контрасту с надвигающимся несчастьем особенно остро чувствуется красота и величие Венеции, предстающей в своей зримой пластической реальности.

С архитектурным экфрасисом органично взаимодействует живописный. Авторская словесная характеристика и архитектурный «портрет» Венеции И. С. Тургенев дополняет живописными полотнами ведущих художников XVIII века Антонио Каналетто и Франческо Гварди, запечатлевших лик бессмертного города. Писатель особенно ценил специфику живописи, способную цветовой палитрой передать тончайшие, неуловимые оттенки изображаемого, поэтому он и прибегает к упоминанию венецианских художников, рассчитывая на творческое воображение и восприятие читателя. И. С. Тургенев понимает, что «вызываемые» картины зрительно дополняют словесный облик вечного города, пробуждая визуальные воспоминания.

Художники-венецианцы А. Каналетто и Ф. Гварди изображали городской пейзаж – ведуты: Венецию, ее дворцы, церкви и площади в сочетании с морскими водами Адриатики, кораблями и лодками, бездонным небом. И. С. Тургенев «заставляет» читателя вспомнить полотна великих живописцев, через пространственную перспективу которых видится в романе бессмертная красота Венеции. Писатель прибегает к нулевому экфрасису, только констатируя имена художников: он переводит визуальный ряд в вербальный.

«Вызывание» живописных полотен, экфрасис видов Венеции дается в авторской словесной передаче. В характеристике города содержится рецептивная установка: «отсылка» к картинам великих венецианцев. Покоряющая зрителя воздушность картин А. Каналетто и Ф. Гварди определяется в характеристике как «нежность воздуха», с удивительным определением «серебристая». Выделяется и беспредельное пространство, изображение уходящих в бесконечный простор водных каналов Венеции, удивительное сочетание неба и моря, что обозначается «улетающей и близкой далью». Романист этими определениями настойчиво вызывает в памяти картины А. Каналетто и Ф. Гварди «Угол дворца дожей и вид на море», «Большой канал со стороны дворца Фоскари», «Возвращение Бученторо с острова Лидо», «Вид Венеции. Палаццо дожей», «Каприччо с портиком, домом и лагуной» и многих других, в которых тонко передается удивительная палитра красок. Пространство и воздушная перспектива, гамма оттенков изумрудной воды, цветовые сочетания неба и моря, когда солнечные лучи окрашивают в особые тона все окружающее, в романе обозначается как «дивное созвучие изящнейших очертаний и тающих красок» (с. 286). В современной Венеции писатель видит тот культурный пласт, который сохраняет историческую преемственность, связь времен: прошлое, проявляясь в настоящем, органично соединяется с ним.

Таким образом, подытоживая исследование, отметим следующее: экфрасис как определенная категория художественного текста позволяет выявить новые смысловые доминанты в идейно-художественной концепции романа. Музыкальный, архитектурный, живописный экфрасис направлен на восприятие скрытого смысла: он способствует созданию философского контекста романа, значительно усложняет его проблематику, раскрывает во всей полноте внутренний мир, сложнейшие душевные переживания героев.

1. «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте : очерки визуальности : сб. ст. / сост. и науч. ред. Д. В. Токарева. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 572 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25352380> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Рубинс М. Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб. : Академический проект, 2003. 357 с. URL: <https://elibrary.ru/qqosqt> (дата обращения: 20.09.2024).

3. Лапаева Л. В. Функции экфрасиса в произведениях М. Горького, И. Шмелева, Б. Зайцева 1900–1910-х годов // Горький-художник и мыслитель. Горьковские чтения : материалы XXXVII междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2016. С. 128–134. URL: <https://elibrary.ru/xhkvfx> (дата обращения: 20.09.2024).

4. Уртминцева М. Г. Экфрасис: научная проблема и методика ее исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 975–977. URL: <https://elibrary.ru/ncvmyt> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Буткевич А. А. Экфрасис в романах И. С. Тургенева: к постановке проблемы // Спасский вестник. 2013. № 21. С. 21–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651607> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Экфрасис в русской литературе: сб. трудов Лозаннского симпозиума / ред. Л. Геллера. М., 2002. 216 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23364877> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Брагинская Н. В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 259–283. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21000348> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Евдокимова О. К. Художественный мир рассказа А. П. Чехова «Рассказ старшего садовника» // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию со дня рожд. д-ра филол. наук, проф. Г. Е. Корнилова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/wzkitr> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Кассен Б. Эффект софистики / пер. с фр. А. Россиуса. М.-СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. 252 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/ehffekt_sofistiki_barbara_kassen_2000/7-1-0-2094 (дата обращения: 20.09.2024).
10. Сарбаш Л. Н. Образ Венеции в романе И. С. Тургенева «Накануне»: (к проблеме: Тургенев и европейская культура) // И. С. Тургенев и Ф. И. Тютчев в контексте мировой культуры (к 185-летию И. С. Тургенева и 200-летию Ф. И. Тютчева): материалы междунар. науч. конф. 2003. С. 54–56. URL: <https://elibrary.ru/vukexl> (дата обращения: 20.09.2024).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 14.02.2025 г.; принята к публикации 12.03.2025 г.

Об авторе

Сарбаш Людмила Николаевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. “Nevyrazimo vyrazimoe”: ekphrasis i problemy reprezentatsii vizual'nogo v khudozhestvennom tekste : ocherki vizual'nosti : sb. st. [“Inexpressibly expressible”: ekphrasis and the problems of representation of the visual in the art text : Essays on visibility : collection of articles]. Co-edited by D. V. Tokareva, M., Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 572 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25352380> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
2. Rubins M. Plasticheskaya radost' krasoty: Ekphrasis v tvorchestve akmeistov i evropeiskaya traditsiya [Plastic Joy of Beauty: Ekphrasis in the Works of Acmeists and the European Tradition]. SPb., Akademicheskii proekt Publ., 2003, 357 p. Available at: <https://elibrary.ru/qqsosq> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
3. Lyapaeva L. V. Funktsii ekphrasisa v proizvedeniyakh M. Gor'kogo, I. Shmeleva, B. Zaitseva 1900–1910-kh godov [Functions of ekphrasis in the works of M. Gorky, I. Shmelev, B. Zaitsev in the 1900–1910s]. *Gor'kii-khudozhnik i myslitel'. Gor'kovskie chteniya : materialy XXXVII mezhdunar. nauch. konf.* = Gorky-artist and thinker. Gorky Readings : Proceedings of the XXXVII International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, 2016, pp. 128–134. Available at: <https://elibrary.ru/xhkvfx> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
4. Urtmintseva M. G. Ekphrasis: nauchnaya problema i metodika ee issledovaniya [Ekphrasis: a scientific problem and methods of its research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2010, no. 4 (2), pp. 975–977. Available at: <https://elibrary.ru/ncvmyt> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
5. Butkevich A. A. Ekphrasis v romanakh I. S. Turgeneva: k postanovke problemy [Ekphrasis in the novels of I.S. Turgenev: to the formulation of the problem]. *Spasskii vestnik* = Spassky Vestnik, 2013, no. 21, pp. 21–25. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651607> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
6. Ekphrasis v russkoi literature : sb. trudov Lozannskogo simpoziuma [Ekphrasis in Russian Literature: Proceedings of the Lausanne Symposium]. Ed. by L. Geller, M., 2002, 216 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23364877> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).
7. Braginskaya N. V. Ekphrasis kak tip teksta (k probleme strukturnoi klassifikatsii) [Ekphrasis as a type of text (to the problem of structural classification)]. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Karpato-vostochnoslavjanskie paralleli. Struktura balkanskogo teksta* = Slavic and Balkan linguistics. Carpatho-East Slavic parallels. Structure of the Balkan text]. M., 1977, pp. 259–283. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21000348> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

8. Evdokimova O. K. Khudozhestvennyi mir rasskaza A. P. Chekhova "Rasskaz starshego sadovnika" [The artistic world of A. P. Chekhov's story "The Head Gardener's Tale"]. *Chteniya, posvyashchennye Dnyam slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury: sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora G. E. Kornilova* = Readings devoted to the Days of Slavonic Script and Culture : a collection of articles of the All-Russian scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, Professor G. E. Kornilov. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2016, pp. 104–111. Available at: <https://elibrary.ru/wzkirr> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

9. Kassen B. Effekt sofistiki [The effect of sophistry]. Translation from French by A. Rossius, M.-SPb., 2000, 252 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istoriya_antichnaja/ehffekt_sofistiki_barbara_kassen_2000/7-1-0-2094 (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

10. Sarbash L. N. Obraz Venetsii v romane I. S. Turgeneva "Nakanune": (k probleme: Turgenev i evropeiskaya kul'tura) [The image of Venice in the novel by I. S. Turgenev «On the Eve»: (to the problem: Turgenev and European culture)]. *I. S. Turgenev i F. I. Tyutchev v kontekste mirovoi kul'tury (k 185-letiyu I. S. Turgeneva i 200-letiyu F. I. Tyutcheva) : materialy mezhdunar. nauch. konf.* = I. S. Turgenev and F. I. Tyutchev in the context of global culture (to the 185th anniversary of I. S. Turgenev and the 200th anniversary of F. I. Tyutchev) : proceedings of the international scientific conference, 2003, pp. 54–56. Available at: <https://elibrary.ru/vukexl> (accessed 20.09.2024). (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 12.03.2025.

About the author

Lyudmila N. Sarbash

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Chuvash State University named after I. N. Ulyanova (15 Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 81'373:811.111

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-113-120

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ
HEAD, MIND, BRAIN (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)****А. А. Фокина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Фразеологический фонд любого языка является отражением народной мудрости, манифестирует своеобразие культуры, быта и жизни народа, обладает аксиологической направленностью с различным спектром оценок и выражает представления о ценностях, моральных и этических нормах, которые характерны для конкретного общества. Вопрос выражения аксиологической оценки, а также ценностей внутреннего и внешнего мира человека во фразеологии является актуальным в лингвистике на протяжении нескольких десятилетий. **Цель** данного исследования – выявить влияние лексических составляющих на аксиологический потенциал и стратегию оценивания, которые проявляются в семантической модели фразеологизма. **Материалы и методы.** Материалом для исследования послужили фразеологические единицы с компонентами head, mind, brain, которые являются многочисленными и часто употребляемыми лексическими средствами в английском языке. **Результаты исследования, обсуждения, заключение:** Компоненты head ‘голова’, mind ‘ум’, brain ‘мозг’ в составе семантической модели исследуемых фразеологизмов английского языка способствуют пониманию характера оценки. Выражение аксиологической оценки во ФЕ может номинироваться эксплицитно или имплицитно, либо в синтезе этих форм. При этом роль лексически маркированных компонентов, входящих в структуру семантической модели ФЕ, является очевидной и выявляется либо на уровне первично-номинативного или переносного значения лексем, либо определение аксиологического значения возможно в процессе изучения словарной дефиниции лексем и лингвокультурологической информации. Во фразеологических единицах английского языка постулируются такие положительно маркированные ценности, как жизнь, здоровье, мудрость, ум, память.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент, лексема, оценка, аксиологическая характеристика, английский язык

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фокина А. А. Аксиологическая характеристика фразеологических единиц с компонентами head, mind, brain (на материале английского языка) // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-113-120>

**AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS HEAD,
MIND, BRAIN (BY MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)****A. A. Fokina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The phraseological fund of any language is a reflection of folk wisdom, it manifests the originality of culture, household and people's life, has an axiological orientation with a different range of assessments and expresses ideas about values, moral and ethical norms that are characteristic of a particular society. The issue of expressing axiological assessment, as well as the values of the inner and outer world of a person in phraseology, has been relevant in linguistics for several decades. **The purpose** of the article is to identify the influence of lexical components to the axiological potential and evaluation strategy, which are manifested in the semantic model of a phraseological unit. **Materials and methods.** The material for the study is phraseological units with components head, mind, brain, which are numerous and frequently used lexical means in the English language. **Research results, discussions, conclusion.** The components head, mind, brain as part of the semantic model of the studied phraseological units of the English language contributes to understanding the nature of the assessment. The expression of an axiological assessment in phraseological units can be nominated explicitly or implicitly, or in the synthesis of these forms. At the same time, the role of lexically labeled components included in the structure of the semantic model of phraseological units is obvious and it is revealed at the level of the primary nominative or figurative meaning of the lexeme or the definition

of axiological meaning is possible in the process of studying the dictionary definition of lexemes and linguocultural information. It should be noted that positively labeled values as life, health, wisdom, mind, and memory are postulated in the phraseological units of the English language.

Keywords: phraseological unit, component, lexeme, evaluation, axiological characteristic, the English language

The author declares no conflict of interest.

For citation: Fokina A. A. Axiological characteristics of phraseological units with components *head, mind, brain* (by material of the English language). *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 113–120. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-113-120>

Антропометричность и антропоцентричность являются базовыми и ключевыми направлениями современных лингвистических исследований, поскольку обусловлены парадигмой «Человек – Язык – Культура – Мир (миры)». Основопологающие понятия этой парадигмы актуализируют «постановку вопроса о категориях в аксиологическом измерении человека и общества: аутентичности, идентичности и личности» [1, с. 7].

Оценка событий и явлений окружающего мира определяется ракурсом жизненного опыта человека, находящегося в непрерывном процессе его обогащения, в постоянном поиске смыслов своего бытия. Человеку свойственно оценивать произошедшие, происходящие, предполагаемые и возможные события. Оценка формирует «совершенно особую, отличную от природной, таксономию объектов и событий» и для того, чтобы соотнести объект с определенной аксиологической категорией, человеку необходимо «воспринять его физически, психически или эстетически, вовлечь в свою практическую или духовную деятельность» [2, с. 6]. Кроме того, важно определить степень необходимости и дефицитности этого объекта, «его роль в тех процессах, которые протекают в жизни, словом, предъявить к нему тот или иной набор требований» [2, с. 6].

Аксиология как наука о ценностях, «анализирующая природу, характер, способы, состав регламентирования смысложизненных позиций, ориентаций, мотиваций человеческой деятельности» направлена на изучение ценностно мерной картины мира [3, с. 10]. Вопрос интерпретации оценочных категорий языковых единиц в лингвистике привлекает внимание многих ученых на протяжении нескольких десятилетий. Исследователями рассмотрены вопросы лексико-теоретического характера взаимодействия аксиологической лингвистики и национально

ориентированной лексикографии с применением ассоциативного эксперимента (на материале русско-вьетнамских сопоставлений) [4]; лингвоаксиологические особенности репрезентации семьи как ценности в публицистическом дискурсе (на материале немецкого языка) [5]; аксиологическая маркированность англоязычных слов [6].

Различные уровни в процессе аксиологического оценивания рассматривал А. Н. Баранов. Ядро исследуемого материала в работе составили паремии и некоторые предикатные лексемы, на примере которых ученый иллюстрирует стратегии оценивания по ряду параметров. Исследователь считает, что представление об оценке «в лингвистике связывается прежде всего с оценочными предикатами *хорошо* или *плохо*» [7, с. 74].

По мнению Н. Д. Арутюновой, аксиологические значения представлены в языке «общеоценочным и частнооценочным» типами. Общеоценочный тип выражается прилагательными, номинирующими холистическую оценку (*хороший, плохой, превосходный, дурной* и т. д.), и предполагает аксиологический итог. Второй тип значений дает оценку «одному из аспектов объекта с определенной точки зрения» [2, с. 12]. Выделение аксиологически маркированных компонентов способствует формированию общей положительной или отрицательной оценки.

Важными «условиями формирования оценки в форме мнений, высказываний» являются элементы оценочной структуры, а именно объект оценки, субъект оценки, характер и основание оценки». Выражение оценки может обозначаться в эксплицитной форме, имплицитной (авербально) форме или «в синтезе вербальной и авербальной экспликации». Весомая роль при этом отводится ценностным стереотипам «как субъекта, так и объекта оценки, особенно в случаях

оценки вербального и авербального социального поведения человека» [1, с. 80]. Спектр оценок варьируется в бинарной оппозиции по степени положительности и отрицательности.

Фразеологизмы, отражая своеобразие культуры, быта и жизни народа, обладают также социальной направленностью, оценочным аспектом и номинируют представления о ценностях, моральных и этических нормах, характерных для определенного общества. Соответственно, небезынтересным является вопрос выражения аксиологической оценки, а также ценностей внутреннего и внешнего мира человека во фразеологии. В ряде научных работ рассматриваются различные аспекты исследования фразеологии с точки зрения аксиологии: особенность актуализации аксиологической составляющей языковой семантики на примере английских фразеологизмов с компонентами-числительными [8]; аксиологические компоненты семантики полинезийских этнических паремий [9] и т. д.

При оценивании ключевую роль имеет лексическое значение, которое является «объективным и относительно динамичным отражением денотата в сознании, социально обусловленной категорией, выступающей как система необходимых и достаточно концептуальных характеристик лексической единицы» и «дефиниция слова способна в значительной степени вербально эксплицировать лексическое значение» [10, с. 98–99].

В данной работе рассматриваются фразеологические единицы (далее ФЕ) английского языка с ключевыми компонентами *head* ‘голова’, *mind* ‘ум’, *brain* ‘мозг’, которые являются полисемантическими и насчитывают в английском языке от 3 (компонент *brain*) до 25 значений (компонент *head*)¹. Основные лексикографические значения компонентов *head* и *brain* практически полностью передают характеристики, связанные с функциями головы как важного анатомического органа и соответственно с когнитивной деятельностью человека. Компонент *mind* имеет больший спектр значений, которые расширяют понимание когнитивной деятельности человека, например, наличие памяти, желаний, чувствительности. Примечательно, что основным значением для лексемы *mind* является «дух»

в философском понимании². Например, во фразеологическом фонде английского языка обнаружены следующие фразеологизмы в подобном значении: *a sound mind in a sound body* ‘в здоровом теле здоровый дух (этим. лат. mens sana in corpore sano)’ [11, с. 723]; *a high mind* ‘великодушные, благородство (ср. high-minded – великодушный, благородный)’ [11, с. 724]; *arise in one’s mind* ‘возникать в душе’ [11, с. 724]; *to one’s mind* ‘по вкусу, по душе’ [11, с. 724]. Причем во ФЕ *single heart* (или *mind*) ‘душевная простота; прямодушные (отсюда single-hearted, single-minded – прямодушный)’ [11, с. 972] визуализируется идентичность в семантике и синонимичность лексем *heart* и *mind*, которые имеют положительную коннотацию.

Исследование английских фразеологических единиц с компонентами *head*, *brain*, *mind* позволило выделить несколько тематических групп, выражающих различный спектр аксиологических характеристик человека, его жизнедеятельности, взаимоотношения с окружающим миром.

Одна из таких групп объединяет ФЕ, которые характеризуют и оценивают человека по его **интеллектуальным способностям**. Аксиологическая оценка во фразеологизмах формируется на основе внутренней формы, которая выражается эксплицитно или имплицитно. Структура ФЕ *wise head* (*wisehead*) (букв. мудрая голова) ‘умная голова, умница’ [11, с. 526] и *a clear head* (букв. светлая голова) ‘светлая голова, ясный ум’ [11, с. 526] включает лексически маркированные компоненты-лексемы *wise* и *clear*, роль которых в становлении оценочного значения очевидна и выявляется на уровне первично-номинативного значения прилагательного: *wise* ‘having or showing the ability to make good judgments, based on a deep understanding and experience of life’ (букв. имеющий или демонстрирующий способность делать правильные суждения, основанные на глубоком понимании и жизненном опыте); *clear* ‘easy to understand, hear, read or see’ (букв. легкий, чтобы понять, слышать, читать или видеть)³. Положительная аксиологическая оценка умственных способностей человека эксплицитно проявляется во фразеологизмах *have*

¹ Webster’s third New International Dictionary of the English language unabridged with seven language dictionary, volume II, H to R, Encyclopedia Britannica, Inc. Chicago, 1993, p. 1042.

² Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: ЮНБЕСТ, 2004. С. 416.

³ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения 20.08.2024)

a (good) head on one's shoulders (букв. иметь (хорошую) голову на плечах) 'иметь голову на плечах, быть смелым, сообразительным' [11, с. 521; 12, с. 169]; *be in one's right mind* (букв. быть в правильном уме) / *be of sound mind* (букв. быть здравого ума) 'быть в здравом уме' [11, с. 722], поскольку лексемы *good*, *right*, *sound* выполняют не только структурную, но и семантическую нагрузку на уровне первично-номинативного значения.

Негативная оценка умственных способностей человека представлена во фразеологизмах в разнообразном спектре и варьируется от недостатка сообразительности до состояния душевнобольного / сумасшедшего человека. Образ английских фразеологизмов *touched* / *weak in the head* (букв. тронутый / слабый в голове) 'спятил, свихнулся = винтика не хватает, не все дома' [11, с. 525]; *be of unsound mind* (букв. быть в нездоровом уме) сумасшедший, душевнобольной [11, с. 723] структурируется на основе лексических компонентов *touched*, *weak*, *unsound*, словарные дефиниции которых подтверждают их маркированность в составе фразеологизмов на уровне первичного значения. Пониманию внутренней формы фразеологизма *a wooden head* (букв. деревянная голова) 'тупая голова, тупица' [11, с. 526] способствует смыслообразующий компонент *wooden*, поскольку показателем лексической маркированности служит его переносное значение 'безжизненный'. В структуре ФЕ *not right in one's (the) head* (букв. неправильное в голове) 'не в своем уме, в невменяемом состоянии' [11, с. 523] частица *not* 'нет' является грамматически маркированным компонентом, при помощи которого формируется сема отрицания и соответственно негативная оценка интеллектуального состояния или действия человека.

Среди ФЕ выделены идиомы, аксиологическая оценка которых выражена имплицитно, поскольку лексически маркированные компоненты содержатся не в структуре, а только в их словарной дефиниции. Например, аксиологическая оценка ФЕ *off / out of one's head* (букв. от / вне головы) 'сошедший с ума, безумный, спятивший, рехнувшийся, не в своем уме; обезумевший, вне себя от' [11, с. 523; 12, с. 170] становится очевидной только после прочтения толкования, в котором содержится маркированная лексика *out of* 'вне, наружу', что свидетельствует о неспо-

собности человека думать или его безумстве. Напротив, положительная характеристика умственных способностей человека выражается в английском фразеологизме *a brain box* (букв. мозговая коробка) посредством лексически маркированных компонентов 'highly' и 'intelligent' в словарной дефиниции 'someone who is regarded as highly intelligent'¹.

Осознанная мыслительная деятельность является прерогативой и составной частью сознания человека. Результатом когнитивной деятельности человека является определенное принятое решение и/или полученные знание и опыт, «т.е. мыслительная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо» [13, с. 52]. Идиомы, которые характеризуют когнитивную деятельность человека и иллюстрируют оценку различных мыслительных процессов (самые важные – это мышление, память, речь), достаточно многочисленны в английском языке.

Различные оценки процесса мышления от усиленного обдумывания информации до лишения рассудка представлены в анализируемых фразеологизмах. Внутренняя форма идиом определяется лексически маркированными компонентами, значение которых либо соотносится с соответствующим словом свободного употребления, либо является переосмысленным. Выражение одобрения способности человека думать, принимать решение прослеживается во ФЕ *know one's own mind* (букв. знать собственный ум); [11, с. 721]; *a light bulb goes on in (one's) brain* (букв. лампочка загорается в мозге)²; *make up one's mind* (букв. составить голову) [11, с. 721]; *be clear in one's own mind* (букв. быть ясным в собственном уме) [11, с. 722]; *flash across / into / through one's mind* (букв. вспыхнуть через ум / в уме) [11, с. 723]. В основе ФЕ *rack your brain / brains* (бук. мучить свой мозг/ мозги)³; *lose one's mind* (букв. потерять голову) [11, с. 723] присутствуют лексически маркированные компоненты *flash*, *rack*, которые сигнализируют о неодобрительной оценке, выражаемой при помощи этих фразеологизмов, о чем также свидетельствуют их словарные дефиниции. Кроме того, зафиксированы ФЕ, значение и аксиологическая оценка

¹ The Free Dictionary's Idioms Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения 21.08.2024).

² Там же.

³ Там же.

которых будет понятна не носителю английского языка только после ознакомления со словарной дефиницией. Например, *be in twenty (two) minds / have two minds* (букв. *быть в двадцати (двух) умах / иметь два ума*) ‘находиться в нерешительности, колебаться, терзаться сомнениями’ [11, с. 720]; *cudgel your brains* (букв. *дубасить мозги*) ‘to think very hard’¹.

Память является очень важной функцией человеческого мозга. Наличие хорошей памяти свидетельствует о качественной когнитивной деятельности и играет важную роль в жизнедеятельности человека любого возраста. В английском языке зафиксированы фразеологизмы, характеризующие память в широкой градации оценок от твердого запоминания информации до забывания. Оценка выражается в бинарной оппозиции «хорошо» / «плохо». Положительная оценка памяти эксплицитно выражена во фразеологизмах *sink into the mind of somebody* (букв. *погружаться в память кого-либо*) ‘запасть в душу, твердо запомниться, глубоко запечатлеться в памяти’ [11, с. 720], *bear / have / keep in mind* (букв. *вынашивать / иметь / держать в уме*) ‘запоминать, иметь в виду’ [11, с. 719]; **отрицательная оценка памяти** – *go out of mind* (букв. *выйти из ума*) ‘1) выскочить из памяти (тж. *be out of one’s mind* или *slip one’s mind*), 2) быть забытым, забываться (тж. *pass out of mind*)’ [11, с. 720]; *put out of mind* (букв. *класть вне ума*) ‘выбросить из головы, забыть’ [11, с. 720], *have a head like a sieve* (букв. *иметь голову как решето*) ‘иметь «дырявую» голову; голова, как решето (говорится о рассеянном, беспамятном человеке)’ [11, с. 521]. Перечисленные фразеологизмы имеют в своем лексическом составе маркированные компоненты. Показателем их лексической маркированности является переосмысленное значение словообразующего слова (глагола). Анализ показал, что грамматически маркированные компоненты-предлоги *in* ‘в’ и *out of* ‘вне чего-либо’ в моделях исследуемых ФЕ английского языка указывают на пространственное расположение относительно субъекта, что непосредственно предопределяет их внутреннюю форму.

Человеческая **речь** является основным механизмом мышления и средством коммуникации в социуме, в ней отражаются нормы и правила

коммуникативного поведения. Вежливость, соблюдаемая в процессе диалога, вызывает положительные эмоции у собеседника и способствует конструктивному диалогу: *keep a civil tongue in one’s head* (букв. *держат вежливый язык в голове*) ‘вежливо, учтиво говорить, избегать грубостей’ [11, с. 1098]. Грубость в общении свидетельствует о плохих манерах и невоспитанности индивида и получает негативную аксиологическую оценку в обществе. Во фразеологизмах *give somebody a bit / a piece of one’s mind* (тж. *let somebody know one’s mind, speak one’s mind, speak one’s mind out* или *tell somebody one’s mind*) ‘откровенно высказать кому-л. свое неодобрение; сказать кому-л. пару теплых слов, бранить, упрекать кого-л.’ [11, с. 724] оценка выражается имплицитно, а именно посредством словарной дефиниции. Напротив, во ФЕ *poison somebody’s mind against* ‘настроить против (кого-л. или чего-л.)’ [11, с. 723], *boggle the / (one’s) mind* (букв. *ошеломлять ум*) ‘to thoroughly overwhelm, confuse, or surprise one’, *snap sb’s head off* (букв. *цапнуть чью-л. голову*) ‘резко, грубо ответить кому-л., огрызнуться, оборвать кого-л., сердито обрезать кого-л.’ [11, с. 985; 12, с. 168] отрицательная оценка выражена эксплицитно.

В рассмотренных фразеологизмах английского языка, интерпретирующих когнитивные способности человека, проявляются положительно маркированные ценности, такие как хорошая память, мудрость, сообразительность и отрицательно маркированные антиценности – глупость, слабоумие, грубость.

Следующая группа объединяет фразеологизмы английского языка, характеризующие человека по его **моральным качествам, поведению**, манерам и взаимодействию с другими людьми в обществе. С точки зрения прочтения аксиологической оценки в лексической составляющей фразеологизма, можно выделить идиомы, в которых характеристика выражена эксплицитно: *a cool head* (букв. *прохладная голова*) ‘хладнокровный, спокойный, невозмутимый человек’ [11, с. 526]; *level head* амер. (букв. *ровная голова*) ‘хладнокровный, уравновешенный человек’ [11, с. 526]; *a high mind* (букв. *высокий ум*) ‘великодушные, благородство’ [11, с. 724]. В английском обществе высокую оценку получают такие качества человека, как уравновешенность, спокойствие, благородство, рассудительность,

¹ The Free Dictionary’s Idioms Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения 21.08.2024).

то есть в определенной степени черты деловой успешной личности.

ФЕ *hot head* (букв. горячая голова) ‘горячая голова; горячий, вспыльчивый человек’ [11, с. 526]; *like a bear with a sore head* (букв. как медведь с больной головой) ‘о злом, раздражительном человеке’ [12, с. 20]; *the swelled / big head* (букв. раздутая / большая голова) ‘важничанье, самомнение’ [11, с. 525] номинируют отрицательную оценку человека, как обладателя тех свойств и качеств, которые порицаются в обществе, а именно вспыльчивость, раздражительность, злость, зазнайство, завышенная самооценка. Аксиологическая оценка «плохо» прослеживается во фразеологическом значении, поскольку лексемы *hot, sore, bear, big, swelled*, используемые в своем прямом номинативном значении по отношению к такому органу как голова, формируют отрицательную коннотацию фразеологизмов. В ряде ФЕ *a long head* (букв. длинная голова) [11, с. 523]; *single mind* (отсюда *single-minded*) [11, с. 725]; *wind in the head* (букв. ветер в голове) [11, с. 1192] аксиологическая оценка реализуется эксплицитно, поскольку только словарные дефиниции содержат лексически маркированные компоненты. Например, ФЕ *a long head* содержит значение ‘проницательность, прозорливость, предусмотрительность’ [11, с. 523].

Значительная по объему тематическая группа объединила фразеологические единицы английского языка, актуализирующие своей семантической нагрузкой важность **физиологической характеристики** головы как органа, правильное функционирование которого тесно связано с жизнью и здоровьем человека. В идиомах *bash (someone's) brains in* (букв. ударить (чьими-то) мозгами в)¹, *knock (one's) brains out, smash sb's head in informal* (букв. ударить чью-то голову в) [12, с. 365]; *put a pistol to one's head* (букв. приложить пистолет к голове) [11, с. 816]; *lay one's head on the block* (букв. положить голову на плаху) [11, с. 522; 12, с. 32] фразеологическое значение обусловлено ассоциативной связью физического воздействия на субъект и возможным исходным результатом. Аксиологическая оценка

выражается эксплицитно посредством компонентов *bash* ‘ударить’, *knock* ‘стукнуть’, *pistol* ‘пистолет’, которые являются лексически маркированными и их использование в сочетании с соматическими компонентами *brain, head* создает соответствующее оценивание обозначаемого действия.

Аксиологическая оценка «плохо» во фразеологизмах *wander in one's mind* (букв. блуждать в сознании) бредить [11, с. 723], *cold in the head* (букв. холод в голове) ‘насморк’ [11, с. 209], *a thick head* (букв. толстая голова) ‘о головной боли, вызванной болезнью или большим количеством выпитого алкоголя’ [12, с. 403] выражается эксплицитно и предназначена сигнализировать о постулате ценности здоровья для эффективной и полноценной жизнедеятельности человека.

Во фразеологизмах *blow your / somebody's brains out* (букв. выдуть мозги) ‘to kill yourself / somebody by shooting yourself / them in the head’²; *cut / make shorter by the head* (букв. укоротить на голову) ‘обезглавить’ [11, с. 519] актуализируется значение «убийство», аксиологическая оценка «плохо» выражена имплицитно.

Таким образом, в исследуемых фразеологизмах английского языка с компонентами *head* ‘голова’, *mind* ‘ум’, *brain* ‘мозг’ отражаются определенным образом ценностные доминанты, моральные и этические нормы, характерные для британского общества. Ключевые лексемы в структуре семантической модели большинства фразеологизмов в сочетании с другими лексическими компонентами способствуют пониманию образной внутренней формы, аксиологическая оценка в таком случае выражена эксплицитно. В рассмотренных тематических группах фразеологизмов английского языка, интерпретирующих когнитивные способности человека, его моральные и социальные характеристики, актуализируются базовые ценности и ориентиры британского общества: жизнь, здоровье, мудрость, рассудительность и получают пейоративный аксиологический статус антиценности: смерть, болезнь, глупость, злость, раздражительность.

¹ The Free Dictionary's Idioms Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения 21.08.2024).

² Там же.

1. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов : коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипов, Ю. А. Ладыгин и др. М. : Тезаурус, 2011. 352 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32514566> (дата обращения: 21.08.2024).

2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Принципы структурной лингвистики 1982. М. : Наука, 1984. С. 5–23.
3. Ильин В. В. Аксиология. М. : МГУ, 2005. 216 с.
4. Мамонтов А. С., Богуславская В. В., Будник Е. А. и др. Аксиологическая лингвистика и национально ориентированная лексикография: опыт взаимодействия (на материале русско-вьетнамских сопоставлений) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 101–113. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.8>
5. Дружина Н. Л., Лавицкий А. А. Аксиологический диапазон публицистического дискурса: ценность «семья» (на материале немецкой периодической печати) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 108–119. DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-1-108-119>
6. Самойлова А. В., Шершнева Н. Б. Аксиологический потенциал англоязычных слов 2022 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Выпуск 9. С. 3092–3098. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230475>
7. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74–90.
8. Телегина Е. В., Талапина М. Б. Аксиологический аспект семантики фразеологизмов в русской и английской лингвокультурах // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 4. С. 159–171. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-4-159-171>
9. Николаева О. В. Аксиологические аспекты семантики полинезийских этнических паремий // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 1. С. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-1/3-12>
10. Кияк Т. Р. О видах мотивированности лексических единиц // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 98–107. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1989-1/98-107> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1984. 942 с.
12. Oxford idioms. Dictionary for learners of English / Oxford University Press. Oxford, New York, 2006, 470 p.
13. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.01.2025 г.; принята к публикации 25.02.2025 г.

Об авторе

Фокина Алла Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3629-662X>, allafokina70@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Serebrennikova E. F., Antipev N. P., Ladygin Yu. A. et al. Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov : kolektivnaya monografiya [Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings : collective monograph]. M., Tezaurus, 2011, 352 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32514566> (accessed 21.08.2024). (In Russ.).
2. Arutyunova N. D. Aksiologiya v mekhanizmax zhizni i yazyka [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Printsipy strukturnoi lingvistiki 1982* = Principles of structural linguistics 1982, M., Science Publ., 1984, pp. 5–23. (In Russ.).
3. Ilin V. V. Aksiologiya [Axiology]. M., MGU Publishing House, 2005. 216 p. (In Russ.).
4. Mamontov A. S., Boguslavskaya V. V., Budnik E. A. et al. Aksiologicheskaya lingvistika i natsional'no orientirovannaya leksikografiya: opyt vzaimodeistviya (na materiale russko-v'etnamskikh sopostavlenii) [Axiological linguistics and nationally oriented lexicography: experience of interaction (on the material of Russian-Vietnamese comparisons)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 101–113. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.8>
5. Druzhina N. L., Lavitskii A. A. Aksiologicheskii diapazon publitsisticheskogo diskursa: tsennost' "sem'ya" (na materiale nemetskoi periodicheskoi pechati) [Axiological range of the publicist discourse: the value of "family" (based on the material of German periodical press)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 2021, no. 1, pp. 108–119. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-1-108-119>
6. Samoilova A. V., Shersheva N. B. Aksiologicheskii potentsial angloyazychnykh slov 2022 goda [Axiological potential of the English words of the year 2022]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2023, vol. 16, issue 9, pp. 3092–3098. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230475>

7. Baranov A. N. Aksiologicheskie strategii v strukture yazyka (paremiologiya i leksika) [Axiological strategies in the structure of language (paremiology and vocabulary)]. *Voprosy yazykoznaniiya* = Topics in the study of language, 1989, no. 3, pp. 74–90. (In Russ.).
8. Telegina E. V., Talapina M. B. Aksiologicheskii aspekt semantiki frazeologizmov v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh [Axiological aspect of phraseological units semantics in Russian and English linguocultures]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* = Modern Studies of Social Issues, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 159–171. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-4-159-171>
9. Nikolaeva O. V. Aksiologicheskie aspekty semantiki polineziiskikh etnicheskikh paremii [Axiological Aspects of the Polynesian Proverb Semantics]. *Dal'nevostochnyi filologicheskii zhurnal* = Far Eastern Philological Journal, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 3–12. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-1/3-12>
10. Kiyak T. R. O vidakh motivirovannosti leksicheskikh edinits [On the types of motivation of lexical units]. *Voprosy yazykoznaniiya* = Topics in the study of language, 1989, no. 1, pp. 98–107. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1989-1/98-107> (accessed 20.08.2024). (In Russ.).
11. Kunin A. V. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar' = English-Russian phraseological dictionary: ok. 20000 frazeol. edinits [English-Russian phraseological dictionary]. 4th ed., rev. and supplement. M., Rus. lang. Publ., 1984, 942 p. (In Russ.).
12. Oxford idioms. Dictionary for learners of English, Oxford University Press. Oxford, New York, 2006, 470 p. (In Eng.).
13. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [A short dictionary of cognitive terms]. Ed. by E. S. Kubryakova. M., Moscow State University Publishing House, 1996, 245 p. (In Russ.).

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 25.02.2025.

About the author

Alla A. Fokina

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424001, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3629-662X>, allafokina70@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 82.09:821.511.152

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-121-128

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА МАРИИ ЕРЕМИНОЙ

С. В. Шеянова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В мордовской литературе XXI столетия доминирует женское поэтическое творчество, разноаспектное изучение которого признается продуктивной исследовательской стратегией. **Цель работы** – раскрыть мотивно-образные кластеры любовной лирики эрзянской поэтессы Марии Ереминой. **Материалом** для анализа послужили ее стихотворения из сборника «Шка» («Время»). Для достижения цели использованы традиционные методы литературоведческого исследования (структурно-семантический, **метод** целостного анализа художественного текста), интерпретационный, гендерный подходы. **Результаты исследования, обсуждения.** В любовной лирике М. Ереминой репрезентированы различные вариации взаимоотношений женщины и мужчины, поэтому любовь в ее произведениях предстает в разных ипостасях – счастливая любовь и любовь-несчастье. Взаимная любовь воспринимается как удивительное, уникальное чувство, сила, гармонизирующая жизнь человека. В ряде произведений любовь осмысливается в онтологическом аспекте, воспринимается Божьим даром, который одухотворяет человека, развивает лучшие личностные качества. В стихотворениях о счастливой любви доминирует мотив единства влюбленных, преданности и верности, передаваемый посредством традиционных образно-ассоциативных рядов, а также оригинальной метафоризации явлений окружающей среды. Контекстуальными синонимами несчастной любви выступают наделяемые негативной коннотацией символические образы: соленые воспоминания, закрытая дверь, упавшая звезда, колючие ураганы, завядшие / растоптанные цветы и др. **Заключение.** К ключевым особенностям любовной лирики М. Ереминой относим оригинальное отражение эмоционально-психологического состояния влюбленной / нелюбимой / разлюбившей женщины, отказ от внешней индивидуализации возлюбленного, трансляция его роли, значимости в жизни женщины, восприятие героиней разрыва отношений как онтологически обусловленной, типичной жизненной ситуации, отсутствие вербально эксплицированного мотива расставания, вынесенного в подтекстовое пространство, доминирование традиционных образно-метафорических рядов в стихотворениях о взаимной любви, обилие авторских образных конструкций, ассоциативно соотносимых с понятием драматической любви.

Ключевые слова: современная мордовская поэзия, женская лирика, Мария Еремина, тема любви, лирическая героиня, мотив, символ

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098 «Мордовская женская литература: специфика репрезентации гендерной картины мира, национально-художественное своеобразие», URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шеянова С. В. Любовная лирика Марии Ереминой // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 121–128. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-121-128>

LOVE LYRIC BY MARIA EREMINA

S. V. Sheyanova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Abstract. Introduction. Mordovian literature of the 21st century is dominated by women's poetic creativity, the multi-aspect study of which is recognized as a productive research strategy. **The purpose** of the work – reveal the motives and images of the love lyrics of the Mordovian poetess Maria Eremina. **Research materials and methods.** The material for analysis was her poems from the collection “Time”. To achieve the goal, traditional methods of literary research (structural-semantic, method of holistic analysis of literary text), interpretive, and gender approaches were used. **Research results, discussion.** In the love lyrics of M. Eremina, various variations of the relationship between a woman and a man are realized, therefore love in her works appears in different forms – happy love and unhappiness love. Mutual love is perceived as an amazing, unique feeling, a force that

harmonizes a person's life. In a number of works, love is conceptualized in an ontological aspect, perceived as a gift from God, which spiritualizes a person and develops the best personal qualities. In poems about happy love, the dominant motif is the unity of lovers, devotion and fidelity, conveyed through traditional figurative and associative series, as well as original metaphorization of environmental phenomena. Contextual synonyms of unhappy love are symbolic images endowed with negative connotations: salty memories, a closed door, a fallen star, prickly hurricanes, wilted / trampled flowers and others. **Conclusion.** The key features of M. Eremina's love lyrics include the original reflection of the emotional and psychological state of a woman in love / unloved / falling out of love, the rejection of external individualization of the beloved, the translation of his role, significance in a woman's life, the heroine's perception of a breakup as an ontologically conditioned, typical life situation, the absence of a verbally explicit motive for separation, placed in the subtextual space, the dominance of traditional figurative and metaphorical series in poems about mutual love, the abundance of the author's figurative constructions, associatively correlated with the concept of dramatic love.

Keywords: modern Mordovian poetry, women's lyrics, Maria Eremina, theme of love, lyrical heroine, motive, symbol

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00098 «Mordovian women's literature: specificity of the representation of the gender picture of the world, national and artistic originality», Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

The author declares no conflict of interest.

For citation: Sheyanova S. V. Love lyric by Maria Eremina. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 121–128. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-121-128>

Введение

Любовная лирика – один из самых рефлексивных и эмоциональных контентов в мировой литературе, что обусловлено как значимостью, ценностью любви в жизни человека, так и многогранностью чувства, разнообразием любовных переживаний. У каждого поэта свое восприятие любви, передаваемое посредством лирического «я» или лирического субъекта, оригинальные средства и способы отражения состояния влюбленности, взаимоотношений мужчины и женщины, вследствие чего авторские суждения по теме глубоко субъективны. Особую роль в развитии традиций отечественной любовной лирики сыграли авторы-женщины, в своем творчестве «отразившие личностный опыт и грани внутреннего мира, а также показавшие коренные изменения сознания, которые происходили в определенной культурно-исторической обстановке» [1, с. 41]. Лирику о любви можно воспринимать как авторскую философскую концепцию, отражающую мироощущение поэта, его «ценностные ориентиры, нравственные принципы, понимание смысла человеческой жизни, представление о том, что для автора дорого и свято» [1, с. 42].

Концепт «любовь» признается одним из фундаментальных понятий в финно-угорской лирике. Анализ данного феномена, рассуждения, по-

ложения о самобытности реализации классического мотивно-образного кластера находим в работах ряда исследователей, рассматривающих проблему как на материале отдельной литературы [2; 3; 4; 5; 6; 7], так и творческого опыта конкретных авторов [8; 9; 10; 11]. Вместе с тем тема любви в лирике претерпевает эволюцию, получает индивидуально-авторское воплощение, что вызывает необходимость ее постоянного мониторинга и изучения с целью определения национально-эстетического своеобразия, специфики творческой рефлексии.

В мордовской литературе любовная лирика как форма импликации индивидуально-авторского мироощущения проходит долгий путь становления, однако доминирующие позиции занимает лишь в последние десятилетия, что обусловлено, на наш взгляд, традиционными этническими представлениями эрзян и мокшан, слабо развитой фольклорной поэзией о любви. В литературном творчестве начала XX века интимное чувство редко становится объектом изображения, поскольку общественно-политические условия и идеологические манифестации времени определили образно-тематические предпочтения гражданской и пейзажной лирики. В поэзии советской эпохи любовная лирика не могла быть эстетически полноценно реализована по причине

табуизирования многих тем, аспектов. На рубеже XX–XXI столетий доминирование женского поэтического дискурса, потребность авторов-женщин в репрезентации интимных, эмоциональных контекстов своей субъективности, трансляции особенностей женской ментальности активизировали любовное направление в национальной лирике, о чем свидетельствует поэтический опыт Раи Орловой, Л. Дергачевой, Л. Рябовой, А. Подгорновой, М. Ереминой, Т. Мокшановой, С. Фадейкиной и др. Современные исследователи высоко оценивают мастерство авторов-женщин в раскрытии «всех граней сложного, порой противоречивого чувства, ... воспевании любви как величайшего дара, способного как возвысить человека, так и стать для него тяжелым испытанием» [9, с. 218].

Цель работы – раскрыть мотивно-образные кластеры любовной лирики эрзянской поэтессы М. Ереминой.

Методы и материал исследования

Материалом исследования стали стихотворения М. Ереминой из сборника «Шка» («Время»). Методы исследования: структурно-семантический, метод целостного анализа художественного текста, интерпретационный и гендерный подходы.

Результаты исследования, обсуждения

Любовь является частью художественной и философской концепции М. Ереминой, осмысливается автором основополагающим, жизнеутверждающим, животворящим началом. Палитра любви в ее произведениях многогранна: самоотверженное служение возлюбленному (*Эрямот пачка ливтян тештень валдокс...* 'Через жизнь твою пролечу светом звезд...'), *Эрян вейке вановтот кисэ...* 'Живу одним твоим взглядом...'), бесконечное доверие ему (*Лембе валсот вельтасак монь оном...* 'Теплым словом укроешь мой сон...'), пророческое предчувствие (*Валдо кемемам пандтнезь раужосо...* 'Светлая надежда заштопана черным...'), глубокое переживание (*А содат тон: седеем весэ, / А содат – тосо лайишть вармат...* 'Не знаешь ты: мое сердце в огне, / Не знаешь ты – в нем плачут ветры...'), осознание неизбежности расставания (*Явомась кельме парсейкс сравтовсь...* 'Разлука

холодной парчой расстелилась...'), *Вармась пси ризкст ланганок явиась...* 'Ветер горячую боль разделит между нами'), душевная пустота (*Ачарь-кодема, стьяконь кевкстемат...* 'Непонимание, пустые вопросы...'), *Кельме сувось моданть копачизе...* 'Холодный туман окутал землю...'), ожидание прощения за причиненную боль (*Пульзян икелеть, нолдамак – энялдан...* 'Преклонюсь перед тобой, отпусти – молю...'), *Кодамо чумом икелеть, кодамо? 'В чем моя вина перед тобой?')*, трагическое (*Вели модась... Полавтовить шкат... / Отьмастонть оргодемс вийть а муян* 'Кружится Земля... Меняется время... / Из греха вырваться сил не найду'), онтологическое (*Минек Пазось – Вечкемась 'Наш Бог – Любовь'*), философское (*Иля учо, исень чись одов сы* 'Не жди, что вчерашний день вернется'), оптимистичное (*Кемть монень, кода тонеть кеман* 'Верь мне, как я верю тебе') (Здесь и далее перевод подстрочный, наш – С. Ш.).

Лирическая героиня М. Ереминой сопричастна к традиционной системе ценностей, укоренившихся в народном сознании, в русле идущей от пушкинских времен поэтической традиции она является воплощением нежности, преданности, верности. Героиня верит в силу взаимной любви, которая несет в себе умиротворение, оберегает от боли, одиночества, наполняет жизнь смыслом и удивительной гармонией. Контекстуальным синонимом любви становится концепт «счастье». В стихотворении «Эрян вейке вановтот кисэ...» («Живу одним твоим взглядом...») счастье героини заключается в возможности любить, служить и быть преданной возлюбленному, смотреть в его глаза, «утонуть в его взгляде». Чувство окрыляет героиню, дает ей душевные силы (*Арасть селмон, вечкемат вийсэ кепетян*¹ 'Нет крыльев у меня, поднимусь силой твоей любви'), позволяет проявить внутренние ресурсы, желания (*Састо кузян ковонть малав, / Тешттнестэ леметь пурнаса* 'Медленно поднимусь до луны, / Из звезд соберу твое имя'). Классические образы луны, звезд становятся ее союзниками, аккомпанируют ее эмоционально-психологическому состоянию. Для передачи жертвенности, преданности героини возлюбленному также используются традиционные образные

¹ Еремина М. Шка (Время). Саранск : [б. и.], 2023. С. 61. Далее ссылки на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.

ряды: *Весе зрямом пильгеть алов / Лов ашо толгинекс ертса* (с. 61) 'Всю свою жизнь тебе под ноги / Белым, словно снег, перышком брошу'. В данном стихотворении имплицировано восприятие счастливой любви как взаимной нежности, заботы, ответственного отношения друг к другу, ощущения полноты бытия.

Мироощущение влюбленной героини часто передается посредством пейзажных образов, препятствующих ее счастью. Текст стихотворения «Пертьпельксстэнтъ а сермадан ве валгак...» («О природе не напишу ни слова...») наполнен разнообразными природными маркерами с отрицательной коннотацией (*пелесь кекинесынзе теишттненъ* 'туча скроет звезды', *чись а кази налгак* 'солнце не подарит ни лучика', *ковось ожо тюссо вем а артсы* 'луна желтым цветом ночь мою не украсит', *кежишть лейтне* 'рассердятся реки', *лейтне емавтсызь ведтненъ* 'реки растеряют воды') (с. 66). Злобный по отношению к героине, не коррелирующий с ее состоянием природный мир восполняет любимый мужчина, который «омывает ее своим светом», «дарит тепло», поэтому ожидаемо ее решение отказаться «писать о природе», «свою песню посвятить лишь ему». Взаимоотношения с возлюбленным наполняются онтологическим смыслом, символизируют цельность, полноту, гармонию бытия, что передается посредством классических образно-метафорических конструкций *уцяскань иневедьсэнек экишелян* 'купаюсь в нашем море счастья', *седейстэть теиштинем кияк а правтсы* 'из сердца твоего никто не выбросит мою звездочку' (с. 66).

Поэтесса часто соотносит отношения влюбленной героини с узким деревянным мостом («Иля кевкстне эйсэнь...» («Не спрашивай меня...»), «Лембе валсо вельтасак монъ валом...» («Теплым словом укроешь мой сон...»), «А ськамон» («Не одна»), таким образом подтекстово передавая философскую мысль о хрупкости, недолговечности человеческого счастья. Традиционная интерпретация символа обрастает авторским его прочтением, что обусловлено мироощущением поэтессы, современной женщины, ее ментальными особенностями. В стихотворении «Не спрашивай меня...» героиня заявляет об уверенности в выборе своей женской судьбы, что транслируется посредством убеждающей читателя анафоры *Одс ды одс кинть кочкавлия текень, /*

Одс ды одс чопавтовлинь сельмезэть, / Одс ды одс пурнавлинь мартот пизэ (с. 59) 'Снова и снова выбрала бы ту же дорогу, / Снова и снова окунулась бы в твои глаза, / Снова и снова свила бы с тобой гнездо'. Для раскрытия восприятия женщиной мужчины, с которым она создала семью, автор использует семантически емкую конструкцию «я – для тебя», способствующую созданию психологического эффекта единства супругов, их предназначенности друг другу. Антиномия гармонии семейного мира составляет образ узкого деревянного моста (*куш сэдекс лазнэсь тея*), воспринимаемого символом хрупкости, уязвимости женского счастья героини, которое легко разрушить непониманием, столкновением характеров (*Содан, аволь свал манеят, / Ды а сепан – монськак эрсян сэней* (с. 59) 'Знаю, ты не всегда в настроении, / Да не скрою – сама бываю горькой'). М. Еремина не склонна к излишней откровенности, страстности, в ее лирике нет телесных, тактильных ощущений, поэтому противоречия в паре разрешаются посредством мотива теплого взгляда любимого мужчины (*Вановтот валы оймезэнь кизэ* (с. 59) 'Взгляд твой волеет мне в душу лето').

Традиционные образно-метафорические ряды доминируют в стихотворении «Молян икелев, молян тонь пелев...» («Иду вперед, иду к тебе...»), построенном на местоименной схеме «я – ты – мы», максимально сокращающей дистанцию между героиней и объектом ее любви, адекватно передающей сокровенный смысл их общения, создающей эффект соприсутствия, единства. В первых двух строках состояние героини, непрерывность поиска возлюбленного передаются глаголами движения первого лица (*молян* 'иду', *ванан* 'смотрю', *шлясынъ* 'отмою', *ютынъ* 'ходила', *веишинъ* 'искала', *ливтнинъ* 'летала'), в четвертой строке с его появлением вводится форма второго лица (*венстясыть кедеть* 'протянешь руки', *вастат монъ эйсэ* 'встречаешь меня'), в последней строфе вербализуется форма третьего лица (*мольтяно* 'идем', *кельгтяно* 'умещаемся', *мизолдтано* 'улыбаемся'). Изменение грамматических форм лица в тексте призвано передать процесс поиска героиней любви, трансформацию ее состояния, динамику взаимоотношений с возлюбленным. Хронотоп произведения распахнут, развернут вовне – героиня одновременно находится в прошлом и настоящем.

Жизнь без любимого изображается психологизированно (*Маштокинность виень, селмон яжавкинность, / Кемеман-бажамон кевс порксавкинность* (с. 67) 'Обессилела я, крылья сломались, / Надежды-желания разбились о камни'), в драматическом контексте используется классический образ «пути» (*Шлилин сельведьсэ менчевезь янон* (с. 67) 'Омыла слезами извилистые дорожки'), метафора *вешинь тонь эйсэ мон чить, ков алга* 'искала тебя днем, под луной' передает цикличность временного пространства, в котором действует героиня. Гармония, умиротворенность настоящего передаются посредством традиционных пейзажно-образных рядов: *Варминесь моры нурсема морот, / Састыне прыця лопат кутмори. / Сексень читнева мольтяно вейсэ. / Яннэсь теине, ды минь кельгтяно, / Меельце сырненмень мизолдтано* 'Ветерок поет колыбельные, / Осторожно обнимает падающие листья. / В осенних днях идем вместе. / Тропинка узкая, но мы умещаемся, / Последнему золоту улыбаемся'. В этих строчках нет интенсивного эмоционального напора, созерцательность, приглушенные звуки, сдержанная цветовая палитра создают философское настроение, вызывают размышления о ценности человеческого счастья.

Иной экзистенциально-мотивный пласт составляют стихотворения «Пульзьян икелеть...» («Преклонюсь пред тобой...»), «Ачарькодемат, стяконь кевкстнемат...» («Непонимание, пустые вопросы...»), «Валдо кемемам пандтнезь раужосо...» («Моя светлая вера заштопана черным...»), «Кодамо чумом икелеть, кудамо?» («В чем моя вина пред тобой, в чем?») и др., в которых любовь причиняет героине боль, разочарование, страдание. Расставание с возлюбленным, невозможность восстановления отношений передается посредством имеющих отрицательную коннотацию символических образов «горькой рябины», «каменного сердца», «сломанных крыльев», «колючих ураганов», «увядших / растоптанных цветов / букета цветов», «забитого гвоздем сердца», «закрытой двери», «погибшей души восхода», «соленых снов», «потемневшего света», «пустой ладони», «упавшей звезды» и др. В стихотворении «Иля учо эйсэнь, мон а сан...» («Не жди меня, я не приду...») ключевым образом является букет цветов, наделяемый разными смысловыми гранями: букет белых цветов мужчина дарит героине в надежде заслужить ее про-

щение, отрицательное решение женщины передает букет увядших цветов, изменения в ее личной жизни связаны с цветами, которые она «посадила сама». Таким образом посредством цветов имплицитруется завязка, развитие и развязка драматического любовного конфликта. Смелое заявление героини в первой строке свидетельствует о том, что именно она явилась инициатором разрыва отношений, причины которого в тексте не вербализованы, однако в подтексте прочитывается измена, предательство со стороны возлюбленного. Как и в других стихотворениях, здесь нет деталей внешнего облика героя, на первом плане иной образный ряд, связанный с внутренними переживаниями женщины и поведением мужчины. Душевная боль героини передается оригинальной метафорической конструкцией *сельведтнесэ ледстнеман салтан* 'слезами воспоминания солю', ее верность любимому – традиционными образами цветов: *Кадык секеть цецятне седейсэнь* (с. 70) 'Пусть эти же цветы в моем сердце'. Несмотря на глубокое разочарование, героиня находит в себе силы жить, строить новые отношения с надежным мужчиной, что имплицитовано метафорой *кеме мода лангс чалган яном* (с. 70) 'на прочную землю направляю свою стезю'. В авторской концепции любовь осмысливается категорией моральной, нравственной, она определяет этические принципы человека, с ней связаны такие понятия, как верность, преданность, надежда, ответственность.

В названии стихотворения «В чем моя вина пред тобой, в чем?» явно прослеживается аллюзия к Цветаевской «Мой милый, что тебе я сделала?». Первая строка становится завязкой лирического сюжета, развивающегося в психолого-драматическом ключе. В желании искупить некую «вину» перед возлюбленным героиня вершит суд над собой, обвиняя в гибели любви себя, свою непокладистость: *эзинь машто (нейгак а маштан) савтомс* (с. 54) 'не умела (и сейчас не умею) угождать'. Статичность их взаимоотношений передается посредством метафоры *ды эрва чинть истяня, эрванть, / Полавтан таркаст менелеть ды модат* (с. 54) 'и каждый день так, каждый, / Меняю местами твои небеса и земли'. Оригинальная образная конструкция *панжовлия седееть – эксэ чавозь* 'открыла бы твое сердце – забито гвоздями' определяет следующий этап развития любовной драмы, свидетельствует

об экзистенциальности ситуации, невозможности продолжения отношений, неизбежности расставания. В метафоре *Сон эрямодонть, сон монь эйстэ явозь, / Сон кастызе ютксонок сэрей пандонть* (с. 54) 'Он от жизни, он от меня оторван, / Он взрастил между нами высокую гору' подтекстово читается причина разлада отношений – измена возлюбленного. Троекратный повтор местоимения «он» усиливает экспрессивное звучание текста, передает боль, душевный надрыв героини. Кульминационными становятся строки, в которых она в ироничной форме признает свою «вину»: *Чуман икелеть – ойдем эзинь сепо, / Манчемань шаршав экис эзия кекине* (с. 54) 'Виновата пред тобой – душу не скрывала, / За анавеску лжи не прятала ее'. Суд над героиней, верной, преданной, честной, вершить не мужчине, предавшему ее, а «первому инею», универсальному символу чистоты, непорочности.

Аллюзия к Цветаевской «Вчера еще в глаза глядел...» прослеживается и в стихотворении «Ансяк исяк ульнить допрок лия...» («Только вчера ты был другим...»), построенном на поэтической антитезе «вчера – сегодня». «Только вчера», когда мужчина говорил о своей любви, противопоставляется «сегодня», где он уже разлюбил. Анафористическое начало первой строфы (*Ансяк исяк ульнить допрок лия, / Ансяк исяк лия валт кортыть* (с. 44) 'Только вчера ты был другим, / Только вчера говорил другие слова') усиливает состояние отчаяния героини, передает неожиданность для нее кардинальных перемен в возлюбленном. Кульминация лирического действия передается посредством построенной на образе цветов экзистенциальной метафоры *евтазь мелесь пужсь, прок чалгазь цеця* (с. 44) 'сказанное завяло, словно растоптанные цветы'. Во второй части стихотворения в эмоциях героини появляется новый компонент – рассуждение, ее отчаяние трансформируется в принятие ситуации, восприятие ее как типичной, обычной закономерности в отношениях женщины и мужчины, как проявление некоего извечного финала, мысль о расставании осмысливается законом жизни. О новой грани в ее оценке действительности свидетельствует архаический образно-метафорический ряд: *Сезевезенть поладомс а лиси: / Тон – а суре, седеем – а коцт* (с. 44) 'Разорвавшееся не соединить: / Ты – не нитка, мое сердце – не полотно'. Это осознание не сни-

мает боли героини, не снижает драматизма ее переживания, но помогает принять случившееся как онтологически обусловленную данность.

Заключение

В любовной лирике М. Ереминой отражается извечный общечеловеческий опыт и то, что переживается вновь и вновь, многомерность и разные оттенки любви. Поэтесса транслирует традиционную интерпретацию взаимоотношений между женщиной и мужчиной, что обусловлено ее мировидением, индивидуально-творческой концепцией. Внимание автора сконцентрировано на стихии женской любви, раскрытии эмоционально-психологического состояния героини, мужчина становится объектом ее любви / нелюби, он не наделяется индивидуально-субъективными чертами, его поведение, отношение к героине транслируются через ее восприятие. В процессе художественной репрезентации любви поэтесса избегает изображения безудержной страсти между влюбленными, элементов любви-игры или любви-проекта, кокетства или флирта героини, она нежна, открыта в признании любимому, но сдержанна, стыдлива, целомудренна, что объясняется, на наш взгляд, национальными ментальными чертами.

Талант М. Ереминой проявляется в оригинальности построения лирического сюжета, целенаправленном отказе от вербализации и выведении в подтекстовый контекст определенных нюансов во взаимоотношениях героини и ее возлюбленного, глубине раскрытия женской ментальности, импликации на материале гендерных взаимоотношений вопросов нравственно-этического, онтологического характера. Любовное чувство в стихотворениях М. Ереминой представлено в разных ипостасях – счастье, полнота бытия, верность, служение любимому, трагедия, предательство, терзание, разочарование, ложь и др. В произведениях о счастливой любви автор использует вариации традиционных образно-метафорических конструкций с положительной коннотацией, драматические взаимоотношения репрезентированы посредством самобытных изобразительных средств и символических концептов с негативной семантикой. Стихотворения о любви-драме, на наш взгляд, более выразительны, эмоционально действенны, вызывают у читателя рефлексии, разнообразные ассоциации.

В творческой мирореальности М. Ереминой расставание влюбленных, гибель любви осмысливается экзистенциальной ситуацией, при этом онтологически обусловленной: испытывая боль, разочарование, разлюбленная / разлюбившая героиня не впадает в отчаяние, воспринимает ситуацию типичным финалом отношений женщины и мужчины.

1. Михайлова И. П., Лукьянчикова О. С. Любовная лирика Лидии Шелест: культурно-исторический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 3 (31). С. 41–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36346538> (дата обращения 15.03.2024).

2. Братчикова Н. С. Любовная лирика в финской литературе: от истоков до начала XX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 1 (26). С. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubovnaya-lirika-v-finskoj-literature-ot-istokov-do-nachala-xx-v> (дата обращения: 13.03.2024).

3. Гудкова С. П., Самойленко В. А. Художественные особенности любовного лирического цикла в современной русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 43–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-osobennosti-lyubovnogo-liricheskogo-tsikla-v-sovremennoy-russkoj-poezii-mordovii> (дата обращения: 15.03.2024).

4. Косинцева Е. В. Образ возлюбленной в хантыйской поэзии // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 123–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vozlyublennoy-v-hantyyskoj-poezii> (дата обращения: 14.03.2024).

5. Малева А. В. Отношения «лирическая героиня – мужчина» как реализация темы любви в современной женской лирике коми // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 4 (18). С. 415–418.

6. Пантелеева В. Г. Удмуртская поэзия рубежа XX–XXI вв.: жанрово-стилевые и образные модификации // Studia Litterarum. 2019. Т. 4. № 1. С. 286–309. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2019-4-1-286-309>

7. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности: коллект. монография / Р. А. Кудрявцева, Н. Н. Старыгина, Н. И. Любимов и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2022. 181 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50220682> (дата обращения: 14.03.2024).

8. Косинцева Е. В. Тема любви в лирике М. И. Новыхова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 472–478. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-472-478>

9. Налдеева О. И., Азыркина Е. И., Дьячкова Е. Н. Художественные особенности любовной лирики Р. К. Орловой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 1. С. 217–221. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.44>

10. Шаронова Е. А., Савонина Н. А. Идея Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова (на материале стихотворения «Валентина») // Litera. 2023. № 5. С. 10–18. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.40677>

11. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы Алины Подгорновой (сборник «Мель» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 123–132. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-123-132>

Статья поступила в редакцию 17.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2025 г.; принята к публикации 17.03.2025 г.

Об авторе

Шеянова Светлана Васильевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Mikhailova I. P., Lukyanchikova O. S. Lyubovnaya lirika Lidii Shelest: kul'turno-istoricheskii aspekt [Lydia Shelest's Love Poetry: Cultural and Historical Aspects]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 2018, no. 3 (31), pp. 41–49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36346538> (accessed 15.03.2024). (In Russ.).

2. Bratchkova N. S. Lyubovnaya lirika v finskoi literature: ot istokov do nachala XX v. [Love lyrics in Finnish literature: from origins to the early XX century]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World, 2016, no. 1 (26), pp. 19–25. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubovnaya-lirika-v-finskoj-literature-ot-istokov-do-nachala-xx-v> (accessed 13.03.2024). (In Russ.).

3. Gudkova S. P., Samoilenko V. A. Khudozhestvennye osobennosti lyubovnogo liricheskogo tsikla v sovremennoi russkoi poezii Mordovii [Artistic features of the love lyric cycle in modern Russian poetry of Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2020 vol. 1, no. 10, pp. 43–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-osobennosti-lyubovnogo-liricheskogo-tsikla-v-sovremennoy-russkoy-poezii-mordovii> (accessed 15.03.2024). (In Russ.).
4. Kosintseva E. V. Obraz vozlyublennoi v khantyiskoi poezii [Image of a beloved in Khanty poetry]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2010, no. 4, pp. 123–134. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vozlyublennoy-v-hantyyskoy-poezii> (accessed 14.03.2024). (In Russ.).
5. Maleva A. V. Otnosheniya “liricheskaya geroinya – muzhchina” kak realizatsiya temy lyubvi v sovremennoi zhenskoi lirike komi [The relationship “lyrical heroine – man” as a realization of the theme of love in modern Komi women’s lyrics]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya* = Bulletin of Orel State University. Series: New humanitarian research, 2011, no. 4 (18), pp. 415–418. (In Russ.).
6. Panteleeva V. G. Udmurtskaya poeziya rubezha XX–XXI vv.: zhanrovo-stilevye i obraznye modifikatsii [Udmurt poetry of the late 20th and early 21st century: transformation of genres, styles, and images]. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 286–309. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2019-4-1-286-309>
7. Kudryavtseva R. A., Starygina N. N., Lyubimov N. I. et al. Sovremennaya mariiskaya lirika: khudozhestvennye modeli mira i poetika tvorcheskoi individualnosti : kollekt. monografiya [Modern Mari lyrics: artistic models of the world and the poetics of creative individuality : collective monograph]. Comp. and scientific ed. R. A. Kudryavtseva, Yoshkar-Ola, 2022, 181 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50220682> (accessed 14.03.2024). (In Russ.).
8. Kosintseva E. V. Tema lyubvi v lirike M. I. Nov'yukhova [The theme of love in the lyrics of M. I. Novjukhov]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 472–478. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-472-478>
9. Naldeeva O. I., Asyrkina E. I., D'yachkova E. N. Khudozhestvennye osobennosti lyubvnoi liriki R. K. Orlovoi [Artistic features of R. K. Orlova’s love lyrics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 217–221. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.44>
10. Sharonova E. A., Savonina N. A. Ideya Vechnoi zhenstvennosti v poezii A. M. Sharonova (na materiale stikhotvoreniya “Valentina”) [The idea of eternal femininity in the poetry of A.M. Sharonov (based on the poem “Valentine”)]. *Litera*, 2023, no. 5, pp. 10–18. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.40677>
11. Sheyanova S. V., Yusupova N. M., Gabidullina F. I. Spetsifika poeticheskoi sistemy Aliny Podgornovoi (sbornik “Mel” (“Mysl”)) [The specifics of the poetic system of Alina Podgornova (collection “Mel” (“The Thought”))]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 123–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-123-132>

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 17.03.2025.

About the author

Svetlana V. Sheyanova

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.1:811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. С. Ярыгина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В вузовском курсе преподавания русского языка при описании и классификации сложноподчиненных предложений (СПП), как правило, отдается предпочтение принципу изоморфизма, который предполагает описание сложного предложения посредством проекции структуры простого предложения на структуру сложного. При таком подходе вне поля зрения оказываются те сложноподчиненные предложения, семантика и структура которых не соотносится с уровнем простого предложения. В статье рассматриваются основные типы сложноподчиненных предложений с причинно-аргументирующей семантикой. В стандартном курсе синтаксиса подобные предложения относятся к разряду СПП со значением обусловленности, а именно – причины. Показана роль модусного компонента в организации этого типа конструкций, связь разных союзов с определенными типами модуса. В статье предлагаются методы работы с этим материалом на занятиях, соединяющих системно-языковое описание с анализом текста. **Заключение.** Соединение системно-грамматического описания и текстового анализа создает объемное видение конкретного синтаксического объекта, позволяет построить курс русского синтаксиса по законам грамматики объяснительной.

Ключевые слова: синтаксис, сложное предложение, модус, союз, анализ текста, иллокутивная связь

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ярыгина Е. С. Об одном подходе к изучению сложноподчиненных предложений в вузовском курсе современного русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 129–134. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134>

ON ONE APPROACH TO THE STUDY OF COMPOUND SENTENCES IN THE UNIVERSITY COURSE OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. S. Yarygina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the university course of teaching Russian language, when describing and classifying compound sentences (CPS), the principle of isomorphism, which implies the description of a complex sentence by projecting the structure of a simple sentence onto the structure of a complex one, is usually favoured. This approach leaves out of sight those compound sentences whose semantics and structure do not correspond to the level of a simple sentence. The article considers the main types of compound sentences with causal-argumentative semantics. In the standard course of syntax such sentences belong to the category of SPPs with the meaning of conditionality, namely, reason. The role of the modus component in the organisation of this type of constructions, the connection of different conjunctions with certain types of modus is shown. The article suggests methods of working with this material in the classes connecting systemic-linguistic description with text analysis. **Conclusion.** The combination of system-grammatical description and textual analysis creates a three-dimensional vision of a particular syntactic object, allows to build a course of Russian syntax according to the laws of explanatory grammar.

Keywords: syntax, complex sentence, modus, union, text analysis, illocutionary connection

The author declares no conflict of interest.

For citation: Yarygina E. S. On one approach to the study of compound sentences in the university course of modern Russian language. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 129–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134>

В вузовском курсе преподавания русского языка при описании и классификации сложноподчиненных предложений (СПП), как правило, отдается предпочтение принципу изоморфизма, который предполагает описание сложного предложения посредством проекции структуры простого предложения на структуру сложного. При таком подходе вне поля зрения оказываются те сложноподчиненные предложения, семантика и структура которых не соотносится с уровнем простого предложения, в частности, предложения, выражающие причинно-аргументирующие значения; например союзом «ибо»: *да будут наши молодые молоды не только теперь, когда они по естеству своему физически молоды еще, но и в старости своей, ибо блажен тот, кто смолodu был молод, но в стократ блаженнее тот, кто молодость свою сохранил до самой могилы* (А. П. Чехов, Корреспондент).

В стандартном курсе синтаксиса подобные предложения относятся к разряду СПП со значением обусловленности, а именно – причины. При этом принцип изоморфизма подтвердить эту классификацию не дает возможности: придаточные нельзя заменить на обстоятельство причины, в отличие от собственно причинных придаточных; ср.: *нам пришлось вернуться домой, потому что пошел дождь = из-за дождя нам пришлось вернуться домой*. Это и является первой особенностью предложений с причинно-аргументирующими придаточными. Вторая их особенность – невозможность постановки вопроса от главного предложения к придаточному: см., например, в приведенном выше предложении с союзом «ибо». По этой причине иногда союз «ибо» квалифицируется как сочинительный. Так, в рамках современного интернет-проекта «Русская корпусная грамматика» автор статьи «Сочинение» (О. Е. Пекелис) пишет: «О сочинительности *ибо* свидетельствуют его синтаксические свойства – канонические подчинительные причинные союзы ведут себя противоположным образом: 1. Для клаузы, вводимой союзом *ибо*, невозможна препозиция, 2. *Ибо* запрещает вынос вопросительного местоимения; 3. *Ибо* не может вставляться в более крупную клаузу, требующую от подчиненной клаузы какого-то формального изменения»¹. Несмотря на то,

что сущностное различие между сочинительными и подчинительными союзами определяется через понятия семантической симметрии (для сочинения) / асимметрии (для подчинения), О. Е. Пекелис считает (вопреки мнению традиционной грамматической науки) приоритетными признаками синтаксические. Возможно и другое решение этой проблемы, которое обусловлено третьей особенностью этих конструкций.

Эта особенность СПП с причинно-аргументирующими придаточными состоит в их текстовой обусловленности. Приведенный выше пример из чеховского рассказа «Корреспондент» является фрагментом речи, построенной по всем законам ораторского искусства. Союз «ибо» соединяет модальность желательности (характеризующую речевой жанр тоста) с отсылкой к прецедентному тексту (после союза идет неточная цитата из «Евгения Онегина»). При этом после союза возможна вербализация речевого модуса: «*ибо* известно...», «*ибо*, как сказал Пушкин... (как сказал классик)», что свидетельствует о текстовой природе данных конструкций, об их эгоцентрической, риторической сущности, в другой терминологии – иллюкутивной [1; 2; 3]. Этот тип отношений принадлежит уровню текста и может быть выражен простым следованием предложений (при отсутствии союза): «*Говоря со совести, женихам не следовало бы вилать и ломаться. Где нет браков, говорит наука, там нет населения*» (А. П. Чехов. Фельетон из журнала «Осколки»). В этот пример очень легко подставить союз «ибо», а значит, с точки зрения семантики, союз «ибо» вводит семантически достаточное предложение, самостоятельное высказывание, а иногда – целое рассуждение. См. текстовый фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

«Алеша избрал лишь противоположную всем дорогу, но с тою же жаждой скорого подвига. Едва только он, задумавшись серьезно, поразился убеждением, что бессмертие и бог существуют, то сейчас же естественно сказал себе: "Хочу жить для бессмертия, а половинного компромисса не принимаю". Точно так же, если б он порешил, что бессмертия и бога нет, то сейчас бы пошел в атеисты и в социалисты (ибо социализм есть не только рабочий вопрос, или так называемого четвертого сословия, но по преимуществу есть атеистический вопрос, вопрос

¹ Пекелис О. Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011.

современного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без бога, не для достижения небес с земли, а для сведения небес на землю)».

Рассуждение, вводимое союзом «ибо», оформляется как вставная конструкция, как комментарий рассказчика, содержащий определение абстрактного понятия, что не может быть причиной поступка, но является аргументацией мнения рассказчика. Таким образом, предложения с союзом «ибо» предполагают обязательное наличие рассказчика.

При соответствии риторической формы и философского содержания предложения с союзом «ибо» организуют фрагменты определенного типа речи – рассуждения научного характера. Высокая степень абстракции таких рассуждений проявляется прежде всего в сентенциях, обобщенных суждениях, которые стоят после союза «ибо». В знаменитом лирическом отступлении Н. В. Гоголя из 7 главы «Мертвых душ» читаем: *Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи ... Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единодушного восторга взволнованных им души, ... ему не избежать наконец от современного суда, лицемерно-бесчувственного современного суда, который ... отнимет от него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. Ибо не признает современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движения незамеченных насекомых; ибо не признает современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания; ибо не признает современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха!* В подобных текстах отчетливо видна риторическая предназначенность союза «ибо». Ту же риторичность увидим в поэзии И. Бродского. Но, в отличие от Гоголя, Бродский предпочитает в аргументирующей части парадокс, что затрудняет понимание поэтических рассуждений поэта. См. примеры из текстов И. Бродского:

(1) *все равно ты вернешься в сей мир на ночлег.*

Ибо нет одиночества больше, чем память о чуде.

- (2) *Свет -- ослепляет. И слово -- лжет.
Страсть утомляет. А горе -- жжет,
ибо страданье -- примат огня
над единицей дня.*
- (3) *Эта боль сильнее, чем та:
слуху зренье не чета,
ибо время -- область фраз,
а пространство -- пища глаз.*

При несоответствии формы и содержания эти конструкции превращаются в средство создания юмористического эффекта, например: *Вы изволили сочинить что человек произошел от обезьянских племен мармышек орангуташек и т. п. Простите меня старичка, но я с Вами касательно этого важного пункта не согласен и могу Вам запятую поставить. Ибо, если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны то у него был бы хвост и дикий голос* (А. П. Чехов. Письмо ученому соседу)¹.

Союз «ибо» в силу своей риторичности оказывается частотным после модально окрашенных высказываний², которые, в свою очередь, являются характерным признаком прескриптивных текстов, например, правил, рекомендаций, советов, инструкций и др. См. пример из «Руководства для желающих жениться» А. П. Чехова:

- *Ухаживая за девицей, обращай внимание прежде всего на наружность, ибо по наружности узнается характер особы.*
- *Не принимай векселей, купонов, акций и каждую сторублевку оцупай, обнюхай и осмотри на свет, ибо нередки случаи, когда родители дают за своими дочерьми фальшивые деньги.*

В приведенных примерах предикативные части до союза «ибо» содержат модальные формы глагола – повелительное наклонение. Модальность может быть выражена лексически (*надо, нужно, должно, следует, нельзя*), а также вводными словами, что является четвертой особенностью предложений с союзом «ибо». Вводно-модальные

¹ Чехов А. П. Письмо ученому соседу. URL: <https://ilibrary.ru/text/32/p.1/index.html> (дата обращения: 16.01.2025). Рассказ «Письмо ученому соседу» известен тем, что он изобилует орфографическими и пунктуационными ошибками, намеренно «допущенными» автором.

² О модальной и модусной характеристике препозитивной части в конструкциях с причинно-аргументирующим союзом см. в [4].

слова в художественном тексте функционируют не только как средства обнаружения субъективной точки зрения, но и как средства синтаксической связи между предикативными частями. При этом вводные слова оказываются во взаимодействии с подчинительными союзами, а семантической основой этого взаимодействия является связь предикативных частей по модусу. Поиск примеров по НКРЯ показывает, что для прозы XIX века типичными являются такие сочетания, как: *по-видимому...*, *ибо*, *кажется...*, *ибо*; *очевидно...*, *ибо*; *несомненно...*, *ибо* и др. См. примеры из текстов Ф. М. Достоевского¹:

По-видимому, не ошиблись, призвав его на помощь, ибо тотчас, узнав, в чем вся сила, обратился он к накуролесившему Семену Ивановичу и с видом такого человека, который имеет превосходство и, сверх того, знает шутку, сказал: Что ты, Сенька? вставай! Что ты, Сенька, Прохарчин-мудрец, благоразумию послужи!²; Кажется, Семён Иванович все разобрал, ибо вздрогнул, когда выслушал заключение речи, и вдруг начал быстро и с совершенно потерянным видом озираться кругом.³; Это «идеалист сороковых годов» и только, даже, может быть, смешной, неумелый, ибо думал, что одним мельчайшим частным случаем может побороть всю беду⁴.

Все приведенные свойства причинно-аргументирующих конструкций с союзом «ибо» убеждают в том, что эти конструкции требуют особого внимания и должны рассматриваться не столько в классификационном аспекте, сколько в функционально-текстовом. Этот аспект предполагает обязательный анализ текста, а также работу с интернет-корпусами, которая позволяет студентам увидеть частотность конструкций и предпочтения отдельных авторов, самостоятельно-

но собрать материал и сделать собственные обобщения.

Текстовый анализ соединяет семантику предложения и общую модальную характеристику жанра [5; 6; 7; 8]. Студентам предлагается фрагмент текста (например, рассказа А. П. Чехова «Дачные правила») с интересующими нас конструкциями и ставятся следующие задачи:

1) найти все способы выражения модуса воли; 2) найти все средства выражения обусловленности; 3) охарактеризовать все предложения с точки зрения временной локализованности; 4) выделить конструкции с союзом «ибо»; выявить общие структурно-семантические особенности этих конструкций и обосновать их функционально-текстовую предназначенность (связать с речевым жанром, объяснить юмористический эффект).

Студенты должны увидеть в этом тексте следующее: 1) модус воли выражен формами повелительного наклонения (надевай, не стой, беги), инфинитива (не мять, не загрязнять), перформативно-каузативными конструкциями (вменяется в обязанность наблюдать, рекомендуется внушать), придаточными с союзом «чтобы»; 2) союзные способы – придаточные с союзами «если», «ибо», бессоюзное предложение с двосточием; 3) все предложения не локализованы во времени, большая их часть – модально осложнены [9].

Из 15 правил четыре формулируются с помощью союза «ибо»:

• *Воспрещается жить на даче сумасшедшим, безумным, страдающим заразными болезнями, престарелым, малолетним и находящимся в строю нижним чином, ибо нигде нет столько опасности сочетаться законным браком, как на чистом воздухе.*

• *Купаясь в реке, не стой спиной к берегу, ибо на последнем в эту пору могут находиться дамы.*

• *Если у тебя вскочил на левой щеке флюс, то всеми силами постарайся, чтобы такой же флюс вскочил у тебя и на правой, ибо ничто так не ласкает взора, как симметрия.*

• *Дачевладельцам и участковым приставам рекомендуется внушать молодым людям, что выражения вроде: «Я готов отдать за тебя весь мир! Ты для меня дороже жизни!» и проч. по меньшей мере неуместны, ибо они могут внушить дворникам и городовым превратные понятия о целях жизни и величии вселенной.*

¹ По данным НКРЯ, больше всего употреблений союза «ибо» в прозе Ф. М. Достоевского: на 1934947 слов зафиксировано 813 употреблений союза «ибо»; из них более 100 с вводным словом (цифра неточная, поскольку омонимия не снята). Для сравнения: у Л. Н. Толстого на 1931038 слов – 150 союзов «ибо», у А. П. Чехова – на 1058432 слова 117 употреблений этого союза.

² Достоевский Ф. М. Господин Прохарчин. URL: <https://ilibrary.ru/text/20/p.1/index.html> (дата обращения: 16.01.2025).

³ Там же.

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя (1876). URL: <https://traumlibrary.ru/book/dostoevsky-pss15-13/dostoevsky-pss15-13.html> (дата обращения: 16.01.2025).

Общность этих четырех предложений должна быть обнаружена по следующим критериям: 1) невозможность синонимической замены на простое предложение с обстоятельством причины; 2) наличие модальных и оценочных показателей в препозитивной части; 3) наличие предложений и неактуально локализованных во времени высказываний в аргументирующей части (обобщенными предложениями являются обоснования в первой и третьей конструкциях; в обоих случаях обобщение связано с техникой синтаксического нуля – *Опасность для кого? Ласкает взор чей?*); 4) юмористический эффект рождается из несоответствия риторической формы конкретности ситуации (дачной жизни), из-за абсурдности советов (*постарайся, чтобы такой же флюс...*), а иногда из отсутствия смысловой связи между правилом и обоснованием.

Для сравнения студентам предлагается провести текстовый анализ предложений с союзом

«ибо» в юмористических «филологических заметках» А. П. Чехова «О марте. Об апреле. О мае. Об июне и июле. Об августе». В этом тексте союз «ибо» употреблен трижды, он вводит обоснование мнения «вульгарного филолога» о том, почему данный месяц имеет такое название, например: *Июнь получил свое название от слова junior, что значит юноша, гимназист, ибо в этом месяце гимназисты созревают и хотя, созревши, плода не дают, но тем не менее получают аттестаты зрелости.* В этом предложении соединяется несоединимое: иноязычное, восходящее к имени Юнона, название связывается с русскими гимназистами.

Подводя итог, следует отметить, что соединение системно-грамматического описания и текстового анализа [10] создает объемное видение конкретного синтаксического объекта, позволяет построить курс русского синтаксиса по законам грамматики объяснительной.

1. Иорданская Л. Н. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с некоторыми другими союзами) // Russian Linguistics. 1988. Vol. 12. No. 3. Pp. 239–267. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00240971>
2. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
3. Пекелес О. Е. Сочинение и подчинение: коммуникативный подход // Русский язык в научном освещении. М., 2008. № 2 (16). С. 21–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127695> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Ярыгина Е. С. Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка: монография. М.: МГОУ, 2002. 294 с.
5. Мусаева Л. С., Тазуркаева С. С. Основные проблемы изучения сложных предложений русского языка в школе и вузе // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-izucheniya-slozhnyh-predlozheniy-russkogo-yazyka-v-shkole-i-vuze> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Харламова Т. А. Семантическая организация сложноподчиненного предложения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10 (54). С. 47–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-slozhnopodchinennogo-predlozheniya> (дата обращения: 16.01.2025).
7. Керимова В. А. Принципы классификации сложноподчиненных предложений // Colloquium-journal. 2024. № 8 (201). С. 25–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-klassifikatsii-slozhnopodchinennyh-predlozheniy> (дата обращения: 16.01.2025).
8. Дружинина С. И. Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 26. С. 30–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennye-predlozheniya-obuslovlennosti-vidy-i-raznovidnosti> (дата обращения: 16.01.2025).
9. Харлова Н. М. Формирование навыка анализа сложноподчиненных предложений у студентов-филологов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (57). С. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navyka-analiza-slozhnopodchinennyh-predlozheniy-u-studentov-filologov> (дата обращения: 16.01.2025).
10. Дунев А. И. Сложноподчиненное предложение в аспекте культуры речи // Филологический класс. 2013. №2 (32). С. 67–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennoe-predlozhenie-v-aspekte-kultury-rechi> (дата обращения: 16.01.2025).

Статья поступила в редакцию 22.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.02.2025 г.; принята к публикации 14.03.2025 г.

Об авторе**Ярыгина Елена Сергеевна**

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), es1957@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Iordanskaya L. N. Semantika russkogo soyuza RAZ (v sravnenii s nekotorymi drugimi soyuzami) [Semantics of the Russian Conjunction RAZ Compared with Some Other Conjunctions]. *Russian Linguistics*, 1988, vol. 12, no. 3, pp. 239–267. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00240971>
2. Sannikov V. Z. Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the semantic-pragmatic space]. M., Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 624 p.
3. Pekelis O. E. Sochinenie i podchinenie: kommunikativnyi podkhod [Composition and subordination: communicative approach]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* = Russian language in scientific coverage, M., 2008, no. 2 (16), pp. 21–57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127695> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
4. Yarygina E. S. Konstruktsii vyvoda-obosnovaniya v sintaksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka : monografiya [Constructions of conclusion-justification in the syntactic system of the modern Russian language : monograph]. M., MGOU Publishing House, 2002, 294 p. (In Russ.).
5. Musaeva L. S., Tazurkaeva S. S. Osnovnye problemy izucheniya slozhnykh predlozhenii russkogo yazyka v shkole i vuze [The main problems of the study of complex sentences of the Russian language in schools and universities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern Pedagogical Education, 2019, no. 4, pp. 43–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-izucheniya-slozhnykh-predlozheniy-russkogo-yazyka-v-shkole-i-vuze> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
6. Kharlamova T. A. Semanticheskaya organizatsiya slozhnopodchinennogo predlozheniya [Semantic organisation of compound sentences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review: Series Humanities, 2007, no. 10 (54), pp. 47–49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-slozhnopodchinennogo-predlozheniya> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
7. Kerimova V. A. Printsipy klassifikatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii [Principles of classification of complex sentences]. *Colloquium-journal*, 2024, no. 8 (201), pp. 25–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-klassifikatsii-slozhnopodchinennykh-predlozheniy> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
8. Druzhinina S. I. Slozhnopodchinennye predlozheniya obuslovlennosti: vidy i raznovidnosti [Compound conditional sentences: types and varieties]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2008, no. 26, pp. 30–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennye-predlozheniya-obuslovlennosti-vidy-i-raznovidnosti> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
9. Kharlova N. M. Formirovanie navyka analiza slozhnopodchinennykh predlozhenii u studentov-filologov [Formation of the skill of analyzing compound sentences in philology students]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University, 2023, no. 1 (57), pp. 93–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navyka-analiza-slozhnopodchinennykh-predlozheniy-u-studentov-filologov> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
10. Dunev A. I. Slozhnopodchinennoe predlozhenie v aspekte kul'tury rechi [Complex sentences in orthologic aspect]. *Filologicheskii klass* = Philological Class, 2013, no. 2 (32), pp. 67–76. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennoe-predlozhenie-v-aspekte-kul'tury-rechi> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 14.03.2025.

About the author**Elena S. Yarygina**

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424001, Russian Federation), es1957@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАГИСТРАТУРЫ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

THE MAIN MASTER'S DEGREE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY

45.04.01. «ФИЛОЛОГИЯ». МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»¹

В Марийском государственном университете продолжается подготовка специалистов по направлению 45.04.01 Филология (профиль «Филология в системе современного гуманитарного знания»). В 2024–2025 учебном году по данному направлению подготовки завершают свое образование четыре человека. Среди них выпускники направления 45.03.05 Педагогическое образование (бакалавриат) и 42.03.02 Журналистика, имеющие необходимую подготовку в области филологии, поэтому в основе предложенной им программы находились достаточно сложные теоретические курсы по языкознанию и литературоведению, направленные на установление границ и вместе с тем форм взаимодействия филологии и смежных дисциплин, а также осмысление новых методов и подходов к изучению разных типов текстов. Большое внимание уделялось анализу произведений новейшей отечественной и зарубежной литературы. В течение двух лет обучающиеся приобретали навыки самостоятельно анализировать системы языка, фольклора и литературы; осуществлять оценку, реферирование, оформление и продвижение результатов собственной научной деятельности; редактировать научные публикации; совместно разрабатывать проекты в области филологии и др. Студенты в полной мере получили возможность апробировать свои знания в процессе прохождения учебной и производственных практик на базе лаборатории компьютерной лингвистики МарГУ. Знакомились с основными направлениями научно-исследовательской деятельности ведущих центров Российской Федерации, Марийского государственного университета, с опытом работы его ведущих специалистов, работали над созданием текстов статей, докладов, разрабатывали проекты, связанные с проблематикой выпускных квалификационных работ. В полном соответствии с направлением подготовки в центре внимания магистрантов данного выпуска находились проблемы современной филологии. Так, в работе А. Сергеева заявлен поиск новых подходов к исследованию классического наследия национальных региональных литератур (творчество Шкетана). А. Малкова показывает, как обращение А. Иванова к истокам «горнозаводской цивилизации», системе ее фольклорно-мифологической образности помогает писателю решать сложные вопросы современности (роман «Сердце пармы»). Какие новые творческие импульсы для читателей и начинающих писателей предлагает в серии «Transhumanism INC» В. Пелевин и какие для этого использует языковые средства, пишет Е. Кукушкина. Особенности интеграции политического и массмедийного дискурсов рассматривает в своем исследовании А. Заузолков. Его работа позволяет глубже понять, как в цифровую эпоху политический дискурс влияет на общественное сознание, а также какие риски и возможности он открывает для политической коммуникации. В очередной раз «Вестник Марийского государственного университета» знакомит читателей с концепциями выпускных работ.

45.04.01 “PHILOLOGY”. MASTER’S PROGRAMME “PHILOLOGY IN THE SYSTEM OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE”²

Mari State University continues to train specialists in the field of 45.04.01 Philology (specialization: “Philology in the System of Modern Humanities”). In the 2024–2025 academic year, four students are completing their studies in this program. Among them are graduates of the 45.03.05 Pedagogical Education (Bachelor’s) and

¹ Составление Т. А. Золотовой, доктора филологических наук, профессора МарГУ.

² Compiled by T. A. Zolotova, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, MarSU.

42.03.02 Journalism programs, who have undergone the necessary philological training. Consequently, their curriculum included advanced theoretical courses in linguistics and literary studies, aimed at defining the boundaries and forms of interaction between philology and related disciplines, as well as exploring new methods and approaches to analyzing various types of texts. Significant attention was given to the study of contemporary Russian and foreign literature. Over the course of two years, students developed skills in independently analyzing linguistic, folklore, and literary systems; evaluating, summarizing, formatting, and promoting their own research findings; editing scholarly publications; and collaborating on philological projects. They had ample opportunities to apply their knowledge through academic and professional internships at the university's digital Linguistics Laboratory. Additionally, they familiarized themselves with the key research areas of leading centers in the Russian Federation and Mari State University, gained insight into the work of its distinguished scholars, authored academic articles and reports, and worked on projects related to their final qualification papers. In full accordance with the program's objectives, the graduates focused on pressing issues in modern philology. For instance, A. Sergeev's research explores new approaches to studying the classical heritage of national and regional literatures, specifically the works by Shketan. A. Malkova examines how A. Ivanov's engagement with the origins of the "mountain-plant civilization" and its folklore-mythological imagery helps the author address contemporary challenges (as seen in the novel *The Heart of Parma*). E. Kukushkina analyzes the creative impulses that V. Pelevin offers to readers and aspiring writers in his *Transhumanism INC* series, along with the linguistic means he employs to achieve this effect. A. Zauzolkov investigates the integration of political and mass media discourse, offering insights into how political rhetoric influences public consciousness in the digital age and the risks and opportunities it presents for political communication. Once again, *The Bulletin of Mari State University* introduces readers to the key concepts of these graduation projects.

Фольклоризм романа А. В. Иванова «Сердце пармы»

А. А. Малкова

Современная культура представляет для ученых неограниченное поле для исследований. При этом ее основные тенденции, мотивы и ситуации, реализованные, в том числе в литературе, вызывают множество дискуссий и споров. Одна из неоднозначных и одновременно ярко очерченных тенденций – обращение к фольклорным традициям. И это не случайно. Фольклор в рамках современной культуры выполняет разнообразные функции, и одной из главных можно считать возможность извлекать из его универсума ценностно-ориентационные моменты. В поисках утраченной целостности многие писатели обращаются к фольклору как к источнику самобытности того или иного этноса. Россия – многонациональная страна, поэтому в поле внимания авторов зачастую оказывается конгломерат самых разных этнических традиций.

Исследователями этапа так называемой «новейшей литературы», насчитывающего уже более тридцати лет своего развития, сформирован список авторов, признанных классиками современности. В перечень самых популярных авторов, наряду с Е. Водолазким, А. Варламовым, Л. Юзефовичем, В. Пелевиным, З. Прилепиным и

др., входит и Алексей Иванов. Идеи, высказываемые автором на страницах его книг, максимально актуальны для современного общества. Автора, как и его читателей, волнуют вопросы исторических основ российской государственности, национального самосознания, традиций и гуманизма.

В этом направлении особо интересен цикл произведений Иванова, посвященный «горнозаводской цивилизации». В нем гуманизм писателя, транслируемый в его творчестве в целом, находит свое выражение в обращении к фольклору народов, населяющих Пермский край. Герои произведений (русские, татары, пермяки, вогулы и др.) в каждом конкретном случае наделяются определенной системой ценностей, традиции и культура становятся важной частью их жизни. В объективном воспроизведении традиций различных народов, признании и приятии их ценностей и проявляются особенности картины мира Иванова.

В центре внимания работы находится роман «Сердце пармы» (2003). В основе характеров персонажей, описанных на страницах книги, находится их пребывание «внутри» мифологии и фольклора, бытовавших в пермских землях XV века. Через взаимодействие культур развивающегося русского государства и местных этносов рассматриваются актуальные проблемы

современности. Таким образом, фольклоризм автора становится неотъемлемой и органической частью его творчества.

Цель работы – выяснить основные фольклорно-мифологические компоненты в романе, показать их трансформации и соотношение с историческими реалиями, а также особенности функционирования.

Методологическую основу работы составляют исследования по теории и методологии изучения фольклора (П. Г. Богатырев, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, К. В. Чистов и др.); проблемам фольклоризма (В. В. Головин, А. А. Горелов, В. Е. Гусев, У. Б. Далгат, Л. И. Емельянов, В. И. Еремина, А. И. Лазарев, Д. Н. Медриш, А. Л. Налепин, О. Р. Николаев, О. Ю. Трыкова и др.); проблемам христианизации пермских народов (Г. П. Голованский, П. Ф. Лимеров и др.); творчеству Алексея Иванова (С. С. Галиев, А. С. Подлесных, Т. А. Сироткина и др.). Исследование основывается на комплексном подходе, включающем в себя историко-генетический, сравнительно-сопоставительный, мифопоэтический методы, а также элементы структурно-семиотического анализа.

Работа состоит из трех глав. Первая глава по преимуществу носит теоретико-методологический характер. В ней осмысляются термин «фольклоризм», осуществляется попытка показать особенности его употребления на разных этапах развития советской и постсоветской фольклористики, систематизируются различные подходы к типологии фольклоризма, обозначен и наиболее приемлемый для целей настоящего исследования подход. Отмечено, что термин «фольклоризм» был предложен в конце XIX века П. Себью. До 1960-х годов он рассматривался исключительно как механическое заимствование писателями сюжетов, мотивов и тропов фольклора. Б. Н. Путилов расширил это понимание, акцентируя внимание на взаимодействии двух систем – литературы и фольклора, что позволило осмыслить фольклоризм как феномен, органически связанный со стилем автора. Такие исследователи, как В. Е. Гусев и К. В. Чистов, подчеркнули в своих определениях социальную детерминированность понятия и его оценочный характер. В 1970–1980-е годы изучение фольклоризма творчества художников слова шло двумя направлениями: с одной стороны, перенесением поня-

тия «фольклоризм» на различные сферы культуры (живопись, музыка, сцена и т. д.), с другой, рассмотрение собственно литературного фольклоризма (У. Б. Далгат). Было введено и понятие латентного фольклоризма (А. Л. Налепин). Необходимо отметить, что с 1970-х годов начали создаваться и различные типологии фольклоризма. В основе данной работы лежит концепция В. В. Головина и О. Р. Николаева. Они предлагают рассматривать фольклоризм через так называемые «узелки» – элементы, связывающие произведение с народной традицией. Помимо этого, типологии могут базироваться на таких критериях, как социальная детерминированность (В. Е. Гусев), многоаспектность (А. А. Горелов, А. И. Лазарев), латентность (А. Л. Налепин) и некоторые др.

В процессе анализа особенностей фольклоризма в романе «Сердце пармы» осуществляется сопоставление сюжетов и мотивов, разрабатываемых писателем, с классическими фольклорными образцами. Выстраиваются инвариантные схемы, демонстрируются их сходство и различие со структурными моделями волшебной сказки.

Во второй главе исследуются способы и приемы воссоздания писателем исторических событий, происходящих в Пермском крае в XV веке (отправка наместником Перми Вычегодской князя Ермолая и его сыновей, христианизация Перми, поход Михаила на вогульского князя Асыку, поход Фёдора Пёстрога на Пермь, смерть Михаила в 1481 году при нападении Асыки на Чердынь). Отмечено также, что, помимо вымышленных персонажей, автор вводит в повествование значимые исторические фигуры, такие как Иван III, Федр Пестрый, Стефан Пермский, епископы Питирим, Иона и Филофей. Главный герой, Михаил Ермолаевич, и его семья – реальные князья пермских земель. Алексей Иванов пересмысливает факты, связанные с действительно существовавшими лицами, добавляя им художественную глубину. Анализ исторических корней позволяет выявить, как взаимодействуют факты и вымысел. Писатель также уделяет большое внимание этнографическим реалиям Пермского края, описывая быт, обычаи и мировоззрение народов. Это помогает создать живой и убедительный исторический фон.

В третьей главе в центре внимания – мифология и фольклор коми-пермяков, его многосторонние связи со славянскими (русскими) реалиями.

Автор активно использует материалы исследований П. Ф. Лимерова, что подтверждает тщательность его подхода. Обряды и традиции этносов отражены с высокой степенью достоверности.

В главе также осуществляется выявление типов фольклоризма на основе типологии В. В. Головина и О. Р. Николаева. Среди них:

1. *«Конструирование этнографической реальности»*. С данной моделью можно соотнести описание уклада княжеской жизни, воспроизведение народного отношения к княжеской власти; помимо этого, четко представлены социальные роли каждого героя, отсылающие к реальным устоям того времени.

2. *«Конструирование поля идентичности персонажа»*. Описание особенностей восприятия персонажами мира, неразрывно связанное с мифологическими и фольклорными традициями культуры, к которой принадлежит персонаж.

3. *«Конструирование «космоса» на основе фольклорно-мифологической традиции»*. Парма в романе описывается как живое существо, как целый мир, «космос», отличный от привычного мира людей, которые на эту землю пришли. Любопытен следующий факт: автор прибегает как к мифологии народов, живущих за пределами Пермского края (например, образ ламии), так и к вымышленным персонажам (например, хумлялы).

4. *«Литературное сюжетостроение фольклорного происхождения»*. Одним из сюжетов, позаимствованных в фольклорной традиции, является сказочно-мифологический сюжет «чудесный супруг» (АТУ 411 «Король и ламия»). Сюжетная линия, посвященная Тичерть, наиболее четко соответствует сказочному нарративу, особенно ярким моментом является мотив нарушения запрета.

«Фольклорная топка и традиционные формулы в литературном дискурсе». Для речевой характеристики героев используются элементы фольклорной топки, как часть национального менталитета различных культур.

Таким образом, фольклоризм в романе Алексея Иванова «Сердце пармы» проявляется через многоуровневое взаимодействие различных типов. Это позволяет автору создать образ многонациональной пармы, где мифологические и фольклорные представления напрямую влияют на жизнь героев. Роман становится примером того, как фольклор может быть интегрирован

в литературный текст для осмысления вопросов национальной идентичности, традиций и гуманизма. Исследование подчеркивает значимость творчества Алексея Иванова в российском литературном процессе и открывает перспективы дальнейшего изучения фольклорных и мифологических компонентов в литературе.

Окказиональная лексика как основа художественного мира

В. О. Пелевина

Е. С. Кукушкина

Одним из самых популярных российских писателей XXI века, без сомнения, является Виктор Олегович Пелевин. Его писательская карьера длится уже более 30 лет. За это время создано около 100 романов и рассказов. Пелевин обладает особым взглядом на мир, и, как следствие, неповторимым художественным стилем. На этом основании исследователи его творчества говорят об особом мире Пелевина. Свою собственную вселенную, мир далекого будущего автор создает в романе «Transhumanism INC» (2021), затем продолжает расширять и детализировать его в романах «KGBT+» (2022), «Путешествие в Элевсин» (2023) и «Круть» (2024). При этом в центре внимания писателя оказываются технологии, значительно опережающие научные достижения XXI века.

Художественный мир того или иного литературного произведения определяется правилами, условиями и ограничениями, которые предлагает, устанавливает, развивает сам его создатель. Важно заметить, что структура художественного мира в произведениях современной литературы во многом зависит от того, как автор обозначает различные феномены вымышленного мира, демонстрируя его отличия от реального. Здесь Пелевину помогают индивидуально-авторские новообразования, которые необходимо изучать, структурировать и систематизировать.

Актуальность изучения окказиональной лексики в цикле Пелевина «Transhumanism INC» состоит в том, что он один из первых современных авторов уделяет так много внимания этой черте поэтики текстов. И, учитывая его огромную популярность, важно показать как читателям, так и начинающим авторам возможности окказиональных единиц в раскрытии потенциала художественного мира, оценить перспективы их использования.

Цель исследования – выявить, описать и систематизировать окказиональную лексику в цикле Пелевина «Transhumanism INC» и изучить ее функции.

Методологическую основу работы составляют исследования в области лексики – окказионального словообразования (Е. А. Земская, В. В. Борисов, А. Г. Лыков, В. В. Лопатин, Г. О. Винокур, И. Т. Закиева, Р. Ю. Намитокова), литературоведения (В. Н. Топоров, В. И. Тюпа, Л. В. Чернец, Ф. П. Федоров, С. Лем.), статьи по творчеству В. О. Пелевина (В. И. Миллер, Е. А. Осокина, Ю. Н. Мыслина).

В процессе анализа используется комплексный подход, включающий как лингвистические, так и литературоведческие методы. Среди них обращают на себя внимание разновидности сравнительного метода (культурно-исторический и типологический), описательный метод, а также методы сплошной выборки и лингвистической статистики. Важное значение приобретают и функциональные методы, устанавливающие взаимодействия и значимость выявленных образований в тексте.

Пелевин создает особый мир, живущий по своим собственным законам. Телесное существование человека будущего, по мнению Виктора Пелевина, не имеет большой ценности, более важно – сохранить свое сознание, стать так называемым «баночником». Следовательно, проблемы жителей Земли далекого будущего также приобретают нематериальный характер: страх потерять разум сильнее боязни лишиться тела, а те, кто давно лишился тела и обрел бессмертие, больше всего желают вспомнить физические ощущения.

В процессе создания этого вымышленного мира Пелевин большое внимание уделяет вербальной составляющей: играет различными стилями речи, для развития образов выбирает жаргонизмы, сленг, в частности, активно использует различные способы окказионального словообразования. Например, продуктивные способы (сложение слов – *видеопсихология*, *ветрогенезис*, сложение основ – *сердобол*, *мокровбойщик*, сокращения основ, аббревиация – *KGBT+*, *GRSS*, заимствования – *нейм-шуй*). Встречаются и непродуктивные способы, представленные единичными моделями окказионального словообразования (фонетические способы – *Еденя*, *скопцы-илонмаскеры*, «междусловное» наложение – *AIPAC SHAKUR*). При этом некоторые из них,

по нашему мнению, образованы по стандартным моделям и способны влиться в узуальную речь (фрумеры, друмеры, крэпер, вбойщик, CCTV и USSR). В то же время основную часть окказиональных новообразований составляют единицы, которые имеют экзотический для современного носителя русского языка вид, например, аббревиатуры (TREX, PSRT).

Использование стилистических окказионализмов имеет у Пелевина разную направленность. С одной стороны, автор серьезно размышляет о том, как будет выглядеть высокотехнологичный мир будущего, кто составит его население и какими ресурсами станут располагать жители его художественного мира (*кукуха*, *огмент-очки*, *сердобол-большевизм*, *вбойщик*). С другой стороны, окказионализмы подчеркивают иронию писателя по отношению к тому, что происходит в актуальное для нас время, в XXI веке, какие модели поведения выберут люди (носители сознания) в его вымышленном будущем и насколько эти люди могут быть реальны (*друмеры*, *USSR*, *AIPAC SHAKUR*).

Окказиональные новообразования Пелевина выполняют различные функции относительно художественного мира автора. Индивидуально-авторскими единицами названы имена людей, их профессии и направления деятельности, достижения технологий в далеком ирреальном будущем Пелевина, научные понятия, топонимы. Окказионализмы выражают экспрессию героев, интерпретируют информацию, служат признаком интертекстуальности и игры, сдвигают значения существующих понятий, видоизменяя существующие слова и термины (*банкир* – носитель сознания в особом сосуде; *ROMA-3* – название программы, имитирующей Древний Рим; *читательщица* – лишение «зрителя» половой принадлежности).

Таким образом, окказиональные новообразования играют важную роль в цикле Пелевина «Transhumanism INC», выполняя функции создания и развития художественного мира писателя. Образы, технологии, предметы и объекты, получившие свои названия при помощи индивидуально-авторской лексики, выделяют писателя среди других авторов. Активное словообразование и большой выбор способов создания новых слов стирает границы авторского воображения, расширяет художественный мир, разрабатываемый в цикле.

Политический дискурс в российских сетевых СМИ

А. А. Зауолов

Политический дискурс является важным для жизни общества явлением. Он всегда играл и играет ключевую роль в переломные эпохи. Например, в периоды революций и войн служил инструментом мобилизации общества. Так, речи правительственных лидеров в годы Второй мировой войны вдохновляли на борьбу, а пропагандистские тексты эпохи холодной войны формировали массовое сознание. В российской истории примерами служат агитационные лозунги времен Октябрьской революции и политические заявления в период реформ 1990-х годов.

С развитием цифровых технологий политический дискурс стал еще более влиятельным. Социальные сети и онлайн-СМИ превратились в основные платформы для коммуникации политиков с обществом. Политические кампании активно используют Интернет для привлечения внимания и взаимодействия с аудиторией. В условиях информационного общества, где медийный контент доступен каждому, значимость политической риторики возрастает.

В то же время в современных исследованиях эта тема недостаточно изучена. Нет единого мнения и о природе и сущности политического дискурса. А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич определяют политический дискурс как совокупность реализуемых в политических дискуссиях речевых актов, проверенных опытом правил публичной политики, выделяя его институциональный характер. О. Н. Паршина, анализируя концепцию Баранова и Казакевич, находит основные характеристики институциональности политического дискурса в общении между представителями социальных институтов и гражданами. Такой подход предполагает рассматривать язык политики как профессиональный подязык. Интересна позиция Е. И. Шейгал. В работе «Семиотика политического дискурса» (2004 г.) она отмечает, что язык политики включает как специализированные (термины, символы, флаги), так и неспециализированные знаки, которые приобретают особую специфику через частое использование в политическом контексте. Политический дискурс не ограничивается институциональными формами общения, поскольку массовые СМИ упрощают и расширяют его

содержание, делая язык политики доступным для всех. Значит, оперировать им могут не только политические агенты.

Современное медийное пространство превращает политический дискурс в элемент повседневной жизни, делая частью бытового общения. Проявления политического дискурса встречаются не только на страницах газет и в кабинетах политиков, но и в комментариях пользователей социальных сетей и сетевых медиа, обсуждениях за столом, в произведениях художественной литературы, где он, например, обретает форму мемуаров. Это указывает на то, что политический дискурс становится доступным для всех и может принимать самые разные формы, от профессионального языка до выражений, близких к бытовому стилю.

Цель исследования – описать особенности политического дискурса в российских сетевых СМИ: изучить трансформацию политической риторики в цифровую эпоху, рассмотреть языковые особенности политического дискурса в контексте слияния с массмедийным дискурсом.

Задачи исследования:

1. Проанализировать особенности языка и риторики политического дискурса в различных жанрах СМИ (интервью, дебаты, пресс-конференции и т. д.).

2. Исследовать роль медиа в адаптации политического дискурса для широкой аудитории, включая упрощение языка, использование метафор и эмоционально окрашенных выражений.

3. Проанализировать функционирование оппозиции «свои – чужие» в материалах сетевых СМИ, относящихся к политическому дискурсу.

4. Описать языковой арсенал сетевых СМИ, формирующих образ политической действительности.

Методы исследования:

1. Контент-анализ: оценка содержания политических текстов и медийных материалов, выявление основных тем, риторических приемов, а также анализа лексики «своих» и «чужих».

2. Дискурсивный анализ: исследование структуры и функциональности политического дискурса в разных жанрах, выявление стратегии манипуляции и эмоционального воздействия.

3. Когнитивно-лингвистический анализ: изучение того, как политический дискурс влияет на восприятие реальности через создание коллективных смыслов, символов и мифов.

4. Метод кейс-стадий: анализ конкретных примеров политических кампаний, заявлений и медийных событий, чтобы выявить особенности применения риторических стратегий и манипуляций в реальных политических контекстах.

5. Сравнительный анализ: сравнение политического дискурса в традиционных и цифровых СМИ для выявления отличий в подходах к формированию политического образа и взаимодействию с аудиторией.

Поставленные цели, задачи и выбранные методы исследования формируют базу детального изучения аспектов функционирования политического дискурса в российских сетевых СМИ.

Перейдем к рассмотрению особенностей интеграции политического и массмедийного дискурсов.

Сращение массмедийного и политического дискурсов базируется на деятельности журналистов и политиков, которые реконструируют политическую реальность для массовой аудитории. Журналисты выступают медиаторами, помогая политикам обращаться к гражданам. В медийной среде политический дискурс обретает новые формы и акценты, становясь не только инструментом информирования, но и средством управления эмоциями и восприятием. Среди ключевых характеристик можно выделить следующие:

Театральность. Политический дискурс, существуя в СМИ, имеет «режиссерский» компонент: заранее написанный текст, сценарий диалога, подготовленные вопросы. Примеры включают политическую рекламу, инаугурации, пресс-конференции, теледебаты, интервью. Эти жанры, именуемые псевдособытиями, часто ориентированы на зрителя как наблюдателя политического спектакля. Массовая аудитория вольна выбирать степень вовлеченности, что позволяет воспринимать политику как форму социальной игры.

Простота и доступность языка. Для привлечения широкой аудитории политический дискурс в СМИ часто адаптируется под ее уровень понимания, что проявляется в использовании упрощенного языка, метафор и эмоционально окрашенных выражений. Политическая реальность становится более понятной, но в то же время и менее детализированной. Детерминологизация приводит к искажению сути политической информации. Как отмечает Е. И. Шейгал, СМИ упрощают и расширяют содержание политиче-

ского дискурса, делая его доступным для всех, при этом нивелируя сложные аспекты денотата.

Персонализация. Политический дискурс в СМИ акцентирует внимание на личности политиков, что соответствует тренду на персонализацию власти. Политики становятся не только носителями идей, но и медийными персонами. Аудитория оценивает их через призму личностных характеристик, что позволяет создавать образ лидера, близкого и понятного простым людям.

Аффективность. Одной из характерных черт политического дискурса в СМИ является его эмоциональная насыщенность. Использование аффективов, риторических вопросов, эвфемизмов и дисфемизмов, инсинуаций и псевдоответов, волеотивов и афоризмов направлено на пробуждение у аудитории сильных чувств – от страха и возмущения до надежды и воодушевления. Эмоциональный компонент политического дискурса позволяет приукрашивать действительность и повышать риск манипуляции.

Жанровое многообразие. Е. И. Шейгал выделяет жанры политической коммуникации в массмедийном дискурсе: интервью, дебаты, ток-шоу, публичные речи, аналитические статьи. Однако, учитывая вышеупомянутое распространение политического дискурса в повседневной жизни, эту классификацию можно дополнить новыми жанрами. Например, к политическому дискурсу можно отнести материалы СМИ, которые написаны на политическую тему, но создавались без прямого участия политиков или политологов. Это могут быть собственно журналистские жанры: художественные очерки, репортажи, корреспонденции или авторские колонки, аналогами которых в современных условиях стали соцсети журналистов, высказывающих свои личные взгляды на текущие политические события.

Такие жанры выполняют сразу несколько функций. С одной стороны, они отражают настроения общества, предоставляя место для выражения гражданской позиции. С другой – служат своеобразным мостом между официальной политикой и восприятием этой политики на уровне обычного гражданина, что подтверждает тезис Т. ван Дейка о том, что язык СМИ формирует общественное восприятие политической реальности, делая его не только доступным, но и глубоко персонализированным.

Политический дискурс выходит за пределы институциональности, проникая в массовое сознание через СМИ, литературу и бытовое общение. Это делает его сложным и многоуровневым феноменом, где пересекаются профессиональный язык, журналистика и личные интерпретации.

Политический дискурс в СМИ как инструмент идентификации и консолидации

Одной из ключевых функций политического дискурса является его роль в формировании коллективной идентичности и консолидации общества. В. Е. Чернявская и Е. Н. Молодых формулируют оппозицию «свой – чужие» как базовую для политического дискурса. Язык для политиков становится не только средством передачи информации, но и инструментом, объединяющим различные группы вокруг общих идей, ценностей и символов.

Важным элементом интеграции являются национальные мифы, культурные символы, исторические образы, которые встраиваются в политическую риторику для создания чувства единства и преемственности. Например, использование исторических параллелей в речи лидеров направлено на укрепление чувства национальной гордости и ответственности за будущее. Лексика, характерная для определения «своих», является возвышенной, торжественной, имеет компоненты совместности, формулы причастности.

Политический дискурс также играет важную роль в создании образа «других», «чужих», противопоставляемых «своим». Это может проявляться в выделении внешних врагов или внутренних оппонентов, что способствует укреплению внутренней сплоченности через общий антагонизм. Оппозиция к «чужим» распространена в медийной среде. Маркерами «чуждости» выступают ярлыки, инвективы, завышенная лексика, дейктические и полноточные знаки с компонентом дистанцирования (они, эти, там), знаки тимиологически низкой оценки (всякие, разные), этнонимы, искаженные антропонимы.

Современные исследования отмечают, что с развитием цифровых технологий возможности для идентификационного потенциала политического дискурса значительно расширились. Через социальные сети и другие онлайн-платформы политики могут обращаться к конкретным аудиториям, адаптируя риторику под их запросы и ценности. Это позволяет создавать ощущение персонализированной коммуникации.

Политический дискурс выступает как мощный инструмент, способный не только объяснять и интерпретировать реальность, но и формировать коллективные смыслы, которые лежат в основе политической стабильности. Способность объединять или, напротив, разделять общество делает этот феномен ключевым для политической коммуникации.

Основываясь на рассмотренных аспектах, можно утверждать, что политический дискурс в СМИ выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, он создает информационный мост между политическими институтами и обществом. Во-вторых, способствует сплочению или поляризации общества, используя лексику «своих» и «чужих». В-третьих, через элементы театральности и аффективности он усиливает эмоциональное восприятие политической реальности.

Цифровизация и развитие медиа расширили возможности политического дискурса, сделав его более доступным и интерактивным, но также усилили риски манипуляций и распространения дезинформации. В этой связи актуальным становится вопрос о повышении медиаграмотности граждан и углублении научного анализа дискурсивных практик.

В целом такое исследование позволит глубже понять, как политический дискурс влияет на общественное сознание в цифровую эпоху, а также какие риски и возможности он открывает для политической коммуникации.

Публицистика М. Шкетана: стилистика-жанровая дифференциация

А. Э. Сергеев

М. Шкетан (1898–1937) – признанный классик марийской литературы (настоящее имя – Яков Павлович Майоров). При жизни им было издано около 15 книг, включающих рассказы, повести, пьесы и один роман под названием «Эрёнер» (1933). Произведения Шкетана переведены на русский, чувашский и латышский языки.

Важно отметить, что творчество Шкетана оказало значительное влияние на развитие марийской литературы XX века. Его произведения, в том числе публицистические, отражают социальные, культурные и политические реалии того времени. В них запечатлен и широкий спектр художественных исканий молодой литературы. Однако основной исследовательский пафос критических статей

и литературоведческих исследований в течение длительного времени был по преимуществу направлен на крупный, имевший широкий общественный резонанс роман «Эрёнгер», который считается главным произведением писателя. Как отмечают исследователи, он отражает ключевые социальные и культурные проблемы своего времени, связанные с преобразованием общества, национальной идентичностью и исторической памятью.

Что касается публицистического наследия Шкетана, то оно включает в себя статьи, очерки и заметки, направленные на исследование актуальных проблем своего времени. К числу основных произведений публицистического характера можно отнести:

1. «Новую жизнь» – статьи, посвященные изменениям в обществе, вызванным революционными преобразованиями.

2. «Вопросы национальной культуры» – очерки, посвященные роли марийской литературы и языка в контексте общесоветской культуры.

3. «Критические заметки о марийской литературе» – публикации, в которых писатель анализировал творческое развитие своих современников и поднимал проблемы, связанные с обновлением и совершенствованием литературного процесса.

Эти произведения позволяют проследить эволюцию взглядов Шкетана на развитие марийской литературы и оценить его вклад в формирование общественного сознания посредством литературы.

Цель настоящего исследования: выявить и проанализировать стилистико-жанровую специфику публицистических текстов Шкетана.

Задачи:

– Изучить основные темы и проблематику публицистики Шкетана.

– Проанализировать жанровое разнообразие его текстов (очерк, статья, фельетон).

– Определить ключевые стилистические особенности публицистических работ.

– Выявить связь публицистики Шкетана с общими тенденциями марийской и российской литературы.

Публицистика Шкетана охватывает различные жанры, включая очерки, статьи и рассказы. В них раскрываются проблемы социального преобразования и борьбы за справедливость, взаимоотношения личности и общества, национальной идентичности и культурного возрождения,

критики социального неравенства и угнетения, а также взаимоотношений человека и природы. Одновременно данные тексты демонстрируют стремление к экспериментам с формой и содержанием, что, без сомнения, способствует обогащению марийской литературы, расширяет ее жанровый диапазон.

В своих произведениях Шкетан активно использовал сказовую форму, характерную для литературы 1930-х годов. Это позволяло художнику создавать живые и выразительные образы, близкие народному восприятию. **В публицистических произведениях малых форм** писатель часто прибегал к юмору, что также делало его произведения доступными и привлекательными для широкой аудитории.

Теоретико-методологической основой выпускной квалификационной работы являются труды ведущих отечественных исследователей: А. Н. Веселовского (исследования в области исторической поэтики, помогающие выявить генетические истоки народных и культурных традиций, отраженных в произведениях Шкетана); М. М. Бахтина (труды в области поэтики романа и особенностях диалогизма, способствующие раскрытию сложных сюжетных и жанровых структур произведений Шкетана), Ю. М. Лотмана (монографии и статьи о структуре текста и семиотике культуры в целом, открывающие перспективу в рассмотрении национальных и культурных кодов в творчестве писателя), В. В. Виноградова (книги по теории языка и литературных стилях, формирующих подходы к анализу языка Шкетана). Большой интерес представляют и работы по творчеству Шкетана марийских филологов: В. И. Егорова (исследования художественного наследия Шкетана в контексте марийской литературы); К. А. Иванова (постановка проблем национального характера и идентичности в произведениях Шкетана); Л. П. Кузнецова (труды, посвященные роли М. Шкетана в становлении марийской литературы); М. М. Килякова (статьи о влиянии фольклорных традиций на творчество Шкетана).

В процессе работы используются следующие методы:

1. **Контент-анализ.** Изучение публицистических текстов М. Шкетана, их тематики и структуры.

2. **Сравнительно-исторический метод.** Определение места публицистических текстов

писателя в контексте марийской и российской литературы XX века.

3. Жанрово-стилистический анализ. Выявление характерных жанровых черт и стилистических приемов, используемых в публицистике писателя.

4. Интертекстуальный анализ. Исследование взаимодействия публицистических и художественных текстов М. Шкетана.

Предварительные выводы:

– Тематика публицистики М. Шкетана охватывает широкий спектр социальных, культурных и политических вопросов, актуальных для марийского общества XX века.

– Жанровое разнообразие публицистики включает очерки, статьи, репортажи и эссе, что свидетельствует о гибкости и адаптивности автора, его ориентацию и обращенность к представителям разных общественных групп и возрастов.

– Стилистические особенности текстов характеризуются сочетанием лаконичности, эмоцио-

нальности и образности, что делает их понятными и доступными для широкой аудитории.

– Публицистика М. Шкетана демонстрирует тесную связь с его художественными произведениями, которая находит выражение в общей тематике и стилевой манере изложения.

Исследование публицистики М. Шкетана в целом позволяет расширить представления о марийской литературе и ее жанровом многообразии. Стилистико-жанровой анализ текстов писателя раскрывает особенности взаимодействия национальной литературы с общероссийским культурным контекстом. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает более глубокий анализ отдельных произведений Шкетана и их сопоставление с публицистикой других авторов.

Публицистика писателя, без сомнения, является важной составляющей марийской литературы, способствует осмыслению функций и значимости региональных литератур в литературном процессе России.

**ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЯЕМОМУ МАТЕРИАЛУ
В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала просит вас обратить внимание на *следующие требования*:

1. Индекс УДК статьи, код и расшифровка научной специальности (например, 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

2. Заглавие на русском и английском языках.

3. Инициалы и фамилия автора(ов) (не более 4-х) (также транслит).

4. **Сведения об авторе(ах)** – Фамилия, Имя, Отчество, место работы (название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в Уставе), город, страна, набирают строчными буквами, светлым курсивом, располагают по центру (также перевод на англ. яз.). При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного их написания во всех статьях.

5. **Аннотация.** Набирают строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают по ширине. **Аннотация должна быть на русском и английском языках.** Текст аннотации должен включать не менее 200–250 слов (не менее 1000–500 знаков с пробелами). Текст должен быть структурированным, т. е. повторять в кратком виде рубрики статьи: **введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение.**

6. **Ключевые слова** (6–10 слов и словосочетаний) выбирают из текста публикуемого материала. Набирают на русском и английском языках строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают отдельной строкой по ширине.

7. **Благодарности** (необязательный элемент статьи). Автор выражает: признательность коллегам, научному руководителю за помощь, благодарность фондам и учреждениям за финансовую поддержку исследования.

8. **Текст статьи** необходимо набирать 14 кг, поля – 2 см, шрифт – Times New Roman, 1,5 интервал). Объем – 10–15 страниц. В объем входят аннотация, текст, таблицы, рисунки, список литературы. Статья должна быть структурирована, т. е. содержать введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках. Статья должна содержать *внутритекстовые библиографические ссылки*, оформленные в квадратных скобках, со ссылкой на порядковый номер использованной работы в пристатейном списке литературы, например: [2]. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются также страницы, на которых помещен объект ссылки, например: [2, с. 81]. Если ссылка включает несколько использованных работ, то внутри квадратных скобок они разделяются точкой с запятой, например: [4, с. 15; 5, с. 123].

9. **Список литературы** (ГОСТ Р 7.0.5–2008) под заголовком «Литература» (располагается по центру), приводится в конце статьи. Список литературы включает в себя **не менее 10 наименований**, из них 5 – обязательно научные статьи по соответствующей тематике, изданные за последние 3–5 лет с указанием DOI статьи или ссылкой на нее в Интернете (например, в e-library или «КиберЛенинке»). Издания в списке располагаются по порядку их упоминания в тексте. Далее список литературы *транслитерируется* и переводится. Внимание! В список литературы помещаются ТОЛЬКО научные статьи и монографии. Учебники, учебные пособия в библиографию не включаются. Также не следует включать в список литературы диссертации и авторефераты диссертаций из-за их труднодоступности для читателя. Источники, федеральные законы, архивные документы, акты, статистические данные литературные произведения оформляются в виде постраничных сносок.

10. Аффiliation авторов Ф. И. О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, электронная почта, телефон, почтовый адрес для отправки авторского экземпляра. Приводится на русском и английском языках.

11. Вклад соавторов. В конце рукописи авторам необходимо включить примечания, в которых разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Приводится на русском и английском языках.

Публикации бесплатные для аспирантов очной формы обучения (необходимо выслать скан справки из аспирантуры).

Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, необходимо отправлять на vestnik.margu@mail.ru

Материалы, оформленные не по требованиям, редакцией не рассматриваются.

Просим обратить внимание! Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати). Мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью систем «Антиплагиат».

Все спорные вопросы решаются в переписке, вся переписка сохраняется.

Телефон для справок: 8 (8362) 68-79-97 (1565)

Проректор по НР – **Леухин Анатолий Николаевич**

Зав. редакцией научной и учебной литературы – **Крылова Ольга Сергеевна** (vestnik.margu@mail.ru)

FOR AUTHORS

Dear authors!

Please pay attention to the following requirements:

1. Article **UDC** index.

2. The title is in Russian and English.

3. Initials and surname of the author(s) (no more than 4) (also translit).

4. **Information about the author(s)** – First name, Patronymic, and Surname, place of work (name of the organization (Rus/Eng) must match the name in the Charter), city, country, should be written in lower-case letters, light italic type, and centered (as well as English translation). When transliterating first and last names, the author must adhere to uniform spelling in all articles.

5. **Abstract.** Lower-case letters, font direct light, a width. The abstract should be in Russian and in English. Abstract should be a minimum of 200–250 words (not less than 1000–1500 characters with spaces). The text should be structured, that is, should briefly repeat the heading of the article: purpose of the study; materials and methods; results, discussions; conclusion.

6. **Keywords** (6–10 words and phrases) are chosen from the text of the published material. They should be written in the Russian and English languages by lower case letters, font direct light, in the separate line by width.

7. **Acknowledgements** (optional element in the article). The author expresses his gratitude to colleagues or supervisor for help, thanks to funds and institutions for their financial support of the study.

8. **Text of article** should be printed in 14 pt, margins – 2 cm, type – Times New Roman, interval – 1,5). Volume – 10–15 pages. Abstract, text, tables, illustrations and list of references are a part of this amount. The article should be structured, i. e. contain the introduction, the purpose of the study; materials and methods; results, discussion; conclusion. All names, notes and structural elements of graphs, tables, schemes, etc. should be made both in Russian and in English. The article should contain inline bibliographic references, enclosed in square brackets, with reference to the sequence number of the work used in the list of literature, such as: [2]. If the link is to a specific piece of the text, you must specify the page on which the reference object is placed, for example: [2, p. 81]. If the reference includes several works, it is separated by semicolons inside the square brackets, for example: [4, p. 15; 5, p. 123].

9. **References** (GOST R 7.0.5-2008) under the heading “References” (located in the center) is given at the end of the article. The list of references includes no less than 10 titles, 5 of them are research papers on relevant topics, published in the last 3–5 years, with the DOI indicated of the reference to it on the Internet (e.g. e-library). The publications in the list are arranged in the order they are mentioned in the text. Then the bibliography is transliterated and translated. Attention! The list of literature contains ONLY scientific articles and monographs. Textbooks and tutorials are not included in the references. Do not include in the list of literature dissertations and abstracts of dissertations because of their inaccessibility to the reader. Sources, federal laws, archival documents, acts, statistics, literary works are made out in the form of footnotes.

10. Author affiliation, full name, organization(s), address of organization(s) (it is required to indicate all the author's places of employment where the research was carried out (permanent place, place of project implementation, etc.)), position and academic title, ORCID ID, e-mail, phone, mailing address for sending the author's copy. It is given both in Russian and in English.

11. Contribution of co-authors. At the end of the manuscript, the authors should include the notes that explain the actual contribution of each co-author to the study done. The order of the authors and co-authors of the article is agreed independently. It is given both in Russian and in English.

Articles drawn up in accordance with the requirements, should be sent to e-mail: vestnik.margu@mail.ru

The editorial board does not accept materials written with violation of the requirements.

Please pay attention! It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. If a simultaneous submission of a manuscript to several publications is found, the published article will be retracted (called back from the printing). Monitoring of unauthorized citation is made with the “Anti-plagiarism” systems.

All dispute issues are discussed in correspondence, all correspondence is saved.

Telephone: 8 (8362) 68-79-97 (1565)

Vice-Rector for Research Activity – **Anatoliy N. Leukhin**

Head of the editorial board of scientific and educational literature – **Olga S. Krylova** (vestnik.margu@mail.ru)